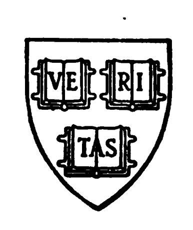

ПЕРМСКАЯ СТАРИНА.

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ И МАТЕРІАЛОВЪ

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

О ПЕРМСКОМЪ КРАѢ.

АЛЕКСАНДРА ДМИТРІЕВА,

преподавателя Пермскихъ мужской и Маріинской женской гимназій, предсѣдателя Пермской Ученой Архивной Коммиссіи и члена разныхъ ученыхъ обществъ.

Выпускъ II.

ПЕРМЬ ВЕЛИКАЯ ВЪ XVII ВѢКѢ.

ИЗДАНІЕ АВТОРА.

ПЕРМЬ.

Типографія П. Ф. Каменскаго.

1890.

Печатано по постановленію Пермскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отъ 2-го декабря 1889 года.

Отъ издателя.

Съ 1890 года въ Перми возникаетъ новое специально историческое изданіе—«Труды Пермской Ученой Архивной Коммиссіи», гдѣ будутъ помѣщаться ученыя изслѣдованія членовъ этой Коммиссіи и историческіе матеріалы, собранные ими изъ разныхъ казенныхъ архивовъ обширной Пермской губерніи. Отъ души желая этому новому научному органу печати полнѣйшаго успѣха какъ въ отношеніи количества ученыхъ работниковъ, такъ особенно и качества ихъ научныхъ работъ, я намѣренъ однако своимъ чередомъ продолжать задуманное мною изданіе «Пермская Старина», II выпускъ которой и предлагаю теперь благосклонному вниманію любителей мѣстной исторіи Пермскаго края. Такимъ образомъ Пермская Ученая Архивная Коммиссія будетъ имѣть свои «Труды», которые будутъ представлять собою коллективную работу ея членовъ, а параллельно съ ними будетъ продолжаться «Пермская Старина», какъ изданіе частное, предпринятое по личной инициативѣ и на собственныя средства предсѣдателя Пермской Архивной Коммиссіи. «Труды» Коммиссіи, какъ работа коллективная, будутъ заключать въ себѣ самыя разнообразныя изслѣдованія въ области прошлой жизни Пермскаго края, имѣющія болѣе или менѣе отрывочный характеръ и между собою связанныя лишь внѣшнимъ образомъ: это—неизбѣжное условіе всякаго періодическаго изданія, въ которомъ принимаютъ участіе многія лица. «Пермская Старина» составитъ собою *сплошное систематическое изложеніе исторіи всего*

Пермскаго края, предпринятое однимъ лицомъ на основаніи множества отдѣльныхъ изслѣдованій, доселѣ бывшихъ въ печати, и массы напечатаннаго уже сырого матеріала. Конечно, это—трудъ обширный, потребующій многихъ лѣтъ жизни, но авторъ не стѣсняетъ себя никакими условленными сроками и будетъ прилагать съ своей стороны всѣ усилія къ продолженію своего изданія, такъ какъ *доселѣ не было предпринято ниодного полнаго строго-научнаго систематическаго изложенія исторіи Пермскаго края,* а были составлены только очень краткіе, бѣглые историческіе очерки этого края г.г. Крупенинымъ, Балбашевскимъ, Пенномъ, Штиглицомъ и нѣкоторыми другими любителями мѣстной старины.

Дабы устранить въ своей работѣ нежелательную отрывочность, я оставилъ свою прежнюю мысль— ограничиться перепечаткой своихъ прежнихъ статей по исторіи Пермскаго края и окончательно принялъ намѣреніе — *излагать исторію этого края систематически, по тѣмъ территоріямъ или районамъ, кои указываются самой исторіей Пермской губерніи, начиная съ періода новгородской колонизаціи.* Въ этихъ-то видахъ я началъ изложеніе исторіи нашего края съ области древней Перми Великой, какъ того района, гдѣ прежде всего зарождается русская гражданственность, откуда послѣдняя распространяется постепенно и на всю остальную обширную территорію нынѣшней Пермской губерніи.

Въ I выпускѣ «Пермской Старины» я успѣлъ прослѣдить судьбы Перми Великой отъ временъ новгородскаго владычества до первой четверти XVII вѣка. Здѣсь я излагаю весь остальной XVII вѣкъ въ исторіи той же страны, такъ что это изслѣдованіе составляетъ непосредственное продолженіе предъиду-

щаго и вмѣстѣ съ нимъ образуетъ одно цѣлое—*первый опытъ довольно сжатаго, но систематическаго изложенія исторіи Великопермской земли до XVIII вѣка,* т. е. до того хронологическаго предѣла, за которымъ исчезаетъ, выходитъ изъ употребленія и самый историко-географическій терминъ «Пермь Великая». Не намъ, конечно, судить, насколько умѣло выполнили мы добровольно взятую на себя трудную задачу. Какъ первый опытъ изложенія исторіи страны, преисполненной всякихъ спорныхъ вопросовъ, наша работа, очень вѣроятно, не окажется свободной отъ какихъ-либо недосмотровъ; но беремъ на себя рѣшимость сказать, что со временемъ наша работа можетъ оказаться полезною при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ исторіи Пермскаго края, тѣмъ болѣе, что многіе матеріалы, собранные мною лично изъ частныхъ рукъ, сообщаются здѣсь впервые и, сколько извѣстно, не существуютъ даже въ богатѣйшихъ столичныхъ архивахъ.

Пользуюсь случаемъ выразить здѣсь искреннее свое желаніе, чтобы и въ сосѣднихъ губерніяхъ историческія работы принимали такое же универсальное направленіе, которое могло бы значительно содѣйствовать успѣхамъ *мѣстной* исторіи. Постоянное сопоставленіе нашихъ взаимно-соприкасающихся работъ, какъ показываетъ опытъ, вообще было-бы въ высшей степени полезно и важно въ интересахъ мѣстныхъ изслѣдованій, могло-бы нѣсколько сблизить насъ, провинціальныхъ работниковъ, раздѣленныхъ сотнями и тысячами верстъ, и хоть до нѣкоторой степени вознаградить за невозможность постоянно пользоваться научными сокровищами столичныхъ библіотекъ

и архивовъ, гдѣ такъ удобно и относительно легко работать каждому изслѣдователю, особенно при существованіи подробныхъ систематическихъ описей документовъ и бумагъ, разныхъ указателей и каталоговъ, какими уже обладаютъ теперь наши главныя древлехранилища.

Александръ Дмитріевъ.

Пермь.
1890 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Приступая ко второму выпуску „Пермской Старины“, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ по поводу перваго выпуска моего изданія. Появленіе его въ свѣтъ въ мартѣ 1889 г. вызвало нѣсколько рецензій въ столичныхъ и провинціальныхъ журналахъ и газетахъ и нѣсколько частныхъ писемъ ко мнѣ, въ которыхъ до извѣстной степени опредѣлились тѣ требованія, кои я долженъ имѣть въ виду при изданіи слѣдующихъ выпусковъ моей „Пермской Старины“. Изъ всѣхъ отзывовъ о началѣ работы, потребовавшей сложнаго и кропотливаго труда при обстановкѣ, во многихъ отношеніяхъ неблагопріятствовавшей серьезнымъ занятіямъ, — я убѣдился въ самомъ доброжелательномъ отношеніи научной критики къ задуманному предпріятію, что составляетъ для меня большую нравственную поддержку и побуждаетъ приступить теперь къ продолженію изданія.

Однако въ интересахъ справедливости и научнаго безпристрастія, не могу не замѣтить здѣсь, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ мнѣ приписывается г.г. рецензентами то, чего я не утверждалъ въ своей работѣ и что доказываетъ только недостаточно внимательное чтеніе ими всей работы въ полномъ ея объемѣ. Не входя въ полемику съ ними по всѣмъ частнымъ вопросамъ, затронутымъ въ моемъ изслѣдованіи далеко не въ первый разъ, — полемику, которая могла бы увлечь меня слишкомъ далеко, я ограничусь здѣсь немногими существенными сторонами дѣла.

Прежде всего коснусь вопроса о методѣ изслѣдованія древнѣйшей эпохи всякой страны, въ данномъ случаѣ Перми Великой. Два лица мнѣ поставили на видъ, будто я преувеличиваю научное значеніе *письменныхъ* памятниковъ ста-

рины (особенно писцовыхъ книгъ) и умаляю значеніе данныхъ антропологіи, археологіи и другихъ соприкасающихся наукъ. Дѣйствительно, я считаю *письменные* памятники главнѣйшей основой исторіи какой-бы то ни было страны, важнѣйшимъ, ни съ чѣмъ не сравнимымъ, источникомъ, откуда почерпаетъ исторія свое содержаніе: *безъ этого источника никакая исторія не мыслима*. Въ частности для нашей отечественной исторіи важнѣйшими источниками несомнѣнно служатъ лѣтописи, акты юридическіе, церковные, грамоты и указы всевозможныхъ категорій, житія святыхъ, а начиная съ XVI и XVII вѣковъ—писцовыя, переписныя, дозорныя, отказныя, приправочныя книги и другіе подобные письменные памятники старины. *Безъ этихъ послѣднихъ рѣшительно не мыслима была бы болѣе или менѣе полная исторія и нашей Перми Великой*. Этотъ взглядъ я провелъ въ первомъ выпускѣ своей „Пермской Старины" и буду проводить всегда и вездѣ, гдѣ будетъ это умѣстно.—Но когда изслѣдуется древнѣйшая эпоха какой-либо страны, до которой письменные памятники не восходятъ, то—само собою разумѣется—историческая наука обращается за помощью къ другимъ, родственнымъ ей, наукамъ, выводы которыхъ и оцѣниваетъ по достоинству. Тутъ помощь антропологіи, археологіи и другихъ вспомогательныхъ наукъ дѣлается *существенно необходимой*, тогда какъ для болѣе поздняго времени таковая помощь важна лишь *условно*, если это время обладаетъ уже достовѣрными письменными памятниками, въ сравненіи съ которыми всѣ прочіе источники имѣютъ второстепенное значеніе. На основаніи этихъ соображеній я и писалъ въ первомъ выпускѣ „Пермской Старины": „Въ послѣднее время вопросъ о культурѣ древней Чуди изъ рукъ историковъ переданъ въ руки натуралистовъ и разрѣшается преимущественно на почвѣ естествознанія, *что въ отношеніи исчезнувшихъ народностей весьма цѣлесообразно въ научномъ отношеніи*. Правда, и многіе филологи, особенно финлянд-

скіе и венгерскіе, дѣятельно занимаются изученіемъ прежнихъ и нынѣшнихъ финновъ, но имъ врядъ-ли удастся когда нибудь разрѣшить вопросъ о племени древней Чуди и ея генетическомъ отношеніи къ другимъ племенамъ за полнымъ, совершеннымъ отсутствіемъ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ ея языка. Поэтому о древней Чуди и ея культурѣ *остается судить только по вещественнымъ памятникамъ, добываемымъ путемъ курганныхъ раскопокъ....*" (стр. 12). Говорятъ-ли эти слова о моемъ желаніи умалить значеніе данныхъ вспомогательныхъ наукъ исторіи?

Здѣсь умѣстно будетъ отмѣтить характерную черту въ историческихъ студіяхъ нашего времени. Наше время есть эпоха небывалаго въ Россіи увлеченія доисторической археологіей—увлеченія, доходящаго иногда до крайностей. Увлеченіе это, конечно, составляетъ временное явленіе, знаменуетъ новый важный поворотъ въ историческомъ знаніи и является естественнымъ въ виду молодости самой науки русской археологіи: эта археологія на нашихъ глазахъ только переживаетъ свой юношескій возрастъ, раскрывая предъ любознательными изслѣдователями все болѣе и болѣе обширный горизонтъ. Но какъ всегда бываетъ въ пору такихъ увлеченій, рядомъ съ несомнѣнно-важными пріобрѣтеніями для историческаго знанія, многими археологами проповѣдуются столь смѣлые и гипотетичные выводы изъ ихъ археологическихъ открытій, что предъ ними блѣднѣютъ всѣ кропотливые труды ученыхъ, работающихъ надъ архивнымъ матеріаломъ болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ всѣ доисторическія „стоянки", „мастерскія" съ ихъ остатками древнѣйшаго быта, каковы: наконечники стрѣлъ, кремневые ножи, топоры, точильные бруски, глиняные сосуды съ ихъ орнаментами, бусы, пряжки и т. д. Тутъ что ни шагъ, то гипотеза, одна другой новѣе и въ данное время занимательнѣе; достовѣрность, подлинность факта тутъ незамѣтно ускользаетъ изъ вида. И вотъ въ результатѣ получаются *рядомъ съ*

несомнѣнно важными открытіями и выводы въ родѣ того, что древняя пермская Чудь могла заимствовать нѣкоторыя формы для своихъ орудій, необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ, *изъ Египта*—даже въ пору полнаго неумѣнія пользоваться металломъ*). Это-ли не смѣлая гипотеза?! Не требуютъ-ли такіе выводы строгой критической повѣрки на основаніи болѣе надежныхъ источниковъ, чѣмъ вещественныя доисторическія находки, часто случайное созвучіе собственныхъ именъ и тому подобный матеріалъ, открывающій широкое поле для всевозможныхъ предположеній? Съ такими-то смѣлыми и преждевременными выводами приходится не соглашаться. Сама же по себѣ и антропологія, и археологія, и филологія и прочія вспомогательныя науки исторіи въ извѣстныхъ случаяхъ существенно необходимы для этой послѣдней, чего мы никогда не думали отрицать и въ чемъ насъ, поклонниковъ древней письменности, врядъ-ли справедливо упрекаютъ.

Другой упрекъ, обращенный ко мнѣ г.г. рецензентами перваго выпуска „Пермской Старины", касается вѣчно стараго и вѣчно юнаго вопроса о культурѣ Чуди, населявшей Пермскую страну въ отдаленной древности. Мнѣ поставили на видъ мое сомнѣніе въ существованіи самостоятельной пермской культуры. Такъ, достоуважаемый *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ* пишетъ между прочимъ: „Конечно, свѣдѣнія скандинавскихъ сагъ, вопервыхъ, баснословны, и вовторыхъ, какъ авторъ вполнѣ убѣдительно доказываетъ, къ Перми не относятся. Но нельзя не замѣтить, что самое добываніе желѣза есть уже признакъ нѣкоторой степени цивилизаціи.... Самый фактъ торговли, самое нахожденіе драгоцѣнныхъ вещей, изъ которыхъ многія пошли, говорятъ, на переливъ, тоже не свидѣтельствуютъ въ пользу полнаго отсутствія цивилизаціи

*) *А. Е. Теплоуховъ:* «О доисторическихъ жертвенныхъ мѣстахъ на Уральскихъ горахъ» переводъ изъ «Archiv für Anthropologie» (November 1879) въ «Запискахъ Уральскаго общества любителей естествознанія», томъ VI, вып. I, стр. 5. (Екатеринбургъ. 1880 г.)

въ древней Пермской землѣ" *). Изъ этихъ словъ слѣдуетъ, будто я допускаю *полное отсутствіе цивилизаціи* въ древнѣйшей Перми. Но къ такому заключенію я не пришелъ; я выразилъ лишь сомнѣніе, вмѣстѣ съ *Д. И. Иловайскимъ* и нѣкоторыми другими учеными скептиками Біарміи, въ существованіи *высокой* мѣстной культуры, допуская однако нѣкоторое знакомство первобытныхъ обитателей Перми съ желѣзомъ и бронзой, какъ положительно убѣждаютъ изслѣдованія городищъ, костищъ и „чудскихъ копей", на которыя указалъ профессоръ *Эйхвальдъ;* только вещи совершенныя въ техническомъ отношеніи (преимущественно серебряныя) я считаю продуктомъ восточной торговли и не мѣстной, а иноземной культуры**). Я вооружаюсь только противъ *крайняго увлеченія* мнимой славой древней Пермской страны. А столь умѣренное сомнѣніе въ существованіи *высокой* пермской культуры, какъ извѣстно, и сейчасъ держится вообще среди русскихъ археологовъ, что ясно уже изъ того, что въ числѣ запросовъ, на которые желательно получить разъясненія послѣдняго VIII Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ, въ отдѣлѣ древностей первобытныхъ былъ поставленъ между прочимъ такой запросъ: *„существуетъ-ли Пермскій типъ бронзовыхъ издѣлій, какъ отдѣльный*, и какія черты характеризуютъ его особенности, сравнительно съ типами издѣлій Булгарскихъ, Мерянскихъ и другихъ?" ***). Въ общемъ по вопросу о культурѣ древней Чуди я вполнѣ присоединяюсь къ слѣдующему возможному пока заключенію того же покойнаго *Ал. Еф. Теплоухова,* съ которымъ не вездѣ согласенъ въ частностяхъ: *„Чудь повидимому стояла на болѣе высокой*

*) Статья: «Новыя явленія провинціальной исторической литературы» въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1889 г., май.

**) «Пермская Старина», вып. I, см. заключеніе IV главы на стр. 50.

***) См. брошюру: «Восьмой Археологическій Съѣздъ въ Москвѣ 8 января 1890 года въ память 25-лѣтія со времени основанія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества». Москва. 1889 г., отдѣлъ «запросовъ», древности первобытныя, подъ № 13, на страницѣ 22.

степени культуры, чѣмъ нынѣшніе финны—Пермяки и Зыряне, а именно находилась въ торговыхъ сношеніяхъ съ цивилизованными азіятскими народами въ VIII и до XI вѣка при посредствѣ населявшихъ тогда берега Волги и Камы Болгаровъ, которые доставляли Чуди изъ Азіи взамѣнъ ея мѣховъ: лошадей, индійскія и персидскія издѣлія, арабскія деньги, серебрянные сосуды, бронзовыя и стеклянныя украшенія, т. е. такіе предметы, которые здѣсь встрѣчаются во множествѣ въ землѣ и свидѣтельствуютъ о прежнемъ существованіи и степени культуры названнаго народа" *). Въ III и IV главахъ моего изслѣдованія о Перми Великой въ I выпускѣ „Пермской Старины" я сказалъ въ сущности то же самое, какъ можетъ убѣдить *внимательное* чтеніе этихъ главъ. Отрицать же существованіе какой бы то ни было культуры въ древней Пермской странѣ я вовсе не думалъ: г.г. рецензенты въ этомъ случаѣ допустили ошибку въ отношеніи моихъ конечныхъ заключеній, быть можетъ, формулированныхъ мною не совсѣмъ ясно, въ чемъ вину я беру, конечно, на себя.

Затѣмъ, какъ я и предполагалъ, вызвалъ возраженія еще одинъ важный вопросъ, поставленный въ I выпускѣ моей „Пермской Старины" опять таки далеко не въ первый разъ. Это—вопросъ о таинственной Біарміи, посильно разрѣшаемый въ моемъ изслѣдованіи въ томъ смыслѣ, что Біармія и Пермь—*двѣ различныя страны,* а никакъ не одно и то же. Основанное на простомъ созвучіи именъ мнимое тождество Перми и Біарміи особенно усердно защищаетъ нашъ извѣстный Уральскій писатель *Д. Н. Маминъ-Сибирякъ.* Въ іюльской книгѣ „Вѣстника Европы" за 1889 г. даже появилась его особая статья: „Старая Пермь", въ которой авторъ удѣлилъ вопросу о Біарміи значительную долю вниманія, что заставляетъ меня подробнѣе остановиться на этой статьѣ.

*) «О доисторическихъ жертвенныхъ мѣстахъ на Уралѣ». Записки Уральскаго общества любителей естествознанія» томъ VI, вып. I, стр. 1.

На мой взглядъ, мнимая слава Біарміи есть продуктъ пылкаго воображенія поэтовъ, а потому каждая попытка развѣнчать это царство чудесъ и рыцарскихъ подвиговъ, низвести его на степень обыкновенной финской колоніи, существовавшей гдѣ-то на устьяхъ Сѣверной Двины, или въ предѣлахъ новгородскаго Заволочья,—не нравится поклонникамъ скандинавскихъ сагъ, а въ числѣ ихъ и Д. Н. Мамину. Чѣмъ же доказываетъ г. Маминъ существованіе Біарміи—Перми? Доказательства эти очень просты и очень знакомы всѣмъ, кто занимался когда нибудь этимъ вопросомъ. Понятія: „Біармія", „Пермь" и „Пермь Великая" для г. Мамина совершенно безразличны въ смыслѣ историко-географическомъ, такъ какъ во всей статьѣ онъ употребляетъ ихъ одно вмѣсто другаго. Намъ скажутъ, что авторъ не имѣлъ цѣли писать свое ученое изслѣдованіе, а только популяризировалъ выводы другихъ ученыхъ. Но во 1-хъ) популяризаторъ все таки обязанъ знать современное состояніе даннаго вопроса въ наукѣ, а во 2-хъ) какъ намъ извѣстно, г. Маминъ самъ занимается археологическими раскопками и собираніемъ древностей, о чемъ пишетъ иногда доклады въ наши ученыя общества, а потому мы вправѣ предъявлять къ нему большія научныя требованія, чѣмъ къ простому популяризатору. Что авторъ статьи въ „Вѣстникѣ Европы" самъ смотритъ на свою работу, какъ на нѣчто болѣе серьезное, чѣмъ простая популярная статья, ясно видно и изъ его библіографическихъ замѣчаній о „Пермской Лѣтописи" В. Н. Шишонко—замѣчаній, написанныхъ авторитетнымъ тономъ, хотя въ строгонаучномъ смыслѣ и несостоятельныхъ, по нашему личному мнѣнію. При такихъ условіяхъ, мы считаемъ себя вправѣ поставить г. Мамину на видъ прежде всего заглавіе его статьи „Старая Пермь"—заглавіе, представляющее въ историко-географическомъ смыслѣ абсурдъ, такъ какъ подъ этимъ терминомъ въ письменныхъ памятникахъ извѣстна Вычегодская Пермь, къ которой все описаніе Мамина вовсе не отно-

сится, и гдѣ онъ не былъ. Положимъ, авторъ могъ употребить выраженіе „Старая Пермь“ въ обыкновенномъ популярномъ смыслѣ „прежняя“ Пермь (думаемъ, что въ этомъ именно смыслѣ оно и употреблено); но зачѣмъ же неосторожной постановкой заглавія вносить новую путаницу понятій въ вопросъ, и безъ того чрезвычайно запутанный и настойчиво требующій правильнаго историческаго освѣщенія? Затѣмъ, какъ уже сказали мы, авторъ не различаетъ понятій „Біармія“, „Пермь“ и „Пермь Великая“, хотя теперь въ наукѣ до извѣстной степени уже установилась обособленность этихъ понятій. Относительно древнѣйшаго населенія Пермской земли г. Маминъ говоритъ: „Не нужно смѣшивать древнихъ пермичей или пермитянъ съ иньвенскими пермяками-инородцами: *между ними ничего общаго нѣтъ*—первые составляли въ верховьяхъ Камы аванпостъ волжскихъ серебряныхъ булгаръ, а послѣдніе—какая-то отрасль зырянскаго племени“*). Если такъ, то древніе Пермичи, по убѣжденію г. Мамина, были одного съ Болгарами, т. е. Тюркскаго, племени. Это мнѣніе новое и потому сильно нуждается въ доказательствахъ; да и самый вопросъ объ отношеніи нынѣшнихъ пермяковъ къ древней чуди пока считается *открытымъ*, хотя есть не мало основаній для обратнаго заключенія въ томъ смыслѣ, что нынѣшніе пермяки имѣютъ прямое происхожденіе не только отъ „Пермичей“ временъ св. Стефана (это—несомнѣнно), но даже отъ древней Чуди. Г. Мамину, повидимому, не извѣстно, что этнографическій терминъ „Пермичи“, „Пермяне“ *впервые* встрѣчается только въ XIV вѣкѣ въ житіи св. Стефана, написанномъ Епифаніемъ, и только слово „Пермь“—въ первоначальной лѣтописи, приписываемой Нестору. Впрочемъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи г. Маминъ уже противорѣчитъ себѣ и относитъ древнѣйшихъ обитателей Перми къ угро-финскому племени, доказывая тѣмъ самымъ всю шаткость своихъ историко-этнографическихъ положеній. Резюмируя

*) «Вѣстникъ Европы» 1889 г. VII, 55.

свои разсужденія, онъ говоритъ: „На зарѣ нашего историческаго существованія весь сѣверо-востокъ былъ заполоненъ *угро-финскими племенами, образовавшими полумиѳическое государство, извѣстное въ русскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Перми Великой. Въ исландскихъ сагахъ оно именуется Біармландъ, а англо-саксонскій викингъ Отеръ,* жившій во времена Альфреда Великаго, *называетъ его Біармосъ.* Эта таинственная страна, прославившаяся цѣнной рухлядью, мѣхами и азіятскими товарами, привлекала къ себѣ постоянное вниманіе храбрыхъ викинговъ“....*). Какъ все это старо и бездоказательно! Откуда же слѣдуетъ, что Біармія и есть Пермь и при томъ южная Великая Пермь? Вѣдь пушниной одинаково славились тогда и пермскіе, и печерскіе, и заволоцкіе лѣса, а главный складъ азіатскихъ товаровъ былъ въ Булгарѣ, какъ это достаточно извѣстно изъ арабскихъ писателей: Пермь была только посредницей въ передачѣ ихъ дальше—на сѣверъ**). Впрочемъ въ другомъ мѣстѣ г. Маминъ приводитъ еще доказательство своего заключенія о тождествѣ Біарміи и Перми, указывая на множество вещественныхъ находокъ въ предѣлахъ Пермской земли. „По богатству и обилію этихъ находокъ въ такомъ глухомъ углу *можно безошибочно заключить,* что древняя Біармія дѣйствительно существовала—и существовала именно здѣсь....“ (ibidem, 87). На это мы замѣтимъ, что еще больше древняго серебра найдено было въ Булгарѣ, находили его и въ предѣлахъ Башкиріи, напримѣръ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, никогда не входившемъ въ составъ Перми Великой, находили и дальше къ сѣверу и западу, за предѣлами Пермской губерніи—

*) ibidem, 91.

**) Именно такое значеніе Чердыни приписываетъ даже такой хвалитель «*Бярміи*», какъ шведскій ученый *Стриннгольмъ,* усердный послѣдователь *Страленберга,* въ своемъ сочиненіи: «Походы викинговъ», въ свое время не мало подбодрившемъ всѣхъ апологетовъ Біарміи. См. переводъ *Шемякина* въ «Чтеніяхъ въ Императ. обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ» 1859 г. октябрь—декабрь, стр. 227.

короче сказать, находили по всему восточному пути, шедшему съ Волги на Двину. Почему же мы должны пріурочивать Біармію непремѣнно къ Перми? И между тѣмъ какъ въ однихъ случаяхъ г. Маминъ столь рѣшителенъ въ своихъ заключеніяхъ, въ другихъ онъ непозволительно скептиченъ. Вотъ что пишетъ онъ между прочимъ: „О Чердыни можно сказать, что она вся въ прошломъ; является даже сомнѣніе,— не преувеличено-ли это прошлое, и *даже существовала-ли Великая Пермь лѣтописей и грамотъ....*“ (стр. 86). Подобнаго сомнѣнія никогда не существовало у тѣхъ ученыхъ, которые *хорошо знаютъ* эти лѣтописи и грамоты, не могло существовать потому, что великопермскія грамоты въ числѣ нѣсколькихъ сотъ сохранились до нашего времени, давно уже существуютъ въ печати и всегда всѣми учеными считались достовѣрнѣйшими правительственными актами. Нѣсколько раньше авторъ самъ же говоритъ: „Московскія грамоты Чердынь титуловали такъ: „Пермь Великая Чердынь“, а потомъ существовало еще другое названіе „Старая Чердынь“ (стр. 84). Какъ опять согласить это разнорѣчіе въ одной и той же статьѣ? При этомъ я долженъ замѣтить, что термина „Старая Чердынь“ не встрѣчается ни въ одномъ письменномъ источникѣ по исторіи Пермскаго края, и я смотрю на него, какъ на какое-то позднѣйшее книжное измышленіе. Мы знаемъ только „Старую Пермь“ по „Книгѣ Большему Чертежу“ 1627 г., гдѣ подъ этимъ наименованіемъ указывается древній Усть-Вымъ, исконное средоточіе Вычегодской Перми.

Ограничиваясь пока приведенными замѣчаніями и оставаясь, по указаннымъ выше соображеніямъ, при всѣхъ прежнихъ своихъ положеніяхъ относительно древней Перми,— считаю нужнымъ указать здѣсь еще на одну статью о Перми Великой, явившуюся въ періодѣ времени между выходомъ въ свѣтъ I и II выпусковъ моей „Пермской Старины“. Говорю о любопытной статьѣ священника *Василія Ефим.*

Попова: „Древнѣйшіе города Перми Великой—Искоръ и Покча“. Какъ ни скромно изданіе, въ которомъ помѣщена эта статья,—„Пермскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1889 г. №№ 19 и 21,—но она въ историческомъ смыслѣ не менѣе интересна, чѣмъ „Старая Пермь“ г. *Мамина,* красующаяся на страницахъ „Вѣстника Европы“. *В. Е. Поповъ* старательно группируетъ въ своемъ изслѣдованіи все, что извѣстно доселѣ въ печати объ упомянутыхъ древнѣйшихъ Великопермскихъ городахъ, сообщая вновь не мало весьма интересныхъ историко-топографическихъ данныхъ, народныхъ преданій о тѣхъ мѣстахъ и свѣдѣній, извлеченныхъ изъ мѣстныхъ рукописей, изъ дѣлъ церковныхъ архивовъ и другихъ источниковъ. Подобныя сообщенія имѣютъ важное значеніе при разработкѣ общей исторіи цѣлой страны и нужно только желать, чтобы они появлялись въ печати почаще. Вѣроятно, въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи Перми Великой, намъ придется ссылаться на добросовѣстную работу этого обитателя древнѣйшаго села Искора, отлично знающаго глухой и отдаленный уголокъ бывшей Перми Великой.

Въ виду сложности и новизны предмета дальнѣйшаго изслѣдованія, привожу общій планъ моей настоящей работы. Онъ покажетъ читателю, что второй выпускъ „Пермской Старины“ есть непосредственное продолженіе перваго и образуетъ съ нимъ одно законченное цѣлое—*первый* въ нашей исторической литературѣ опытъ связнаго изложенія исторіи Перми Великой, какъ особой древне-русской области.

Пермь Великая въ XVII вѣкѣ.

Глава I.

Пермь Великая, по древнимъ географическимъ картамъ XV—XVII в.в. и по „Книгѣ Большему Чертежу“. О торговыхъ путяхъ въ Перми, по тѣмъ же источникамъ.

ОТДѢЛЪ I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ПЕРМЬ ВЕЛИКАЯ ВЪ XVII ВѢКѢ.

I.

Пермь Великая, по древнимъ географическимъ картамъ XV—XVII в.в. и по „Книгѣ Большему Чертежу". О торговыхъ путяхъ въ Перми, по тѣмъ же источникамъ.

Въ первомъ выпускѣ „Пермской Старины" мы подробно прослѣдили внѣшнія границы Перми Великой и ея внутреннее административное раздѣленіе съ древнихъ временъ до второй четверти XVII вѣка (см. главу V). Мы изслѣдовали границы преимущественно по письменнымъ источникамъ XIV—XVII в.в., а именно по житію св. Стефана, написанному Епифаніемъ Премудрымъ, лѣтописямъ и грамотамъ того времени и главнѣйшимъ образомъ по писцовымъ книгамъ Яхонтова 1579 г. и Кайсарова 1623—24 г.г. Для древнѣйшей эпохи важнѣйшимъ источникомъ въ этомъ вопросѣ, конечно, должны служить данныя доисторической археологіи и антропологіи, т. е. географическое распространеніе городищъ, костищъ, древнихъ могилъ того или инаго типа и извлекаемыя изъ нихъ находки, равно какъ краніологическія изслѣдованія. Но такъ какъ современный запасъ этого рода научныхъ данныхъ едва-ли еще достаточенъ для болѣе или менѣе точныхъ и устойчивыхъ выводовъ, то мы и предпочли въ своемъ историко-географическомъ изслѣдованіи области древней Перми Великой не входить пока въ эту спеціальную область археологіи и начать съ письменныхъ источниковъ.

Будущее должно показать, насколько правильны были наши выводы, основанные на источникахъ, въ достовѣрности которыхъ едва-ли можно сомнѣваться. Археологія должна освѣтить со временемъ ту отдаленнѣйшую эпоху, гдѣ тщетны всякія усилія исторіи, зиждущейся преимущественно на источникахъ болѣе поздняго происхожденія.

Въ дополненіе къ прежнему изслѣдованію границъ Перми Великой мы скажемъ теперь о значеніи въ этомъ вопросѣ древнихъ географическихъ картъ и такъ называемой „Книги Большему Чертежу". Нечего говорить, что эти источники не могутъ идти въ сравненіе съ драгоцѣнными писцовыми книгами XVI—XVII в.в., но все же совершенно игнорировать ихъ не слѣдуетъ.

Первыя географическія карты Русской земли появились внѣ ея—въ Западной Европѣ, гдѣ составлялись на основаніи тѣхъ скудныхъ свѣдѣній, какія сообщались о Руси въ сочиненіяхъ разныхъ путешественниковъ. Европейцы долго имѣли очень смутное представленіе о великой восточно-европейской равнинѣ, почему и первыя заграничныя карты Руси лишь приблизительно изображаютъ ее, допуская очень крупные промахи и погрѣшности, зависѣвшіе также и отъ состоянія тогдашняго картографическаго искусства. Не перечисляя всѣхъ картъ, въ разное время составлявшихся на Западѣ, мы остановимъ вниманіе только на тѣхъ изъ нихъ, гдѣ нанесена или упоминается страна Пермская.

Двумя древнѣйшими картами этого рода нужно считать, во 1-хъ) большую карту 1367 г., съ надписями на итальянскомъ языкѣ, составленную венеціанцами *Францискомъ* и *Доминикомъ Пицигани* и приложенную къ рѣдкому изданію: „Somard Monuments de la Géographie", и во 2-хъ) третью карту такъ называемаго *Каталонскаго атласа* 1375 года, составленную неизвѣстнымъ лицомъ, вѣроятно испанцемъ, и заключающуюся въ XIV томѣ изданія: „Notices et Extraits des manuscrits de la bibliotheque du roi". Обѣ эти карты въ

1873 г: изданы были и въ Россіи, въ видѣ fac-simile, покойнымъ профессоромъ Новороссійскаго университета, г. *Бруномъ* при IX томѣ „Записокъ“ этого университета. Къ сожалѣнію, я никакъ не могъ достать въ Перми этого изданія, а знаю обѣ эти карты въ неполномъ новѣйшемъ изданіи 1889 года при I выпускѣ II-го тома „Трудовъ Саратовской ученой архивной коммиссіи“, въ качествѣ дополненія къ статьѣ г. *Чекалина:* „Саратовское Поволжье въ XIV вѣкѣ“ (стр. 14—25). Но г. Чекалинъ заимствовалъ изъ полнаго изданія Бруна только часть обѣихъ картъ, гдѣ изображена Волга отъ Камскаго устья до Каспійскаго моря, а столь нужный для насъ бассейнъ Камы здѣсь воспроизведенъ только отчасти. Сколько можно видѣть по этому дефектному изданію, составители обѣихъ картъ XIV в. имѣли крайне смутныя понятія не только о Камѣ, но и о Волгѣ. На картѣ *Пицигани* Кама беретъ начало гдѣ-то у города Сибири (Sebur), а на Каталонской картѣ 1375 г. при сліяніи Камы съ Волгой показанъ городъ Кострома. Немного ниже Камскаго устья довольно правильно показанъ на обѣихъ картахъ городъ Borgar, подъ которымъ нужно разумѣть, конечно, Булгаръ. Сообщаютъ-ли что-либо эти карты о Перми—намъ не извѣстно, по неимѣнію въ рукахъ полнаго ихъ изданія Бруна. Во всякомъ случаѣ свѣдѣнія эти, если они и есть, должны быть крайне смутны и не могутъ составлять сколько-нибудь достовѣрное свидѣтельство XIV вѣка.

Обращаемся, поэтому, къ заграничнымъ картамъ слѣдующаго XV столѣтія и именно къ тѣмъ, гдѣ встрѣчается указаніе нашей Пермской страны. Древнѣйшая изъ такихъ картъ, намъ извѣстная, относится къ 1459 году. Это—карта всей Европы, составленная итальянскимъ монахомъ *фра Мауро* (fra Mauro), хранящаяся въ Венеціи, во дворцѣ дожей. Современный дубликатъ этой рѣдкости находится въ Португаліи, а fac-simile раскрашенный и на пергаментѣ есть въ Лондонѣ и, кажется, въ Вѣнѣ. Впослѣдствіи съ Венеціанскаго

подлинника виконтъ *Сантаремъ* сдѣлалъ fac-simile на шести листахъ. Трудъ *Сантарема* изданъ былъ, на средства Португальскаго правительства, въ 1842—53 г.г., а съ него сдѣлала фотолитографическое изданіе и наша Археографическая Коммиссія въ 1871 г.*).

На картѣ *фра Мауро*, вопреки общепринятому обычаю, югъ находится вверху, а сѣверъ внизу, почему Permia показана въ правомъ нижнемъ углу карты. Какъ и при другихъ общихъ географическихъ названіяхъ, при словѣ „Permia“ на картѣ чрезвычайно мелкимъ петитомъ сдѣлана по-итальянски слѣдующая надпись: „Въ эти страны купцы отправляются въ повозкахъ безъ колесъ, запряженныхъ шестью собаками, по мѣстамъ болотистымъ, и покупаютъ шкуры у Пермянъ (Permiani), т. е. горностаевъ, соболей и проч., какъ извѣстно. Тутъ въ зимнее время океанъ замерзаетъ приблизительно на 1000 миль. Тутъ, говорятъ, много чудовищъ, о коихъ не говорю, ибо они почти невѣроятны. Эти Пермяне люди почти дикіе, ѣдятъ мясо горностаевъ и соболей, одѣваются въ шкуры и въ зимнее время при великой стужѣ удаляются въ Россію. Они высокаго роста, бѣлолицы, сильны и мужественны, но не трудолюбивы. Живутъ охотою. Эти люди звѣрскихъ обычаевъ. Далѣе къ сѣверу они живутъ въ пещерахъ и подъ землею, вслѣдствіе чрезмѣрной стужи“. Пермія показана на картѣ вблизи Ледовитаго океана. Волга названа Edil или Vulga; при названіи ея замѣчено, что эта рѣка начинается въ горахъ Рифейскихъ, протекаетъ чрезъ озеро Negro и впадаетъ въ Каспійское или Гирканское море. Ока указана, а Камы и всѣхъ другихъ притоковъ, равно какъ С. Двины и Печоры на картѣ нѣтъ. Вотъ въ какомъ перво-

*) «Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи». Изданіе Археогр. Коммис. СПБ. 1871 г. Здѣсь издана только та часть общей карты Европы *фра Мауро*, на которой изображена Россія временъ Василія Темнаго. Въ томъ же выпускѣ издана другая карта Европы 1493 г. съ экземпляра, приложеннаго къ книгѣ неизвѣстнаго автора: «Libri cronicarum cum figuris et imaginibus ab initio mundi» (Нюренбергъ. 1493 г.). Здѣсь изображена только западная Русь.

бытномъ состояніи была въ XV в. даже западно-европейская картографія, и какія скудныя свѣдѣнія даютъ тогдашнія карты о Пермской странѣ!

Отдѣльная небольшая карта Россіи въ первый разъ явилась, кажется, только въ 1544 г. въ извѣстной тогда „Космографіи“ *Себастіана Мюнстера* *). На этой миніатюрной картѣ означены между прочимъ: р. Обь, казачья орда, Сибирь, Обдоры, Югра, Корела, Вогулы, но Перми не упомянуто.

Но вотъ чрезъ 2 года, въ 1546 г., а затѣмъ вторично въ 1549 году появляются въ свое время знаменитыя карты Московіи *Сигизмунда Герберштейна,* которыя были приложены къ его сочиненію: „Rerum Moscoviticarum commentarii“ (Базель. 1556 г., Вѣна 1557 г. и мн. др. изданія **). Рѣдкій писатель о Россіи выдержалъ въ свое время за границей столько изданій, какъ *Герберштейнъ,* бывшій въ Россіи въ первый разъ въ 1517—1518 г.г. и во второй—въ 1526 г., и слѣдовательно рѣдкая карта о Россіи пользовалась въ XVI в. такой извѣстностью за границей, какъ Герберштейнова „Moscovia“. По словамъ нашего критика Герберштейна, г. *Замысловскаго,* его сочиненіе о Россіи въ одномъ только XVI вѣкѣ (или вѣрнѣе—въ теченіе одного полустолѣтія) выдержало за границей до 13 изданій ***).

Наконецъ уже въ исходѣ XVI вѣка, изъ потребностей практическихъ, государственныхъ, а не научныхъ, возникаютъ и у насъ самородные московскіе „чертежи“. Извѣстно, что первая карта Россіи, составленная въ Москвѣ въ XVI вѣкѣ, по повелѣнію правительства, до насъ не дошла. Карта эта

---

*) Карта воспроизведена въ капитальномъ трудѣ академика *Миддендорфа:* «Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири». Часть I, СПБ. 1860 г., стр. 30.

**) Карты Герберштейна см. въ той же книгѣ *Миддендорфа,* стр. 31; у *Замысловскаго* въ его «Матеріалахъ для историко-географич. атласа Россіи XVI в.» СПБ. 1884 г. (приложеніе къ монографіи о Герберштейнѣ) и въ его же «Учебномъ атласѣ по Русской исторіи». СПБ. 1887 г., карта подъ № 15.

***) «Герберштейнъ». СПБ. 1884 г., стр. 61.

называлась „Большой Чертежъ“ и, какъ думаетъ *Карамзинъ*, составлена въ царствованіе и по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича*), а по *Лербергу*,—при Борисѣ Годуновѣ въ 1599 г.**). Впослѣдствіи съ „Большаго Чертежа“ неоднократно дѣлались копіи съ нѣкоторыми дополненіями вновь возникавшихъ населенныхъ мѣстъ. Достовѣрно извѣстно, что въ 1627 году, по указу царя Михаила Ѳеодоровича, въ Московскомъ Разрядѣ эта старинная карта, пришедшая уже въ ветхость, была начерчена вновь и списана въ особую книгу, которая и названа поэтому „Книга Большему Чертежу“ и представляетъ подробный объяснительный текстъ къ картѣ Россійскаго государства того времени. Но и эта копія „Большаго Чертежа“ 1627 г. не дошла до нашего времени; уцѣлѣлъ, къ счастію, только объяснительный текстъ или „Книга Большему Чертежу“. Въ 1680 г. при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и карта, и текстъ къ ней вновь были исправлены сообразно съ тогдашнимъ состояніемъ Россіи; первая опять оказалась утраченною, а книга этому чертежу также сохранилась. Этотъ важный историко-географическій источникъ долго оставался въ неизвѣстности, и только въ 1773 г. незабвенный *Н. И. Новиковъ* впервые издалъ его въ свѣтъ подъ заглавіемъ: „Древняя Россійская Идрографія....“, но по второй позднѣйшей редакціи 1680 года. Въ болѣе же древней редакціи 1627 г. „Книга Большему Чертежу“ впервые была издана въ свѣтъ въ 1792 г., какъ полагаютъ, *И. Н. Болтинымъ*, затѣмъ вторично—въ 1838 г. *Языковымъ* и въ третій разъ—въ 1846 г. *Григ. Спасскимъ*.

Для Сибири, исторія которой такъ близко соприкасается съ исторіей Перми Великой, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, въ 1667—1668 г.г. былъ составленъ особый

*) «Исторія Государ. Россійск.» т. X. СПБ. 1824 г. стр. 259—260 и примѣчаніе 439.

**) «Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской исторіи». СПБ. 1819, стр. 5, переводъ съ нѣмецк. Языкова. Къ сожалѣнію, *Лербергъ* не приводитъ основанія своего мнѣнія.

„Чертежъ Сибирскія земли“, къ которому въ 1672 г. также былъ написанъ текстъ въ особой книгѣ подъ заглавіемъ: „Списокъ съ Чертежа Сибирскія земли“. И странная судьба постигала наши карты: „Чертежъ Сибирскія земли“ опять не сохранился до нашего времени, а „Списокъ“ съ него уцѣлѣлъ и въ 1849 году былъ изданъ упомянутымъ выше *Григ. Спасскимъ*, извѣстнымъ знатокомъ Сибири, издателемъ Сибирскихъ лѣтописей и журнала „Сибирскій Вѣстникъ“ *). Впослѣдствіи съ чертежа Сибири также дѣлались копіи, которыя все дополнялись по мѣрѣ дальнѣйшаго ознакомленія самихъ русскихъ съ обширнымъ краемъ. Всѣ эти карты потомъ попали въ руки извѣстнаго Семена Емельяновича *Ремезова*, Тобольскаго сына боярскаго, которому и послужили прекраснымъ матеріаломъ для составленія знаменитаго атласа Сибири, надъ которымъ онъ вмѣстѣ съ тремя своими сыновьями Леонтіемъ, Семеномъ и Иваномъ Ремезовыми работалъ болѣе 30 лѣтъ, закончивъ его составленіе только къ 1-му января 1701 года **). Этотъ лучшій памятникъ нашей Московской картографіи, снабженный самимъ составителемъ атласа подробнымъ пояснительнымъ текстомъ, приведеннымъ въ самомъ атласѣ, къ счастію, вполнѣ сохранился до нашего времени въ богатѣйшемъ собраніи рукописей Московскаго Румянцевскаго Музея ***). Въ 1882 году атласъ Ремезова прекрасно изданъ въ Петербургѣ Археографическою Коммиссіею съ самаго оригинала, на средства члена-корреспондента Коммиссіи П. И. Лихачева.

Но если родоначальникъ русской картографіи „Большой Чертежъ“ утраченъ навсегда, равно какъ утрачены и позд-

*) «Списокъ съ Чертежа Сибирскія земли» напечатанъ *Спасскимъ* во «Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей» 1849 года книга III.

**) *Миддендорфъ:* «Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири» т. I, стр. 34—38 и предисловіе самого *Ремезова* къ его атласу.

***) Первыя библіографическія свѣдѣнія объ атласѣ сообщилъ *Востоковъ* въ своемъ массивномъ «Описаніи Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянцевскаго Музеума». СПБ. 1842 г., стран. 483—487.

нѣйшія копіи съ него 1627 и 1680 г.г., то сохранилась до нашего времени другая карта Московскаго государства, имѣвшая въ свое время не столько оффиціальное, сколько частное значеніе. Я разумѣю карту, изданную еще въ 1614 году *Гесселемъ Герардомъ*, по повелѣнію царя, съ автографа злополучнаго Ѳедора Борисовича Годунова. Самый автографъ или оригиналъ карты царевича тоже утраченъ, а Герардъ вновь издалъ ее съ своими дополненіями относительно русскаго сѣверо-востока, чѣмъ она и любопытна для насъ въ данномъ случаѣ. *Эта-то карта Россіи 1614 г. справедливо считается древнѣйшею русскою географическою картою изъ всѣхъ, дошедшихъ до нашего времени.* Впрочемъ издатель ея былъ иностранецъ, почему надписи на картѣ сдѣлалъ на латинскомъ языкѣ и вообще придалъ ей видъ западно-европейскихъ картъ. Герардъ посвятилъ свою карту царю Михаилу Ѳеодоровичу, написавъ свое посвященіе по-латински, (вѣроятно, по незнанію русскаго языка) внизу карты. Въ длинномъ титулѣ Московскаго царя между прочимъ читаемъ: „Magno Duci Jugoriae, Permiae, Wiatkiae, Bulgariae etc“. Академикъ *Миддендорфъ* думаетъ, что эта карта была составлена еще въ концѣ XVI в., но напечатана только въ 1614 г.—неизвѣстно гдѣ (I, стр. 34). Вѣроятно, карта Герарда отпечатана была въ большомъ количествѣ экземпляровъ, такъ какъ эта гравюра попадается иногда и до сихъ поръ. Извѣстны слѣдующія ея экземпляры: 1) въ приложеніи къ рѣдкому и дорогому сочиненію: „Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus.... Edit. a D. et J. Blaeu. Amsterodami. Anno 1640“. 2) экземпляръ, поднесенный графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ Екатеринѣ II, съ котораго сдѣлалъ новое изданіе карты 1614 года г. *Дейріардъ*—съ русскими надписями вмѣсто латинскихъ*); 3) экземпляръ при извѣстномъ изданіи *Устрялова:* „Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ“

---

*) См. *Устрялова:* «Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ». Ч. III, стр. 240—241.

(часть III. СПБ. 1832 г.)—точная копія упомянутаго выше Блавіанскаго изданія 1640 г. (съ планомъ Москвы) и 4) экземпляръ извѣстнаго современнаго собирателя гравюръ, сенатора *Д. А. Ровинскаго,* изданный *І. И. Стебницкимъ* въ „Извѣстіяхъ Импер. Русск. Географ. Общ." (т. XXV, вып. I. СПБ. 1889 года). Это изданіе ничѣмъ не отличается отъ Устряловскаго, повидимому, забытаго въ послѣднее время.

Отъ библіографіи древнихъ картъ перейдемъ къ разсмотрѣнію ихъ содержанія. Съ карты Герберштейна, какъ древнѣйшей и болѣе сносной изъ всѣхъ другихъ, мы и начнемъ разсмотрѣніе *Перми Великой;* затѣмъ перейдемъ къ картѣ Ѓерарда 1614 года, къ „Книгѣ Большему Чертежу" редакцій 1627 и 1680 г.г. и наконецъ къ атласу Ремезова.

Отъ конца XVI и начала XVII в.в. мы уже имѣемъ самыя точныя и обстоятельныя топографическія свѣдѣнія о городахъ и самой области Перми Великой. Свѣдѣнія эти даютъ намъ писцовыя книги Яхонтова и Кайсарова 1579 и 162$^3/_4$ годовъ (см. „Пермскую Старину" вып. I, главу V). Ясно, что писцовыя книги могутъ въ данномъ случаѣ служить повѣркой современныхъ имъ картъ, а не наоборотъ,— на томъ основаніи, что писцовыя книги составлялись на мѣстѣ, въ провинціи, а географическія карты—въ столицѣ Москвѣ или даже заграницей. Понятно, что въ послѣднихъ нельзя было достигнуть той точности и правильности показаній, какою въ полной мѣрѣ отличаются писцовыя книги. И детальное разсмотрѣніе старинныхъ картъ вполнѣ убѣждаетъ насъ въ томъ, что у составителей ихъ *не было въ рукахъ писцовыхъ книгъ,* а какіе-то другіе источники географическихъ свѣдѣній, довольно сомнительной достовѣрности (вѣроятнѣе всего—старинные „дорожники" *). Вотъ доказательства:

*) Примѣръ таковыхъ см. въ «Пермской Старинѣ», выпускъ I, стр. 39—40. По отсутствію данныхъ, мы не можемъ согласиться съ *Замысловскимъ* («Герберштейнъ», стр. 538), будто у насъ были «чертежи» еще до Герберштейна, который и пользовался ими.

Двѣ карты Россіи Герберштейна, приложенныя къ изданію его записокъ о Московіи 1556 г., были составлены еще тогда, когда у насъ не было писцовыхъ книгъ, когда правительство наше само имѣло крайне смутное представленіе объ отдаленныхъ областяхъ Московскаго государства, что лучше всего доказывается пожалованіемъ въ 1558 и 1564 г.г. земель Строгановымъ въ Великой Перми, яко-бы пустыхъ, незаселенныхъ, а въ дѣйствительности уже колонизированныхъ Чердынскими и Усольскими „отхожими людьми" (см. „Пермскую Старину" I, 96—100). Врядъ-ли, поэтому, были у насъ еще въ началѣ XVI в. какіе нибудь „чертежи", которыми, какъ полагаетъ г. Замысловскій, могъ пользоваться Герберштейнъ при составленіи своихъ картъ. Скорѣе всего можно допустить существованіе „дорожниковъ", съ указаніемъ разстоянія населенныхъ мѣстъ и тѣхъ рѣкъ, при которыхъ послѣднія были расположены; тѣми же дорожниками могъ пользоваться и болѣе ранній иностранный писатель о Россіи и составитель карты Россіи 1544—извѣстный Себастіанъ Мюнстеръ. На страницѣ 148 своего изслѣдованія о Герберштейнѣ самъ же г. Замысловскій пишетъ: „Приведенныя извѣстія о С. Двинѣ и ея притокахъ были сообщены Герберштейну, какъ можно предполагать, однимъ, или, вѣрнѣе, нѣсколькими лицами; *всѣ же остальныя, встрѣчающіяся въ его Запискахъ, извѣстія о сѣверныхъ водахъ находятся въ русскомъ дорожникѣ или „Указатель пути въ Печору, Югру и къ р. Оби"*. Только этими двумя источниками—словесными разспросами и „дорожниками"—и пользовался, повидимому, Герберштейнъ при составленіи своихъ картъ Россіи, а до него пользовался С. Мюнстеръ. И такъ какъ этихъ источниковъ было далеко недостаточно, то и понятна отсюда та масса пропусковъ, несообразностей и ошибокъ, которыми такъ изобилуютъ эти древнѣйшія изъ извѣстныхъ доселѣ иностранныхъ картъ нашего отечества. Довольно сказать, что на картахъ Герберштейна совсѣмъ отсутствуетъ вели-

чайшій притокъ С. Двины, р. Вычегда*); р. Вишера впадаетъ въ Каму гдѣ-то около Казани; р. Вятка впадаетъ въ Каму съ лѣвой стороны, почти сливаясь въ устьяхъ съ Вишерой, а вытекаетъ прямо изъ Уральскихъ горъ! При этомъ длина Камы у Герберштейна не болѣе 91 версты, длина же притока ея Вишеры—420 верстъ! Само собой разумѣется, что о р. Колвѣ нѣтъ и помину, и главный городъ „провинціи" *Перміи* (Permia) того же наименованія (разумѣй Пермь Великую—Чердынь) показанъ на правомъ берегу Вишеры, городъ же Хлыновъ (Вятка) поставленъ къ юго-востоку отъ Перміи. Самая страна Пермія помѣщена между истоками рѣкъ Печоры, Пинеги и Юга и горами Уральскими, которыя на картахъ подписаны: „Montes dicti Cingulus terrae". Ни о какихъ другихъ рѣкахъ и городахъ Перміи на этихъ картахъ, равно какъ и въ текстѣ Записокъ, нѣтъ упоминанія. Вотъ какое примитивное знакомство съ бассейномъ Камы обнаруживаютъ карты Герберштейна, составленныя по дорожникамъ и разспросамъ современниковъ! Впрочемъ въ самомъ текстѣ Записокъ о Московіи Герберштейнъ обнаруживаетъ болѣе знанія. „По причинѣ множества болотъ и рѣкъ, говоритъ онъ, туда (въ Пермію) едва можно доѣхать сухимъ путемъ, развѣ только зимою; лѣтомъ же легче совершить этотъ путь на судахъ, чрезъ Вологду, Устюгъ *и рѣкою Вычегдою, которая въ 12 миляхъ отъ Устюга впадаетъ въ Двину. Ѣдущимъ изъ Перми въ Устюгъ надобно плыть по Вишерѣ; пройдя нѣсколько рѣкъ и въ иныхъ мѣстахъ перетаскивая суда землею въ другія рѣки они приходятъ къ Устюгу, въ 300 миляхъ отъ Перми"* **). Въ этихъ словахъ важное значеніе имѣетъ только указаніе тогдашняго направленія пути изъ Перми Великой въ Устюгъ *вверхъ по Вишерѣ, чрезъ волоки, на Вычегду*. Такимъ образомъ въ началѣ XVI в. все еще не былъ оставленъ этотъ древнѣй-

*) Впрочемъ въ текстѣ Записокъ она упомянута, какъ притокъ С. Двины.

**) «Записки о Московіи» въ переводѣ *И. Анонимова*. СПБ. 1866 г., V, 229.

шій, „доисторическій“ путь чрезъ Бухонинъ волокъ на С. Двину. Что же касается самыхъ картъ Герберштейна, то для изученія тогдашней Перми Великой они не даютъ намъ ничего, кромѣ чудовищныхъ ошибокъ и несообразностей. Потому-то при обзорѣ границъ Перми въ I выпускѣ „Пермской Старины“ мы должны были совершенно игнорировать этотъ источникъ ошибокъ и заблужденій и основываться исключительно на источникахъ неоспоримой достовѣрности (писцовыя книги, грамоты, лѣтописи, житіе св. Стефана XIV вѣка).

Обращаемся къ картѣ Герарда 1614 года, изданной въ 1832 г. *Устряловымъ* и въ 1889 г.—*Стебницкимъ*. Мы знаемъ уже происхожденіе этой карты. Такъ какъ и эта карта имѣла частное значеніе, была плодомъ научной любознательности молодаго царевича, по смерти котораго была только дополнена Герардомъ, а не измѣнена кореннымъ образомъ, то и въ ней нельзя искать точности и правильности, какою въ большей мѣрѣ отличались карты оффиціальныя, служившія нуждамъ правительства. Пользованія хорошими, надежными источниками и здѣсь не видно. *Мидцендорфъ* замѣчаетъ, что „полуоффиціальная“ карта Гесселя Герарда *очевидно* взята съ „Большаго Чертежа“. („Путешествіе“, I, 34). Тоже повторяетъ г. *Стебницкій* *). По отношенію къ Перми Великой мы рѣшительно не усматриваемъ этой крайне сомнительной зависимости карты 1614 г. отъ Чертежа. Напротивъ, „Книга Большему Чертежу“ очень замѣтно отличается отъ карты Герарда въ отношеніи правильности показаній; она обнаруживаетъ большой шагъ впередъ въ дѣлѣ картографіи сравнительно съ полною ошибокъ картою Герарда 1614 г., что полнѣе будетъ объяснено нами

*) «Первая извѣстная оригинальная русская карта Европ. Россіи»—замѣтка помощника предсѣдателя Императ. Русскаго Географич. Общества *Стебницкаго* въ «Извѣстіяхъ» этого Общества, томъ XXV, выпускъ I, СПБ. 1889 г., стр. 106—107.

ниже. У составителей „Большаго Чертежа“ несомнѣнно было подъ руками больше достовѣрныхъ географическихъ данныхъ, нежели у юнаго царевича Ѳеодора Борисовича и издателя его карты Герарда, знавшихъ географію Россіи не лучше Герберштейна, какъ легко можно убѣдиться изъ простого сопоставленія ихъ картъ.

У Герберштейна нанесены на карту Уральскія горы, которыя и составляютъ ясный водораздѣлъ рѣкъ Европы и Азіи. На картѣ Герарда Уралъ отсутствуетъ, благодаря чему рѣки Азіи чуть не переплетаются съ рѣками Европы: напр. р. Тура, притокъ Тобола, верховьями своими уходитъ на западъ дальше города Перми Великой по крайней мѣрѣ на 4° вост. долготы, а р. Печера, по необходимости, вышла вдвое короче Туры, такъ какъ въ противномъ случаѣ пересѣкла бы Туру почти подъ прямымъ угломъ. Р. Вычегда у Герарда показана, но она своими истоками почти сошлась съ истоками р. Тюмени, текущей въ ту же Туру. Въ то же время р. Тавда течетъ параллельно Вычегдѣ, но въ обратную сторону, въ предѣлахъ Азіи и Европы, довольно близко сходясь истоками съ р. Югомъ, образующимъ вмѣстѣ съ Сухоной Сѣверную Двину. Здѣсь-то, между верхнихъ теченій Тавды и Вычегды, устремляющихъ свои воды въ противоположныя стороны, и показана область „Permia“, а на самыхъ верховьяхъ Вычегды, на правомъ ея берегу,—главный городъ этой области „Permawelick“, съ которымъ на одномъ меридіанѣ, но не много южнѣе, красуется городъ Пелымъ (Pollin) на лѣвомъ берегу Тавды, а еще южнѣе—область и городъ Вятка и наконецъ—Казань на томъ же меридіанѣ Перми Великой и Пелыма. Что же касается Камы, то она у Герарда показана гораздо длиннѣе, нежели у Герберштейна, за то Герардова Кама своими истоками лежитъ восточнѣе Верхотурья и Пелыма—въ предѣлахъ Азіи, принимая съ лѣвой стороны два *отдѣльные* притока—Уфу и Бѣлую, раздѣленныхъ отъ р. Тобола лишь незначительными волоками.

Отъ Перми Кама удалена на картѣ на большое разстояніе въ нѣсколько сотъ верстъ, при чемъ съ Камы Герарда нельзя попасть на Вычегду иначе, какъ переплывъ рѣку Тавду!— Вотъ какой невообразимый сумбуръ представляетъ собою на картѣ 1614 г. русскій сѣверовостокъ, данныя о которомъ *дополнены Герардомъ* сравнительно съ автографомъ царевича Ѳедора. Въ отношеніи самаго грубаго незнанія этой части Россіи Герарду, по сравненію съ Герберштейномъ, даже принадлежитъ пальма первенства. Какую же вѣру можемъ мы давать показаніямъ такой карты? И гдѣ доказательство того, что карта 1614 г. составлена по „Большему Чертежу“, а не по тѣмъ же разспросамъ и дорожникамъ, по которымъ такъ исказилъ Герберштейнъ тотъ же уголъ Европы?

Совершенно къ другому выводу приходимъ мы при разсмотрѣніи извѣстной „Книги Большему Чертежу“, хотя она, какъ извѣстно, составлена позже карты Герарда всего на 13 лѣтъ. При чтеніи ея сразу убѣждаешься, что составители „Большаго Чертежа“ гораздо лучше знали русскій сѣверовостокъ и имѣли въ рукахъ при своей картографической работѣ какіе-то болѣе надежные, достовѣрные источники. Однако и здѣсь не видно той замѣчательной точности, какая свойственна писцовымъ книгамъ, почему даже въ отношеніи составителей „Большаго Чертежа“ — этого оффиціальнаго органа Московскаго правительства—можно сомнѣваться въ пользованіи писцовыми книгами (особенно часто встрѣчаются ошибки въ исчисленіи верстъ). Но что „Большой Чертежъ“ составлялся при участіи людей, знавшихъ каждую часть государства болѣе или менѣе близко — это несомнѣнно. Разсмотримъ подробно показанія „Книги Большему Чертежу“ относительно Перми Великой и Вычегодской, сопоставляя взаимно обѣ редакціи „Книги“ 1627 и 1680 годовъ, какъ сдѣлано это въ изданіи Языкова 1838 года, которымъ мы пользуемся.

Хотя самаго чертежа, т. е. карты, мы не имѣемъ, не смотря на то, что отъ страшнаго Московскаго пожара 1626 года онъ уцѣлѣлъ*), но въ особой „Книгѣ" къ нему точно указано взаимное разстояніе рѣкъ, населенныхъ мѣстъ и т. д., что даетъ намъ полную возможность судить о томъ, насколько правильно былъ исполненъ древній „чертежъ" русскаго сѣверовостока. А какъ измѣрялось тогда разстояніе—это отчасти объяснено въ предисловіи, предпосланномъ „Книгѣ Большему Чертежу" самими составителями ея**). Это предисловіе начинается такими словами: „По Государеву Цареву и Великаго Князя Михайлы Ѳедоровича всея Россіи указу сысканъ въ Розрядѣ старой чертежъ всему Московскому государству, по всѣ окрестныя государства, и въ томъ чертежѣ мѣра верстами и мильми и конскою ѣздою, сколько ѣхать станичною ѣздою на день, написано и мѣра верстамъ положена. И тотъ старой чертежъ ветхъ, впредь по немъ урочищъ смотрѣть не можно, избился весь и развалился, сдѣланъ былъ тотъ чертежъ давно при прежнихъ Государяхъ. И въ Розрядѣ дьяки—думной Ѳедоръ Лихачевъ да Михайло Даниловъ—велѣли, примѣряся къ тому старому чертежу, въ тое жъ мѣру сдѣлать новой чертежъ всему Московскому государству, по всѣ окрестныя государства. А другой чертежъ велѣли сдѣлать отъ царствующаго града Москвы Резанскимъ и Сѣверскимъ и Польскимъ городамъ и отъ Ливенъ отъ города тремя дорогами до Перекопи...." (изд. *Языкова,* стр. XXVII—XXVIII, 1838 г.). И далѣе читаемъ: „И противъ чертежные подписи урочищамъ и книгу написать, и въ книгѣ и въ чертежѣ знамя мѣрѣ верстамъ положить по прежнему, какъ была мѣра верстамъ знамемъ въ старомъ чертежѣ

---

*) Какъ значится въ концѣ книги 1627 г. См. изданіе *Языкова,* стр. 220.

**) Вотъ полное заглавіе книги 1627 года: «Книга Большему Чертежу, что сдѣланъ въ Розрядѣ новой чертежъ всему Московскому Государству, городомъ, и полю, и рѣкамъ, и всякимъ полевымъ именнымъ урочищамъ 135 (1627) году». Первое изданіе этой книги, приписываемое *И. Н. Болтину* (СПБ. 1792 г.) теперь встрѣчается очень рѣдко. Мы пользуемся вторымъ изданіемъ *Д. Языкова* (СПБ. 1838 г.).

положена. И въ Розрядѣ чертежъ всему Московскому государству по всѣ окрестныя государства (сдѣланъ)...... и отъ Онѣги до устья рѣки Двины, и отъ Двины до устья рѣки Печеры и до Пуста—озера, а отъ Пуста озера до устья рѣки Князковой и берегомъ Нярмскимъ до рѣки до Оби—рѣки и всякіе урочища, и за рѣку за Обь морскимъ берегомъ до рѣки Таза и рѣки Пура, до Мангазѣи и по Енисѣю рѣку...... А отъ рѣки Таза и отъ рѣки Оби въ верхъ по Оби Обдорскую, Югорскую и Сибирскую землю, до Нарыма, до Пѣгія Орды, и кочевую Казацкую орду и большихъ Нагаевъ кочевье..... и рѣку Волгу до Астрахани.....“ (ibidem. XXIX—XXX).

Таковы были картографическіе пріемы и программа составителей новаго чертежа и особой къ нему книги. Мы видимъ, какъ тщательно приступали они къ возложенной на нихъ задачѣ. Теперь возникаетъ важный вопросъ: какая верста употреблялась въ ихъ время, т. е. въ первой четверти XVII вѣка? Сколько мы могли убѣдиться изъ подробнаго разсмотрѣнія мѣстныхъ грамотъ и писцовыхъ книгъ XVI—XVII в.в., въ то время употреблялась *верста московская* въ 700 саженъ. Академикъ *Миддендорфъ*, тщательно изучившій всѣ старинныя карты Сибири, говоритъ, что первоначально „московская верста“ равнялась 700 саженъ, во второй половинѣ XVII в. была увеличена до 1000 саж., а въ началѣ слѣдующаго уменьшена вдвое—до 500 саженъ, что въ свое время вело къ большой путаницѣ въ измѣреніи разстояній*). Итакъ, при составленіи „Большаго Чертежа“, по всѣмъ даннымъ, употреблялась 700 саженная верста. Имѣя это въ виду, приведемъ сначала показанія „Книги Большему Чертежу“ 1627 г. по отношенію ко всей Пермской землѣ.

„А ниже Казани 60 верстъ пала въ Волгу рѣка *Кама*. А рѣка Кама вытекла отъ рѣки *Нѣми* **), да отъ рѣки

*) «Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири», I, 44.

**) Лѣвый притокъ Вычегды.

Вычегды за 30 верстъ; а протоку Камы рѣки 1170 верстъ. На Камѣ рѣкѣ, отъ верху 350 верстъ, *Кай-городокъ*. А отъ Кай-городка 200 верстъ городъ *Чердынь*. А рѣка Кама отъ Чердыни течетъ за 20 верстъ*). А отъ Чердыни до *Соли-Камской* 90 верстъ. Отъ Усолья-Камскаго 20 верстъ городъ *Пьскаръ* (т. е. Пыскоръ). А ниже Пьскаря 30 верстъ городъ *Орелъ*. А отъ Усолья Камскаго до усть рѣки Камы 530 верстъ. *А которые городы по Камѣ—и надъ тѣми подписано: Перьмь великая*. А въ рѣку въ Каму пала рѣка *Вишера*, а Вишера вытекла изъ камени, изъ горъ, отъ Печеры рѣки 20 верстъ. Вишера пала въ Каму выше Усолья (т. е. Соликамска) 30 верстъ. А въ Вишеру пала рѣка *Вельсуй* да рѣка *Ульсуй*. А съ другой стороны пала въ Вишеру рѣка *Колва*, протоку 220 верстъ. Пала подъ Чердынью рѣка *Моложекъ*, а въ Моложекъ пала рѣка *Березова;* протоку Моложека 100 верстъ, а Березовой 40 верстъ. Въ Каму жь пала рѣка *Чюсовая*, а въ Чюсовую, въ горахъ, пала рѣчка *Серебряная*. А отъ рѣчки Серебряныя потекла изъ горы рѣка *Тагла* въ рѣку въ *Туру*. А протоку Чюсовой 320 верстъ, а на ней *городъ Чюсовской*, отъ Усолья Камскаго 70 верстъ. А въ Чюсовую рѣку пала *Сылва* рѣка; протоку Сылвы 100 верстъ. А Чюсовая пала въ Каму ниже города Орлова 70 верстъ“ **).

Такъ описана въ „Книгѣ Большему Чертежу“ часть рѣки Камы, заключавшаяся въ предѣлахъ Перми Великой. Въ отношеніи правильности показаній, какъ видимъ, это описаніе далеко оставляетъ за собою полныя несообразностей карты Герберштейна и Герарда. Но нѣкоторыя неправильности неизбѣжно встрѣчаются и здѣсь. Укажемъ на противорѣчіе такого рода: „а рѣка Кама вытекла отъ рѣки Нѣми да отъ рѣки Вычегды за 30 верстъ“—„на Камѣ рѣкѣ, отъ

---

*) Между Колвой, на которой стоитъ Чердынь, Вишерой и Камой волокъ указанъ вѣрно.

**) «Книга Большему Чертежу» изд. *Языкова* 1838 г., стр. 148—151.

верху 350 верстъ, Кай-городокъ". Очевидно, составители „Чертежа" не представляли себѣ, какъ должно, верхняго поворота Камы, той сѣверной излучины или дуги, на которой и стоялъ Кай. Это видно и изъ показаній Герберштейна и Герарда, проводящихъ теченіе Камы почти прямолинейно. Моложекъ съ Березовкой въ атласѣ *Ремезова* показаны съ правой стороны Колвы выше Чердыни. Далѣе обратимъ вниманіе на точность показанія водораздѣла между бассейнами рѣкъ Камы и Туры и слѣдовательно прочихъ рѣкъ въ системѣ Оби: „а отъ рѣчки Серебряныя потекла изъ горы рѣка Талга въ рѣку въ Туру" *). Иногда понимаютъ это мѣсто въ томъ смыслѣ, будто Талга (Тагилъ) тутъ считается притокомъ Серебрянки. Такое толкованіе не правильно. Въ текстѣ сказано „а отъ р. Серебряныя *потекла изъ горы* рѣка Талга". Это значитъ: въ ближайшемъ разстояніи начинается изъ горы р. Тагилъ. Дѣйствительно, между Серебрянкой и Тагиломъ (—Талгой) существуетъ весьма незначительный волокъ. На самомъ дѣлѣ въ этомъ мѣстѣ протекаютъ съ одной стороны Чусовая и Серебрянка, затѣмъ слѣдуетъ небольшой волокъ и далѣе—р. Баранча, Тагилъ, Тура и т. д. Итакъ, въ этомъ мѣстѣ книга 1627 г. не дѣлаетъ ошибки. Указывать погрѣшности въ исчисленіи верстъ я не стану, предоставляя желающимъ сдѣлать это самимъ, для чего нами даны всѣ необходимыя историческія справки. Мы обращаемъ главнѣйшее вниманіе въ приведенной выпискѣ изъ книги 1627 года на перечисленіе Великопермскихъ городовъ—Чердынь, Соль-Камская (иначе Усолье), Пыскоръ, Орелъ, Чусовской городъ и Кай-городокъ—и на слѣдующія слова: „*а которые городы по Камѣ, и надъ тѣми подписано: Перьмь великая*". Изъ указанныхъ городовъ только Нижній Чусовской, какъ не прикамскій, упомянутъ послѣ этихъ словъ, а Верхній Чусовской, возникшій лишь въ 1616 г. и еще слишкомъ ничтожный,—и совсѣмъ не упомянутъ, какъ

*) Подъ *Талгой* нельзя разумѣть здѣсь другой рѣки кромѣ Тагила. *Авт.*

равно и слободы Яйва и Сылва. Приведенное указаніе мѣстонахожденія Перми Великой совершенно согласуется со всѣми достовѣрными источниками нашего края, обзору которыхъ посвященъ I выпускъ настоящаго изданія.

Что Чусовской Нижній городокъ также входилъ во время составленія карты Герарда и „Большаго Чертежа" въ область Перми Великой и если упомянутъ въ книгѣ 1627 г. особо отъ прочихъ пермскихъ городовъ, то лишь въ силу положенія его на Чусовой, а не на самой Камѣ,—доказательствомъ служитъ свидѣтельство одной старинной записи 1610—1613 г.г., напечатанной въ „Актахъ Историческихъ", гдѣ перечисляются между прочимъ разные города Московской Руси и въ числѣ ихъ о сѣверовосточныхъ городахъ сказано: „Ко всходной сторонѣ отъ Москвы: Переславль Залѣсской. Ростовъ. Ярославль. Углечь. Кострома. Вологда. Устюгъ Великій. Тотма. Вычагда*). Вятцкая земля, а въ ней четыре городы**). *Пермъская земля, а въ ней шест городовъ****). Сибирская земля, а въ ней городовъ: Тюмень, Тоболской, Верхотурье, Пелымь, да на Оби четыре городы: за Обью въ Мангавѣи городъ, въ Югрѣ, въ Колмакахъ, въ Чатѣ" ****). Кромѣ Чердыни, Соли Камской, Кая, Пыскора и Орла, подъ шестымъ городомъ здѣсь разумѣется, безъ всякаго сомнѣнія, Нижній Чусовской городокъ, упомянутый и въ „Книгѣ Бол. Чертежу", такъ какъ Верхняго въ 1610—13 г.г. еще не существовало. Впрочемъ, все это гораздо лучше доказано нами въ I выпускѣ нашего изданія, на основаніи весьма многихъ достовѣрныхъ актовъ XVI—XVII в.в.; но чѣмъ больше доказательствъ, тѣмъ лучше.

---

*) Разумѣется Соль-Вычегодскъ.

**) Вятка или Хлыновъ, Орловъ, Слободской и Котельничъ. (*Замысловскаго* «Герберштейнъ», стр. 467), по другимъ, Шестаковъ.

***) Пермь Великая—Чердынь, Усолье Камское, Кай-городокъ, Пыскоръ, Орелъ и шестой, конечно, Нижній Чусовской городокъ.

****) «Акты Историческіе», томъ II, № 355, стр. 425. Эта любопытная «Записка о царскомъ дворѣ» найдена г. *Соловьевымъ* въ одномъ изъ архивовъ Швеціи.

Теперь выписываемъ изъ „Книги Большему Чертежу“ перечень рѣкъ и населенныхъ мѣстъ Перми Вычегодской. „А отъ верху рѣки Велва, изъ озера, потекла рѣка *Вычегда;* протоку Вычегды 415 верстъ до усть рѣки Сысола, а *Сысолъ* рѣка съ лѣвыя стороны пала въ рѣку въ Вычегду. А отъ усть рѣки Сысола до усть рѣки Вычегды 220 верстъ. Вычегда пала въ Двину ниже *Тулупьева* острова. *А по рѣкѣ по Вычегдѣ съ верху, съ правыя стороны, городъ Старая-Пермь, отъ усть Вычегды 140 верстъ.* А ниже Перми 70 верстъ на Вычегдѣ городъ *Еренескъ.* А ниже Еренска 60 верстъ городъ *Соль-Вычегодская,* а отъ усть рѣки Вычегды Соль-Вычегодская верстъ съ 15. А до верху Двины рѣки отъ усть рѣки Вычегды 50 верстъ..... Съ лѣвыя стороны, ниже рѣки *малаго Мыла* 80 верстъ, пала въ рѣку Вычегду рѣка *Нѣмъ;* протоку Нѣмы рѣки 470 верстъ; текла изгибью криво. А прямо отъ верху до устья Нѣмы рѣки 300 верстъ. А ниже Нѣмы рѣки 200 верстъ, пала въ Вычегду рѣка *Сысола,* а протоку ея прямо 200 верстъ, а съ верху текла рѣка криво сто верстъ поперегъ, а потекла за 40 верстъ отъ Вятки. Съ правыя стороны Вычегды, отъ верху 200 верстъ, озеро *Кадомо* и иные озера, а вдоль того *Кадома* озера 40 верстъ, а поперегъ 30 верстъ. Противъ того озера 20 верстъ, вытекла рѣка *Весленая* и пала въ рѣку въ *Птицу малую.* А Птица рѣка потекла изъ горы изъ озера. А въ рѣку въ малую-Птицу пала рѣка *Тетеря*; а въ Тетерю рѣку пала *большая Птица.* Отъ горы до усть рѣки Тетери 50 верстъ, а отъ рѣки Птицы-большiя 80 верстъ. А отъ тѣхъ рѣкъ притекла подъ городъ подъ *Турей,* а изъ подъ *Туренсково**) города текла 100 верстъ и пала въ рѣку въ Вычегду, съ вышней стороны, подъ городомъ подъ *старою-Пермью.*

---

*) Въ книгѣ Больш. Черт. 1680 г. сказано: «а изъ подъ *Турейскаго* города». На картѣ Вологодской губернiи, изданiя Ильина, названо село *Турьинское, Турья* тожъ, южнѣе с. *Веслянскаго* на той же рѣкѣ *Вымъ,* именуемой въ Книгѣ Б. Ч. рѣкою *Птицей.*

Въ тое жь Птицу рѣку пала противъ, выше города Турьева, рѣка *Пожа;* протоку Пожи рѣки 70 верстъ. А съ верху рѣки Птицы притекла рѣка *Ухна* и пала въ рѣку *Ижму* въ горѣ..... Въ Вычегду жь рѣку, выше Соли Вычегодскія 12 верстъ, пала рѣка *Виледъ* съ лѣвой стороны; протоку 130 верстъ" *).

Таково описаніе бассейна Вычегды въ „Книгѣ Б. Ч.",— той Вычегды, которая на картѣ Герберштейна совершенно отсутствуетъ, а у Герарда въ 1614 году считается Великопермской рѣкой. Изъ этого мѣста книги мы ясно видимъ, что въ началѣ XVII в. рѣка Вымъ именовалась Птицею и при устьѣ этой Птицы стоялъ старинный, тогда уже заброшенный, городокъ Усть-Вымъ, именуемый въ Книгѣ Б. Ч. *Старою Пермью,* которую Гессель Герардъ и смѣшалъ съ Великою Пермью. Не беремся объяснять, почему въ книгѣ 1627 и 1680 г.г. отсутствуютъ оба названія Выма, какъ рѣки и какъ города. Повидимому, названіе *Вымъ* было зырянское, а *Птица*—русское; только ясно изъ приведеннаго текста книги 1627 г., что это—одна и таже рѣка**). Не менѣе ясно и то, что *подъ Старою Пермью здѣсь разумѣется древній зырянскій городъ Усть-Вымъ или Іемдынъ, сѣвернѣе котораго стоялъ городокъ Турей, что нынѣ село Турья.* Названіе же „Великой Перми" книга 1627 г. относитъ *исключительно* къ бассейну верхней Камы, совершенно согласно со всѣми достовѣрными источниками.

Прежде чѣмъ покончить съ книгою 1627 года, мы воспользуемся еще ея показаніемъ тогдашняго главнаго пути изъ Европ. Россіи въ Сибирь. Въ XIX главѣ „Книги Б. Ч." сдѣлано такое заглавіе: „Отъ царствующаго града Москвы дорога къ Архангельскому городу, къ морской къ корабель-

---

*) К. Б. Ч. изд. Языкова, стр. 199—202.

**) Въ атласѣ *Ремезова* 1701 года нѣтъ рѣки Птицы, а показаны р.р. Вымъ и Тетеря и селеніе Усть-Вымское, а не Старая Пермь. Вообще послѣдняго названія мы не встрѣчали нигдѣ, кромѣ «Книги Большему Чертежу». *Авт.*

ной пристани, да *дорога въ Сибирскіе городы*". „Отъ Москвы до *Троицы* Сергіева монастыря 60 верстъ, отъ Троицы до *Переславля* 60 в....., отъ Переславля 60 в. до *Ростова*...., отъ Ростова до Ярославля 60 в...., отъ Ярославля до *Вологды* 200 верстъ. Отъ города отъ Вологды дорога рѣкою Вологдою въ рѣку въ Сухону, а на Сухонѣ, отъ Вологды 90 верстъ, городъ *Шуйской;* отъ Шуйскаго 130 верстъ на Сухонѣ городъ Тотма....., отъ Тотьмы Сухоною 60 в. городокъ *Брусенескъ*, отъ Брусенска до *Городищна* 50 в., отъ Городищна 50 в. до *Бобровска,* отъ Бобр. до *Стрѣльнаго* 50 в., отъ Стр. 50 в. до *Устюга-великаго*..... А ниже Устюга Великаго версты съ 3 пала въ рѣку Сухону рѣка Югъ..... А по рѣкѣ по Югу городки Устюга великаго: гор. *Хорозинъ* отъ Тотмы 130 в., а отъ Устюга 200 в., ниже Хорозина 20 в. *Березово,* ниже Бер. 50 в. *Кичменской,* ниже К. 40 в. *Сосновецъ,* ниже С. 50 в. *Осиновецъ,* а ниже О. 40 в. *Орловъ,* а ниже Орлова 15 верстъ въ р. Югъ пала рѣка *Луза*..... А по рѣкѣ по Лузѣ городки Устюжскіе: гор. *Объячей* отъ Вятки, отъ города отъ Слободы 50 в., а ниже Объячева 60 в. на Лузѣ городокъ *Спаской,* ниже Сп. 20 в. гор. *Лосменой,* ниже Л. 70 в. *Ондрѣевской Соли Вычеготской*, а ниже 80 в. городъ *Лалской* Соли жь Вычеготской усть рѣчки Лалы, а ниже 40 в. *Ратморовъ.* Отъ Ратморова до Устюга Великаго 50 в.,... *до Старой Перьми 80 в.....,* до Соли Вычеготской 100 верстъ. (Далѣе начинается глава XX книги словами: *А въ Сибирь ѣздятъ съ Устюга-великаго до Соли до Вычеготской 60 верстъ*" *).

Тутъ показаніе дальнѣйшаго пути въ книгѣ 1627 г. прерывается. Изъ послѣднихъ словъ можно видѣть, что въ Устюгѣ Великомъ восточный путь развѣтвлялся: одинъ направлялся къ сѣверо-востоку на Сольвычегодскъ, Яренскъ и далѣе по Вычегдѣ на р. Печеру, Щугуръ и чрезъ Уралъ на Сыгву и Сосву. Это былъ старый *Новгородскій путь*,

*) Кн. Б. Ч. изд. *Языкова,* стр. 207—210.

которымъ однако все еще продолжали пользоваться*). Но главный правительственный трактъ въ Сибирь въ то время былъ уже другой: онъ поворачивалъ отъ Устюга на р. Лузу, въ перечисленные выше городки, и шелъ чрезъ Лальскъ на Кайгородъ, откуда на Чердынь и Соликамскъ (съ 1597 г. Чердынь оставлена была въ сторонѣ вслѣдствіе проложенія Бабиновской дороги)**). Послѣднее доказывается существованіемъ „таможенныхъ избъ“ въ Чердыни и Соликамскѣ. Правительство воспрещало ѣзду въ Сибирь по другимъ дорогамъ въ виду существованія въ Верхотурьѣ таможни, въ которой собиралась казенная пошлина въ размѣрѣ 10% со всѣхъ провозимыхъ товаровъ, но запрещеніе это не приводило къ цѣли, какъ доказываютъ многіе дошедшіе до нашего времени указы. И надобно полагать, что запрещенныхъ дорогъ въ Сибирь, кромѣ вышеупомянутой старой Новгородской, существовало еще нѣсколько. Въ 1680 г. правительство учредило таможню въ Катайскомъ острогѣ (нынѣ Камышловск. уѣзда), такъ какъ купцы самовольно ѣздили изъ Казани чрезъ Кунгуръ и Уфу въ Катайскій острогъ и оттуда въ Ялуторовскъ***). Въ 1683 г. послѣдовала царская грамота Верхотурскому воеводѣ Михайлу Толстово о закрытіи вновь проложенной дороги изъ Сибири въ Чусовскія вотчины Строгановыхъ: „и тое дорогу, говоритъ грамота, велѣть засѣчь накрѣпко, чтобъ отнюдъ коннымъ людемъ проѣзду, а пѣшимъ проходу не было, *потому изъ Сибири и въ Сибирь многимъ дорогамъ быть непристойно*“ ****). Въ 1692 г. былъ сдѣланъ наказъ объ усиленіи надзора на Собской и Обдорской заставахъ за проѣзжающими изъ Руси торговыми людьми, что свидѣтельствуетъ о существованіи запрещенныхъ дорогъ чрезъ сѣверный Уралъ, къ числу коихъ тогда принадлежала

*) О немъ подробнѣе см. «Пермск. Старину», I, 39.

**) ibidem, I, 41—42.

***) «Акты Историч.» т. V, стр. 90—грамота отъ 18 сентября 1680 г. Верхотурскому воеводѣ Павлову.

****) «Акты Историч.» V, стр. 181—183.

и старая Новгородская съ Печеры на р. Сосву*). Тогда же, во второй половинѣ XVII вѣка, измѣнилось постепенно и направленіе главнаго Сибирскаго правительственнаго тракта: онъ пошелъ значительно южнѣе, оставивъ далеко въ сторонѣ Ярославль, Вологду, Устюгъ Великій и прочіе города, и направившись изъ Москвы на Владиміръ, Муромъ, Нижній Новгородъ, Козмодемьянскъ и далѣе на р.р. Вятку и Каму. Это видно изъ „Книги Большему Чертежу“ редакціи 1680 года, о чемъ скажемъ подробнѣе дальше. По этой новой дорогѣ ѣздили уже лѣтъ 50, прежде чѣмъ оставили прежнюю сѣверную; а между тѣмъ правительство „узаконило“ ее окончательно только въ 1731 году указомъ императрицы Анны Іоанновны, которымъ учреждалось постоянное *почтовое* сообщеніе между Москвой и Тобольскомъ**).

Разсмотримъ теперь позднѣйшую редакцію „Книги Большему Чертежу“ 1680 г., которая издана была *Новиковымъ* въ 1773 году подъ заглавіемъ „Древней Россійской Идрографіи“. Въ предисловіи къ этому изданію между прочимъ замѣчено: „А чертежъ той писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7188, а отъ Рождества Христова 1680 мѣсяца Іюля въ 20 день“. Составленная на 53 года позже, книга эта отличается многими новыми подробностями сравнительно съ редакціей 1627 г.; за то древняя редакція исправнѣе въ отношеніи показанія верстъ, передачи собственныхъ именъ и т. д. Относительно Перми Вычегодской не сдѣлано никакихъ дополненій; за то Пермь Великая описана гораздо подробнѣе. Приведемъ всѣ эти новыя сообщенія отъ 1680 года, такъ какъ они

*) ibidem, V, 363—366—воеводскій наказъ Ѳедору Ѳефилову отъ 19 марта 1692 г. О «поморскихъ городахъ» см. «Пермск. Старину» вып. I, стр. 175—176.

**) См. «Пермск. Старин.» I, примѣчаніе на стр. 43 и въ «Словарѣ» *Чупина* статью: «Бабиновская дорога».

понадобятся въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи Перми Великой *).

„Градъ *Соль-Камская* стоитъ на рѣкѣ *Усолкѣ,* по обѣ страны рѣчки Усолки, отъ Камы 7 верстъ. Рѣчка Усолка вытекла изъ подъ *Сибирскаго камня.*—Отъ Соли-Камской, въ низъ по Камѣ, на правомъ берегу, 15 верстъ, монастырь Преображенія Спасова *Пыскорской,* а прежь сего тутъ бывалъ городокъ *Канкоръ* Строгановыхъ. Въ монастырѣ церковь каменна.—Ниже Пыскорскаго монастыря 5 верстъ, съ лѣвыя страны, пала въ Каму рѣка *Ленва,* а на ней промыслы соленыя варницы гостей Шустовыхъ да Ѳилатьевыхъ. У промыслу церковь каменная.—А ниже рѣчки Ленвы 3 версты, на той же странѣ, пала въ Каму рѣчка *Зырянка,* а на ней соляные промыслы, варницы Великихъ Государей.—Отъ Зырянки въ верхъ промыслы *Криветской Куркесской.*—А выше тѣхъ трехъ промысловъ, на *Верхней Веретчи,* соляные промыслы Воскресенскаго монастыря Новаго Іерусалима. Тутъ у промысловъ церковь древянна Святыя Троицы.—Въ верхъ по Зырянкѣ рѣчкѣ, отъ промысловъ версты съ 2, погостъ *Николая Чудотворца.* Въ волости крестьянскихъ дворовъ съ 50, приписаны къ промысломъ. *А за тѣми деревнями и до Сибирскаго камня житья никакого нѣтъ.* Въ верхъ по Зырянкѣ есть пустыя городища *Чудскія* и *Манкоръ* (и) иныя. Протоку рѣчки Зырянки верстъ съ 20. Съ востоку вытекли двѣ рѣчки *Лехчимъ* да *Изверь*—и какъ онѣ сошлись вмѣстѣ, и тутъ пошла рѣчка *Зырянка.*—Противъ рѣчки Зырянки и Зырянскихъ соляныхъ усолей, на другой странѣ Камы рѣки, соляные промыслы Строгановыхъ, словетъ *Новое-Усолье;* церковь деревянная; посаду жителей съ 500, а варницъ соляныхъ съ 40.—Ниже Новаго Усолья, на той же правой странѣ 7 верстъ, градъ *Орелъ* Строгановыхъ: церкви древянныя гораздо стройны. Тутъ дворъ Строгановыхъ.

*) Мы пользуемся параллельнымъ текстомъ книги 1680 года, приведеннымъ въ изданіи «Книги Большему Чертежу 1627 года» *Языкова.*

Посаду не мало.—Противъ Орла-города, съ лѣвыя страны, пала въ рѣку Каму рѣка *Ява,* вытекла изъ подъ Сибирскаго камня; житья по ней мало" *). Далѣе въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ еще прибавлено: 1) послѣ упоминанія рѣчки Моложекъ съ притокомъ Березовой: *„По тѣмъ рѣчкамъ живутъ Вогуличи по лѣсамъ, а селитбы у нихъ нѣтъ"* и 2) послѣ упоминанія Сылвы: „А на Сылвѣ городъ *Кунгуръ*" **).

Какъ увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, все это въ общемъ согласно съ дѣйствительностью и показываетъ весьма близкое знакомство составителей позднѣйшей копіи „Большаго Чертежа" съ областью Великой Перми. Какой большой шагъ впередъ сдѣлала русская картографія къ концу XVII вѣка! Намъ придется еще много разъ ссылаться въ этой книгѣ на приведенныя свидѣтельства 1680 года, а здѣсь обращаемъ особенное вниманіе читателя на то, что и въ этомъ позднѣйшемъ описаніи карты „Большаго Чертежа" опять дословно повторяются слова: *„А которые городы по Камѣ, и надъ тѣми подписано: Перьмь Великая"* ***).

Выше мы замѣтили, что прежній сѣверный путь изъ Европ. Россіи въ Сибирь со второй половины XVII в. постепенно сталъ измѣнять свое направленіе: изъ Москвы стали ѣздить не чрезъ Ярославль, Вологду, Устюгъ и т. д.****) а южнѣе—чрезъ Владиміръ, Муромъ, Нижній-Новгородъ и Козмодемьянскъ. Тутъ Сибирская дорога отдѣлялась отъ Казанской и поворачивала на сѣверо-востокъ. Этотъ поворотъ начинался не отъ самаго Козмодемьянска, а немного не доѣзжая до него, у села *Юнги,* противъ устьевъ р. Ветлуги. Вотъ подлинныя слова книги 1680 г. объ этомъ новомъ южномъ пути.

---

*) «Книга Больш. Черт.» изд. *Языкова,* стр. 148—150.

**) ibidem, стр. 151.

***) ibidem, стр. 150.

****) Но и этотъ старый путь долго еще служилъ цѣлямъ государства, прежде чѣмъ былъ оставленъ совершенно. *Авт.*

„Противъ устья рѣки Ветлуги, на правомъ берегу Волги рѣки, село *Юнга* Нижегородскаго владыки. Переѣхавъ Волгу противъ Юнги, и мимо устья рѣки Ветлуги, дорога сухимъ путемъ до *Царева-Санчурска*, отъ Царева-Санчурска до *Еранска*, отъ Еранска до *Котельнича*, отъ Котельнича до *Орлова*, отъ Орлова до *Хлынова*, отъ Хлынова до *Слободскаго*, отъ Слободскаго до *Всѣхъ-Святыхъ*, отъ Всѣхъ-Святыхъ до *Екатерининской* пустыни, отъ пустыни до *Георгія*, отъ Георгія до *Кай-городка*, отъ Кай-городка до *Юксѣева*, отъ Юксѣева до *Косы*, отъ Косы до *Уролки*, отъ Уролки до *Соли-Камской*“ *). Какъ видимъ, въ 1680 г. Чердынь оставалась въ сторонѣ отъ Сибирской дороги, которая пролегала только по бывшему Отхожему району Пермскаго—Чердынскаго уѣзда, именно чрезъ „отхожія“ селенія: Юксѣево, Косу и Уролку (нынѣ села въ томъ же Чердынскомъ уѣздѣ.) Отъ Соликамска дальнѣйшее продолженіе Сибирскаго пути и составляла извѣстная „Бабиновская дорога“ или „Государева“, какъ называютъ ее еще и понынѣ тамошніе жители. (О ней см. „Пермск. Старину“ вып. I, стран. 42 и 43).

Теперь переходимъ, въ порядкѣ постепенности, къ извѣстной „Чертежной книгѣ Сибири“ *Семена Ремезова*, составленіе которой въ свое время заняло болѣе 30 лѣтъ и было окончено въ 1701 году. Огромный трудъ Ремезова былъ исполненъ отчасти на основаніи утраченнаго теперь перваго „Сибирскаго Чертежа“ 166⁷/₈ г.г., отчасти съ помощью личныхъ разслѣдованій составителя. И прежде чѣмъ атласъ Ремезова былъ оконченъ совершенно, тѣми же старыми картами Сибири воспользовался извѣстный учитель Петра I, бургомистръ города Амстердама, голландецъ *Витзенъ*, издавшій въ 1687 г. свою карту Сибири первой редакціи, съ голланд-

*) Кн. Б. Ч. изд. *Языкова*, стр. 145.

скими надписями*). Когда же въ 1701 г. Ремезовъ вполнѣ окончилъ свой капитальный трудъ, то Витзенъ имъ воспользовался для пополненія своей прежней карты 1687 г., сдѣлавъ въ дошедшемъ до насъ оригиналѣ Ремезовскаго атласа переводъ русскихъ названій на голландскій языкъ, почему оригиналъ этотъ теперь и изданъ въ свѣтъ съ двойной номенклатурой.

Въ настоящемъ случаѣ для насъ имѣетъ значеніе только одна карта, помѣщенная въ концѣ атласа Ремезова и озаглавленная: „*Чертежъ вновь Великопермскіе и Поморіе Печерскіе и Двинскіе страны до Соловецкіе промывы со окрестными жилищи*. Листъ 22“. Судя по тому, что предъидущій 21-й листъ, заключающій въ себѣ чертежъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ, написанъ въ 1699 г., какъ показываетъ самъ Ремезовъ на этомъ листѣ и въ „Оглавленіи“ къ своему атласу; чертежъ же Великопермской земли, по его показанію, составленъ *вновь*, т. е. послѣ 21 листа атласа,—я заключаю, что *эта карта нашей страны составлена Ремезовымъ въ 1700 г.*, такъ какъ къ 1 января слѣдующаго года составленіе атласа было закончено совершенно (послѣдній листъ въ атласѣ по счету 23-й).

Итакъ чертежъ Великопермской земли Ремезова былъ составленъ всего 20 лѣтъ спустя послѣ изданія послѣдней редакціи „Книги Большему Чертежу“ 1680 года, съ показаніями которой мы уже подробно ознакомились. Сопоставимъ теперь эту книгу 1680 г. съ наличнымъ чертежомъ Ремезова 1700 года, составляющимъ какъ-бы особое прибавленіе къ его „Чертежной книгѣ Сибири“.

Детальное разсмотрѣніе карты Ремезова убѣждаетъ насъ, что Европейскую Россію своего времени онъ зналъ вообще меньше Сибири, изученіемъ которой онъ занимался столько лѣтъ спеціально. Довольно точная въ своихъ частныхъ подроб-

---

*) Издана отдѣльно въ Амстердамѣ въ 1687 г., а извѣстное сочиненіе *Витзена* о Россіи: «Nord en Oost Tartarye»-появилось въ свѣтъ въ томъ же городѣ въ 1692 г.

ностяхъ, карта Ремезова сильно грѣшитъ въ нѣкоторыхъ *общихъ* географическихъ показаніяхъ, чѣмъ рѣзко отличается отъ картъ собственно Сибирскихъ. Довольно сказать, что Болгары и Большеры показаны на ней гдѣ-то за Камой, какъ разъ противъ устьевъ р. Вятки; между рѣкъ Мезени и Туломы, т. е. Кулоя, показано какое-то Югорское царство, а между рѣками Мезенью и Индигой—Терская Самоедь. Мудрено-ли поэтому, что и *Пермь Великая Ремезова,* начинаясь у р. Чусовой, тянется до самаго Ледовитаго океана широкой полосой между р.р. Печерой и Мезенью? Такой грубой несообразности мы не видимъ даже на крайне плохихъ картахъ Герберштейна и Герарда, хотя мы встрѣчаемъ ее въ разныхъ „Космографіяхъ" XVII в., переведенныхъ съ латинскаго яз*). Углубившись въ подробности, Ремезовъ не замѣтилъ за собою крупныхъ промаховъ въ общихъ опредѣленіяхъ мѣстностей. Впрочемъ на слѣдующей, послѣдней картѣ атласа (листъ 23-й) Пермь Великая показана уже иначе—на волокѣ между бассейнами Камы и Сѣверной Двины.

Но въ частностяхъ карта Ремезова отличается обстоятельностью и заключаетъ въ себѣ такія подробности, какихъ нѣтъ даже въ „Книгѣ Большему Чертежу" редакціи 1680 г. Бассейны Камы, Чусовой, Вишеры, С. Двины, Вычегды и другихъ рѣкъ представлены на картѣ замѣчательно подробно, оставляя позади себя всѣ предъидущіе труды этого рода. При тогдашнемъ состояніи картографіи нельзя было, конечно, избѣжать при столь значительныхъ подробностяхъ нѣкоторыхъ ошибокъ (коль скоро онѣ попадаются зачастую и на картахъ нашего времени), но ошибки эти не важны. Онѣ въ значительной степени могли зависѣть отъ замѣны въ концѣ XVII вѣка прежней 700 саженной версты—1000 саженной, что невольно вело къ большой путаницѣ. Не смотря на нѣкоторыя погрѣшности, карта Ремезова 1700 г.,

*) См. напр. полное изданіе «Космографіи 1670 г.» Общества любит. древней письменности. СПБ. 1878—1881 г.

послѣ „Книги Больш. Черт.“, является лучшимъ показателемъ населенныхъ мѣстъ Пермской страны въ исходѣ XVII в. Жаль, что на ней совершенно отсутствуютъ границы тогдашнихъ уѣздовъ, что вполнѣ и естественно, коль скоро Ремезовъ не представлялъ себѣ ясно внѣшнихъ границъ самой Перми Великой.

Считаю нужнымъ привести здѣсь слѣдующее исчисленіе разстояній, показанное Ремезовымъ въ объясненіи къ „Чертежу всѣхъ Сибирскихъ градовъ и земель“ (листъ 21 атласа).

„195 (1687 г.) году іюня въ 16 день, по указной грамотѣ великаго государя, Тобольской сынъ боярской Любинъ Заяцевъ мѣрялъ государевой печатной саженью, *клалъ въ версту по 1000 саженъ*“. Затѣмъ идетъ исчисленіе верстъ отъ города Тобольска въ разныя стороны и между прочимъ говорится: „....... отъ Салдинскаго погоста до города Верхотурья 12 верстъ 400 саженъ—и всего отъ Туринскаго до Верхотурья 98 верстъ 400 саженъ. Отъ Верхотурья къ Соли Камской до Ляленскаго погоста 20 верстъ, отъ Ляленскаго до Вогульской деревни 20 верстъ, отъ Павдинскаго камени до Кырьи рѣчки 9 верстъ, отъ Кырьи рѣчки до Ростесу 9 верстъ, отъ Ростесу до Косвы рѣчки 9 верстъ, отъ Косвы до Молчану рѣки 9 верстъ, отъ Молчану до Чикману рѣки 9 верстъ, отъ Чикману до Ейвинскаго погоста 9 в., отъ Ейвинскаго до Сурмага рѣки 9 в., отъ Сурмага рѣки до Усолки 10 в., отъ Усолки до Соли Камской 11 верстъ. *И всего отъ Верхотурья до Соли Камской 123 версты*“. (тутъ допущена неточность, ибо въ итогѣ получается 124 версты). Какъ видимъ, здѣсь указана Ремезовымъ Бабиновская дорога, протяженіе которой опредѣляется, по *нынѣшнему* счету, около 270 верстъ, что не совсѣмъ согласно съ показаніемъ Ремезовскаго атласа*), гдѣ протяженіе дороги показано 246 верстъ, принимая тогдашнюю

---

*) О длинѣ Бабиновской дороги см. «Словарь Пермск. губ.» *Чупина,* статью «Бабиновская дорога», стр. 57.

версту за двойную нынѣшнюю. Въ „Спискѣ съ чертежа Сибирскія земли“ разстояніе отъ Верхотурья до Соликамска показано 250 верстъ. („Временникъ Москов. Общ.“ I. M. 1849 года).

Между тѣмъ настало знаменитое царствованіе Петра, съ котораго начинается новая эпоха въ исторіи русской картографіи. Въ Россіи впервые появляются геодезисты съ спеціальнымъ образованіемъ, которое они получали преимущественно въ „Морской Академіи“ въ Петербургѣ или въ провинціальныхъ землемѣрныхъ школахъ, существовавшихъ въ нѣсколькихъ городахъ и между прочимъ въ Тобольскѣ*). У насъ на Уралѣ землемѣрное дѣло быстро пошло впередъ собственно со времени появленія В. Н. Татищева—перваго начальника Уральскихъ и Сибирскихъ горныхъ заводовъ, этого истиннаго піонера горнозаводскаго дѣла на Уралѣ. Онъ управлялъ Уральскими заводами дважды: въ первый разъ въ 1720—22 г.г. затѣмъ въ 1723—34 г.г. былъ здѣсь В. И. де-Геннинъ; съ 1734 г. вторично Татищевъ. Съ открытіемъ въ 1726 г. въ Петербургѣ „Академіи Наукъ“, въ этомъ высшемъ питомникѣ науки стали сосредоточиваться по возможности всѣ картографическіе труды, на основаніи которыхъ и былъ постепенно составленъ цѣлый атласъ Россійской Имперіи, изданный Академіей Наукъ вь 1745 году. Вмѣсто прежняго дѣленія на области здѣсь показаны уже губерніи, созданныя Петромъ Великимъ въ 1708 и 1719 г., при чемъ бывшая область Великой Перми включена въ составъ Соликамской и Вятской провинцій громадной Сибирской губерніи. Со времени учрежденія этой губерніи собственно и исчезаетъ оффиціальный терминъ „Пермь Великая“ въ смыслѣ особой прикамской области, сохраняясь послѣ того еще нѣсколько времени въ качествѣ дополнительнаго эпитета къ слову

*) Подробнѣе объ этомъ говорится у *Миддендорфа,* томъ I, стран. 45—50 и многія другія.

Чердынь (Пермь Великая—Чердынь) и въ титулѣ епископовъ Вятскихъ и Великопермскихъ*). *Должно однако замѣтить, что границы прежнихъ уѣздовъ страны Великопермской остались тѣ же самыя, какія существовали до перваго раздѣленія Россіи на губерніи въ 1708 г.: на первый разъ правительство нарушило только древнее дѣленіе государства по областямъ, измѣнивъ прежнія взаимныя административныя отношенія уѣздовъ.*

Бывшіе уѣзды Перми Великой на академическомъ атласѣ 1745 г. изображены на картѣ 12-й: „Часть Сибири отъ Соли Камской до Тобольска“ и отчасти на картѣ 8-й: „Карта Яренской, Важской, Устюжской, Соли Вычегодской, Тотмской и Хлыновской провинцій и уѣздовъ“. Границы уѣздовъ показаны здѣсь со всей отчетливостью и составляютъ важное преимущество этого атласа сравнительно съ прежними картами тѣхъ же мѣстъ. Но въ отношеніи подробностей карта Великой Перми Ремезова 1700 г. имѣетъ преимущество. Въ нѣкоторыхъ частностяхъ и на атласѣ 1745 г. есть погрѣшности, наприм. въ показаніи извѣстнаго села Новое Усолье, въ извращеніи нѣкоторыхъ названій и т. п. Въ отношеніи же научныхъ картографическихъ пріемовъ всякія сравненія картъ академическаго атласа съ прежними московскими „чертежами“ представляются конечно излишними. Не смотря на разныя топографическія погрѣшности, атласъ 1745 г. все таки составляетъ въ наше время небезполезное научное пособіе при историческихъ изслѣдованіяхъ.

Таковы свѣдѣнія, которыя мы почерпаемъ изъ старинныхъ картъ XV—XVIII в.в. по вопросу о границахъ древней Перми Великой. Изъ сдѣланнаго выше обзора этихъ источниковъ мы ясно видимъ, какъ мало (чтобъ не сказать

*) См. указы Петра Великаго въ «Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи»: указъ о губерніяхъ 1708 года въ IV томѣ, № 2218, и дополнительный къ нему указъ 1719 г. въ томѣ V, подъ № 3380.

ничего) даютъ они намъ новыхъ свѣдѣній сравнительно съ важнѣйшими источниками того же времени—писцовыми книгами и грамотами. *Не старыя карты, подъ-часъ полныя*
письменныхъ
и крайне
ерми Вели-
ованіи луч-
хъ и посвя-
, и только
источникамъ
въ данномъ
ольшинству
о вопроса,
тиворѣчій и
овы древнія
я удѣлилъ
ько потому,
, слишкомъ
Пусть же
, извлечен-
мъ выпускѣ
лонадежный
едставляютъ
къ древней
составилъ
ма замѣча-
бной ввести

25

An/to

Kundennummer: H 293

Ihre Anfrage / Bestellung:
Your inquiry / order:

ANGEBOT
OFFER

Zwischenverkauf vorbehalten.
Subject to intermediate sale.

Sofort kurzfristig lieferbar
Available from stock at short sight

Wir reservieren 3 Wochen
We reserve for 3 weeks

DMITRIEV, A.:
Permskaja starina.
Sbornik istoričeskich statej i materialov.
Vyp.1: Drevnosti byvšej Permi Velikoj. Perm' 1889. 197 S. 8°. Hkldr.
Vyp. 2: Perm' Velikaja v 17 věke. Perm' 1890. 248 S. 8°. Hkldr.

Very rare!

DM 420.-

Vyp. 2 DM 260

14.

Antwort
Reply

Bitte liefern
Please supply

Kein Interesse
Not interested

WE NEED VYP. 2 ONLY

1e %

Bitte verwenden Sie dieses Formblatt gleich als Antwort (Spalte rechts). Bitte senden Sie auch zurück wenn kein Interesse besteht.
Please use this form for your reply and return also in case you are not interested.

KUBON & SAGNER Inhaber Otto Sagner MÜNCHEN

II.

Область пермско-зырянскаго населенія въ XVII вѣкѣ. Пермь Малая, какъ историческая фикція.

Покончивъ съ памятниками древне-русской картографіи, обратимся опять къ достовѣрнѣйшимъ письменнымъ источникамъ XVII вѣка. Сначала мы укажемъ, на основаніи ихъ, область распространенія пермско-зырянскаго населенія на всемъ русскомъ сѣверо-востокѣ въ XVII вѣкѣ, а затѣмъ будемъ слѣдить за судьбами исключительно Перми Великой въ томъ же вѣкѣ, начавъ со второй его четверти.

На верхнемъ теченіи Камы до ея притока Чусовой включительно лежала, какъ мы уже знаемъ, область *Перми Великой*, раздѣлявшаяся на уѣзды Пермскій или Чердынскій, Усольскій или Соликамскій и Кайгородскій, отдѣльныя по управленію обширныя вотчины Строгановыхъ и монастырей Спасо-Преображенскаго Пыскорскаго и Іоанно-Богословскаго. Всѣ вотчины Строгановыхъ, въ свою очередь, раздѣлялись, по числу владѣльцевъ, на три большія части съ особымъ подраздѣленіемъ каждой на свои округи. Три сѣверные уѣзда Перми Великой дѣлились каждый на свои станы—по 4 въ Чердынскомъ и Соликамскомъ; о Кайгородскомъ же свѣдѣній нѣтъ. Такимъ образомъ все административное дѣленіе Перми Великой въ самомъ началѣ XVII вѣка представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Пермь Великая или Чусовая.

I. Уѣздъ *Пермскій* или *Чердынскій* съ главнымъ городомъ всей страны Великопермской *Пермь Великая-Чердынь* и четырьмя станами: 1) *Окологородный,* 2) *Верхній,* 3) *Нижній* и 4) *Отхожій* (округъ).

II. Уѣздъ *Усольскій* или *Соликамскій* съ глав. гор. *Усолье Камское* или *Соль Камская*. Имѣлъ округи: 1) *Окологородный*

станъ, округи: 2) *Городищенскій,* 3) *Рождественскій* и 4) *Зырянскій.*

III. Уѣздъ *Кайгородскій* съ главн. город. *Кайгородъ* или просто *Кай.* Дѣленіе на округи не извѣстно.

IV. Вотчины *Пыскорскаго Преображенскаго* монастыря на рѣкѣ Камѣ—ниже Соли Камской.

V. Вотчины *Іоанно-Богословскаго* монастыря на р. Колвѣ въ окрестностяхъ Чердыни.

VI. Вотчины *Строгановыхъ:*

1. Часть Андрея и Петра Семеновичей; *Чусовской Нижній* городокъ и *Сылвенскій* острожекъ съ ихъ округами.

2. Часть Ивана и Максима Максимовичей: *Чусовской Верхній* городокъ, *Успенскій* монастырь на Чусовой и *Яйвенскій* острожекъ съ ихъ округами.

3. Общее владѣніе всѣхъ Строгановыхъ: *Орелъ-городокъ, Очерскій* острожекъ и *Новое Усолье.*

А всего было шесть главныхъ составныхъ частей во всей области Перми Великой и 19—второстепенныхъ подраздѣленій, не считая становъ Кайгородскаго уѣзда. Границы всѣхъ этихъ Великопермскихъ уѣздовъ подробно указаны мною въ I выпускѣ этого изданія. *Я вполнѣ сознаю необходимость историко-географическихъ картъ,* которыми долженъ бы сопровождаться каждый выпускъ моей „Пермской Старины“, но не имѣю средствъ на ихъ изданіе и потому предоставляю сдѣлать это другимъ, для чего въ моемъ изданіи каждый составитель найдетъ самыя полныя и точныя историко-географическія данныя, извлеченныя изъ наиболѣе достовѣрныхъ и важнѣйшихъ мѣстныхъ источниковъ.

За предѣлами Перми Великой въ началѣ XVII вѣка находились: на востокѣ поселенія Вогуличей, тянувшіяся узкой и длинной полосой по предгоріямъ Урала, начиная съ верховьевъ Печоры и до верховьевъ р. Чусовой; на югѣ Пермь Великая ограничивалась поселеніями Остяковъ и Татаръ; на юго-западѣ она соприкасалась съ обширнымъ

Казанскимъ уѣздомъ, въ предѣлахъ котораго находилась нынѣшняя Оса; на западѣ Пермь Великая соприкасалась съ землею Вятскою, на сѣверо-западѣ—съ уѣздомъ Соль-Вычегодскимъ, а на сѣверѣ—съ Пустозерскимъ уѣздомъ, занимавшимъ весь бассейнъ р. Печоры до самаго океана.

Посмотримъ, каково было административное раздѣленіе сѣверной или Вычегодской Перми въ началѣ XVII вѣка. Р. Печора со всѣми ея притоками, какъ я сказалъ, составляла одинъ обширный *Пустозерскій уѣздъ*, центромъ воеводскаго управленія котораго считался *Пустозерскій острогъ*, основанный русскими въ 1499 году*). Въ южной части этого уѣзда, вблизи Велико-Пермской границы, жили тогда Вогулы, на среднемъ теченіи Печоры—Зыряне, а на нижнемъ—Русскіе, сѣвернѣе которыхъ начинались кочевья Самоѣдовъ. Близъ самой р. Печоры и ея верхняго притока Волосницы доселѣ существуетъ названіе рѣчки *Вогулки*, принадлежащей къ системѣ Колвы. *Печерскій волокъ* въ 4 версты и заключается между этой Вогулкой и Волосницей. Впрочемъ Вогулы встрѣчались мѣстами и далѣе къ сѣверу, какъ отрасль Обдорскихъ и Березовскихъ ихъ одноплеменниковъ. Самый Пустозерскій острогъ былъ основанъ въ Югорской землѣ для сбора ясака съ восточныхъ Самоѣдовъ и для охраны русскихъ поселенцевъ въ этомъ далекомъ краѣ отъ разныхъ инородцевъ, между которыми Вогулы считались особенно воинственными. Русское населеніе на верховьяхъ Печоры явилось въ относительно позднѣйшее время. Это были потомки Новгородскихъ колонизаторовъ.

Къ западу отъ Пустозерскаго уѣзда начиналась *Пермь Вычегодская*. Древнѣйшая столица ея, *Іемдынъ* или *Усть-Вымъ*, какъ извѣстно, къ концу XVI в. потеряла и политическое, и промышленное значеніе, вслѣдствіе уничтоженія автономіи пермскихъ князей, проложенія новаго сибирскаго

---

*) *П. П. Семеновъ:* «Географ.-статист. словарь Россійской имперіи», т. IV. СПБ. 1873 г., стр. 248, статья «Пустозерскъ».

пути чрезъ Пермь Великую и перевода епископской каѳедры въ Вологду*). Усть-Вымъ съ конца XVI вѣка потерялъ даже значеніе уѣзднаго города, оставшись центромъ управленія особой Усть-Вымской волости и подчинившись, наравнѣ съ другими волостями, новому административному центру— городу *Еренску*, что слылъ дотолѣ подъ именемъ „Еренскаго Городища". Отсюда вполнѣ понятно и естественно наименованіе Усть-Выма въ „Книгѣ Большему Чертежу" 1627 г. *Старою Пермью. Самое названіе „Пермь" съ XVII вѣка исчезло на Вычегдѣ, какъ названіе особой страны: на ея мѣстѣ возникло два новыхъ уѣзда—Яренскій и Соль-Вычегодскій, названные такъ по главнымъ ихъ городамъ.* Въ писцовой и дозорной книгѣ Василья *Ларіонова* и подъячего Андрея *Горохова* 7116 (1608) г.**) въ Яренскомъ уѣздѣ указаны слѣдующія волости: Тохта, Усть-Вымская, Сысольская, Плесовская и Удорская. Въ переписныхъ книгахъ того же уѣзда Петра *Граевскаго* и подъячего Ѳеофана *Протопопова* 7154 (1646) г. видимъ уже больше волостей, а именно: Тохту, Вадью, Плесовскую, Тыдору, Усть-Вымскую, посадъ Турью, Удорскую и Усть-Сысольскую***). Зырянскій погостъ Усть-Сысольскъ былъ сдѣланъ городомъ только въ 1780 году. Упоминаемая въ обѣихъ книгахъ Удорская волость образовалась изъ *Удоры*, глухой и лѣсистой страны, упоминаемой съ древнѣйшихъ временъ на верховьяхъ рѣки Мезени приблизительно до впаденія въ нее Мезенской Пижмы. Такимъ образомъ названіе Удора, какъ и Пермь Вычегодская, съ XVII вѣка изчезло въ смыслѣ названія цѣлой страны.

Сѣвернѣе древней Удоры въ отдаленное время начинался уже обширнѣйшій *Двинской уѣздъ*, постепенно распавшійся со временемъ на нѣсколько частей и выдѣлившій изъ

---

*) Объ этомъ подробно говорилось въ I вып. «Пермск. Стар.» на стр. 144—150.

**) «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи», книга I, СПБ. 1869 г. см. № 783, стр. 78.

***) ibidem, подъ № 784, на той же страницѣ.

себя самостоятельные *уѣзды Мезенскій и Кевролъскій.* Первый занималъ бассейнъ средней и нижней Мезени до самаго океана, а второй—бассейнъ праваго притока Двины, рѣки Пинеги (древней Пѣнеги). Здѣсь на одномъ изъ лѣвыхъ притоковъ Мезени, рѣкѣ Вашкѣ, съ древнѣйшихъ временъ существовала зырянская колонія, основанная выходцами съ береговъ Вычегды, гдѣ было главное средоточіе населенія древнихъ Пермянъ (Перм Вычегодская). Къ этой-то зырянской колоніи относятся слова „отказной“ грамоты новгородцевъ 1471 года: „А что Важка, то исконное мѣсто великаго князя *Вычегодское, Пермяки*“ *). Мѣсто названо Вычегодскимъ, хотя по положенію было Мезенское. *Въ этомъ же смыслѣ я вездѣ разумѣю подъ Пермью Вычегодской Перм не только собственно Вычегодскую, но также Пинежскую и Мезенскую, такъ какъ на Пинегѣ, Мезени и Вашкѣ были только колоніи Вычегодскихъ Зырянъ* **). Если эти колоніи были уступлены Новгородомъ Москвѣ въ 1471 году, то самая Перм Вычегодская, несомнѣнно, подчинилась Москвѣ или вмѣстѣ съ ними, или еще нѣсколько раньше, такъ какъ въ слѣдующемъ 1472 г. московская рать подъ начальствомъ князя Ѳедора Пестраго и воеводы Гавріила Нелидова *уже безпрепятственно проходитъ чрезъ эту страну въ Перм Великую* ***).

Въ 1600 году бассейны Пинеги и Мезени, судя по одному акту этого времени, еще не отдѣлялись отъ Двинскаго уѣзда и составляли его волости. Въ этомъ году на Пинегу и Мезень дана была жалованная грамота, начинавшаяся слѣдующими словами: „Божіею милостію мы, Вел. Госуд. и Вел. Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и нашъ сынъ Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи, пожаловали есмя *Двинскаго уѣзда Пинежанъ и Мезенцовъ,*

---

*) См. третій списокъ Двинскихъ земель при грамотѣ 1471 г. въ «Актахъ Археографич. Экспедиціи», т. I, № 94, стр. 75.

**) Сравнить въ I выпускѣ «Пермской Старины» стр. 157—158.

***) О походѣ 1472 г. см. тамъ же стр. 68.

Угримка Иванова да Θедулка Наумова, *и всѣхъ промышленныхъ людей Пѣнежанъ и Мезенцовъ*" *). Пожалованіе заключалось въ дозволеніи этимъ людямъ „въ Мунгазѣю, моремъ и Обью рѣкою, на Тазъ и на Пуръ и на Енисей имъ ходити, и съ Самоѣдми, которые живутъ на тѣхъ рѣкахъ..... торговати поволно.... *А нашу* (Государеву) *десятую пошлину..... велѣли есмя давати на Мезени, въ Окладниковѣ слободкѣ,* приказнымъ людемъ и старостамъ и цѣловалникомъ, а опричь Окладниковы слободки, что на Мезени, нигдѣ десятого давати есмя имъ не велѣли". Крайне любопытно это указаніе грамоты 1600 года на существованіе торговыхъ сношеній *моремъ* между Мезенскимъ краемъ и отдаленными частями Сибири. Изъ этого же документа мы видимъ, что центромъ управленія Мезенскаго края въ то время служила слободка Окладникова. Но кромѣ нея административнымъ значеніемъ на Мезени пользовалась и Юрома, служившая средоточіемъ особаго Юромскаго стана **).

Кевросльскій уѣздъ, какъ и Мезенскій, выдѣлившійся въ XVII вѣкѣ изъ Двинскаго уѣзда, имѣлъ нѣсколько зырянскихъ колоній, образовавшихъ даже особую волость. *Пермскія деревни* на р. Пинегѣ упоминаются уже въ спискахъ Двинскихъ земель, отходившихъ къ Москвѣ отъ Новгорода по отказной грамотѣ 1471 года ***). *Перемская волость* описана въ писцовыхъ книгахъ Осипа *Прончищева* 1623 г. по Кевролъскому *стану,* а въ переписныхъ книгахъ Ивана *Фустова* и подъячаго Ив. *Богданова* 7154 (1646) года въ *уѣздѣ* города Кевроля указаны слѣдующія волости: Пукшенская, Кидлохта, Шардонемская, Шатогорская, Немьюшская, Ваймушская, Чакольская, Веркольская, Лавелская, Марьина Гора, Сурская, Выйская, Мало-Пѣнежская, *Пермская* и

---

*) «Акты Историческіе», т. II, № 30, стр. 27.

**) «Память на Пинегу и Мезень» отъ 22 ноября 1613 г. въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историч.», т. II, № 10, стр. 20.

***) «Акты Археогр. Экспедиціи», т. I, №№ 93 и 94, стр. 72—75. «Пермская Старина» вып. I, стр. 156—157.

Пильегорская*) Въ другихъ переписныхъ книгахъ тѣхъ же Фустова и Богданова 7155 (1647) г. сверхъ этихъ волостей указана еще Черевковская**). Кевроль составлялъ центръ уѣзднаго управленія до переименованія въ 1780 г. погоста Волока Пинежскаго въ уѣздный городъ *Пинегу,* послѣ чего Кевроль превратился въ село *Воскресенское* или *Малонемюжское****).

Теперь остановимъ вниманіе на *уѣздѣ Соль-Вычегодскомъ,* въ которомъ, какъ ближайшемъ къ бывшей Перми Вычегодской, жило особенно много Зырянъ, образовавшихъ уже въ отдаленное время нѣсколько особыхъ волостей, именуемыхъ въ источникахъ „Пермцами". Соль-Вычегодскій уѣздъ, подобно Соликамскому въ Великой Перми, въ XVI вѣкѣ назывался обыкновенно *Усольскимъ,* а его главный городъ иногда именовался *Вычагдою.* Онъ имѣлъ протяженіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ и, подобно Кевродьскому, былъ не великъ. Всей сѣверной стороною онъ граничилъ съ обширнымъ Яренскимъ уѣздомъ, восточною—съ Кайгородскимъ, южною—съ Хлыновскимъ и западною—съ Устюжскимъ. Хотя самый Соль-Вычегодскъ стоитъ на Вычегдѣ, но эта рѣка принадлежала уѣзду его лишь небольшой частью; за то р. Виледь, лѣвый ея притокъ, вся протекала въ его предѣлахъ, а Луза текла по нему своей большей частью.

По Соль-Вычегодскому уѣзду сохранилось до нашего времени 5 писцовыхъ книгъ, 3 переписныхъ и 1 приправочная—всѣ XVII вѣка, почему исторія этого уѣзда можетъ быть изложена со всей желательной подробностью. Эти драгоцѣнныя 9 книгъ хранятся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи и относятся къ слѣдующимъ годамъ****).

---

*) «Описаніе документовъ и бумагъ Московск. архива Минист. Юстиціи», т. I, № 951, стр. 93.

**) ibidem, № 952, стр. 93.

***) *Семеновъ:* «Словарь Росс. Имперіи», т. IV, 113—114, статья: «Пинега».

****) «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Москов. архивѣ Минист. Юстиц.» т. I. СПБ. 1869 г. №№ 2523—2530, стр. 256—257.

Писцовыя книги: 1625 г. Парфенія *Мансурова,* Ивана *Благово* и подъячаго Василія *Архипова;* 1645 г.—Богдана *Приклонскаго* и подъячаго Осипа *Трофимова;* три писцовыя книги 1678—1682 годовъ стольника Григорья Дмитріевича *Овцына* и подъячаго Василья *Крюкова.*

Переписныя книги: 1646 г. князя Павла Өедор. *Бобарыкина* и подъячаго Бориса *Васильева;* 1647 года—Ивана *Чирикова* и подъячаго Григорья *Бѣлова* и 1678 г.—переписная книга упомянутыхъ выше *Овцына* и *Крюкова.*

Приправочная книга (списокъ) 1620 г. Василья *Самарина* и подъячаго Семена *Осокина.*

Изъ этихъ-то достовѣрнѣйшихъ источниковъ мы узнаемъ, что въ Соль-Вычегодскомъ уѣздѣ въ XVII вѣкѣ существовало двѣ *Пермцы*, т. е. двѣ зырянскія волости, изъ коихъ одна находилась на р. Лузѣ и другая—на Виледи. Первая называлась *Лузская Пермца*, а другая—*Вилегоцкая Пермца*. Слово „Пермца" произошло несомнѣнно отъ древняго названія „Пермянъ", которымъ во времена св. Стефана и позже безразлично называли предковъ нынѣшнихъ Пермяковъ и Зырянъ.*) Эти-то двѣ одноименныя волости съ одинаковымъ населеніемъ и составляли ту *Пермь Малую*, которую наши историки предполагали гдѣ-то на Вычегдѣ, видимо, не имѣя яснаго о ней представленія. Строго говоря, *въ дѣйствительности никогда не существовало именно такого географическаго термина, придуманнаго нашими учеными въ позднѣйшее время, въ смыслѣ логическаго антипода Перми Великой*, и по слѣпой традиціи употребляемаго ими и понынѣ**). Только этимъ логическимъ выводомъ позднѣйшихъ ученыхъ изъ факта существованія Перми *Великой* я и могу объяснить происхожденіе названія Перми *Малой*. Въ самомъ дѣлѣ, въ

---

*) См. «Пермскую Старину» вып. I, стр. 10.

**) Въ новѣйшемъ «Учебномъ атласѣ по Русской исторіи» г. *Замысловскаго* (СПБ. 1887 г.) опять указана *фиктивная Малая Пермь* съ главнымъ городомъ Усть-Вымъ. См. карту № 3.

виду существованія Великой и Малой Руси, очень легко было допустить и существованіе Перми Великой и Малой— особливо при маломъ знакомствѣ съ исторіей самой Перми Великой. Но Малой Перми de facto все таки не оказалось, а употреблялось въ старину только названіе „Пермцы" на р.р. Лузѣ и Виледи, въ недальнемъ взаимномъ разстояніи. *Не подобнымъ-ли образомъ, изъ случайнаго и то довольно отдаленнаго созвучія словъ, въ наукѣ возникла и доселѣ упорно держится фиктивная Біармія на берегахъ Камы и ея верхнихъ притоковъ*—Біармія, которая своими воображаемыми, но не бывалыми, размѣрами всегда такъ льстила національному самолюбію скандинавскихъ ученыхъ, непомѣрно увлекавшихся своими древними сагами, во главѣ со старѣйшимъ апологетомъ Біарміи, *Страленбергомъ?**) Такъ-то возникаютъ иногда крупныя историческія ошибки, которыя и существуютъ потомъ въ наукѣ долгое время!

Итакъ терминъ „Малая Пермь" просто слѣдуетъ оставить, какъ позднѣйшее измышленіе, и замѣнить его терминомъ „Пермца", пріурочивая это послѣднее наименованіе только къ небольшой части бассейновъ Лузы и Виледи. Иначе какая путаница понятій выходитъ изъ за этой Малой Перми, обыкновенно пріурочиваемой учеными къ средней Вычегдѣ и Усть-Выму! Если тутъ, въ средоточіи Вычегодской Перми, лежала Малая Пермь, то отчего-же эти самые ученые почти всегда называютъ—и опять совершенно ошибочно—первосвятителя Перми св. Стефана *Великопермскимъ?* Не слѣдуетъ-ли строго-логически заключить, что разъ св. Стефанъ жилъ въ Малой Перми, то его и называть должно „Малопермскимъ"? Но когда и гдѣ встрѣчалъ читатель такое наименованіе пермскаго апостола? Вотъ до какой степени смутны и сбивчивы доселѣ понятія о *дѣйствительной* древней

*) За которымъ слѣдуютъ *Форстеръ, Расмуссенъ, Стриннгольмъ* и многіе другіе и наши *Ломоносовъ, Чулковъ, Сенковскій,* а въ послѣднее время *П. А. Полевой,* снова повторяющій измышленія *Стриннгольма. Авт.*

Перми вообще, Перми Великой и Пермцѣ! И эта логическая несообразность такъ укоренилась и упрочилась въ понятіяхъ множества ученыхъ, что ея до сихъ поръ никто даже не замѣтилъ! По крайней мѣрѣ въ печати я ни разу не встрѣчалъ указанія на этотъ старый историческій абсурдъ, а напротивъ въ каждой новой статьѣ о Перми и св. Стефанѣ опять встрѣчаю его повтореніе, какъ встрѣчалъ тысячи разъ и прежде.

Считаю нужнымъ указать теперь тѣ волости и станы, которыя упоминаются въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ Соль-Вычегодскаго уѣзда въ XVII вѣкѣ. Станы: Окологородный, Пачеозерскій, Алексинскій, Баскачій, Андреевскій, въ Пятницкомъ концѣ, на Назимовѣ и на Дымковѣ, въ Петровскомъ сельцѣ; затѣмъ волости: Ратмеровская, Утманова, Онтропьевой слободы, Лальская, Учецкая, Вилегоцкая, Никольская на Виледи, *Лузская Пермца* и *Вилегоцкая Пермца* (по переписи Чирикова и Бѣлова 1647 г.); затѣмъ отдѣльно указываются вотчины *Строгановыхъ* и гостя Василья Иванова *Грудцына* (переписи 1625 г., 1645 и 1678 г.г.). Но *Луцкая Пермца* значится и раньше въ книгахъ Самарина 1620 г. Мансурова 1625 г., Приклонскаго 1645 и Бобарыкина 1646. У всѣхъ нихъ значится при этомъ Ратмеровскій станъ, но не волость.

Западнѣе Соль-Вычегодскаго и отчасти Яренскаго уѣздовъ лежалъ *уѣздъ Великоустюжскій* при сліяніи Сухоны съ Югомъ на устьяхъ Вычегды и по верхней Двинѣ. Ниже по С. Двинѣ и въ бассейнѣ ея притока Ваги расположенъ былъ сосѣдній съ Великоустюжскимъ *Важскій уѣздъ*, за которымъ къ сѣверу и на низовьяхъ Двины слѣдовалъ уже собственно *Двинской уѣздъ* съ городами Холмогорами и Архангельскомъ. Въ уѣздѣ Устюга Великаго въ теченіе всего XVII столѣтія упоминается волость *Пермогорская*, судя по названію, едва-ли не возникшая также изъ древней колоніи

Вычегодскихъ Пермянъ. Древній Устюгъ Великій всегда имѣлъ близкое отношеніе къ Вычегодской Перми, какъ важный торговый пунктъ, и поселеніе Пермянъ въ его уѣздѣ было весьма естественно. По уѣзду Великоустюжскому отъ XVII вѣка сохранилось 3 писцовыя книги, 5 переписныхъ и 3 списка съ сотныхъ книгъ, и въ четырехъ изъ этихъ 11 книгъ описывается волость *Пермогорская*, а именно: въ писцовой книгѣ Устюга Великаго и его уѣзда Никиты *Вышеславцева* и подъячего Агѣя *Ѳедорова* 7134 (1626) года; въ переписной книгѣ Семена *Юрьева* 7166 (1658) года; въ таковой же книгѣ князя Гавріила *Мышецкаго* 7176 (1668) г. и наконецъ въ писцовой книгѣ Алексѣя *Ладыженскаго*, подъячаго Алексѣя *Ерофѣева*, стольниковъ *Ефимьева* и *Пояркова* и дьяка *Покрышкина* 7184—7191 (1676—1683) г.г.*).

Таковъ былъ районъ распространенія пермско-зырянскаго населенія, этихъ потомковъ древнихъ *Пермянъ*, въ началѣ XVII вѣка. Но кромѣ уѣздовъ Яренскаго, Пустозерскаго, Двинскаго, Мезенскаго, Кевропьскаго, Соль-Вычегодскаго (Усольскаго) и Великоустюжскаго—колоніи Пермяковъ существовали въ то время и въ землѣ Вятской, къ западу отъ Перми Великой. Помимо уѣзда Кайгородскаго, всецѣло принадлежавшаго тогда къ землѣ Великопермской, въ началѣ XVII в. колоніи Пермяковъ встрѣчались далѣе къ западу, въ предѣлахъ самой Вятской земли, въ уѣздѣ города Орлова по рѣкѣ Летькѣ, правому притоку Вятки. По всѣмъ даннымъ, это были выходцы изъ Перми Великой, а не съ береговъ Вычегды. Они и доселѣ живутъ въ тѣхъ мѣстахъ подъ именемъ Пермяковъ, а не Зырянъ, что указываетъ на мѣсто жительства ихъ далекихъ предковъ. Впрочемъ въ отдаленной древности, какъ мы знаемъ изъ житія св. Стефана XIV в., Пермяки и Зыряне носили общее названіе *Пермянъ* **).

---

*) «Описаніе докум. и бумагъ Московск. Арх. Мин. Юстиціи» т. I, стр. 280—282.

**) Это подтверждаетъ и древнѣйшая карта *фра Мауро* 1459 г., гдѣ показанъ одинъ народъ Permiani. *Авт.*

III.

Состоянiе Перми Великой въ первой половинѣ XVII вѣка.

Познакомившись съ Пермскою страной во всемъ ея объемѣ, въ тѣхъ этнографическихъ границахъ, какiя имѣла она въ началѣ XVII вѣка, перейдемъ къ частному обозрѣнiю дальнѣйшей исторiи *Перми Великой,* начиная со второй четверти XVII в., т. е. со времени втораго писца Михайла Ѳедоровича Кайсарова, данныя писцовыхъ книгъ котораго по Перми Великой отъ 1623—24 годовъ уже подробно приведены въ I выпускѣ „Пермской Старины" (глава V).

Въ дальнѣйшей исторiи Перми Великой наиболѣе темною опять представляется намъ судьба Кайгородскаго уѣзда, за недостаткомъ историческихъ источниковъ; наиболѣе же сложною является исторiя обширныхъ вотчинъ Строгановыхъ, вслѣдствiе частыхъ переходовъ ихъ изъ рукъ въ руки въ обширномъ родѣ Строгановыхъ и дробленiя на новые участки ихъ Великопермскихъ вотчинъ, имѣвшихъ при томъ же своеобразное управленiе, совсѣмъ не подходившее къ общему типу уѣзднаго управленiя въ Московской Руси.

Мы прослѣдимъ исторiю Перми Великой за первую половину XVII вѣка въ томъ же порядкѣ, какого держались въ I выпускѣ „Пермской Старины", т. е. сначала приведемъ свѣдѣнiя по Чердынскому уѣзду, потомъ—по Усольскому (Соликамскому), по вотчинамъ Строгановыхъ и наконецъ по вотчинамъ монастырей Пыскорскаго и Вознесенскаго. Послѣднiя вновь возникаютъ въ Перми Великой только съ этого столѣтiя, почему о нихъ и не было еще рѣчи въ I выпускѣ „Пермской Старины". Свѣдѣнiй по уѣзду Кайгородскому и небольшимъ вотчинамъ Чердынскаго Iоанно-Богословскаго монастыря, къ сожалѣнiю, слишкомъ мало, почему мы и не можемъ отдѣльно разсмотрѣть состоянiе этого уѣзда и вотчинъ, хотя вполнѣ сознаемъ этотъ *невольный* пробѣлъ въ своей

работѣ. Даже въ богатѣйшемъ собраніи писцовыхъ, переписныхъ, дозорныхъ и имъ подобныхъ книгъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи по уѣзду Кайгородскому сохранилась только одна переписная книга Никиты Даниловича Глѣбова, но она относится къ 1678 году, почему мы можемъ воспользоваться ею только въ слѣдующей главѣ. Въ Вяткѣ тоже не сохранилось мѣстныхъ переписей этого уѣзда, какъ сообщено мнѣ оттуда однимъ извѣстнымъ знатокомъ тамошнихъ архивовъ и частныхъ собраній старинныхъ рукописей.

А. Чердынскій уѣздъ Перми Великой въ первой половинѣ XVII вѣка. Упадокъ Чердыни.

Мы оставили древнѣйшій городъ Чердынь на переписи Михайла Кайсарова 162¾ г.г.*), которая показала намъ, на какой степени благосостоянія стоялъ этотъ городъ въ началѣ XVII в., какъ обширенъ былъ уѣздъ его въ то время, особенно по сравненію съ сосѣднимъ ничтожнымъ Усольскимъ уѣздомъ. Но со второй четверти того же XVII вѣка начинается быстрое паденіе этого, нѣкогда перваго по значенію, града Перми Великой: обстоятельства въ дальнѣйшей исторіи страны складывались постепенно такъ, что Чердынь неизбѣжно должна была уступить первенство сосѣднему Соликамску. Началось съ того, что съ 1597 г. главный транзитный путь изъ Европейской Россіи въ Сибирь направился южнѣе, чрезъ Соликамскъ, минуя Чердынь, что для послѣдней послужило немалымъ экономическимъ ударомъ, послѣ того какъ окончилось смутное время на Руси, и возобновились дѣятельныя сношенія съ Сибирью. Но со вступленіемъ на престолъ дома Романовыхъ, Чердыни нанесенъ былъ и другой ударъ въ отношеніи административнаго значенія въ Великой Перми: съ 1613 г. отъ нея отдѣлены были Соликамскъ и Кайгородъ,

*) «Пермская Старина» вып. I, стр. 76—89, 170—172 и мног. друг.

въ каждомъ изъ которыхъ было учреждено особое воеводство, а съ 1636 г. Чердынь совсѣмъ лишилась своихъ воеводъ, будучи подчинена воеводамъ Соликамскимъ *). Хотя нѣкоторое время послѣ того царскіе указы и грамоты направлялись еще въ Чердынь, но главная резиденція Великопермскихъ воеводъ была уже въ Соликамскѣ, а въ Чердынь послѣдніе являлись по дѣламъ управленія лишь временно. Какъ бы въ довершеніе всѣхъ этихъ невзгодъ, въ 1638 г. Чердынь постигло большое несчастіе: 30 іюня этого года страшный пожаръ истребилъ городскія церкви, 99 лучшихъ дворовъ, торговыя лавки и 5 дворовъ бобыльскихъ: городъ загорѣлся во многихъ мѣстахъ **).

При Яхонтовѣ въ 1579 г. въ Чердыни было всего 290 дворовъ и 326 чел. муж. пола ***); затѣмъ при Кайсаровѣ въ $162^3/_4$ г.г. въ Чердыни на посадѣ было 109 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, 20 дворовъ безпашенныхъ среднихъ людей, 146 дв. безпашенныхъ молодшихъ людей, 25 лавокъ разныхъ статей, 10 амбаровъ, 5 кузницъ, не считая домовъ въ „городѣ“, дворовъ отхожихъ и самыхъ молодшихъ безпашенныхъ людей на посадѣ ****). Слѣдовательно все число дворовъ въ Чердыни тогда превышало 300 дв. Въ 1638 г., еще до упомянутаго большаго пожара, по городу Чердыни, ея уѣзду и вмѣстѣ по всей Великой Перми были составлены приходныя *окладныя книги за приписью дьяка Пантелья Чирикова*, въ которыхъ въ Чердыни значилось 304 двора посадскихъ людей, согласно съ показаніемъ Кайсарова. А чрезъ 9 лѣтъ, по переписнымъ книгамъ Елизарова 1647 г., въ томъ же городѣ на посадѣ показано всего 72 двора, изъ коихъ 25 дворовъ поповскихъ и церковныхъ причетниковъ и 47 дворовъ—посадскихъ людей, бобыльскихъ и вдовьихъ, и людей

*) ibidem, стр. 172.

**) «Пермская Лѣтопись» *Шишонко,* II, 397.

***) Отдѣльный оттискъ его книгъ въ изданіи *Шишонко.* Пермь. 1878 г. стр. 5.

****) «Пермская Старина» I, 77.

въ первыхъ 38 челов. и во вторыхъ 80, а всего 118 чел.*). Вотъ какое опустошеніе произвелъ въ злополучномъ городѣ пожаръ 30 іюня 1638 года!

Но если въ первой половинѣ XVII вѣка такъ сильно упалъ самый городъ Чердынь, въ силу разныхъ неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ, то не менѣе измѣнился и уѣздъ Чердынскій въ тѣ же самые годы. При Яхонтовѣ во всемъ уѣздѣ считалось 1203 двора и въ нихъ 1374 чел. м. п. (книги, изд. Шишонко 1878, стр. 42); при Кайсаровѣ во всемъ уѣздѣ было уже 2286 дворовъ пашенныхъ и безпашенныхъ крестьянъ**), не считая дворовъ церковныхъ и другихъ (въ общемъ число дворовъ въ Чердынскомъ уѣздѣ доходило, вѣроятно, до двухъ съ половиною тысячъ). Въ упомянутой выше окладной книгѣ Пантелѣя Чирикова 1638 года въ томъ же уѣздѣ показано 2509 дворовъ разныхъ разрядовъ и сверхъ того 72 двора Остяковъ, Татаръ, Черемисы и Мордвы***). А чрезъ 9 лѣтъ Елизаровъ насчитываетъ въ своихъ переписныхъ книгахъ уже только 1656 дворовъ во всемъ Чердынскомъ уѣздѣ—въ погостахъ и деревняхъ, въ томъ числѣ поповскихъ и причетниковыхъ 78 дворовъ, бобыльскихъ 4, крестьянскихъ и вдовьихъ 1574****). Объяснимъ причину этой громадной разницы въ показаніяхъ по Чердынскому уѣзду съ одной стороны Кайсарова и Чирикова и съ другой—Елизарова.

Мы знаемъ, что къ Чердынскому уѣзду съ древнѣйшихъ временъ относились станы Окологородный, Верхній и Нижній и округъ Отхожій, занимавшій бассейны Иньвы, Обвы

---

*) «Пермская Лѣтопись» *Шишонко,* томъ III, 76 и IV, 126. Данныя окладной книги Чирикова см. тамъ же, томъ II, 415—въ грамотѣ отъ 30 апрѣля 1639 года.

**) Эту цифру приводитъ *Востоковъ* въ извѣстномъ «Описаніи рукописей Румянцовскаго музеума», гдѣ хранятся писцовыя книги Яхонтова и Кайсарова (СПБ. 1842 г. стр. 438).

***) Важная грамота отъ 30 апрѣля 1639 г., заключающая въ себѣ показанія Чирикова, напечатана первоначально въ «Актахъ Историч.», т. III, стр. 361—363, откуда ее и перепечаталъ Шишонко.

****) «Пермская Лѣтопись», III, 76 и IV, 126.

и Косьвы. Долго Отхожій округъ представлялъ изъ себя пустынную страну, не смотря на его плодородную почву. Даже при Кайсаровѣ въ 1623 г. въ бассейнахъ всѣхъ этихъ трехъ рѣкъ было только 4 погоста: Кудымкоръ на Иньвѣ, Ильинскій и Верхній Рождественскій на Обвѣ и Косьвенскій на Косьвѣ*). Однако изобиліе пашенной и сѣнокосной земли, лѣсовъ и рыбы съ XVII вѣка начали привлекать сюда все новыхъ переселенцевъ; по этимъ же причинамъ и Строгановы стали употреблять всѣ средства къ занятію этихъ земель, опираясь на данное имъ первыми грамотами право занимать земли „съ устьевъ и до вершинъ рѣкъ". Послѣ Кайсарова русская колонизація Отхожаго округа пошла особенно успѣшно, судя потому, что на Иньвѣ и Обвѣ появляется въ сравнительное короткое время много новыхъ погостовъ; только бассейнъ р. Косьвы заселялся нѣсколько медленнѣе. Бассейны Иньвы и Обвы послѣ Кайсарова въ мѣстныхъ документахъ именуются уже *станомъ Иньвенскимъ и Обвенскимъ,* что одно указываетъ на ихъ заселенность, такъ какъ раньше „отхожими" называли Чердынцы земли пустынныя, съ самымъ ничтожнымъ населеніемъ. Одновременно съ упадкомъ Чердыни возвышается Соликамскъ, и къ нему-то, какъ ближайшему по положенію, сталъ тяготѣть этотъ новый станъ Чердынскаго уѣзда. Въ 1639 году два крестьянина—Степанъ Баяндинъ и Андрей Плотниковъ (одинъ съ Иньвы и другой съ Обвы) „и во всѣхъ того стану крестьянъ мѣсто" подали царю челобитную, прося „пожаловати ихъ—велѣти ихъ станъ отъ Чердыни приписати къ Соли Камской", на томъ основаніи, что „тотъ Обвинской и Ильвинской (т. е. Иньвенскій) станъ отъ города отъ Чердыни верстъ съ триста, а..... велятъ имъ ставиться въ Чердыни съ сборными деньгами *на срокъ вскоре*, а имъ-де въ Чердыни вскорѣ стать не возможно, потому что деревни у нихъ стоятъ порознь, верстъ по 20 и по 50 и болши, и денеж-

*) «Пермская Старина», I, 87.

ныхъ доходовъ вскорѣ собрать не возможно; а какъ-де они съ денежными доходы и для всякихъ дѣлъ пріѣзжаютъ въ Чердынь, и ихъ-де въ Чердыни волочатъ недѣли по двѣ и по три, и въ проѣсти и въ волокитѣ чинятся имъ убытки великіе". По поводу этой челобитной изъ Москвы тотчасъ послана была царская грамота Чердынскому воеводѣ Богдану Комынину, коей предписывалось воеводѣ исполнить желаніе Обвенскихъ и Иньвенскихъ жителей о припискѣ ихъ къ Соликамску, если у нихъ не произойдетъ никакихъ споровъ съ Чердынцами. 10 ноября 1640 г. преемникъ Комынина, воевода Чердынскій и Соликамскій Дороѳей Емельяновичъ Остафьевъ отвѣчалъ въ Москву, что спора между Иньвенцами, Обвенцами и Чердынцами не было, почему онъ, Остафьевъ, согласно данному предписанію, приписалъ къ Соликамску весь Иньвенско-Обвенскій станъ. Однако воевода Остафьевъ въ своемъ донесеніи объ отсутствіи спора былъ не правъ: живя въ Соликамскѣ, онъ имѣлъ свои основанія исполнить желаніе Иньвенцовъ и Обвенцовъ. Но не такъ разсуждали Чердынцы или „Пермичи": отъ лица всѣхъ посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ Чердынцовъ были отправлены въ Москву съ челобитной Чердынскіе старосты Трифонъ Неклюдовъ и Иванъ Задоринъ. Эта челобитная настолько любопытна, что на ней стоитъ остановить вниманіе. Пермичи жаловались царю на дѣйствія воеводы въ такихъ словахъ: „..... тѣ-де Обвинского и Ильвинскаго стану крестьяне были сошнымъ письмомъ и сибирскими отпуски съ ними, Пермичи, *изстари, какъ и Пермь во крещенье приведена,* и въ писцовыхъ книгахъ Мих. Кайсарова съ товарыщи они, Обвинцы и Ильвинцы, сошнымъ письмомъ приписаны къ нимъ, Пермичамъ. *А въ сошномъ-де письмѣ они предъ ними* (Чердынцами) *живутъ въ великой льготѣ, потому что изо многихъ мѣстъ къ нимъ на Обву и на Ильву (т. е. Иньву) крестьяне селятся многіе, и пашни у нихъ великія, и мѣсто теплое, и земли родимыя, и хлѣбъ и медъ и хмѣль у нихъ родится*

по вся годы. А у нихъ-де, у Пермичъ, мѣсто подкаменное, студеное, хлѣбъ не родится, побиваетъ морозъ по вся годы.... и они, Пермичи, обнищали и одолжали великими долги и врозвь розбрелись по лготнымъ мѣстамъ, и къ нимъ—на Обву и на Ильву". По всѣмъ этимъ причинамъ Пермичи просили снова приписать къ Чердыни Иньвенско-Обвенскій станъ. 17 декабря 1640 г. воеводѣ Остафьеву изъ Москвы посылается новая царская грамота, въ которой требовалось немедленно сдѣлать разслѣдованіе: дѣйствительно-ли всѣ Пермичи-Чердынцы желаютъ имѣть по-прежнему за Чердынью Иньву и Обву, и если всѣ, то исполнить ихъ желаніе*). Не извѣстно, къ сожалѣнію, что отвѣчалъ воевода Остафьевъ на этотъ царскій запросъ. *Только Иньвенско-Обвенскій станъ все-таки остался уже за Соликамскомъ, а Чердынь навсегда лишилась своихъ богатыхъ отъ природы „отхожихъ" земель по Иньвѣ и Обвѣ. Тоже самое въ 1640-хъ годахъ произошло и на Косьвѣ: весь бассейнъ Косьвы отошелъ къ Соликамску.* Хотя документовъ по этому дѣлу до насъ не дошло, но нѣтъ сомнѣнія, что не менѣе отдаленная отъ Чердыни Косьва подобнымъ же образомъ вошла въ составъ Усольскаго уѣзда, въ которомъ она значится уже въ переписныхъ книгахъ Елизарова 1647 года.

Теперь намъ понятно, откуда получилась громадная разница въ статистическихъ показаніяхъ по Чердынскому и Соликамскому уѣздамъ двухъ переписей Чирикова и Елизарова, раздѣленныхъ всего девятью годами. *Насколько Чердынь проиграла, настолько же Соль Камская выиграла отъ перехода изъ рукъ въ руки Иньвы, Обвы и Косьвы.* Можетъ быть эта-то крупная административная перемѣна, въ связи

*) Вся исторія перехода Иньвы и Обвы отъ Чердыни къ Соли Камской изложена нами на основаніи очень важной грамоты Михаила Ѳеодоровича воеводѣ Остафьеву отъ 17 декабря 1640 года, напечатанной въ «Актахъ Археограф. Экспедиціи», т. III, 434—436. *Шишонко* перепечаталъ ее въ своей «Пермской Лѣтописи», т. II, стр. 417—418 безъ ссылки на это изданіе. Въ грамотѣ приводится и содержаніе обѣихъ челобитныхъ.

съ другими причинами, выше указанными, и вызвала *въ 1647 году третью (послѣ Яхонтова и Кайсарова) общую перепись всей области Перми Великой, произведенную* мѣстнымъ Соликамскимъ и Чердынскимъ воеводою Прокопьемъ Кузьмичемъ *Елизаровымъ*.

Подлинныя Чердынскія и Усольскія переписныя книги Елизарова, помѣченныя 7 апрѣля 1647 года, хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи*). Въ печати были сдѣланы изъ нихъ только незначительныя извлеченія въ III и IV томахъ „Пермской Лѣтописи" *Шишонко***). Строгановскія книги Елизарова открыты мною въ позднѣйшей очень хорошей копіи въ Соликамскѣ въ частныхъ рукахъ, и ими я воспользуюсь въ дальнѣйшемъ изложеніи. Г. *Шишонко* напечаталъ общіе итоги переписи Елизарова, которые по отношенію къ Чердынскому уѣзду и приведены уже мною выше, въ параллель съ данными Михаила Кайсарова и Пантелѣя Чирикова.

Теперь обратимъ вниманіе на колонизацію Чердынскаго уѣзда въ первой половинѣ XVII в. Если въ это время приходитъ въ сильный упадокъ самый городъ Чердынь, то относительно уѣзда, не смотря на значительное его уменьшеніе, все таки должно признать фактъ нѣкотораго колонизаціоннаго прогресса. Мы знаемъ уже, что Яхонтовъ насчитываетъ въ 1579 г. въ Пермскомъ-Чердынскомъ уѣздѣ 12 большихъ поселеній (1 городъ и 11 погостовъ), Мих. Кайсаровъ въ $162^3/_4$ г.г. 20 поселеній (1 городъ и 19 погостовъ), изъ коихъ 4 находились въ Отхожемъ округѣ и съ 1640 года отошли, слѣдовательно, къ Усольскому уѣзду***). Не смотря на то, въ 1647 году *Елизаровъ указываетъ въ Чердынскомъ уѣздѣ кромѣ города 20 погостовъ, изъ коихъ 5 упоминаетъ*

---

*) «Описаніе документ. и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Минист. Юстиціи». Книга I. СПБ. 1869 г. № 2792, стр. 286 (Чердынскія) и № 2533, стр. 258 (Усольскія).

**) «Пермская Лѣтопись», III, 76 и IV, 126.

***) «Пермская Старина», вып. I, стр. 76—88.

вновь, а именно: *Бондюгъ* на Камѣ, пониже устьевъ Пильвы, *Фотіеву Дуброву* и *Чигимеръ*, подъ которыми, кажется, нужно разумѣть нынѣшнія села Дуброву и Чигиробъ къ востоку отъ Чердынско-Соликамскаго тракта, *Мошево* у самой границы Соликамскаго уѣзда, вблизи Камы, и *Юксіево* въ бассейнѣ рѣки Лолога, притока Косы*). Остальные 15 погостовъ были уже при Кайсаровѣ, а именно: Покча, Вильгортъ, Цыдва, Ныробъ, Искоръ, Анисимовъ, Янидоръ, Кольчугъ, Пянтегъ, Редикоръ, Лимежъ, Губдоръ, Вильва, Коса (Ныровъ тожь) и Гайна. Сверхъ 20 погостовъ въ Чердынскомъ уѣздѣ существовала *впервые* упоминаемая Кайсаровымъ пустынь Живоначальныя Троицы близь Кайгородской границы и погоста Гайнъ. По мѣстоположенію своему пустынь эта называлась иногда *Плесской*, а по имени перваго основателя или „строителя“ Варлаама, она называется въ одномъ документѣ 1639 г. „Троицкою Варламовою пустынью“**). Этотъ Варлаамъ, по словамъ того же документа, скончался въ 1611 году; слѣдовательно пустынь эта основана въ самомъ началѣ XVII или въ концѣ XVI вѣка (у Яхонтова въ 1579 г. она не упомянута). Когда Чердынскій уѣздъ переписывалъ Кайсаровъ, то пустынью правилъ старецъ Александръ, по просьбѣ котораго Кайсаровъ съ товарищи „тое пустынку отъ Гаенскія полусошки и отъ иныхъ тяглыхъ земель отмежевали и межи учинили, *и выпись съ книгъ тому старцу тѣ писцы дали*“. *Доказательство, что монастыри имѣли свои особыя писцовыя книги****).

Въ самомъ городѣ Чердыни, какъ мы знаемъ, уже при Кайсаровѣ было 2 монастыря—Богословскій мужской, древнѣйшій во всей Перми Великой, и Успенскій дѣвичь. Послѣдній былъ маловаженъ; за то первый имѣлъ свои вот-

---

*) «Описаніе докум. Московск. Архива Министерства Юстиціи» I, стр. 286.

**) Грамота отъ 31 марта 1639 г. Чердынскому воеводѣ Остафьеву въ «Актахъ Историч.» III, 356—357 стр. Перепечатка въ «Пермск. Лѣтоп.» II, 412.

***) Мы высказывали это мнѣніе относительно Пыскорскаго и Богословскаго монастырей въ I выпускѣ «Пермской Старины», на стр. 71—73, 85.

чины, отчасти завѣщанныя еще послѣдними Великопермскими князьями*). За отсутствіемъ какихъ либо документовъ и утратою монастырской писцовой книги мы не можемъ, къ сожалѣнію, прослѣдить границы этихъ вотчинъ, и знаемъ только, что онѣ были не велики. Изъ игуменовъ и строителей его извѣстны немногіе, и вообще исторія этого монастыря очень темна. До 1631 года монастырь существовалъ самостоятельно, а въ этомъ году онъ былъ приписанъ къ Троице-Сергіевой Лаврѣ, за которою и состоялъ до упраздненія въ 1764 г. Въ первомъ періодѣ извѣстны слѣдующіе строители и игумены этого монастыря: Варлаамъ (грамота 1580 г.), Антоній (1585 г.), Адріанъ (1600 г.), Іовъ (1607), Антоній (1614 г.), Трифонъ (1624—1630) и Герасимъ (1630—1631). Съ присоединеніемъ къ Троицкой Лаврѣ, въ теченіе XVII в. еще упоминается три игумена: Варсонофій Горяиновъ (1637 г.), Никифоръ (1663) и Евѳимій (1680)**). Причиною передачи Богословскаго монастыря и его вотчинъ въ вѣдѣніе Лавры былъ, какъ можно думать, сильный упадокъ обители при строителѣ Трифонѣ. Этотъ недостойный строитель своими дѣйствіями вызвалъ жалобу вкладчиковъ монастыря Михайла Дементьева съ товарищами на имя самого царя и его отца патріарха Филарета. Въ своей челобитной, прося увольненія отъ должности Трифона и назначенія на его мѣсто чернаго священника Герасима, вкладчики такъ изображаютъ состояніе Богословскаго монастыря въ 1630 году: „Въ Богословскомъ монастырѣ строитель старецъ Трифонъ живетъ не по монастырскому чину, и монастырскую *всякую казну истощилъ, и братью изъ монастыря изгналъ, и многіе старцы* того Богословскаго монастыря отъ его строителева Трифонова изгнанія *скитаются межъ дворы; да*

---

*) Въ I выпускѣ «Пермск. Старины» о немъ уже была рѣчь на стр. 84—86, 161—162 и друг.

**) *Строевъ:* «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійск. церкви». СПБ. 1877 г., стр. 946.

онъ же строитель старецъ Трифонъ многія вотчинныя земли испродалъ и стороннимъ людямъ изокладывалъ, и монастырь опустошилъ" *). Эта жалоба вкладчиковъ, конечно, была уважена, строитель Трифонъ отстраненъ отъ должности со взысканіемъ съ него всѣхъ монастырскихъ убытковъ, а на мѣсто его, согласно желанію вкладчиковъ, назначенъ Герасимъ. Однако новый строитель правилъ монастыремъ всего одинъ годъ и въ слѣдующемъ 1631 году уже былъ переведенъ въ извѣстный Вятскій Трифоновъ монастырь, а *Чердынскій Богословскій монастырь немедленно былъ приписанъ къ Сергіевой Лаврѣ*, за которою и оставался до окончательнаго его упраздненія въ 1764 г. *Вмѣстѣ съ нимъ къ Лаврѣ отошли и всѣ монастырскія вотчины.*

Намъ не извѣстно, коснулся-ли Богословскаго монастыря страшный Чердынскій пожаръ 30 іюня 1638 г., когда обителью правилъ первый ставленникъ Троице-Сергіевой-Лавры, Варсонофій. Можемъ только сказать, что большіе пожары въ Чердынскомъ краѣ въ тѣ времена были не рѣдкостью. Такъ, ночью 17 мая 1629 г. въ погостѣ Вильгортѣ сгорѣло „14 дворовъ со всѣми крестьянскими животы и съ мелкимъ скотомъ", а ночью же 14 іюля того же года сдѣлался жертвою пламени Искоръ, гдѣ сгорѣло 49 крестьянскихъ дворовъ. Въ довершеніе бѣды хлѣбъ въ 1629 г. пострадалъ отъ холодовъ, да и въ 1628 г. былъ побитъ градомъ, что привело злополучныхъ Вильгортцовъ и Искорцовъ къ совершенному разоренію. Благо еще, что правительство освободило ихъ на два года отъ платежа податей и отбыванія повинностей, давъ имъ возможность нѣсколько поправиться**).

Хлѣбные недороды и полные неурожаи тоже составляли въ суровомъ Чердынскомъ краѣ обычное явленіе. Мы видѣли

---

*) «Акты Историч.» III, стр. 289—грамота царская 1630 года Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву о замѣнѣ Трифона Герасимомъ.

**) «Акты Историч.» III, стр. 287—царская грамота Чердынск. воеводѣ Сарычу Линеву отъ 16 декабря 1629 года.

выше, что Пермичи въ одной челобитной сами заявляли царю, что *„у нихъ мѣсто подкаменное, студеное, хлѣбъ не родится, побиваетъ морозъ по вся годы“* (отъ 1640 года). И подобныя жалобы Чердынскихъ людей мы встрѣчаемъ въ тамошнихъ старинныхъ актахъ довольно часто. Въ 1627 г. „Пермскаго Чердынскаго уѣзда Ныробскаго погоста церкви Николы Чудотворца попъ Илья, да дьячекъ Гришка, да пономарь, да проскурня“ били челомъ царю объ устроеніи этой церкви, пожалованіи причту руги и обѣленіи въ пользу его деревни при той церкви—для того, что „въ той деревнѣ *люди бѣдны и скудны, промысловъ у нихъ никоторыхъ нѣтъ, и хлѣбъ не родится.....,* а безъ руги-де тѣмъ погостомъ (Ныробомъ) церковнымъ причетникомъ прокормиться нечѣмъ, *хлѣбъ морозомъ бьетъ часто*“ *).

Не смотря на столь неблагопріятныя экономическія условія, населеніе Чердынскаго края въ первой половинѣ XVII в. все таки увеличивалось количественно, что видно изъ факта появленія упомянутыхъ выше пяти новыхъ погостовъ. Отъ времени до времени являлись въ этотъ край и переселенцы изъ другихъ мѣстъ: Чириковъ въ 1638 году впервые указываетъ въ своей окладной книгѣ 72 двора пришлыхъ Остяковъ, Татаръ и даже Черемисъ и Мордвы, тогда какъ раньше въ этомъ краѣ не видно никакихъ инородцевъ, кромѣ Пермяковъ, Вогуловъ и Остяковъ, изъ коихъ послѣдніе жили собственно за предѣлами Перми Великой, на предгорьяхъ Урала **).

Въ первой половинѣ XVII в. изъ всѣхъ погостовъ Чердынскаго края громкую извѣстность получаетъ Ныробъ, благодаря ссылкѣ сюда въ 1601 году, по повелѣнію Бориса Годунова, злополучнаго боярина Михаила Никитича Романова, трагически окончившаго жизнь въ тѣсной ныробской

*) «Акты Историч.» III, стр. 241—242 и др.—грамота отъ 17 ноября 1627 г. Чердынскому воеводѣ Петру Клубкову-Масальскому о нуждахъ Ныробскаго причта.

**) О чемъ см. «Пермскую Старину» вып. I, стр. 80—81 и другія.

темницѣ. Это историческое обстоятельство вызвало цѣлую литературу о безвѣстномъ дотолѣ Ныробѣ. Полный сводъ всѣхъ извѣстій о Ныробѣ, его древностяхъ и ссылкѣ боярина Романова мною сдѣланъ въ „Трудахъ VII Археологическаго Съѣзда", бывшаго въ Ярославлѣ въ 1887 г., а потому здѣсь я не буду пускаться въ подробности этого вопроса. Замѣчу только, что предъ прочими погостами Ныробъ пользовался многими привиллегіями, въ разное время дарованными ему милостивыми царскими грамотами*).

Обращаясь къ новымъ границамъ Чердынскаго уѣзда, какія онъ сталъ имѣть съ 1640 года, мы видимъ, что *съ отдѣленіемъ бассейновъ Иньвы, Обвы и Косьвы, Чердынскій уѣздъ вошелъ въ тѣ самыя границы, какія онъ имѣлъ потомъ постоянно, сохранивъ ихъ и до нашего времени.* Только на крайнемъ востокѣ уѣздъ все еще не доходилъ до самаго Уральскаго хребта, на склонахъ котораго, въ бассейнѣ верхней Вишеры, по-прежнему обитали Вогулы, занимаясь звѣроловствомъ въ тамошнихъ дѣвственныхъ лѣсахъ, напоминающихъ сибирскую тайгу, и рыбной ловлею въ Вишерѣ и ея притокахъ; эти поселенія Вогуловъ простирались и далѣе къ сѣверу—на верховья Печеры, переходили за Уралъ, гдѣ продолжались по берегамъ Лозьвы и другихъ рѣкъ восточнаго горнаго склона. Восточная граница русскихъ поселеній въ Чердынскомъ уѣздѣ, который послѣ Кайсарова лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ назывался *Пермскимъ*, настолько медленно подвигалась къ гребню Урала, что еще въ половинѣ XVIII в на западномъ склонѣ хребта жили язычники Вогулы. *Но земля, ими занятая, со времени покоренія Сибири, считалась уже собственностью Русскаго государства.* При томъ же слѣдуетъ замѣтить, что *Чердынское Пріуралье*

*) Довольно полный сводъ Ныробскихъ актовъ можно найти въ статьѣ священ. *В. Е. Попова:* «Бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ и мѣсто его заточенія—село Ныробъ» въ «Пермск. Епархіал. Вѣдомост.» 1880 г. и въ оттискахъ статьи.

въ отношеніи сбора ясака съ Вишерскихъ Вогуличей нѣкоторое время тянуло къ Верхотурью, а не къ Чердыни. Это продолжалось съ основанія Верхотурья въ 1598 г. до 1607 года, когда сильныя злоупотребленія Верхотурскихъ сборщиковъ ясака заставили правительство приписать Вишерскихъ Вогуличей, согласно ихъ челобитной, къ Перми Великой— къ Чердыни*).

Б. Усольскій уѣздъ Перми Великой въ первой половинѣ XVII вѣка. Возвышеніе Соли Камской.

Судьба Соли Камской и уѣзда Усольскаго въ первой половинѣ XVII в. была прямо противоположна судьбѣ Чердыни и ея уѣзда. Тѣ самыя обстоятельства, которыя повели къ паденію прежняго значенія Чердыни, въ равной мѣрѣ способствовали возвышенію Соликамска и его уѣзда. Такъ какъ точныя цифры краснорѣчивѣе всякихъ разсужденій, то мы опять обратимся къ нимъ.

При Яхонтовѣ въ городѣ Соли Камской было 352 двора и въ нихъ 406 чел. муж. п. (1579 г.); при Кайсаровѣ число дворовъ уменьшилось до 333, но жителей стало 520 челов. муж. п. (1623—24 г.г.)**). Пантелѣй Чириковъ въ 1638 г. насчитываетъ въ томъ же городѣ 355 дворовъ посадскихъ людей, не обозначая ни числа другихъ дворовъ, ни жителей***). Прокопій Елизаровъ въ 1647 г. показываетъ уже 527 дворовъ и 15 избъ и жителей 1418 человѣкъ муж. пола****), не смотря на опустошительный пожаръ въ Соликамскѣ въ 1635 году.

*) «Акты Историч.» II, стр. 101—102—царская грамота 27 февраля 1607 г. въ Пермь Великую воеводѣ князю Семену Вяземскому о дѣлахъ Вогуличей, и другая грамота ему же отъ 25 іюня 1607 г. (ibidem, стр. 111—112).

**) Оттискъ Соликамской писцовой книги Кайсарова въ изданіи *Шишонко.* Пермь. 1872 г. стр. 21, 24, 33 и 113. «Пермская Старина» I, 89—90.

***) «Акты Историч.» III, стр. 361—грамота отъ 30 апрѣля 1639 г.

****) «Пермская Лѣтопись». III, 76 и IV, 126. О пожарѣ см. у Берха: «Путешествіе», стр. 208. Пожаръ 1632 г. показанъ ошибочно вмѣсто пожара 1672 года, какъ увидимъ въ главѣ IV, Б.

Усольскій уѣздъ въ тѣ же самые годы и при тѣхъ же переписяхъ насчитывалъ дворовъ и людей: при Яхонтовѣ 144 двора, въ нихъ 205 челов. муж. пола; при Кайсаровѣ—373 дв. и 523 чел. м. п.; при Чириковѣ—373 дв. (жителей не извѣстно) и наконецъ при Елизаровѣ—2304 двора и въ нихъ 8305 чел. муж. п., считая въ томъ числѣ владѣнія Пыскорскаго и Вознесенскаго монастырей; а за исключеніемъ ихъ Усольскій уѣздъ при Елизаровѣ имѣлъ 1704 двора и 6301 челов. муж, пола*).

Огромная прибыль въ дворахъ и людяхъ по Усольскому уѣзду, получившаяся въ короткій промежутокъ времени между переписями Чирикова и Елизарова, теперь для насъ нисколько не удивительна: это—результатъ присоединенія къ Усольскому уѣзду въ 1640 г.г. бассейновъ Иньвенскаго, Обвенскаго и Косьвенскаго—присоединенія, вызвавшаго соотвѣтственное пониженіе цифры населенія въ сосѣднемъ Чердынскомъ уѣздѣ, лишившемся своихъ бывшихъ „отхожихъ“ земель по Иньвѣ, Обвѣ и Косьвѣ.

Возвышеніе же значенія самаго города Соликамска обусловливалось, въ свою очередь, тѣми самыми причинами, которыя вызвали паденіе Чердыни, т. е. во 1-хъ) измѣненіемъ транзитнаго пути въ Сибирь, пошедшаго южнѣе Чердыни, чрезъ Соль Камскую, съ 1597 года, съ проложенія Бабиновской дороги, и во 2-хъ) уничтоженіемъ особаго воеводства въ Чердыни въ 1636 г., соединеніемъ Чердынскаго и Усольскаго уѣздовъ въ одно воеводство и утвержденіемъ постояннаго мѣстопребыванія воеводъ въ Соли Камской.

*) Такъ выходитъ по указанію «Пермской Лѣтописи» (ibidem). Данныя эти не согласны съ общимъ итогомъ, который приведенъ для сравненія въ переписныхъ Усольскихъ книгахъ князя Бѣльскаго, у меня имѣющихся. По этому источнику, при Елизаровѣ было въ Усольскомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 1326, церковныхъ и поповскихъ 35, людей въ первыхъ 4877, во вторыхъ—96—итого 1361 дворъ и 4973 человѣка муж. пола. Но дѣло въ томъ, что изъ итога Елизарова кн. Бѣльскій исключилъ погостъ Зырянку, отписанную на государя въ 1660 году, и всѣ монастыри и пустыни Усольскаго уѣзда, наприм. Введенскую на р. Яйвѣ, также село Веретію—вотчину Никитникова и другія частныя владѣнія. Такимъ образомъ у кн. Бѣльскаго итоги естественно получились ниже дѣйствительныхъ. *Авт.*

Итакъ половина XVII вѣка была эпохою полнаго торжества Соли Камской, этого бывшаго *пригорода* Перми Великой, надъ Чердынью, своимъ бывшимъ главою, нѣкогда важнѣйшимъ городомъ всей страны Великопермской. *Если съ 1640 годовъ Чердынскій уѣздъ,* какъ мы говорили, *вошелъ въ свои нынѣшнія границы, то и относительно Усольскаго уѣзда должно сказать почти тоже самое:* присоединеніе къ нему становъ Инвенскаго, Обвенскаго и Косьвенскаго сразу чрезвычайно раздвинуло его границы. Только вотчины Строгановыхъ и монастырей Пыскорскаго и Вознесенскаго, съ разныхъ сторонъ окруженныя землями Усольскаго уѣзда, въ тѣ времена составляли самостоятельныя по управленію административныя единицы или округи. Точно также на востокѣ Усольскій уѣздъ примкнулъ къ Уралу не сразу на всемъ своемъ протяженіи съ сѣвера на югъ, а только по линіи Бабиновской дороги, довольно широкой полосой пролегавшей по срединѣ восточной части Усольскаго уѣзда и связавшей его въ этой части непосредствено съ Сибирью. Эта полоса отъ Соли Камской вплоть до Урала покрыта была русскими селеніями, изъ которыхъ *Ростесъ* былъ крайнимъ восточнымъ пунктомъ на водораздѣлѣ Европы и Азіи. По сторонамъ же этой полосы, заселенной русскими людьми, по-прежнему, долго еще оставались на своихъ исконныхъ мѣстахъ поселенія звѣролововъ—Вогуловъ, которыя на сѣверѣ уходили въ предѣлы нынѣшняго Чердынскаго уѣзда, а на югѣ тянулись по склону Урала, чрезъ верховья Косьвы, къ верховьямъ Чусовой, южнѣе которой, въ предѣлахъ нынѣшняго Кунгурскаго уѣзда, распространялись гораздо дальше на западъ—до Сылвы, Шаквы, Ирени и другихъ рѣкъ, смѣшиваясь тамъ съ поселеніями Татаръ и одноплеменныхъ Остяковъ.

Должно замѣтить, что *верховья р. Косьвы, подобно верховьямъ Чердынской Вишеры, въ XVII в. были приписаны въ отношеніи сбора ясака съ Косьвенскихъ Вогуловъ—къ Верхотурью, а не къ Перми Великой,* т. е. не къ Соликамску

или Чердыни. Такимъ образомъ въ восточные предѣлы нынѣшняго Соликамскаго уѣзда, а также отчасти Пермскаго врѣзывался уѣздъ Верхотурскій, въ предѣлахъ котораго лежалъ и самый Уральскій хребетъ*). *Самая земля, населенная Вогулами, со времени покоренія Сибири, считалась собственностью государства Московскаго, а не туземныхъ инородцевъ, какъ было прежде, съ незапамятныхъ временъ.*

Но и при всѣхъ указанныхъ ограниченіяхъ, Усольскій уѣздъ съ 1640-хъ годовъ сразу чрезвычайно раздвинулся на западъ, юго-западъ и югъ, достигнувъ приблизительно своихъ нынѣшнихъ границъ съ этихъ трехъ сторонъ. *Нынѣшніе же уѣзды Пермскій и Оханскій въ то время большею частію составляли владѣнія Строгановыхъ,* и только сѣверныя ихъ части въ то время составляли продолженіе Усольскаго уѣзда. Прослѣдимъ возникновеніе новыхъ населенныхъ мѣстъ на территоріи Усольскаго уѣзда въ ея новыхъ обширныхъ предѣлахъ.

Мы знаемъ, что при Кайсаровѣ небольшой Усольскій уѣздъ раздѣлялся по управленію на 4 части: *станъ* Окологородный, округи Городищенскій, Рождественскій на Камѣ и рѣчкѣ Боровой и Зырянскій**). При Яхонтовѣ во всемъ уѣздѣ не было *ни одного погоста,* при Кайсаровѣ ихъ было три: Городище на рѣчкѣ Усолкѣ (у самаго города), Рождественскій на устьѣ р. Боровой и Зырянка при рѣчкѣ того же имени***). Въ бывшемъ „Отхожемъ“ округѣ тотъ же Кайсаровъ указываетъ погосты: на р. Иньвѣ Кудымкоръ, на р. Обвѣ—Ильинскій и Верхній Рождественскій и на Косьвѣ—

---

*) О Косьвенскихъ Вогулахъ Верхотурскаго уѣзда: царская грамота отъ 29 ноября 1599 въ «Актахъ Историч.» т. II, стр. 26; таковая же отъ конца 1632 года. Верхотурскому воеводѣ Өедору Бояшеву въ «Актахъ Историч.» т. III, стр. 312—314.

Подлинныя переписныя книги Елизарова 1647 г. по Усольскому уѣзду хранятся вмѣстѣ съ Чердынскими въ Московск. Архивѣ Минист. Юстиціи (см. его «Описаніе», томъ I, стр. 258). Изъ нихъ напечатаны также лишь общіе итоги въ «Пермской Лѣтописи» Шишонко (III, 76 и IV, 126).

**) «Пермская Старина», I, 94.

***) ibidem, I, 92—93.

Косьвенскій. Съ присоединеніемъ бассейновъ этихъ рѣкъ къ Соликамску, эти 4 погоста также вошли въ составъ Усольскаго уѣзда. Но быстрое заселеніе этихъ мѣстъ новыми пришельцами послѣ Кайсарова способствовало превращенію нѣкоторыхъ прежнихъ деревень въ погосты, почему Елизаровъ насчитываетъ ихъ не семь, а двѣнадцать, не считая при этомъ двухъ старѣйшихъ погостовъ—Городища и Рожественскаго на устьѣ Боровой, служившихъ центрами двухъ *становъ*—Городищенскаго и Окологороднаго—Заболоцкаго. Слѣдовательно, между 1623 и 1647 г.г. вновь образовалось въ Усольскомъ уѣздѣ семь погостовъ, а всего ихъ было теперь 14, и при нихъ 166 деревень и 66 починковъ, считая 6 деревень и 3 починка на р. Зырянкѣ*).

Вотъ полный списокъ всѣхъ погостовъ Усольскаго уѣзда какъ старыхъ, такъ и вновь возникшихъ.

Старые погосты, бывшіе до Кайсарова: Городище, Зырянка, Рождественскій на Боровой, Ильинскій и Рождественскій на Обвѣ, Кудымкоръ и Косьвенскій.

Погосты, возникшіе изъ деревень послѣ Кайсарова: Георгіевскій, что была деревня Юричъ, Карагай, Купросъ, Булатово на р. Яйвѣ, Майкоръ, Богородицкій, что была деревня Утева, и другой Георгіевскій, что была деревня Нижняя Юсьва.

Всѣхъ погостовъ Усольскаго уѣзда въ 1647 г. было 14. По рѣчнымъ бассейнамъ они располагаются так. образомъ:

По р. Усолкѣ: Городище.
„ „ Боровой: Рождественскій (нынѣ село Усть-Боровское).
„ „ Зырянкѣ: Зырянка.
„ „ Яйвѣ: Булатово.

---

*) Общіе итоги переписи Елизарова приводятся въ книгахъ Вѣльскаго 1678 г. для сравненія. Усольская переписная книга кн. Вѣльскаго имѣется у меня въ рукописи, изъ которой я и беру данныя. Въ «Описаніи документовъ Московскаго Архива Минист. Юстиціи» (I, стр. 258) перечислены почему-то не всѣ погосты. *Авт.*

По р. Иньвѣ и ея притокамъ: Кудымкоръ, Купросъ, Майкоръ, Георгіевскій (Нижняя Юсьва)
„ „ Обвѣ и ея притокамъ: Ильинскій, Рождественскій, Карагай, Георгіевскій (Юричъ), Богородицкій (Утева).
„ „ Косьвѣ: Косьвенскій (въ XVI в. былъ древней Вильгортъ, а нынѣ село Никулино).

Отсюда видимъ, что *Усольскій уѣздъ въ половинѣ XVII в. простирался къ югу нѣсколько дальше, чѣмъ нынѣ, захватывая сѣверныя части нынѣшнихъ Пермскаго и Оханскаго уѣздовъ* (села Ильинское на Обвѣ, Богородское и Никулино на Косьвѣ теперь въ Пермскомъ, а Карагай—въ Оханскомъ уѣздѣ). Строгановская Слудка по географическому положенію тогда считалась тоже въ Усольскомъ уѣздѣ, хотя по управленію и не зависѣла отъ него. „Въ Усольскомъ уѣздѣ, говоритъ Елизаровъ, за Даниломъ Ивановымъ сыномъ Строгановымъ вотчина село Слутка на рѣкѣ на Камѣ" *).

Въ административномъ отношеніи весь Усольскій уѣздъ съ 1640 г. дѣлился на станы Городищенскій и Окологородный-Заболотскій, 12 округовъ, по числу погостовъ, и на такъ называемую въ переписныхъ книгахъ *„Обвинскую соху"*, состоявшую изъ нѣсколькихъ деревень въ бассейнѣ Обвы, впослѣдствіи перешедшихъ въ руки Строгановыхъ. Изъ перечисленныхъ погостовъ Усольскаго уѣзда *Зырянскій составилъ въ 1660 году какъ бы особый казенный солеваренный округъ и по управленію обособился съ своими 6 деревнями и 3 починками, образовавъ такъ называемый въ актахъ XVII вѣка „Великаго Государя соляной варничной промыселъ* **). На

*) Рукопись Строгановскихъ книгъ Елизарова, принадлежащая мнѣ, стр. 66.

**) Рукопись Усольскихъ книгъ князя Бѣльскаго, принадлежащая мнѣ, стр. 244, и «Ободная грамота Пыскорскаго монастыря отъ 30 сентября 1674 года» въ книгѣ священ. *Ипполита Словцова* объ этомъ монастырѣ (Пермь, 1869 г., стр. 62). Въ позднѣйшей Соликамской лѣтописи, изданной *Берхомъ*, сказано впрочемъ, что Зырянскіе промыслы отписаны въ казну въ 1652 году. (См. его «Путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ». СПБ. 1821 г., стр. 209).

этомъ основанiи въ слѣдующихъ по времени переписныхъ книгахъ князя Бѣльскаго 1678 г. Зырянка не значится на ряду съ другими погостами Усольскаго уѣзда, а упоминается особнякомъ, какъ мы увидимъ это дальше, въ своемъ мѣстѣ. Государевъ соляной варничный промыселъ находился на правомъ берегу рѣчки Зырянки, а на лѣвомъ берегу были вотчины Пыскорскаго монастыря.

Въ предѣлахъ Усольскаго уѣзда лежали обширныя вотчины Строгановыхъ и монастырей Пыскорскаго и Вознесенскаго, имѣвшiя самостоятельное управленiе. О всѣхъ ихъ мы скажемъ подробно далѣе, въ особыхъ статьяхъ. Здѣсь я упомяну только небольшую вотчину Григорiя Никитникова— *село Веретiю*, недалеко отъ извѣстной Строгановской слободы Ново-Усольской. Впослѣдствiи Веретiя вмѣстѣ съ Зырянкой перешла въ руки тѣхъ же владѣтелей Новаго Усолья, Строгановыхъ. До Елизарова мы не встрѣчали *села* Веретiи въ древнихъ актахъ, почему его возникновенiе изъ деревни должно отнести ко второй четверти XVII вѣка.

Кромѣ извѣстныхъ Пыскорскаго и Вознесенскаго монастырей, о коихъ мы станемъ далѣе говорить особо, въ Усольскомъ уѣздѣ было еще нѣсколько небольшихъ обителей, которыя и считаемъ нужнымъ упомянуть здѣсь, при общемъ обозрѣнiи уѣзда.

Въ самомъ Соликамскѣ еще Кайсаровъ указываетъ, кромѣ мужскаго Вознесенскаго, женскiй Михаило-Архангельскiй монастырь*). Въ уѣздѣ Усольскомъ была еще Введенская пустынь въ селѣ Верхъ-Яйвенскомъ на Бабиновской дорогѣ. О ней была уже рѣчь въ I выпускѣ нашего изданiя**), при чемъ мы говорили, что первымъ основателемъ Введенской Верхъ-Яйвенской церкви былъ извѣстный Артемiй Бабиновъ. По свидѣтельству Кайсарова, пустынь Введенская при своемъ возникновенiи получила матерiальную под-

*) «Пермская Старина» I, стр. 90.
**) ibidem, 94—95.

держку отъ боярина Ивана Никитича Романова, князя Ивана Борисовича Черкаскаго и боярина Өедора Иван. Шереметева. „Да на Сибирской на Верхотурской дорогѣ (Бабиновской), на волоку, на рѣкѣ на Яйвѣ, монастырь—*новая пустыня; а въ ней храмъ* Введенія Пречистыя Богородицы древянъ верхъ шатромъ, *поставленіе* Государя Царя и В. Кн. Михаила Өедоровича всея Русіи *бояръ князя Ивана Борисовича Черкаскаго да Өедора Ивановича Шереметева; образы и книги, и колокола, и всякое церковное строеніе въ той пустынѣ боярина Ивана Никитича Романова*“ *). Это обстоятельство отчасти выясняется изъ „Дѣла о ссылкѣ Романовыхъ 1601—1602 годовъ“ **). Иванъ Никитичъ Романовъ, родной братъ заточеннаго тогда же въ Ныробѣ Михаила Никитича, Борисомъ Годуновымъ сосланъ былъ въ заточеніе въ городъ Пелымъ; туда же чрезъ нѣсколько времени былъ привезенъ и Василій Никитичъ Романовъ. Кромѣ того состоялся боярскій приговоръ о ссылкѣ въ Сибирь князя Ивана Борисовича Черкасскаго. Михаилъ и Василій Никитичи Романовы не вернулись изъ ссылки: первый умеръ въ Ныробѣ Чердынскаго уѣзда, а второй—въ Пелыми. Иванъ же Никитичъ Романовъ и князь Ив. Бор. Черкассвій вернулись впослѣдствіи благополучно въ Москву, что и было для нихъ побужденіемъ вновь основать тогда же Введенскую пустынь на Бабиновской дорогѣ, по которой приходилось возвращаться изъ Сибири. Участіе же въ этомъ дѣлѣ боярина Өедора Ивановича Шереметева я не могу объяснить, по недостатку данныхъ подъ руками.

Долго-ли существовала Введенская пустынь на Бабиновской дорогѣ послѣ Кайсарова—мы также затрудняемся сказать. Свѣдѣнія о ней до того скудны, что ни извѣстный когда-то знатокъ исторіи Соликамска, г. *Берхъ*, ни состави-

---

*) Оттискъ Усольскихъ писцовыхъ книгъ Кайсарова, изданіе *Шишонко*. Пермь. 1872 г., стр. 116.

**) «Акты Историческіе» II, стр. 34—52.

тель „Списковъ іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви“ г. *Строевъ* даже совсѣмъ не знали о существованіи когда-либо этой пустыни.

Не больше сохранилось свѣдѣній и о *Шерьинской Богородицкой пустынѣ,* существовавшей въ XVII в. въ Соликамскомъ уѣздѣ (нынѣ село Шерьинское въ сѣверной части Оханскаго уѣзда). По словамъ *В. Н. Берха,* пустынь эта состояла въ вѣдѣніи Вятскихъ епископовъ, „когда и кѣмъ построена—неизвѣстно; крестьянъ было при оной (когда?) 770 душъ, кои приложены фамиліею Строгановыхъ. При составленіи штатовъ пустынь сія упразднена“ *). Впослѣдствіи годъ основанія *Богородице-Одигитріевской Шерьинской пустыни 1675-й* былъ опредѣленъ архимандритомъ *Макаріемъ* **). Быть можетъ, начало пустынно-жительства на Шерьѣ положено было ранѣе формальнаго открытія пустыни, какъ было наприм. на Пыскорѣ и Чусовой. О другихъ монастыряхъ Соликамскаго уѣзда, возникшихъ во второй половинѣ XVII вѣка, мы скажемъ далѣе, въ своемъ мѣстѣ.

Успѣхамъ русской колонизаціи въ Усольскомъ уѣздѣ въ XVII в. способствовало, кромѣ многихъ, выше указанныхъ, условій, самое географическое положеніе его на главномъ Сибирскомъ торговомъ пути. Изъ „Книги Большему Чертежу“ редакціи 1680 г. мы видѣли (глава I), что путь въ Сибирь шелъ чрезъ Вятскіе города Яранскъ, Котельничъ, Орловъ, Хлыновъ, Слободской, вступалъ въ предѣлы Перми Великой у Кайгорода и направлялся по Чердынскому уѣзду, чрезъ Ювсѣево, Косу и Уролку, на Соль-Камскую, откуда начиналась Бабиновская дорога, пролегавшая чрезъ с. Верхъ-Яйвенское и Ростесъ до Верхотурья. По всему протяженію этого пути были разбросаны русскія деревни, жители кото-

*) «Путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ». СПБ. 1821 г., стр. 12.

**) «Распространеніе христіанской вѣры въ предѣлахъ Пермской епархіи» въ «Журн. Минист. Народ. Просвѣщ.» 1857 г. декабрь, стр. 253.

рыхъ находили себѣ работу отъ Сибирскаго транзита. Но кромѣ этого главнаго пути, въ первой половинѣ XVII вѣка чрезъ Усольскій уѣздъ пролегало еще два зимніе пути, соединявшіеся въ Соликамскѣ съ главнымъ. Одинъ шелъ чрезъ Сарапулъ рѣкою Камою, а другой—тоже чрезъ Сарапулъ горами. Это ясно видно изъ одного документа, сохранившагося въ Якутскомъ областномъ правленіи, именно челобитной отъ 16 декабря 1638 г. крестьянъ Сарапульскаго уѣзда о дозволеніи везти горною дорогою воеводу Петра Головина и государеву казну*). Челобитчики Сарапульцы просятъ государя везти воеводу и казну не рѣкою Камою, а горами, потому что *„живетъ дорога съ Сарапула середозимьемъ Камою рѣкою,* а нынѣ по Камѣ рѣкѣ путь сталъ первой и льдомъ Кама рѣка не укрѣпилася, закинуло снѣги болшими, а оттепель стала великая, и вода стоитъ сверхъ льду болшая, и многіе мѣста испроломало“. Далѣе Сарапульцы пишутъ: „А въ прошломъ во 145 (1637) году, по твоему же государеву указу, *ѣхалъ мимо Сарапулъ для сыску въ Пермь Великую* Өедоръ Иван. Лодыгинъ, и въ то, государь, время Кама рѣка льдомъ была не крѣпка жъ и ѣхати по ней было немочно; и мы, сироты твои, везли его съ Сарапула въ Казанской уѣздъ на Амзинской Черемиской ямъ, а отъ Амзинского яму ѣхалъ на Башкирскіе волости, на Уранъ, да на Гарѣ на деревню Еректу, да на Верхъ-Тулвинскую Черемису, а съ верхъ Тулвы на Ирень рѣку на деревню Карамышь да на Өедорову слободу Елисѣева (т. е. Кишерть), и въ Строгановыхъ вотчину на Сергу (въ бассейнѣ Сылвы), да на Мулы, а съ Муловъ на усть Чюсовую рѣку, а съ усть Чюсовые на Слудку, отъ Слудки до Соли Камскіе“. Этою-то горною дорогою желали ѣхать Сарапульцы, въ виду неудобства проѣзда по Камѣ, и въ 1638 г., зимою, о дозволеніи чего и просили государя, боясь въ противномъ случаѣ своихъ „клячишекъ перетопить, и государевыхъ стольниковъ и

*) «Дополненіе къ Актамъ Историч.», II, 152—153.

воеводѣ съ казною на пустоплесьѣ поставити, и великій простой учинить". Слѣдовательно, этотъ зимній окольный путь въ XVII в. шелъ изъ Сарапула по нынѣшнему Осинскому (тогда Казанскому), Кунгурскому, Пермскому (тогда вотчины Строгановыхъ) и Соликамскому (тогда Усольскому) уѣздамъ.

Покончивая здѣсь съ общимъ обозрѣніемъ Усольскаго уѣзда въ первой половинѣ XVII в., я перехожу къ вотчинамъ Строгановыхъ, въ то время по управленію независѣвшимъ отъ уѣзднаго города Соли Камской и занимавшимъ *нынѣшніе* уѣзды: Соликамскій (спорадически), Пермскій (исключая самой сѣверной и восточной окраинъ), Оханскій (исключая сѣверной части), сѣверную часть Осинскаго и сѣверо-восточную Кунгурскаго.

В. Великопермскія вотчины Строгановыхъ въ первой половинѣ XVII вѣка.

Великопермскія вотчины Строгановыхъ, благодаря своей обширности, своеобразному управленію, частымъ переходамъ изъ рукъ въ руки и постепенному размноженію самаго рода ихъ владѣльцевъ, составляютъ самую сложную часть работы для историка Перми Великой. За то именно въ этомъ вопросѣ изслѣдователь не въ правѣ жаловаться на недостатокъ источниковъ; именно здѣсь онъ находитъ такое изобиліе матеріаловъ, которое даетъ возможность прослѣдить исторію частнаго землевладѣнія Строгановыхъ съ желательной обстоятельностію.

Въ I выпускѣ „Пермской Старины" (стр. 95—130) я указалъ уже порядокъ пріобрѣтенія Строгановыми земель въ Перми Великой, внѣшнія границы ихъ вотчинъ, внутреннее раздѣленіе ихъ на округи и особенности управленія ими.

Тамъ же приведены всѣ главнѣйшія данныя изъ особыхъ писцовыхъ книгъ по вотчинамъ Строгановскимъ Яхонтова 1579 г. и Кайсарова 162¾ г.г. Теперь я прослѣжу дальнѣйшую исторію землевладѣнія Строгановыхъ въ Перми Великой до половины XVII вѣка. Дабы яснѣе представить переходъ земель изъ рукъ въ руки и ихъ новыя подраздѣленія на участки, я приведу прежде всего родословную Строгановыхъ до начала XVIII вѣка, а именно до Григорія Дмитріевича Строганова, извѣстнаго современника Петра I, снабдивъ родословіе главнѣйшими указаніями изъ исторіи поземельныхъ отношеній въ фамиліи Строгановыхъ съ XIV до начала XVIII вѣка. (См. таблицу на особомъ листѣ).

Послѣ этого полнаго свода главныхъ родословныхъ и поземельныхъ данныхъ о родѣ Строгановыхъ намъ удобно будетъ говорить о взаимныхъ поземельныхъ отношеніяхъ въ вотчинахъ Строгановыхъ въ теченіе всего XVII вѣка: они ясны изъ этой таблицы. Спѣшимъ оговориться, что со всей подробностью мы старались указать только поземельныя отношенія въ *Великопермскихъ* вотчинахъ Строгановыхъ и только отчасти—въ остальныхъ, такъ какъ и при этомъ ограниченіи наша задача оказалась все таки очень сложною, благодаря обширности Великопермскихъ вотчинъ. Прослѣдить обстоятельнѣе поземельныя отношенія въ вотчинахъ Соль-Вычегодскихъ и Устюжскихъ можетъ кто-либо изъ мѣстныхъ историковъ Вологодскаго края, въ рукахъ которыхъ должны быть обязательно тамошнія писцовыя и переписныя книги, недоступныя мнѣ.

Итакъ при Яхонтовѣ въ 1579 г. Великопермскія вотчины раздѣлялись такимъ образомъ: Орловскій „уѣздъ" принадлежалъ Никитѣ Григорьевичу; правый берегъ Чусовой и округъ или „уѣздъ" Яйвенскій—Максиму Яковлевичу; лѣвый берегъ Чусовой или Нижнечусовской округъ вмѣстѣ съ Сылвенскимъ—Семену Аникіевичу. Впрочемъ два послѣднихъ участка Максима и Семена Строгановыхъ, судя по писцовой

книгѣ Яхонтова, *сначала составляли скорѣе общее владѣніе, не различались рѣзко другъ отъ друга, пока въ 1616 году не возникъ Верхній Чусовской городокъ, а съ нимъ и новый округъ того же наименованія* *).

При Кайсаровѣ въ 1623—24 г.г., слѣдовательно чрезъ 44 года, тѣ же земли, съ присоединеніемъ вновь пожалованныхъ по р. Камѣ (до нынѣшняго города Осы), раздѣлялись уже такъ: Нижнечусовской и Сылвенскій округи принадлежали Андрею и Петру Семеновичамъ, Верхнечусовской и Яйвенскій округи — Ивану и Максиму Максимовичамъ; Орловскій и вновь основанный Очерскій округи—всѣмъ четыремъ вмѣстѣ, при чемъ общимъ же владѣніемъ считалась и самая обширная промысловая слобода Ново-Усольская **).

Послѣ Кайсарова послѣдняя треть имѣній Строгановыхъ недолго составляла общее владѣніе: въ 1626 г. братья, по желанію престарѣлаго Максима Яковлевича, выраженному имъ предъ смертью, задумали раздѣлъ этого общаго наслѣдства, доставшагося имъ послѣ смерти въ 1619 г. Никиты Григорьевича, не оставившаго своихъ наслѣдниковъ***). Но прежде чѣмъ этотъ раздѣлъ состоялся, одинъ изъ четырехъ участниковъ его, Максимъ Максимовичъ Строгановъ, скончался въ 1627 или 1628 г., почему бывшая „Никитинская вотчина“ въ 1629 г. была раздѣлена на три равныя части; раздѣлъ этотъ простирался и на Соль-Вычегодское и Устюжское имѣніе покойнаго Никиты Григорьевича, какъ видно изъ раздѣльныхъ актовъ****). Раздѣлъ Строгановыхъ 1629 года былъ произведенъ по грамотѣ царя Михаила Θеодоровича и

*) Объ этомъ подробно мною сказано въ I вып. «Пермской Старины», стран. 108, 112—116, 123 и 126.

**) Самыя подробныя свѣдѣнія объ этомъ см. въ I вып. «Пермской Старины», стр. 124—130.

***) См. изданную мною «Усольскую лѣтопись Θ. А. Волегова». Перм. Губ. Вѣд. 1882 г. №№ 96 и 97 и оттиски.

****) Эти важные раздѣльные акты сохранились въ фамильномъ архивѣ Строгановыхъ въ Петербургѣ и напечатаны вмѣстѣ въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историч.», т. II, СПБ. 1846 г., стр. 89—145.

патріарха Филарета Никитича и по особому „наказу“ Варлаама, митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Великоустюжскаго, въ присутствіи *митрополичьяго* сына боярскаго Романа Колачникова,—сначала въ Перми Великой и уже послѣ (вѣроятно, въ 1630 г.)—въ уѣздахъ Соль-Вычегодскомъ и Устюжскомъ. Въ раздѣльныхъ актахъ указаны мельчайшія подробности этого дѣла, коихъ мы приводить не станемъ въ виду того, что акты напечатаны въ полномъ видѣ*). Такъ какъ всѣ части были равны, то братья и племянникъ получили ихъ по жребію, во избѣжаніе споровъ. Укажемъ только главныя основанія раздѣла 1629 года.

Раздѣлу подлежали, какъ сказано выше, Орелъ-городокъ, Очерскій острожекъ, ихъ округи и безъуѣздная слобода Новое Усолье. Приведемъ со словъ раздѣльнаго акта 1629 г. описаніе Орла-городка и Очерскаго острожка. Какъ мы знаемъ, Орелъ построенъ былъ на урочищѣ, слывшемъ подъ именемъ „Кергедана“, въ 1564 году**). Священникъ Ипполитъ *Словцовъ* говоритъ на основаніи личнаго знакомства съ этою мѣстностью и данныхъ архива Орловской церкви, что Орелъ построенъ былъ сначала (равно какъ и первая церковь его Воздвиженская) на *лѣвомъ* берегу Камы, которая впослѣдствіи измѣнила теченіе, затопивъ часть древняго Орла и направившись постепенно по другую, противоположную, сторону селенія, которое и очутилось такимъ образомъ уже на *правомъ* берегу Камы***). Измѣненіе теченія рѣки уже совершалось въ началѣ XVII вѣка, какъ увидимъ изъ акта 1629 г., а въ началѣ слѣдующаго XVIII вѣка заставило жителей Орла, по свидѣтельству о. Ипполита Словцова, переставить на новое мѣсто и главную церковь Похвалы Богородицы. Описанія Кайсарова и раздѣльнаго акта 1629

---

*) Изъ II тома «Дополн. къ Актамъ Истор.» ихъ перепечаталъ г. *Шишонко* въ своей «Пермской Лѣтописи», т. II. Пермь. 1882 г., стр. 288—823.

**) «Пермская Старина» I, 112.

***) Свящ. *Словцовъ:* «Опытъ описанія нѣкоторыхъ церквей Соликамск. уѣзда». Пермск. Епархіальн. Вѣдомости, 1876 г. № 1.

года согласно свидѣтельствуютъ, что въ то время Орелъ стоялъ уже „*противъ устья р. Яйвы*“, слѣдовательно на правомъ берегу Камы. Вотъ краткое описаніе Орла-городка 1629 года: „Никитинская отчина Строганова: на Камѣ рѣкѣ городокъ Орловъ, противъ устья рѣки Яйвы, въ трехъ стѣнахъ башни и городни деревянные рубленые, а передняя городовая стѣна, что отъ Камы рѣки, поставлена была вся острогомъ; а у того городка трои ворота да двѣ башни глухихъ; и того городка нынѣ по Камѣ боковую верхную стѣну, что отъ полою отъ посаду, и переднюю городовую стѣну, что отъ Камы, и съ острогомъ и съ вороты *Камою рѣкою сметало.* Да въ городкѣ же царьское богомоліе: храмъ древянъ во имя Похвалы Пречистые Богородицы о пяти верхахъ, да въ томъ же храму въ предѣлѣхъ служба Архистратига Михаила, да служба Иванна Предтечи, да служба Трею Святителей.... да служба Всѣхъ Святыхъ; да въ городкѣ же колоколня рубленая круглая, а подъ колоколнею служба Живоначальные Троицы, а на колоколнѣ десять колоколовъ болшихъ и меншихъ, да часы боевые, попорчены, стоятъ въ чюланѣ; да въ городкѣ же храмъ древянъ же во имя Воздвиженія....; *да въ слободкѣ, что повыше городка Орлова надъ полоемъ,* Божіе милосердіе храмъ древянъ же во имя Успенія Пречистые Богородицы, да въ томъ же храму въ предѣлѣхъ служба Николы Чюдотворца, да служба великаго мученика Никиты..... А нынѣ то Божіе милосердіе—храмы, и образы, и книги, и свѣчи мѣстные, и колокола, и часы, и со всѣмъ церковнымъ строеніемъ, приговорили Ондрѣй и Петръ и Иванъ *молитися всѣмъ тремъ ввопче*“ *). Но за исключеніемъ храмовъ, церковной земли и имущества, выгонной земли, да разсольныхъ трубъ старыхъ „около Орлова городка“ и трубъ (новыхъ) въ самомъ Орлѣ,—все селеніе Орловское съ его строеніями и людьми Строгановы раздѣ-

*) «Дополн. къ Актамъ Историч.» II, 90. Сравни «Пермск. Старину» вып. I, стр. 112, 129 и 130.

лили по третямъ: Андрею досталось въ Орловской слободкѣ 24 крестьянскихъ двора, Ивану—22, а Петру только 10 съ соотвѣтственной надбавкой въ слободѣ Новоусольской.

Относительно уѣзда Орловскаго братья Андрей и Петръ Семеновичи и племянникъ ихъ Иванъ Максимовичъ условились такъ: всѣ лѣса, плотбища (или, по выраженію акта 1629 г., *исады)* и каменоломни оставить въ общемъ владѣніи. Деревни раздѣлить такъ: *Андрею*—Таманская Курья, Бажино, треть пашенъ и покосовъ на Яйвѣ и луговъ въ Пѣшковѣ, Гурдинѣ и Серасикѣ (Серасинское озеро) и рыбныя ловли въ трети Андрея; *Петру*—Редійская Курья (близь Камы деревня), Круглышъ на р. Яйвѣ и треть пашенъ и покосовъ тамъ же, луговъ въ Пѣшковѣ, Гурдинѣ и Серасикѣ и рыбныя ловли въ его трети; *Ивану*—Кондасъ, Абрамовъ Камень на Яйвѣ, Притыка на р. Уньвѣ (правый притокъ Яйвы), треть пашенъ и покосовъ на Яйвѣ, рыбныя ловли этой трети и луга въ указанныхъ выше трехъ урочищахъ.

Подобнымъ же образомъ Строгановы раздѣлили Очерскій острожекъ и его уѣздъ. Въ актѣ 1629 года Очеръ описанъ кратко: „Очерской острожекъ, Никитинская вотчина Строганова, надъ рѣчкою Очерою: передняя стѣна рубленая, по угломъ двѣ башни глухіе, а двѣ стѣны острогомъ, *весь обвалился;* въ острожкѣ храмъ древянъ плоской во имя Срѣтеніе Господа нашего Исуса Христа, а во храму образы на золотѣ и на краскахъ, и книги, и на колоколнѣ пять колоколовъ—строеніе Никиты Строганова“ *). Въ родословной уже показано, что и самый острожекъ былъ основанъ тѣмъ же Никитою Григорьевичемъ въ 1597 году. Какъ и въ Орлѣ, участники раздѣла оставили въ общемъ пользованіи церковную землю, имущество и землю выгонную (поскотину) въ самомъ острожкѣ, лѣса—въ его уѣздѣ; но дворы и людей въ Очерѣ раздѣлили; Андрею—12 крестьян. дворовъ, Петру—

*) «Дополн. къ Актамъ Историч.» II, 113; сравни «Пермск. Старину», вып. I, стр. 123—124.

18 и Ивану—8. Деревни достались: *Андрею*—Ошапъ, Сюзва, Вятскіе Острова и Новое Сельцо; *Петру*—Первая Дуброва на рѣчкѣ Шанай и вся эта рѣчка, деревня „*Средняя Дуброва Пермьская, что Пермяки живутъ*“ *) на рѣчкѣ Средней Акушкѣ и вся рѣчка, дер. Нытва, Табары; *Ивану*—Дуброва Мельнишная на рч. Шанаѣ, Дальняя Дуброва „вся и съ деревнями“ (изъ коихъ показана Ларина), дер. Югъ на Камѣ и „надъ Камою рѣкою въ заостровкѣ деревня *Пермская,* вверхъ по Камѣ на лѣвой сторонѣ“ **), слѣдовательно на правомъ берегу.

Всѣ варницы, промысловыя строенія и крестьянскіе дворы въ слободѣ Новое Усолье, не имѣвшей уѣзда, были раздѣлены на три части, при чемъ дворовъ досталось: Андрею и Ивану—по 10, Петру 28.

Затѣмъ Строгановы сообща пожертвовали своему старинному богомолью—Пыскорскому монастырю: „рѣчку Сирью съ устья и до вершинъ, по обѣ стороны земли и лѣса, и рыбную ловлю, и сѣнокосы, и бобровые гоны и звѣриные ухожеи“, и по Сирьѣ деревни: Верхъ-Сирью, Дичьгортъ и пустошь Етыпку ***).

Общій результатъ Строгановскаго раздѣла 1629 года можно показать въ слѣдующей таблицѣ, на основаніи итога, приведеннаго въ самомъ раздѣльномъ актѣ. (Дополн. къ Актамъ Историч. II, 121—122).

1. *Андрею Семеновичу Строганову:*

	Дворовъ.	Людей муж. пола.	Земли пашен. четей.	Сѣна копенъ.
Въ Орлѣ и Н. Усольѣ	34	72	29	1491
„ Очерѣ	12	71	62	646
Итого .	46	143	91	2138

*) Важное подлинное свидѣтельство о мѣстѣ жительства Пермяковъ въ 1629 году «Дополн. къ Актамъ Историч.» II, 115.

**) Другое подобное же свидѣтельство. Ibidem, стр. 118.

***) «Дополн. къ Актамъ Историч.», II, 110—111.

2. *Петру Семеновичу Строганову:*

	Дворовъ.	Людей муж. пола.	Земли пашен. четей.	Сѣна копенъ.
Въ Орлѣ и Н. Усольѣ	38	73	29	1491
„ Очерѣ	18	72	62	646
Итого .	56	145	91	2138

3. *Ивану Максимовичу Строганову:*

Въ Орлѣ и Н. Усольѣ	32	71	29	1491
„ Очерѣ	8	70	62	646
Итого .	40	141	91	2138

Иванъ Максимовичъ съ сыномъ своимъ Даніиломъ не долго владѣлъ доставшеюся ему по раздѣлу 1629 г. третью бывшей Никитинской вотчины. Хозяйственныя дѣла его, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, шли плохо и скоро вовлекли его въ большіе долги. Въ 1637 г. Иванъ и Даніилъ Строгановы взяли подъ залогъ своихъ вотчинныхъ Великопермскихъ имѣній 5070 рублей и затѣмъ еще 1300 рублей у гостя Григорья Леонтьева Никитникова и сына его Андрея Григорьева, владѣтелей Веретійской вотчины; кромѣ того они заняли около $2^1/_2$ тысячъ рублей, подъ залогъ тѣхъ же имѣній, у солепромышленниковъ Василья Григорьева Шорина и Якима Сергѣева Патокина, обязавшись уплачивать долги всѣмъ четыремъ заимодавцамъ какъ деньгами, такъ и солью. Но условленные сроки прошли, а долги не были уплачены: къ 1639 году они образовали съ % капиталъ свыше 20000 рублей. По указу царя Михаила Өеодоровича повелѣвалось выкупить вотчины Ивана и Данила Строгановыхъ ихъ ближайшимъ родственникамъ Андрею и Петру Семеновичамъ, дабы сохранить эти вотчины въ родѣ Строгановыхъ; Иванъ же и Даніилъ Строгановы потомъ должны были расплатиться съ Андреемъ и Петромъ. Согласно этому указу, Андрей и Петръ Семеновичи въ 1638 г. уплатили въ зачетъ долговъ своего племянника: Шорину и Патокину 2432 руб. 5 алтынъ 2 деньги и гостю Никитникову съ сыномъ его 1300 рублей.

Но послѣдній, за минованіемъ срока для полной уплаты долга, не смотря на начатое погашеніе его Андреемъ и Петромъ Семеновичами, поспѣшилъ подать исковую челобитную на Ивана и Даніила Строгановыхъ. Челобитная подана была на Москвѣ, въ Посольскомъ Приказѣ, думному дьяку Өедору Лихачеву, да дьякамъ Максиму Матюшкину и Григорію Львову. На очной ставкѣ съ гостемъ Никитниковымъ Иванъ Строгановъ не отрицалъ своего долга, но ссылался на отсутствіе возможности уплатить его въ срокъ. Постановлено было уплатить остальной долгъ въ пользу заимодавца Андрею и Петру Семеновичамъ, и когда таковой былъ вполнѣ уплаченъ, то „кабальную запись" Ивана Строганова подписалъ своеручно Никитниковъ, списокъ съ нея вмѣстѣ съ дѣломъ сданъ былъ въ Новгородскую Четверть, а подлинная *кабала* вручена новымъ кредиторамъ Ивана Строганова—его дядямъ Андрею и Петру Строгановымъ. Иванъ и Даніилъ Строгановы выкупили у нихъ только Яйвенскія свои вотчины, а для погашенія остальнаго долга должны были отказаться въ пользу Андрея и Петра Семеновичей отъ всей трети бывшей Никитинской вотчины, доставшейся имъ по раздѣлу 1629 г. По этому поводу 1 марта 1639 года была составлена особая полюбовная запись объ уплатѣ дядями за своего племянника его долговъ на сумму 24000 руб. деньгами и солью и о переходѣ, въ зачетъ этой уплаты, въ полную собственность Андрея и Петра Строгановыхъ всей Ивановой трети изъ раздѣла 1629 г.—въ Орлѣ, Очерѣ и Новомъ Усольѣ. *„И впредь Ивану до той вотчины дѣла нѣтъ"*, категорически гласитъ запись*).

Такимъ-то образомъ вся бывшая Никитинская вотчина, т. е. округи Орловскій, Очерскій и Новоусольская слобода, съ 1639 года опять соединилась въ рукахъ Андрея и Петра

*) Этотъ любопытный юридическій актъ вмѣстѣ съ раздѣльными актами 1629 года напечатанъ во II т. «Дополненій къ Актамъ Историч.». Въ немъ приведенъ и подлинный текстъ «кабалы» Ивана и Даніила Строгановыхъ.

Семеновичей, при чемъ одна половина вотчины со смертью Андрея должна была перейти къ его сыну Дмитрію, а другая но смерти Петра—къ его сыну Θеодору. Петръ Семеновичъ скончался въ Соль-Вычегодскѣ въ томъ же 1639 г., а братъ его Андрей вскорѣ принялъ монашество и хотя прожилъ еще до 1649 г., но управленіе имѣніемъ всецѣло возложилъ на сына своего Дмитрія, предварительно испросивъ подтвердительную грамоту на всѣ земли, имѣвшія перейти по его смерти къ сыну его Дмитрію Андреевичу.

Съ 1641 года нераздѣльныя дотолѣ имѣнія Андрея и Петра Семеновичей Строгановыхъ въ Перми Великой, Сольвычегодскомъ и Великоустюжскомъ уѣздахъ раздѣлились на двѣ равныя части, по особымъ двумъ грамотамъ царя Михаила Θеодоровича отъ 31 января 7149 (1641) года—одной на имя Дмитрія Андреевича и другой—на имя Θедора Петровича Строгановыхъ. При этомъ престарѣлый Андрей Семеновичъ хотя и продолжалъ считаться владѣтелемъ своихъ пермскихъ имѣній, но фактическаго участія въ управленіи ими онъ уже не принималъ: всѣми его дѣлами управлялъ исключительно Дмитрій Андреевичъ, во всѣхъ дальнѣйшихъ документахъ упоминаемый рядомъ съ отцомъ, до послѣдовавшей въ 1649 году кончины послѣдняго.

Обѣ грамоты царя Михаила Θеодоровича отъ 31 января 1641 года, написанныя по одной формѣ и почти дословно сходныя одна съ другой, *вполнѣ подтверждаютъ всѣ прежде дарованныя роду Строгановыхъ исключительныя права.* Вотъ подлинныя слова обѣихъ грамотъ: „..... и посадскихъ людей и деревенскихъ крестьянъ судити ему самому (Дмитрію и Θедору), или кому прикажетъ, *по прежнему,* а наши Пермскіе и Сибирскіе воеводы и приказные люди и наши Пермскіе намѣстники и ихъ тіуны его, Дмитрія (также и Θеодора), и людей его, и посадскихъ людей, и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, и въ его вотчину не въѣзжаютъ и не посылаютъ

ни по что, опричь разбоя и татьбы съ поличнымъ; и Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, и посошныхъ людей, и плотниковъ, и подводъ, и проводниковъ никому не давать, опричь ратнаго вѣстоваго дѣла; коли мимо поѣдутъ Городокъ Чусовую и Сылву—и нашимъ Пермскимъ намѣстникомъ и ихъ людемъ, и Сибирскимъ посломъ и гонцомъ всякимъ кормовъ никакихъ не давати, и съ Пермичи никотораго счету ни въ чемъ не держати; *а судомъ и всякими нашими податьми вѣдаютъ ихъ на Москвѣ въ Приказѣ Новгородской Чети* (Четверти) *дьяки наши; а наши подати Дмитрею (Ѳедору) съ своей половины* вотчины съ Городка съ Чусовой, и съ острогу, и съ варницъ, и съ слободъ, и съ деревень, и съ рѣкъ, и съ лѣсовъ, и съ озеръ, и съ звѣриныхъ и съ рыбныхъ ловель и со всякихъ угодей *дань и оброкъ платить по прежнему окладу Ивана Яхонтова да подъячего Третьяка Карпова 87 году въ Казанскомъ Дворцѣ. А прибылые доходы, что прибыли по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова съ товарыщи 131 и 132 годовъ, платить въ Новгородской Чети на срокъ, на Благовѣщеньевъ день, ежегодъ безпереводно*" *). Таковы были въ XVI—XVII в.в. исключительныя права Строгановыхъ, которыми легко объясняется та сравнительная зажиточность, какою всегда отличались ихъ вотчины отъ волостей Чердынскаго и Усольскаго уѣздовъ, обремененныхъ всякими повинностями въ пользу казны и нелегальными поборами мѣстныхъ администраторовъ, начиная съ самихъ воеводъ.

Обѣ грамоты отъ 31 января 1641 г. были даны Дмитрію и Ѳедору Строгановымъ только на прямыя наслѣдственныя земли ихъ по Камѣ, Чусовой и Сылвѣ. На бывшую же Никитинскую вотчину они испросили себѣ особыя грамоты, каковыя и были даны: на половину Дмитрія Андреевича 28

---

*) Данныя взяты изъ рукописныхъ списковъ съ грамотъ 1641 года, принадлежащихъ мнѣ. Подлинники хранятся въ фамильномъ архивѣ Строгановыхъ въ Петербургѣ. Въ полномъ видѣ обѣ грамоты въ печати еще не были. Сравни эти свидѣтельства съ данными грамоты 1564 г. въ «Пермск. Старинѣ» вып. I, стр. 96.

мая 1641 г., а на половину Θедора Петровича—10 апрѣля того же года*).

Тѣмъ временемъ и въ старшей линіи дома Строгановыхъ совершился переходъ земель въ новыя руки: около 1647 г. скончался Иванъ Максимовичъ Строгановъ, оставивъ всѣ свои земли старшему сыну Даніилу Ивановичу, еще при жизни отца принимавшему участіе въ управленіи вотчинами. Онъ наслѣдовалъ отъ отца полностью Верхнечусовской и Яйвенскій округи, но всякое участіе въ Никитинской вотчинѣ потерялъ, какъ мы видѣли, еще въ 1639 году, вслѣдствіе разныхъ хозяйственныхъ неудачъ, постигшихъ его отца. Подтвердительной царской грамоты Даніилу Ивановичу на владѣніе наслѣдственными землями не сохранилось, хотя она въ свое время, конечно, была пожалована ему.

Столь значительныя перемѣны, происшедшія въ поземельныхъ отношеніяхъ въ родѣ Строгановыхъ въ періодѣ времени съ 1619 до 1641 года, *потребовали новой переписи всѣхъ Великопермскихъ Строгановскихъ вотчинъ, которая и была произведена въ концѣ того же 1641 и началѣ слѣдующаго года Θедоромъ Чемезовымъ*. По Соль-Вычегодскимъ вотчинамъ такая же перепись была сдѣлана въ 1645 году *Богданомъ Приклонскимъ* и подьячимъ *Осипомъ Трофимовымъ***).

Переписныя книги *Θедора Чемезова* 1642 г. въ полномъ видѣ намъ не извѣстны, но мы имѣемъ существенное извлеченіе изъ нихъ, сдѣланное историкомъ Строгановыхъ Θ. А. Волеговымъ въ его „Историко-статистическихъ таблицахъ“ (см. № 5)***). Конечно, онъ пользовался полнымъ экземпля-

*) Обѣ грамоты хранятся также у Строгановыхъ, въ печати еще не были и имѣются у меня въ позднѣйшихъ рукописныхъ спискахъ. Грамота Дмитрія Андреевича отъ 28 мая 1641 г. сохранилась безъ конца, утраченнаго и въ оригиналѣ.

**) «Описаніе докум. и бумагъ Моск. Архива Минист. Юст.» I, стр. 256, № 2524.

***) Изданы мною въ «Памятной книжкѣ Пермской губерніи на 1889 годъ», изданія Губернск. статист. комитета.

ромъ книгъ Чемезова, хранившимся (и, можетъ быть, теперь сохраннымъ) въ одномъ изъ архивовъ Строгановыхъ. Волеговъ извлекъ изъ этихъ книгъ всѣ главныя статистическія свѣдѣнія, которыми мы и воспользуемся здѣсь*). Со времени *Чемезова,* какъ увидимъ ниже, сильно измѣняются границы прежнихъ Строгановскихъ округовъ въ Перми Великой.

За Андреемъ Семеновичемъ и сыномъ его Дмитріемъ Чемезовъ въ 1642 г. показываетъ: 1) половину нижняго Чусовскаго городка и его округа, заключавшую въ себѣ 11 деревень и 1 починокъ, дворовъ разныхъ категорій во всѣхъ ихъ, включая и городокъ, 84 и людей мужескаго пола 300 челов.; 2) половину сельца Верхъ-Муллинскаго и вотчины по рѣчкѣ Мулянкѣ, тогда уже выдѣлившейся въ особый округъ изъ обширнаго Нижнечусовскаго округа, и при сельцѣ 9 деревень и 9 починковъ, дворовъ разныхъ наименованій 117 и людей въ нихъ муж. пола 401 челов.; 3) половину Сылвенскаго острожка и его округа, имѣвшую 18 деревень, 94 двора и 298 мужчинъ; 4) половину Очерскаго острожка и его округа съ 11 деревнями, 76 дворами и 184 мужч. Всего за Андреемъ и Дмитріемъ Строгановыми *Чемезовъ* показываетъ: городковъ 1/2 Нижняго Чусовскаго, острожковъ— по половинѣ Сылвенскаго и Очерскаго**), сельцо 1 Верхъ-Муллинское, 49 деревень, 10 починковъ, въ нихъ 371 дворъ разныхъ наименованій и 1183 челов. муж. пола.

За Өедоромъ Петровичемъ Чемезовъ показываетъ: 1) другую половину Нижняго Чусовскаго городка и его округа съ сельцомъ Камасинымъ***), 8 деревнями, 1 починкомъ, 71 дворомъ и 311 мужч.; 2) другую половину сельца Верхъ-Муллинскаго и его вотчины съ 8 деревн., 3 починк., 112

*) Они полностью напечатаны уже съ рукописи и въ «Пермской Лѣтописи» *Шишонко,* т. II, стр. 446—448.

**) Въ таблицахъ *Волегова,* какъ показываетъ сличеніе данныхъ Чемезова 1642 и Елизарова 1647 г., въ этомъ случаѣ допущена неточность (см. таблицу подъ № 5). Нашъ выводъ основанъ сверхъ того и на грамотахъ Строгановыхъ. *Авт.*

***) Что слѣдуетъ изъ переписныхъ книгъ Елизарова 1647 года. *Авт.*

дворами и 378 мужч.; 3) другую половину Сылвенскаго острожка и его округа съ 26 деревнями, 1 починкомъ, 190 дворами и 668 челов. муж. пола; 4) другую половину Очерскаго острожка и его округа съ 12 деревнями, 70 дворами и 255 мужч.; 5) Орелъ-городокъ, въ немъ 40 дворовъ и 139 челов. м. п. и 6) Новое Усолье съ 3 деревнями и 1 починкомъ, 26 дворами и 101 челов. м. п. Всего за Өедоромъ Петров. *Чемезовъ* показываетъ: по половинѣ Нижняго Чусовскаго городка. Сылвенскаго и Очерскаго острожковъ, сельца Верхъ-Муллинскаго, Орелъ-городокъ, слободу Н. Усольскую, 57 деревень, 6 починковъ, въ нихъ 509 дворовъ и 1852 мужчинъ.

Въ общемъ владѣніи Андрея и Өедора Строгановыхъ Чемезовъ показываетъ, вѣроятно за неоканчаніемъ или неполнымъ размежеваніемъ бывшей Никитинской вотчины, грамоты на каковую были даны, какъ мы видѣли, только 10 апрѣля и 28 мая 1641 года,—въ Орловскомъ уѣздѣ 5 деревень, въ нихъ 85 дворовъ и 314 челов. муж. пола. Между тѣмъ самый городокъ Орелъ и слободу Новое Усолье Чемезовъ написалъ за однимъ Өедоромъ Петровичемъ, вопреки раздѣльнымъ актамъ 1629 и послѣдующимъ жалованнымъ грамотамъ. Очевидно, что полное формальное размежеваніе Орловскаго округа, самаго Орла и Новаго Усолья при Чемезовѣ еще не было окончено, чѣмъ только и можно объяснить это противорѣчіе его переписной книги 1642 года другимъ документамъ того времени. Въ составленныхъ чрезъ 5 лѣтъ переписныхъ книгахъ Елизарова, какъ увидимъ ниже, такого противорѣчія уже нѣтъ.

Наконецъ за Даніиломъ Иванов. Строгановымъ Чемезовъ показываетъ: 1) Верхній Чусовской городокъ и весь его округъ, въ немъ 40 деревень, 234 двора и 925 челов. муж. пола; 2) Успенскій монастырь на Чусовой съ монастырской слободкой и двумя деревнями, 14 дворами и 57 челов. муж.

поля*); 3) Яйвенскую слободку и весь ея округъ, въ немъ 10 деревень и 7 починковъ, 51 дворъ и 198 челов. муж. поля. А всего за Даниломъ Строгановымъ показано: Верхній Чусовской городокъ, Яйвенская слободка и Успенскій монастырь, 52 деревни, 7 починковъ, въ нихъ 299 дворовъ и 1180 челов. муж. пола.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что тотъ же Даніилъ Ивановичъ, жена его Агафья Тимоѳеевна и дочери Степанида и Анна въ 1631 году пріобрѣли себѣ покупкою за 1440 руб. *Кишертскую дачу на р. Сылвѣ* (нынѣ въ Кунгурскомъ уѣздѣ) отъ Елисѣевыхъ, а тѣ еще раньше купили ее у Сылвенскаго ясачнаго татарина Турсунбайка Терегулова, за которымъ и значится эта дача въ книгахъ Михаила Кайсарова. Точно также Андрей и Петръ Семеновичи еще въ 1615 году купили *Поспѣловскую пустошь на рѣкѣ Тулвѣ* (около Осы) у Осинскаго крестьянина Ѳомы Исаева, прозвище „Поспѣлка Двинянинъ" **).

Общій результатъ частной переписи *Чемезова* 1642 г. въ Великопермскихъ вотчинахъ Строгановыхъ, вызванной разными передѣлами въ этихъ послѣднихъ во второй четверти XVII вѣка,—выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ рукахъ Строгановыхъ въ 1642 году въ Перми Великой состояло 3 городка (Орелъ и два Чусовскихъ), 3 острожка (Сылва, Яйва и Очеръ), 1 слобода Новое Усолье, 1 монастырь Успенскій на Чусовой, села Верхніе Муллы и Камасино на Чусовой, 163 деревни, 23 починка, во всѣхъ селеніяхъ 1264 двора разныхъ категорій и 4529 челов. мужск. пола. („Таблицы" *Волегова*, № 4).

---

*) Подробности объ Успенскомъ монастырѣ см. въ «Пермской Старинѣ» I, 121--122 и 126.

**) «Историко-статист. таблицы» *Ѳ. А. Волегова*, примѣчанія къ таблицѣ № 2, въ «Памятной книжкѣ Пермск. губ. на 1889 г.» Также см. «Пермск. Стар.», I, 125. Покупка Кишертской дачи, начавшись въ 1631 г., производилась затѣмъ по частямъ долгое время.

Сравнивая эти цифры съ данными писцовой книги *Кайсарова* 162^3/4 г.г., мы видимъ очень значительный приростъ населенія за эти 18 лѣтъ (1624—1642 г.г.) и вообще большой успѣхъ въ колонизаціи Строгановскихъ земель, еще въ XVI в. столь пустынныхъ, малонаселенныхъ. При *Кайсаровѣ* у всѣхъ Строгановыхъ въ Перми Великой было 72 деревни и 60 починковъ, 1032 двора и 1485 чел. муж. пола. А со времени перваго писца *Яхонтова*, т. е. съ 1579 по 1642 годъ, за 63 года, колонизація Строгановскихъ земель сдѣлала тѣмъ болѣе поразительные успѣхи: при Яхонтовѣ на тѣхъ же земляхъ (исключая Очерскаго округа) было 4 слободы, 11 деревень, 28 починковъ, 352 двора и 406 чел. муж. пола*). Такимъ образомъ съ перваго появленія Строгановыхъ на Камѣ въ 1558 году, менѣе чѣмъ въ столѣтіе, бывшая прикамская пустыня, среди которой лишь кое-гдѣ попадались русскіе и пермяцкіе оазисы, превратилась въ культурную страну, въ которой закипѣла бойкая промышленная жизнь. Какой наглядный и любопытный примѣръ колонизаторской способности русскихъ людей!

Всего чрезъ 5 лѣтъ послѣ частной переписи Ѳедора Чемезова въ вотчинахъ Строгановыхъ, послѣдовала *третья общая перепись всей области Перми Великой воеводы Прокопія Кузьмича Елизарова 1647 года,* третья—послѣ Яхонтова и Кайсарова. Елизаровъ, какъ мы знаемъ, былъ тогда воеводою Соликамскимъ и Чердынскимъ и составилъ новую перепись какъ этимъ уѣздамъ, такъ и вотчинамъ Строгановыхъ. При указанныхъ быстрыхъ успѣхахъ русской колонизаціи въ Пріуральѣ повтореніе такихъ переписей являлось совершенной необходимостью для русскаго правительства. *Переписныя книги Елизарова по вотчинамъ Строгановыхъ*

*) «Таблицы» *Волегова* №№ III и IV и «Пермская Старина», I, 121. Тутъ же на стр. 95—130 можно ясно видѣть состояніе Строгановскихъ земель при Яхонтовѣ и Кайсаровѣ.

7155 (1647) года *не были еще въ печати, но къ счастію найдены мною въ полномъ хорошемъ экземплярѣ въ г. Соликамскѣ, въ частныхъ рукахъ.* Со временемъ я постараюсь напечатать этотъ важный историческій документъ. Копія снята въ позднѣйшее время со стариннаго экземпляра книгъ Усольскаго архива Строгановыхъ и исправлена рукою извѣстнаго Ѳ. А. Волегова. *Подлинныя книги Елизарова сохраняются въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.* (См. „Описаніе его документовъ и бумагъ" книга 1-я. СПБ. 1869 г., стр. 258, № 2533).

Прослѣдимъ же подробно состояніе Великопермскихъ вотчинъ Строгановыхъ по переписи Прокопія Кузьмича Елизарова 1647 года. Владѣльцы вотчинъ при Елизаровѣ были тѣ же, что и при Чемезовѣ. Мы опять увидимъ, что даже за эти 5 лѣтъ (1642—1647) колонизація въ вотчинахъ Строгановыхъ сдѣлала новые и замѣтные успѣхи. Такъ какъ и писцовыя книги Кайсарова, и переписныя книги Елизарова по вотчинамъ Строгановыхъ я постараюсь со временемъ напечатать въ полномъ видѣ, то и не буду перечислять здѣсь всѣхъ деревень и починковъ, что безъ особенной надобности много увеличило бы и самый трудъ, и объемъ моей работы. Ограничусь только указаніемъ главныхъ населенныхъ мѣстъ и общихъ статистическихъ данныхъ переписи 1647 года, необходимыхъ для сравненій съ предъидущими переписями. *При Елизаровѣ окончательно измѣнились прежнія границы Строгановскихъ округовъ въ Перми Великой,* хотя установленіе новыхъ границъ, какъ сказано выше, началось еще при Ѳедорѣ Чемезовѣ, будучи вызвано измѣнившимися родовыми отношеніями Строгановыхъ и успѣхами русской колонизаціи.

I. Въ части Андрея Семеновича и сына его Дмитрія Андреевича Строгановыхъ въ 1647 г. состояло: по половинѣ Нижняго Чусовскаго городка, Сылвенскаго и Очерскаго острожковъ и Орлагородка съ ихъ округами, половина слободы Новаго Усолья, села Верхъ-Муллинскаго и его новой вотчины.

Въ Нижнемъ Чусовскомъ городкѣ въ этой части состояло: 1 дворъ вотчинниковъ, т. е. Строгановыхъ, на посадѣ 2 двора церковныхъ (самая церковь *Богоявленія,* ея земля и имущество считалась общей нераздѣльной собственностью), на посадѣ же 21 дворъ крестьянскій, 1 дворъ *„Государевъ таможенный“*, 1 дворъ вотчинниковъ—животинный, 1 мельница и при ней еще 1 вотчин. дворъ. Затѣмъ сюда относилась половина Нижнечусовскаго округа или „уѣзда“.

Изъ этого округа теперь выдѣлилось въ особую по управленію вотчину сельцо Верхніе Муллы на рѣчкѣ Мулянкѣ, около нынѣшняго города Перми, съ его починками и деревнями. Въ этомъ сельцѣ Андрею и Дмитрію Строгановымъ принадлежало: 1 дворъ вотчин., 3 церковныхъ и 22 крестьянскихъ, да 2 пустыхъ. Церковь *Никольская,* ея земля и имущество считались нераздѣльною собственностію*). На мѣстѣ нынѣшняго губернскаго города Перми въ 1647 году Елизаровъ показываетъ *„починокъ на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ Егошихѣ,* а въ немъ дворъ Власко Ѳедотовъ сынъ Карнауховъ“, а изъ ближайшихъ деревень: починки Суботинъ и Содомовъ на рѣчкѣ Мулянкѣ (имѣли по одному двору), деревню на усть рѣчки Мулянки съ 3 дворами и деревню Култаево-поле съ 1 дворомъ вотчинниковымъ и 24 крестьянскими. Всѣхъ деревень въ этой новой вотчинѣ на половинѣ Андрея и Дмитрія Строгановыхъ Елизаровъ указываетъ 8, починковъ 5. Такъ какъ Верхнемуллинская вотчина выдѣлилась изъ Нижнечусовскаго округа вновь около 1640 г., образовавъ какъ бы особый по управленію округъ, то я приведу названія всѣхъ

*) *Кайсаровъ* въ 162³/₄ г. по этой церкви и самое Верхнемуллинское село называетъ *Никольскимъ.*

его деревень и починковъ, что бы ясно видѣть размѣры этой новой вотчины. Деревни: Шумкова, Батракова, Казакова, Сводобина, дер. на усть рѣчки Мулянки, Нижне-Муллинская, Пищальникова и Култаево-поле. Починки: Якуньки Субботина, Подземельный, Соловьевъ, Содомовъ и на р. Камѣ и на рѣчкѣ Егошихѣ.

Причиною выдѣленія Верхмуллинской вотчины была какъ обширность Нижнечусовскаго округа, такъ и очевидные успѣхи колонизаціи съ каждымъ послѣдующимъ десятилѣтіемъ. Ниже мы увидимъ, что по тѣмъ же причинамъ въ Верхнечусовскомъ округѣ въ тоже время, т. е. около 1640 года, выдѣлилось въ особую вотчину село Слудское. Началось это выдѣленіе еще до Кайсарова, постепенно, но у него ясно сказано, что сельцо Верхніе Муллы, Никольское тожь, съ деревнями Нижніе Муллы и Польской и починками: Муллинскимъ на устьѣ Чусовой, Шипигузовымъ, Егошинымъ и пустошью Милинскою (что была деревня) тянулъ по управленію, наравнѣ съ сельцомъ Камасинымъ, къ Нижнему Чусовскому городку. *„И всего къ Чусовскому городку*, говоритъ Кайсаровъ, *2 сельца*, да 10 деревень, да 17 починковъ" и т. д. *Елизаровъ же Верхніе Муллы, какъ и село Слудку на Камѣ, показываетъ какъ бы особыми округами, именуя ихъ: „вотчина сельцо Верхніе Муллы", „вотчина село Слутка".* Все это вызывалось, повторяемъ, потребностями жизни, въ виду замѣчательно быстрыхъ успѣховъ колонизаціи на земляхъ Строгановыхъ и обширности нѣкоторыхъ прежнихъ округовъ, особенно же обоихъ Чусовскихъ. Приведенный выше перечень Верхъ-Муллинскихъ деревень и починковъ довольно ясно показываетъ, что *новая Верхъ-Муллинская вотчина Строгановыхъ занимала лѣвый берегъ Камы отъ устьевъ Чусовой до границы Очерскаго округа.* Не забудемъ, что кромѣ 8 деревень и 5 починковъ въ этой вотчинѣ считалось еще 10 деревень и 1 починокъ за Ѳедоромъ Строгановымъ, кои будутъ перечислены нами ниже, въ его части.

Въ Сылвенскомъ острожкѣ Андрею и Дмитрію Строгановымъ принадлежалъ 1 дворъ вотчинниковъ, на посадѣ 3 двора церковныхъ (*Троицкая* церковь была нераздѣльна), 13 крестьянскихъ и 1—пустой; затѣмъ—половина Сылвенскаго округа съ деревнями и починками относилась къ этой же части. Самый острожекъ еще не называется Троицкимъ селомъ (по церкви), какъ нынѣ.

Въ Очерскомъ острожкѣ имъ же принадлежало: 1 дворъ вотчинниковъ, на посадѣ 3 двора церковныхъ (церковь *Срѣтенія* была общая) и 9 крестьянскихъ;—половина Очерскаго округа съ деревнями, между коими упоминаются: Ближняя и Дальняя Дуброва и *Пермская Заостровка* съ 1 дворомъ.

Въ Орлѣ-городкѣ, который съ его округомъ къ 1647 г. былъ наконецъ раздѣленъ окончательно, Андрею и Дмитрію Строгановымъ принадлежалъ 1 дворъ вотчинниковъ, на посадѣ церковныхъ дворовъ 4 (о нераздѣльности церквей см. выше актъ 1629 г.) и крестьянскихъ 49. Въ половинѣ же Орловскаго округа или „уѣзда" сюда отнесены деревни: Таманъ и Сергіевъ Камень, да на р. Яйвѣ деревня Бѣлая Пашня и на Уньвѣ, притокѣ Яйвы, дер. „Пустая" съ однимъ пустымъ дворомъ.

Наконецъ въ главной промысловой слободѣ Новомъ Усольѣ, самой обширной въ вотчинахъ Строгановыхъ, въ части Андрея и Дмитрія было приписано: 1 дворъ вотчинниковъ и 21—крестьянскихъ, 2 мѣста дворовыхъ, 7 *варницъ соляныхъ* и деревни, ближайшія къ Усолью,—Пѣшкова и Кондасъ. По положенію Новое Усолье, не имѣвшее своего округа, находилось въ Орловскомъ округѣ.

Общій имущественный итогъ Андрея Семеновича и сына его Дмитрія привожу подлинными словами *Прокопія Елизарова**): „И всего за Андреемъ Строгановымъ и за сыномъ его Дмитріемъ въ Чусовскомъ и въ Орловскомъ городкахъ половина и половина же слободы Новаго Усолья и два острожка да

*) Рукопись, стран. 32—33.

село (Муллы), а къ нимъ 44 деревни да 22 починка; а въ нихъ вотчинниковыхъ 15 дворовъ, людей въ нихъ 122 человѣка; поповскихъ и церковныхъ и причетниковъ 15 дворовъ, людей въ нихъ 43 человѣка; крестьянскихъ 414 дворовъ, людей въ нихъ крестьянъ и ихъ дѣтей, и братьевъ и племянниковъ, сосѣдей и захребетниковъ, и подворниковъ, *и Чердынцовъ и Усольцовъ* 1488 человѣкъ; бобыльскихъ 12 дворовъ, людей въ нихъ 31 человѣкъ; деревня пустая да два починка пустыхъ, а въ нихъ 4 двора пустыхъ, да въ городкахъ же и въ острожкахъ, и въ селѣ, и въ деревняхъ, и въ починкахъ 25 дворовъ пустыхъ, да два мѣста дворовыя пустыя; людей изъ нихъ вышло и померло 52 человѣка; да дворъ Государевъ таможенный (въ Чусовскомъ городкѣ); да на Чусовой же и въ Новомъ Усольѣ 10 варницъ соляныхъ".

II. Въ части Өедора Петровича Строганова въ 1647 г. состояло по другой половинѣ въ тѣхъ же самыхъ селеніяхъ и округахъ.

Въ Нижнемъ Чусовскомъ городкѣ въ части Өедора былъ 1 дворъ вотчинниковъ, на посадѣ церковныхъ дворовъ 2, крестьянскихъ 25, да дворъ Өедора Строганова „на Малой Новинѣ конюшенной". (Малая Новина—деревня далѣе упоминается). Затѣмъ—другая половина Нижнечусовскаго округа или „уѣзда" и сельца Верхъ-Муллинскаго съ его вотчиной, а въ послѣднемъ: 1 дворъ вотчинниковъ и 30 дворовъ крестьянскихъ, да мельница „колещатая", да при ней еще 1 дворъ жилой и 2—пустыхъ. На мѣстѣ нынѣшней Перми, возникшей въ 1781 г., Елизаровъ въ части Өедора Строганова также упоминаетъ *„починокъ на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ Егошихѣ*, а въ немъ крестьянъ: дворъ Сергѣйко Павловъ сынъ *Брюхановъ*, а у него дѣти Климко да Ивашко" *). Потому-то этотъ починокъ, имѣвшій впослѣдствіи такую замѣчательную историческую судьбу, послужившій первымъ зародышемъ нынѣшняго губернскаго города Перми,—

*) Рукопись, стр. 61.

въ XVIII в. назывался *то деревней Егошихой, то Брюхановой—безразлично* *). Не знаемъ, упоминается-ли этотъ починокъ въ книгахъ Өедора Чемезова; изъ извѣстныхъ же намъ источниковъ книга Прокопія Елизарова *впервые* упоминаетъ о его существованіи. Всѣхъ деревень въ Муллинской вотчинѣ за Өедоромъ Строгановымъ Елизаровъ показываетъ 10, а именно: Артемьеву, Костареву, Тимину, Корчанову на Дубровѣ, Загоскину, Балдину, Усольцову, Савину, Нижнемуллинскую и Заосинову и одинъ починокъ на р. Камѣ и рѣчкѣ Егошихѣ.

Кромѣ многихъ деревень въ Өедоровой половинѣ обширнаго Нижнечусовскаго округа *Елизаровъ* упоминаетъ еще *сельцо Камасино на р. Чусовой*, на лѣвомъ ея берегу. Оно упоминается и у *Кайсарова* въ 162¾ г.г. **), и потому интересно сравнить показанія обоихъ писцовъ. Кайсаровъ показываетъ въ Камасинѣ 8 дворовъ крестьянскихъ, 2—пищальниковыхъ, 3 бобыльскихъ и людей въ нихъ 28 человѣкъ, да 5 дворовъ пустыхъ. Елизаровъ чрезъ 23 года въ томъ же сельцѣ указываетъ: 1 дворъ вотчинниковъ, *церковь Рождества*, 3 церковныхъ двора и 14 крестьянскихъ, а людей во всѣхъ дворахъ 62, считая дѣтей. Еще одинъ примѣръ быстрой колонизаціи въ имѣніяхъ Строгановыхъ!

Въ Сылвенскомъ острожкѣ Өедору Строганову принадлежало: 1 дворъ вотчинниковъ и 12 крестьянскихъ и другая половина Сылвенскаго округа, а въ ней *сельцо Серга* съ однимъ вотчиннымъ дворомъ, *Никольскою церковію*, 5 дворами церковными, 25 крестьянскими и 3 пустыми, да одной мельницею колесчатою на рѣкѣ Сергѣ и при ней еще однимъ дворомъ вотчинниковымъ ***). Въ писцовой Строгановской книгѣ Кайсарова нѣтъ упоминанія о Сергинскомъ сельцѣ.

---

*) Объ этомъ подробно говорится въ моихъ «*Очеркахъ изъ исторіи губернскаго города Перми*». Пермь. 1889 г., стр. 1—14, особенно на стр. 14.

**) Рукопись Строгановскихъ книгъ *Кайсарова*, стран. 23—24. «Пермская Старина» I, 125.

***) Рукопись Строгановскихъ книгъ *Елизарова*, стр. 44—46.

Въ Очерскомъ острожкѣ и округѣ Өедору Строганову принадлежало: 1 дворъ вотчин., 16 дворовъ крестьянскихъ и другая половина округа, гдѣ между прочимъ указаны деревни: Мельничная Дуброва на рѣчкѣ Шанаѣ съ 8 дворами и *Пермская Дуброва* на рѣкѣ Очерѣ съ 3 дворами: Евдокимка Воробьева, Терешки Казыма и Климка *Пермякова;* затѣмъ деревня Табары на Камѣ, Нытва на р. Нытвѣ, другая Нытва же за Камою и *Пермская Заостровка* съ 1 дворомъ.

Въ Орлѣ-городкѣ за Өедоромъ Петровичемъ въ 1647 г. состояло: 1 дворъ вотчин., на посадѣ 3 двора церковныхъ, 28 крестьянскихъ, 9 дв. бобыльскихъ. Въ округѣ Орла за Өедоромъ показаны деревни: Пѣшкова надъ р. Кондасомъ, деревня на Редиской курьѣ, деревня Редиское Городище, Сергіевъ Камень на Камѣ; затѣмъ деревни Бѣлая Пашня и Абрамовъ Камень на р. Яйвѣ. Нѣкоторыя деревни, какъ видимъ, принадлежали ему лишь на половину.

Въ Новомъ Усольѣ Өедору принадлежало: 1 дворъ вотчинниковъ, 18 крестьянскихъ, 3 бобыльскихъ, 3 соляныя варницы.

Всего за Өедоромъ Строгановымъ въ Перми Великой, по словамъ Елизарова, въ 1647 г. состояло: „въ Чусовскомъ и Орловскомъ городкахъ половина и половина жъ слободы Новаго Усолья и два острожка (на Сылвѣ и Очерѣ) и три села (Верхніе Муллы, Сергинское и Камасино) и къ нимъ 64 деревни, да 6 починковъ; а въ нихъ вотчинниковыхъ 16 дворовъ, людей въ нихъ 129; да поповскихъ и церковниковыхъ - причетниковъ 13 дворовъ, людей въ нихъ 33 человѣка; крестьянскихъ 493 двора, людей въ нихъ: крестьянъ, ихъ дѣтей и братій, и племянниковъ, и внучатъ, сосѣдей и захребетниковъ, и подворниковъ, *и Чердынцовъ и Усольцовъ* 1790 человѣкъ; бобыльскихъ 12 дворовъ, людей въ нихъ 43 человѣка; 10 человѣкъ работныхъ людей у варницъ; пустыхъ 19 дворовъ, да 3 мѣста дворовыхъ пустыхъ; людей изъ нихъ

вышло и померло 16 человѣкъ; да на Чусовой и въ Новомъ Усольѣ 10 варницъ соляныхъ" *).

III. Въ части Даніила Ивановича Строганова въ 1647 году состояли: весь Верхнечусовской городокъ и округъ, Успенскій монастырь на Чусовой, Яйвенская слободка и ея округъ, село Слутка на Камѣ и его вотчина и отписныя Обвенскія деревни.

Такъ какъ это была самая обширная часть Строгановскихъ земель, то намъ предстоитъ сдѣлать особенно подробное ея описаніе. Мы сдѣлаемъ обозрѣніе въ томъ порядкѣ, какой находимъ въ переписной книгѣ Елизарова. Начнемъ поэтому съ села Слутки и его вотчины, о которомъ мы не говорили еще въ I вып. „Пермской Старины".

Изъ писцовыхъ книгъ *Кайсарова* $162^3/_4$ г.г. мы знаемъ уже размѣры обширнаго Верхнечусовскаго округа, обнимавшаго оба берега Камы отъ границы Орловскаго округа до р. Чусовой на пространствѣ тогдашнихъ 80 верстъ, и отъ устья Чусовой однимъ правымъ берегомъ Камы внизъ еще на 20 верстъ до рѣчки Ласвы, со впадающими въ Каму на этомъ пространствѣ рѣками Обвою, Иньвою и Косьвою *съ ихъ устьевъ и до вершинъ*, и весь правый берегъ Чусовой съ устьевъ до Вогульскихъ улусовъ и до притока ея Верхней Утки **). Изъ всѣхъ другихъ Строгановскихъ округовъ это былъ самый большой. *Бассейны Обвы, Иньвы и Косьвы, въ XVI вѣкѣ составлявшіе еще „Отхожій" округъ Пермскаго-Чердынскаго уѣзда, ко времени Кайсарова перешли уже значительными своими частями въ руки Строгановыхъ*, по данному имъ первыми грамотами праву занимать рѣки „съ устьевъ и до вершинъ" ***).

Слободка Слудка при Кайсаровѣ была уже довольно значительнымъ поселеніемъ въ Верхнечусовскомъ округѣ. Въ

*) Рукопись Строгановскихъ книгъ *Елизарова,* стр. 65.

**) Подлинныя слова *Кайсарова* о границахъ Верхнечусовскаго округа приведены нами въ I вып. «Пермской Старины», на стр. 127.

***) Объ этомъ подробно см. тамъ же стр. 128, 98 и слѣдующія.

ней было двѣ церкви: одна *„въ анбарѣ церковь полотняная,* а въ церкви образъ Воскресеніе Христово на золотѣ"; другая церковь была деревянная во имя Петра и Павла, обильно украшенная образами. (Рукопись Строганов. книги Кайсарова, стр. 100 и 101). Послѣдняя церковь существуетъ и сейчасъ на Слудкѣ, только съ 1767 года уже каменная. При церкви во время Кайсарова было три церковныхъ двора и особая земля пашенная. Дворовъ на Слудкѣ тогда было: 1 вотчинниковъ, 27 крестьянскихъ, людей въ нихъ 57 человѣкъ, да 2 двора пустыхъ. „Да въ слободкѣ жъ въ Слудкѣ, добавляетъ Кайсаровъ, *2 кузницы, а въ нихъ дѣлаютъ кричное желѣзо, руду емлютъ въ своей же вотчинѣ вверхъ по рѣкѣ по Косьвѣ, на рѣчкѣ на Гниломъ Лугу,* а оброку съ тѣхъ кузницъ 6 алтынъ 4 деньги, пошлинъ 2 деньги" *). Любопытное въ историческомъ отношеніи свидѣтельство о началѣ горнозаводскаго дѣла въ Перми Великой, еще до открытія перваго Пыскорскаго завода около 1640 года! **). Къ той же слободкѣ Слудкѣ Кайсаровъ относитъ мельницу колесную на рѣчкѣ Кемели и деревню Назарову, Кемель то жъ, на р. Обвѣ, а въ ней 8 дворовъ крестьянскихъ съ 10 челов. Слѣдовательно, слободка Слудка имѣла въ то время свою небольшую вотчину. „А межа слободкѣ Слудкѣ и деревни Назаровой *съ Государевыми крестьяны,* говоритъ Кайсаровъ,—погостъ Обвинской землямъ и сѣнамъ и всякимъ угодьямъ по рѣкѣ по Обвѣ вверхъ до Янидерскаго истоку, что выше пустоши Прорыва впалъ въ рѣку въ Обву" ***). Какъ видимъ, на Обвѣ были еще и государевы земли Пермскаго-Чердынскаго уѣзда, на которыхъ стоялъ погостъ Обвинскій, что нынѣ село Ильинское (въ книгахъ по этому уѣзду Кайсаровъ его и называетъ Ильинскимъ, а Яхонтовъ—Обвой).

---

*) Рукопись Строгановскихъ книгъ Кайсарова, стр. 104.

**) О первомъ Пыскорскомъ заводѣ см. «Пермскую Старину», I, 49.

***) Рукопись книги Кайсарова, стр. 105.

Теперь сопоставимъ описаніе того же села, сдѣланное *Елизаровымъ* въ 1647 году*). Онъ упоминаетъ здѣсь: 1 дворъ вотчинниковъ и въ немъ 9 человѣкъ, 4 двора церковныхъ, въ числѣ коихъ дворъ *Петровскаго* попа Смольникова, служившаго при церкви Петра и Павла, 56 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, 8 дворовъ бобыльскихъ—а всего 69 дворовъ. Между крестьянами нѣкоторые носили фамилію „Кузнецъ", указывающую на ихъ занятіе (Мишка Юрьевъ сынъ Кузнецъ съ дѣтьми, Семенка Корниловъ сынъ Кузнецъ съ дѣтьми). Такимъ образомъ чрезъ 23 года число дворовъ въ селѣ Слуткѣ удвоилось, что указываетъ на важное значеніе этого прикамскаго села въ вотчинахъ Строгановыхъ.

Но еще лучше значеніе Слутки въ половинѣ XVII вѣка доказывается *образованіемъ въ имѣніяхъ Строгановыхъ особой Слутской вотчины, выдѣлившейся какъ-бы въ особый округъ изъ прежняго слишкомъ обширнаго Верхнечусовскаго округа, подобно тому, какъ Верхніе Муллы выдѣлились изъ Нижнечусовскаго округа.* Причина выдѣленія и здѣсь была таже самая: обширность прежняго округа и быстрое увеличеніе количества населенія въ немъ. Кайсаровъ относитъ къ Слуткѣ, какъ мы видѣли, только одну деревню Назарову. Елизаровъ же въ 1647 г. въ округѣ Слутки показываетъ слѣдующія деревни и починки: деревня на Городищѣ, Прибыткова, д. на усть Камыля рѣчки, дер. надъ Кемылемъ и надъ рѣчкою Шумихою, дер. верхъ Кемоля рѣчки, деревня за Кемылемъ, деревня (отъ) Слуткина-Заполье, дер. Запольская отъ Слутки, дер. Висимъ, дер. на Гаревой рѣчкѣ, дер. противъ усть Косьвы на Камѣ, дер. Лябово Городище на Камѣ, Домрянка и Полазная на Камѣ же, дер. на Мысу, дер. за Полазною рѣчкою у мельницы, дер. на Городищѣ на Камѣ, д. на усть Чусовой, д. на рѣчкѣ Гайвѣ и Аборина на Камѣ—а всего 20 деревень. *Такимъ образомъ оба берега Камы отъ границы*

*) Кайсаровъ пишетъ *Слудка*, а Елизаровъ—*Слутка*. Если производить это слово отъ глагола *слыть*, то правописаніе чрезъ *т* будетъ вѣрнѣе. *Авт.*

Орловскаго округа до устья Чусовой, на пространствѣ тогдашнихъ 80 верстъ, составили особую Слутскую вотчину Строгановыхъ, включая сюда же бассейнъ Обвы, поскольку онъ къ тому времени занятъ былъ Строгановыми.

Кромѣ Слутской вотчины Даніилу Строганову принадлежалъ весь Верхнечусовской округъ, центромъ управленія котораго былъ Верхній Чусовской городокъ при впаденіи рѣчки Усолки въ Чусовую. Въ городкѣ считалось дворовъ: 1 вотчинниковъ и въ немъ 47 человѣкъ, 4 двора церковныхъ, 57 крестьянскихъ, да дворъ конюшій за рѣчкою Усолкою, да на той же Усолкѣ, у городка, мельница троеколесная. Въ городкѣ упоминается церковь Рождества Христова (теплая), существовавшая и при Кайсаровѣ вмѣстѣ съ Никольскою (холодною) и Іаковлевскою (подъ колоколнею). *Округъ или „уѣздъ“ Верхнечусовской теперь много уменьшился, вслѣдствіе выдѣленія Слутской вотчины, и ограничивался только правымъ берегомъ р. Чусовой и ея правыми притоками: Усолкой, Усьвой, Бурсунемъ и другими,* какъ видно это изъ перечисленія деревень, приписанныхъ къ Верхнему городку Елизаровымъ. Изъ его книги нельзя впрочемъ видѣть, какъ далеко на востокъ простирался этотъ округъ, такъ какъ вблизи Урала населеній было еще очень мало. У Кайсарова такимъ рубежемъ показаны вогульскіе улусы и рѣка Верхняя Утка *), но не нужно забывать, что въ это время возникаетъ новый Кунгурскій уѣздъ, вслѣдствіе чего прежнія границы начинаютъ измѣняться. Далѣе мы постараемся дать болѣе точный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Наиболѣе густое населеніе въ 1647 г. было, конечно, около Верхняго городка, по р. Чусовой и Усолкѣ. Верхнее и Нижнее Калино названы у Елизарова деревнями. (У Кайсарова упоминается деревня Калинъ Лугъ) **).

---

*) «Пермская Старина» I, 127.

**) ibidem.

Въ предѣлахъ Верхнечусовскаго округа за Даніиломъ Строгановымъ показанъ въ 1647 г. и Успенскій монастырь на Чусовой, пониже Верхняго городка, какъ разъ противъ Нижняго городка. О немъ Елизаровъ говоритъ очень кратко: „Данила жъ Строганова строенье Успенской монастырь на рѣкѣ на Чусовой, а въ немъ живутъ старцы; да у монастыря жъ дворъ скотей, а въ немъ живутъ монастырскіе владчики: Юрко Лукинъ сынъ Голубцовъ, Дороѳейко Михайловъ сынъ Большебородъ, Ѳомка Самойловъ, Аничка Клементьевъ сынъ Борисова" *). Никакого другого поселенія у монастыря Елизаровъ не указываетъ. Повидимому, при Кайсаровѣ Успенскій монастырь пользовался большимъ благосостояніемъ **).

Кромѣ Слутской вотчины и Верхнечусовскаго округа Даніилъ Ив. Строгановъ владѣлъ всѣмъ Яйвенскимъ округомъ, центромъ управленія котораго показана у Елизарова *слободка Яйва* на р. Усолкѣ, лѣвомъ притокѣ Яйвы. Острожкомъ это поселеніе называлось уже рѣдко. Въ Яйвѣ (нынѣ село Яйвенское) въ 1647 г. состояло: 1 дворъ вотчинниковъ и въ немъ 28 человѣкъ, 4 двора церковныхъ, 22 крестьянскихъ, да дворъ „животинной" въ полѣ, близь слободки. *Границы Яйвенскаго округа около половины XVII в. совершенно измѣнились, сравнительно съ бывшими при Яхонтовѣ и Кайсаровѣ* ***): тогда этотъ округъ занималъ только среднюю часть бассейна Яйвы и ея притоковъ, *теперь къ Яйвенскому округу были отнесены бассейны рѣкъ Яйвы, Косьвы и Иньвы,* насколько они въ то время были заняты Строгановыми. (Рѣка же Обва, какъ сказано, относилась въ то время къ Слутской вотчинѣ). Приведу названія всѣхъ деревень и починковъ Яйвенскаго округа времени Елизарова: дер. Безпалова, Дощаникова, починокъ Заполье, поч. Чере-

*) Рукопись Строгановскихъ книгъ *Елизарова,* стр. 79.
**) О чемъ см. «Пермскую Старину» I, 122.
***) О нихъ въ «Пермской Старинѣ», I, 113 и 128.

пановъ, почин. на рѣчкѣ Игумѣ (притокъ Яйвы повыше р. Усолки), дер. Орлова на Косьвѣ, поч. Красная Слудка, дер. Никулина на Косьвѣ, починокъ на Васенинѣ Лугу, почин. Добряковъ, дер. Сизикова, дер. Серегово на Косьвѣ, дер. Майкоръ на Иньвѣ съ 9 дворами, дер. Мартынова на усть рѣчки Оны (лѣв. притока Иньвы) и починокъ Веселковъ на Косьвѣ,—а всего въ Яйвенскомъ округѣ въ 1647 г. было 8 деревень и 7 починковъ, изъ коихъ нынѣ нѣкоторыхъ уже не существуетъ, а другіе считаются селами (Краснослудское, Никулинское, Майкоръ)*). Относительно Майкора замѣтимъ, что подъ этимъ именемъ была на Иньвѣ деревня и погостъ. Послѣдній при Кайсаровѣ считался еще „отхожимъ" поселеніемъ Чердынскаго уѣзда; Яхонтовъ въ 1579 г. на мѣстѣ погоста Майкора указываетъ деревню Туманскую на городищѣ—тоже въ Отхожемъ округѣ Чердынскаго уѣзда.

Таковъ былъ обширный районъ владѣній Данила Ивановича Строганова въ 1647 году. При обозрѣніи переписи Ѳедора Чемезова 1642 г. я замѣтилъ уже, что Даніилъ Ив. Строгановъ съ женой и дѣтьми въ 1631 году купилъ еще *Кишертскую дачу на р. Сылвѣ* въ нынѣшнемъ Кунгурскомъ уѣздѣ. Но ни Елизаровъ, ни Чемезовъ не включили ея въ число переписанныхъ ими Строгановскихъ земель, кажется, по той причинѣ, что дача пріобрѣталась частями много лѣтъ**).

Имущественный итогъ Даніила Строганова въ Перми Великой опять привожу подлинными словами *Елизарова:* „И всего за Даниломъ Строгановымъ городокъ Чусовской (Верхній), да два села (Слутка и Яйва), а къ нимъ 59 деревень, да 25 починковъ, а въ нихъ вотчинниковыхъ 7 дворовъ, людей въ нихъ 94 челов.; поповскихъ и церковныхъ

*) О Майкорѣ см. «Пермскую Старину» I, 84 и II, глава 3-я.

**) *Волеговъ* въ своихъ «Таблицахъ» указалъ Кишерть за Андреемъ Семеновичемъ (см. перепись Елизарова, табл. № 5), но это и не правильно, и не согласно съ подлиннымъ текстомъ книги Елизарова, которую я имѣю въ полномъ видѣ. *Авт.*

и причетниковъ 12 дворовъ, людей въ нихъ 44 человѣка; крестьянскихъ 465 дворовъ, людей въ нихъ: крестьянъ и ихъ дѣтей, и братьевъ, и племянниковъ, и внучатъ, сосѣдей и захребетниковъ, и подворниковъ, *и Чердынцовъ и Усольцовъ* 1629 человѣкъ; бобыльскихъ 13 дворовъ, людей въ нихъ 24 человѣка; починокъ пустъ, да 8 дворовъ пустыхъ, да 2 мѣста дворовыхъ пустыхъ, людей изъ нихъ вышло и померло 6 человѣкъ; да на Чусовой Успенскаго монастыря дворъ монастырскій, людей въ немъ вкладчиковъ 4 человѣка; *да на Чусовой же и на Яйвѣ 11 варницъ соляныхъ*" *).

Но этимъ итогомъ все таки не ограничивались владѣнія Данила Строганова въ Перми Великой. Мы неоднократно говорили о томъ, что Строгановы постепенно забирали въ свои руки бывшія „отхожія" поселенія Пермскаго-Чердынскаго и Усольскаго уѣздовъ, пользуясь даннымъ грамотами правомъ занимать земли *съ устьевъ и до вершинъ* **). Такъ они постепенно присвоили въ XVII в. Булатово на Яйвѣ, Майкоръ на Иньвѣ и другія деревни. Понятно, что Чердынцы и Усольцы сопротивлялись этому захвату ихъ земель Строгановыми, но тщетно, такъ какъ мѣстные воеводы держали сторону сильныхъ и богатыхъ людей изъ своихъ личныхъ видовъ. Въ началѣ XVII в. одна изъ жалобъ Чердынцовъ и Усольцовъ достигла, кажется, своего назначенія, такъ какъ въ это время (точно указать годъ затрудняюсь) состоялся царскій указъ, которымъ повелѣвалось подьячему *Антипѣ Вахутину* отписать къ Обвинской сохѣ Соликамской съѣзжей избы и отмежевать отъ вотчины Данила Строганова *одиннадцать деревень*. Но прошло немного лѣтъ, и эти *отписныя* деревни какимъ-то образомъ опять очутились въ рукахъ Данiила Строганова, почему и были внесены въ переписную книгу Прокопія Елизарова отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ

*) Рукопись Строгановскихъ книгъ *Елизарова,* стр. 89.

**) См. объ этомъ «Пермскую Старину», I, стр. 97—98, 128—129 и мн. друг.

Даниловыхъ владѣній. Не былъ-ли грѣшенъ въ этомъ случаѣ самъ Елизаровъ, тогдашній Соликамскій и Чердынскій воевода? Строгановскія деньги были въ свое время и предметомъ большаго соблазна для другихъ, и могучимъ средствомъ въ рукахъ ихъ „именитыхъ“ обладателей! Вотъ названія показанныхъ Елизаровымъ въ концѣ книги въ особой рубрикѣ *„отписныхъ деревень“*: Обрядилова на лѣвомъ берегу рѣчки Кемоля (около Слутки), деревня за ручьемъ, дер. Трубилова слободка, деревня за ручьемъ на мысу, дер. Выгаловыхъ на верху Кемоля, дер. Назарова, дер. Прорывъ, дер. на рѣчкѣ Кырдымѣ, дер. Кыласово на Иньвѣ (нынѣ село)—самая большая, имѣвшая въ то время 14 дворовъ,— и деревни Кучгортъ и Цыбина на Косьвѣ. „И всего *отписныхъ* деревень, *которыми нынѣ владѣетъ Данило жъ Строгановъ* — говоритъ Елизаровъ — одиннадцать деревень, а въ нихъ крестьянскихъ 55 дворовъ, людей въ нихъ крестьянъ и ихъ дѣтей, и братьевъ, и племянниковъ, сосѣдъ и захребетниковъ, и подворниковъ 223 человѣка; бобыльскій одинъ дворъ, людей въ немъ тожъ; пустыхъ два двора, людей изъ нихъ вышло и померло 2 человѣка“ *). *Въ этомъ итогѣ съ умысломъ опущены слова: „и Чердынцовъ, и Усольцевъ“*, которые во всѣхъ другихъ случаяхъ упоминаются на ряду съ коренными Строгановскими людьми. Всѣ эти Чердынцы бывшаго Отхожаго округа и Усольцы *невольно* должны были перейти въ разрядъ Строгановскихъ крѣпостныхъ, почему впослѣдствіи и бѣжали изъ ихъ вотчинъ цѣлыми сотнями, причиняя Строгановымъ не мало хлопотъ по ихъ розысканію. Эти побѣги особенно усилились въ XVIII вѣкѣ съ появленіемъ горныхъ заводовъ на Уралѣ.

Елизаровъ оканчиваетъ свою переписную книгу общимъ итогомъ дворовъ и людей по всѣмъ Великопермскимъ вотчинамъ Строгановыхъ—Андрея, Дмитрія, Ѳедора и Даніила,

*) Рукопись Строгановскихъ книгъ *Елизарова*, стр. 93.

присоединяя къ части послѣдняго и упомянутыя „отписныя деревни“. Я указываю этотъ итогъ въ особой таблицѣ сравнительно съ итогами Яхонтова, Кайсарова и Чемезова*).

Переписи:	Городки, острожки, слободы и села.	Число дерев.	Число почин.	Число дворов.	Число людей муж. п.	Дѣленіе по округамъ.
Яхонтова 1579 г.	Орелъ - городокъ, Нижній Чусовской городокъ, слоб. Сылва и Яйва.	11	28	352	406	1. Орловскій. 2. Чусовской. 3. Сылвенскій. 4. Яйвенскій.
Кайсарова 1623—24 г.	Тѣ же и еще: Верхній Чусовск. гор., Очерскій острож., слободка Новое Усолье, Успенскій монастырь на Чусовой и села Слудка, Верхніе Муллы и Камасино.	72	60	1032	1485	1. Орловскій, 2. Нижнечусовской. 3. Верхнечусовской. 4. Сылвенскій. 5. Яйвенскій. 6. Очерскій.
Чемезова 1642 г.	Тѣ же, что при Кайсаровѣ.	163	23	1264	4529	Тѣ же, что при Кайсаровѣ.
Елизарова 1647 г.	Тѣ же и еще сельцо Серга.	179	56	1602	5601	Тѣ же и еще вотчины Слудская и Верхне-Муллинская.

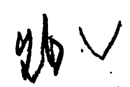
Эта таблица наглядно показываетъ успѣхи колонизаціи въ вотчинахъ Строгановыхъ, постепенное расширеніе ихъ владѣній въ Перми Великой и измѣненія во внутреннемъ ихъ управленіи и дѣленіи по округамъ. Не только каждое десятилѣтіе, но каждый послѣдуюшій годъ былъ новымъ шагомъ въ дѣлѣ колонизаціи нѣкогда пустыннаго Великопермскаго края, что лучше всего доказывается сравненіемъ данныхъ переписей Чемезова и Елизарова, раздѣленныхъ всего пятилѣтнимъ періодомъ времени. За это пятилѣтіе у Строгановыхъ прибавилось: 16 деревень, 33 починка, 338 дворовъ и въ нихъ 1072 человѣка мужскаго пола. Дальнѣйшіе успѣхи Строгановской колонизаціи мы покажемъ уже въ слѣдующей главѣ.

---

*) Пользуюсь при этомъ «Таблицами» *Ѳ. А. Волегова.*

Г. Пыскорскій Спасо-Преображенскій монастырь въ Перми Великой и его вотчины въ первой половинѣ XVII вѣка.

Подобно вотчинамъ Строгановыхъ, Пыскорскій монастырь съ его вотчинами составлялъ, въ отношеніи управленія, самостоятельную административную единицу въ предѣлахъ Перми Великой. Мы довели его исторію до времени Кайсаровской переписи*) и теперь продолжимъ ее съ 1624 года. Припомнимъ однако, что при Кайсаровѣ вотчины Пыскорскаго монастыря простирались: на правомъ берегу Камы отъ рѣчки Лысьвы до рѣчки Нижней Пыскорки, а на лѣвомъ—отъ верхняго конца Чашкина озера и его протока (прорыва) въ Каму до устья рѣчки Зырянки (Перм. Стар. I, стр. 118). Около монастыря была небольшая Пыскорская слободка, а въ вотчинахъ – деревня Новинка и 10 починковъ, озеро Чашкино, островъ Побоищный или Березовый противъ устья Зырянки съ одною варницею, да варница на

рѣчкѣ Пыскоркѣ и мельница на Лысьвѣ (ibidem, 119—120). Вотъ названіе десяти монастырскихъ починковъ: Лысьва, Верхокамцовъ, Микулинъ, Коземкинъ, Вятскій Мысъ, Большая Новина, Чудинова Новина и Верхній, что послѣ была пустошь. Изъ всѣхъ этихъ поселеній донынѣ существуютъ только деревни *Лысьва* и *Новинки*. Даже острова *Побоищнаго* или *Березоваго* болѣе не существуетъ, такъ какъ онъ давно смытъ Камою, или же соединился съ лѣвымъ берегомъ рѣки, который въ этомъ мѣстѣ и теперь называется *Березниками*. Всѣ указанныя земли и поселенія, въ коихъ считалось при Кайсаровѣ 35 дворовъ крестьянъ и 47 челов. мужск. пола, были пожертвованы монастырю Строгановыми. Сверхъ того у монастыря были вклады и отъ другихъ лицъ: въ Соликамскѣ—торговая лавка, а въ погостѣ Волосницкомъ Кайгородскаго уѣзда—обширный домъ (купленный) съ амбарами хлѣб-

*) О Пыскорскомъ монастырѣ въ I выпускѣ «Пермской Старины» см. стр. 76, 100, 109—111, 118—120 и другія.

нымъ и солянным; кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ—много отличныхъ покосовъ или „пожней“.

Вскорѣ послѣ переписи Кайсарова, именно 28 августа 1627 г., Пыскорскій монастырь получилъ отъ царя Михаила Θеодоровича, составленную въ Москвѣ на основаніи прежнихъ шести грамотъ, важную *Тарханную грамоту**), которою монастырскіе крестьяне освобождались отъ всѣхъ казенныхъ повинностей, кромѣ платы ямскихъ денегъ и дачи стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городоваго и острожнаго дѣла, а обѣ варницы монастырскія—отъ солянной пошлины. „И тѣхъ монастырскихъ вотчинъ крестьянъ къ Орловскому посаду въ сотни притягивати и всякихъ податей съ нихъ имать до нашего указу и варницы ихъ ничѣмъ вѣдать *не велѣно*“, говоритъ грамота. Буквально тѣми же словами, какъ въ Строгановскихъ грамотахъ, опредѣляется неподсудность монастыря мѣстнымъ воеводамъ. „Воеводы наши Пермскіе и приказные люди архимандрита съ братіею и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ *не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и татьбы съ поличнымъ*, а вѣдаетъ и судитъ монастырскихъ своихъ людей и крестьянъ архимандритъ съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной ихъ монаст. людемъ и крестьяномъ съ городскими людьми или съ волостными,—и воеводы наши Пермскіе и приказные люди ихъ судятъ, а архимандритъ съ братіею или ихъ прикащикъ съ ними жъ судитъ...“. „А кому будетъ чего искать на архимандритѣ съ братьею и на ихъ монаст. людехъ и на крестьянахъ, и ихъ сужу Язъ, Царь и В. Кн. Михаилъ Θедоровичъ, или Язъ кому прикажу ихъ судити“. Самый этотъ языкъ убѣждаетъ, что первоначально

*) Въ полномъ видѣ напечатана *Берхомъ* въ «Путешествіи въ Чердынь и Соликамскъ» (СПБ. 1821 г., 165—171). Перепечатана священ. *Ипп. Словцовымъ* въ книгѣ: «Пыскорскій Преображенскій монаст.» (Пермь. 1869 г. 41—42) и *В. Шишонко* въ «Пермской Лѣтописи» томъ III, но не подъ 1627 годомъ, какъ бы слѣдовало, а подъ 1635 (стр. 376).

эти слова значились въ грамотѣ XVI вѣка. Тарханная грамота 1627 г., какъ и сказано въ ея началѣ, есть соединеніе шести прежнихъ грамотъ: пяти Ѳеодора Іоанновича— двѣ 1589, по одной 1590, 1592 и 1594 г.г. и одной грамоты царя Михаила 1619 г. Нѣкоторыя изъ нихъ я помѣщаю въ приложеніи къ этому выпуску. Послѣ перечисленія разныхъ привиллегій въ грамотѣ сказано: „А дано имъ то все на монастырское строеніе, и ни ладанъ, и на свѣчи, и на вино церковное". Въ заключеніе грамоты встрѣчаемъ обычную угрозу „быти отъ царя въ опалѣ" нарушителямъ царской милости.

Въ 1629 г. Андрей и Петръ Семеновичи и Иванъ Максимовичъ Строгановы сдѣлали, по особой „данной вкладной памяти", новое пожертвованіе своему фамильному богомолью: *отдали монастырю рѣку Сѣверный Кондасъ и рѣчку Сирью* съ правомъ рыбной въ нихъ ловли, со звѣриными ухожаями, бобровыми гонами, сѣнными покосами и всякими угодьями, *съ деревнями и крестьянами*. Этотъ вкладъ былъ сдѣланъ при общемъ раздѣлѣ бывшей Никитинской вотчины 1629 г., о которомъ подробно мы уже говорили выше. Изъ *данной вкладной памяти* отъ 8 іюля 1629 г., списокъ которой я имѣю въ рукахъ, видно, что по рѣчкѣ Сирьѣ Строгановы уступили Пыскорскому монастырю двѣ деревни— Верхъ-Сѣрью и Дичгорть и пустошъ Етыпку, а по Кондасу— деревню Ощепкову*). Въ Верхъ-Сирьѣ было 3 двора жилыхъ и 1 пустой; въ Дичгортѣ на устьѣ Сирьи—2 жилыхъ двора, въ Етыпкѣ въ верховьяхъ Сирьи—1 пустой дворъ, въ Ощепковѣ—не указано.

---

*) Богатѣйшее собраніе грамотъ и другихъ документовъ Пыскорскаго монастыря найдено мною въ большой рукописной книгѣ въ архивѣ Пермской казенной палаты, въ дѣлахъ Дедюхинскаго соляного правленія (по архиву общій № 3, по разряду № 3, первый разрядъ). Книга имѣетъ 227 листовъ, прошнурована и припечатана. Въ 1886 году она вытребована, по моему указанію, въ С.-Петербургъ, въ Археографическую Коммиссію, гдѣ находится и сейчасъ. Въ этой работѣ я пользуюсь выписками изъ подлинника. *Авт.*

9 іюля 1630 г. Пыскорскій монастырь, по челобитью старцевъ, получаетъ отъ царя подтвердительную тарханную грамоту, что указываетъ на несоблюденіе прежней грамоты, при всѣхъ ея угрозахъ. Приведу въ подлинникѣ царское „жалованье“ монастырю: „И ты бъ (Соликамскій воевода Никита Наумовичъ Бѣглецовъ, къ которому грамота посылалась) Преображенскаго монастыря архимандрита Сергія и старцевъ, и слугъ, и служебниковъ, и ихъ монастырскихъ крестьянъ у Соли Камской и въ Усольскомъ уѣздѣ въ волостяхъ ото всякихъ стороннихъ людей отъ продажи и ото всяково насильства и отъ обидъ оберегалъ и на нихъ, архимандрита Сергія, или хто по немъ иный архимандритъ будетъ, и на старцовъ, и на слугъ, и на служебниковъ и на ихъ монастырск. крестьянъ ни въ которомъ городѣ никому въ управныхъ во всякихъ дѣлахъ суда давать не велѣлъ; а кому будетъ до нихъ, архимандрита и до старцевъ.... какое управное дѣло, а подастъ на нихъ хто о судѣ челобитную,—и ихъ, архимандрита Сергѣя и старцовъ и слугъ и служебниковъ и крестьянъ, по городомъ бояромъ и воеводамъ и дьякомъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и у Соли Камской воеводѣ, по тѣмъ челобитнымъ безъ нашихъ дворцовыхъ (т. е. изъ Приказа Большаго дворца, которому непосредственно подчинялся монастырь) грамотъ не судить. А будетъ хто стороннихъ людей возметъ по нихъ нашу зазывную грамоту въ какомъ управномъ дѣлѣ изъ иныхъ Приказовъ мимо Приказу Большаго дворца,—и по тѣмъ зазывнымъ грамотамъ суда на нихъ не давать и къ Москвѣ на нихъ указные сроки не срочить..... *А судить ихъ на Москвѣ на указные сроки по нашей жалованной тархальной грамотѣ въ Приказѣ Большаго дворца окольничему нашему* Князю Алексѣю Михайл. Львову, да діакомъ нашимъ Герасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову на Рождество Христово, на Троицынъ день, на Семенъ день лѣтопроводца.....

А опричь Приказу Большаго дворца нигдѣ во всякихъ управныхъ дѣлахъ не судити"*).

22 мая 1636 г. Пыскорскій монастырь получилъ царскую грамоту на полное владѣніе *рѣчкою Мечкою и пустошью Нагаевою* въ бассейнѣ рѣки Сылвы, гдѣ имѣлъ также вотчины и Соликамскій Вознесенскій монастырь (нынѣ въ Кунгурскомъ уѣздѣ). Впрочемъ эти Кунгурскія земли монастырь Пыскорскій получилъ, по челобитью архимандрита Гермогена, въ обмѣнъ на рѣчку Канкарку, что подъ самымъ монастыремъ. На устьѣ этой рѣчки въ то время начали устраивать казенный мѣдиплавиленный заводъ—*первый* во всей Перми Великой**). Мѣсто это указали правительству гость Надѣя Свѣтешниковъ (по другимъ источникамъ Дѣй Андреевичъ Свитейщиковъ) да подьячій Илья Кириловъ: оно было очень удобно для постройки заводской плотины (по тогдашнему, „заплоты") потому, что устье рѣчки Канкарки (иначе Пыскорки) находилось по Камѣ ниже Григоровой горы всего на 28 верстъ; а такъ какъ въ этой горѣ открыта была мѣдная руда, то послѣднюю очень близко, дешево и удобно было доставлять рѣкою на заводъ. На этомъ основаніи предписано было рѣчку Канкарку взять у монастыря въ казну, а взамѣнъ ея отдать монастырю рѣчку Мечку и пустошь Негаеву, что нынѣ въ Кунгурскомъ уѣздѣ. Рѣчка Меча или Мечка есть небольшой правый притокъ Сылвы. Пустопорожняя земля, именовавшаяся Негаевою пустошью, простиралась на значительное пространство отъ Мечи чрезъ Шакву, правый притокъ Сылвы, до верховьевъ Лысьвы, лѣваго притока Чусовой (въ Пермск. уѣздѣ). Пыскорскій монастырь устроилъ на вновь пожалованной землѣ *Рождественскую пустынь* по сосѣдству

---

*) Изъ того же рукописнаго сборника грамотъ и указовъ Пыскорскаго монастыря.

**) Спѣшу исправить ошибку. Въ I вып. «Пермск. Стар.» на стр. 49 я приписалъ основаніе этого завода монастырю. Оказывается, что *заводъ составлялъ казенную собственность,* а Пыскорскій монастырь имѣлъ только солеварни. Грамота отъ 22 мая 1636 г., доказывающая это, взята изъ того же рукописнаго сборника. Землю въ Кунгурскомъ уѣздѣ отводилъ монастырю воевода Богданъ Комынинъ.

съ *Воздвиженской* Вознесенскаго монастыря, а на Мечкѣ мельницу вмѣсто той, которая стояла прежде на Канкаркѣ, на мѣстѣ завода. Остаткомъ пустыни можно считать нынѣшнее село Рождественское на р. Сылвѣ, въ 17 верстахъ отъ Кунгура. Народъ и доселѣ часто называетъ его „*Спасскій Монастырь*“ или Сылвенское.

Быстро начали заселяться пустынныя дотолѣ земли выходцами изъ разныхъ мѣстъ. Разныя льготы, дарованныя Пыскорскому монастырю, привлекали много добровольныхъ переселенцевъ, какъ было это, по тѣмъ же причинамъ, и въ вотчинахъ Строгановыхъ. *По переписнымъ книгамъ Елизарова 1647 г., въ вотчинахъ Пыскорскаго Преображенскаго монастыря, находившихся на рѣкахъ Камѣ, Кондасѣ, Сирьѣ, Сылвѣ, Мечкѣ, Шаквѣ и Бабкѣ считалось 365 дворовъ, и людей въ нихъ* „крестьянъ и ихъ дѣтей, и братей, и племянниковъ, сосѣдъ и захребетниковъ, и подворниковъ, и Чердынцевъ, и Усольцевъ *1136 человѣкъ**) 20 іюня 1645 г. въ Пыскорскомъ монастырѣ отъ молніи произошелъ страшный пожаръ, не уничтожившій однако благосостоянія монастыря при его обильныхъ матеріальнымъ средствахъ.

Слишкомъ большія льготы, предоставляемыя правительствомъ тому или другому учрежденію или отдѣльному лицу, поселяя въ послѣднихъ увѣренность въ безнаказанности, часто ведутъ къ узурпаціи, выражающейся въ захватѣ чужой земли или иномъ нарушеніи частной собственности. Исторія Московской Руси представляетъ множество подобныхъ примѣровъ. Въ исторіи Перми Великой мы видѣли тоже самое въ дѣятельности Строгановыхъ, безнаказанно занимавшихъ въ XVI и XVII в.в. земли мелкихъ собственниковъ—землевладѣльцевъ

---

*) Эти важныя данныя сообщаетъ священникъ *Ипполитъ Словцовъ* въ книгѣ: «Пыскорскій Преображенскій ставропигіальный монастырь». (Пермь. 1869 г., стр. 14— оттискъ изъ Пермскихъ Епархіал. Вѣдомостей). Онъ ссылается на рукописную переписную книгу 1647 г. по вотчинамъ Пыскорскаго монастыря изъ собранія рукописей Ѳ. А. Волегова. Къ сожалѣнію, я не видалъ этой важной рукописи, хотя мнѣ удалось собрать очень многія изъ старинныхъ рукописей богатой коллекціи Волегова. *Авт.*

изъ Усольскихъ и Чердынскихъ посадскихъ и отхожихъ людей. Пыскорскій монастырь, также получившій въ разное время значительныя льготы въ отношеніи вотчиннаго самоуправленія и участія въ разныхъ общегосударственныхъ повинностяхъ, нерѣдко слѣдовалъ примѣру своихъ основателей—Строгановыхъ. Это доказывается сложнымъ тяжебнымъ дѣломъ, возникшимъ около 1650 г., между монастыремъ и Соликамскими посадскими людьми. Приведу вкратцѣ сущность этого любопытнаго и важнаго въ бытовомъ отношеніи дѣла.

Въ 1649 и 1650 г.г. Соликамскій сыщикъ Михайло Борисовъ Бороздинъ посылалъ въ Москву, въ Приказъ сыскныхъ дѣлъ, челобитныя Соликамскихъ посадскихъ людей, за многими своеручными подписями, на Пыскорскаго архимандрита Гермогена съ братіею. Жалуясь вообще на архимандритовъ какъ Пыскорскаго, такъ и Вознесенскаго монастырей, а также на Строгановыхъ, гостиной сотни Томилу Елисѣева и богатаго Соликамскаго посадскаго человѣка Ивана Суровцова—будто всѣ они владѣютъ многими землями въ Усольскомъ уѣздѣ *„безъ дачь, самовольствомъ“*,—Усольцы посадскіе люди въ частности приносятъ особливую жалобу царю на Пыскорскаго архимандрита Гермогена и старцевъ того монастыря. „Пыскорскаго монастыря архимандритъ Ермогенъ съ братьею—писали Усольцы—по р. по Камѣ отъ Березоваго острова внизъ и по рѣчкѣ по Лысьвѣ и до вершины сѣнными покосы и пашенными землями и лѣсами и рыбною ловлею *завладѣли насильствомъ и нашу Усольскую тяглую землю у податныхъ тяглыхъ людей поотнимали и подъ закладъ и вкладомъ поимали.* Да въ прошломъ во 134 (1626) году *отняли у нихъ пожни и сѣнные покосы* многіе купленные и займища старинныя отъ Камы рѣки, отъ Зокзина острова, вверхъ прорывомъ берегъ на правой сторонѣ до Чашкина озера—*насильствомъ, и по сіе число, отнявъ насильствомъ, владѣютъ...... И для льготы въ монастырь приходятъ всякіе тяглые люди и деревенскіе крестьяне со вкладомъ......* (Въ

томъ числѣ и многіе усольскіе люди, за которыхъ повинности должны были нести другіе). Да у Соли Камской—продолжаютъ челобитчики Усольцы—около города животинной выгонъ Пыскорскаго монастыря скотомъ своимъ вытравливаютъ и всякіе налоги мирскимъ людямъ чинятъ...... Да на Лысьвѣ рѣчкѣ мельница двоеколесная на ихъ Усольской тяглой рѣчкѣ.... да (еще) поставили на тяглыхъ рѣчкахъ двѣ мельницы большія о четырехъ колесахъ—и тѣми мельницами мелютъ, а оброку.... не платятъ. Да въ Усольскомъ уѣздѣ Пыскорскаго монастыря подъ монастыремъ слобода, да у нихъ же въ слободкѣ на усть Зырянки, и на острову, и на Сылвѣ, и въ деревняхъ, и у соляныхъ промысловъ торговые и промышленные и всякіе мастеровые люди и въ деревняхъ пашенные крестьяне *изъ нашихъ городовъ тяглые пришлые люди избѣгали отъ тягла за оскудѣніемъ.* Да они же (архимандритъ съ братьею) завладѣли по Сылвѣ многими пашенными землями и сѣнными покосы и деревни во многихъ мѣстахъ, и многія мельницы и рыбныя и звѣриныя ловли и бобровые гоны и медовые улазы и всякія угодья по рѣкамъ во многихъ мѣстахъ Усольскаго уѣзду съ сошными тяглыми людьми смежно; а съ тѣхъ промысловъ, со всякихъ угодей, Пыскорск. мон. старцы съ ними, посадскими и съ уѣздными людьми, нашего тягла и въ Сибирскіе и ямскіе отпуски во всякіе денежные доходы не платятъ и служебъ нигдѣ не служатъ, живутъ въ избылыхъ". Далѣе усольцы подробно указываютъ, кому и какая пожня принадлежитъ въ дѣйствительности изъ занятыхъ монастыремъ.

Челобитная Усольцовъ преувеличивала вины Пыскорскихъ монаховъ, такъ какъ Усольцы не знали многихъ исключительныхъ льготъ монастыря; но нѣкоторые упреки и обвиненія были справедливы. По этому для разбора тяжбы вызваны были для очной ставки въ Москву, въ Приказъ сыскныхъ дѣлъ, Пыскорскій архимандритъ Гермогенъ съ одной стороны и усолецъ Михаилъ Игумновъ—съ другой. Дѣло

разбиралъ въ Приказѣ бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ съ дьяками Глѣбомъ и Иваномъ Патрикѣевыми и Богданомъ Обобуровымъ. Въ обширной грамотѣ по этому дѣлу, посланной Соликамскому воеводѣ князю Петру Семеновичу Прозоровскому, отъ 17 октября 1651 года, за приписью дьяка Глѣба Патрикѣева*), подробно приведены всѣ любопытныя пренія между Гермогеномъ и Мих. Игумновымъ. Приказъ сыскныхъ дѣлъ, подтвердивъ всѣ права, данныя Пыскорскому монастырю писцовою книгою Кайсарова 162$^{3}/_{4}$ г.г., тарханною грамотою отъ 28 августа 1627 г., написанною съ прежнихъ пяти грамотъ, и данной вкладной памятью Строгановыхъ отъ 8 іюля 1629 г.,—опредѣлилъ уважить слѣдующія просьбы усольскихъ людей: 1) усольцамъ посадскимъ людямъ у Соли Камской выгонною землею владѣть по-прежнему, какъ они владѣли прежъ сего; 2) усольскимъ людямъ владѣть тѣми землями и угодьями, которыя отданы монастыремъ на выкупъ (одинъ дворъ, одно дворовое мѣсто и 11 пожень—выкупная сумма 610 руб.)—по крѣпостямъ, выданнымъ изъ Приказа сыскныхъ дѣлъ челобитчику Михаилу Игумнову, а монастырю въ эти земли не вступаться; 3) перевести изъ вотчинъ монастырскихъ въ городъ Соль Камскую на посадъ 19 человѣкъ мужс. пола, принадлежавшихъ раньше къ тяглымъ Соликамскимъ людямъ. Когда Михаилъ Игумновъ передалъ келарю старцу Геласію 610 рублей выкупныхъ денегъ, а тотъ внесъ ихъ въ монастырскую казну, то изъ Москвы въ Соликамскъ послана была вторичная грамота, почти дословная съ предъидущей, но съ добавленіемъ относительно уплаты денегъ и адресованная, отъ конца 1651 г., на имя новаго Соликамскаго воеводы Семена Тимоѳеевича Кондырева**). Какъ видимъ, не много выиграли въ свою

*) Въ рукописномъ сборникѣ Пыскорскихъ актовъ. Въ печати не была.

**) Эта вторичная грамота по тому же дѣлу напечатана въ «Пермской Лѣтописи» *Шишонко,* т. III, стр. 195—205. Въ заключительной датѣ «августа 30» допущена несомнѣнная ошибка, такъ какъ по ходу дѣла тутъ долженъ значиться если не декабрь, то въ крайнемъ случаѣ ноябрь 1651 года. *Авт.*

пользу усольцы въ этой тяжбѣ съ привиллегированнымъ монастыремъ! Не мало стоили имъ, конечно, судебныя издержки. Раньше мы видѣли, что столь же безплодна была обыкновенно для Чердынцевъ и Усольцевъ и ихъ правая, но неравная борьба со Строгановыми, которые пользовались едва-ли не большими привиллегіями, нежели Пыскорскій монастырь.

От вотчиннаго управленія перейдемъ собственно къ духовному. Мы знаемъ уже, что около 100 лѣтъ со времени своего основанія Преображенскій монастырь на Пыскорѣ былъ ставропигіальнымъ, т. е. зависѣлъ не отъ мѣстныхъ епископовъ, а митрополитовъ и потомъ патріарховъ Всероссійскихъ. Но съ перечисленіемъ Перми Великой изъ епархіи Вологодской въ Вятскую въ 1658 г., кончилась ставропигія Пыскорскаго монастыря, который сталъ зависѣть отъ епископовъ „Вятскихъ и Великопермскихъ“ *). Впрочемъ прямыхъ указаній на то, что именно въ этомъ году кончилась Пыскорская ставропигія, въ источникахъ нѣтъ; это заключеніе основано на дальнѣйшихъ документахъ монастыря**). Съ другой стороны спорнымъ является вопросъ и о томъ, когда началась эта ставропигія. *О. Ипполитъ Словцовъ* думаетъ, что начало ея относится къ самымъ первымъ годамъ по учрежденіи монастыря. Протоіерей *Петръ Ярушинъ* въ своихъ не менѣе основательныхъ изысканіяхъ о томъ же монастырѣ положительно доказалъ, на основаніи открытой имъ грамоты патріарха Іова отъ 3 февраля 1601 г. о поставленіи перваго Пыскорс. архимандр. Мисаила, что ставропигія на Пыскорѣ началась со временъ перваго патріарха Іова, лично поставившаго *перваго* архимандрита Пыскорскаго Мисаила***). Однако и этотъ изслѣдователь оставилъ открытымъ вопросъ:

*) «Пермская Старина» I, 111.

**) Священ. *Словцовъ:* «Пыскорскій монастырь» II. 1869 г., стр. 40.

***) Прот. *П. Ярушинъ:* «Матеріалы для исторіи Пыскорскаго монастыря» въ «Пермск. Епарх. Вѣдом.» 1876 г. №№ 49 и 52 и оцѣнка этихъ матеріаловъ въ томъ же изданіи 1886 г. №№ 11, 16 и 17 и 1888 г. №№ 10 и 11.

до патріарха Іова существовала или нѣтъ ставропигія? Судя потому, что уже при Θеодорѣ Іоанновичѣ монастырь Пыскорскій получилъ исключительныя права, какими обладали только Строгановы, я склоненъ допустить вмѣстѣ съ о. *Ипполитомъ Словцовымъ*, существованіе ставропигіи на Пыскорѣ съ конца XVI вѣка*).

Не менѣе спорнымъ является вопросъ о времени управленія монастыремъ каждаго изъ его строителей и архимандритовъ. Показанія извѣстнаго Строева не полны въ этомъ случаѣ**), такъ какъ онъ не зналъ многихъ древнихъ актовъ монастыря. О существованіи нѣкоторыхъ архимандритовъ онъ совсѣмъ не упоминаетъ; за то изъ первыхъ игуменовъ онъ впервые указалъ трехъ, еще не извѣстныхъ мѣстнымъ изслѣдователямъ. О. *И. Словцовъ* упоминаетъ на Пыскорѣ до учрежденія архимандритства только трехъ игуменовъ: Силуана, Варлаама и Сергія. *Строевъ*, не зная перваго изъ нихъ Силуана, упоминаетъ: Варлаама (подъ 1570 годомъ), Антонія, Пимена (подъ 1588—89 г.г.), Сергія (подъ 1590--92) и Геннадія (подъ 1593—94 г.г.). Съ 1601 г. въ Пыскорскомъ монастырѣ назначено было архимандритство. Первымъ поставленъ былъ изъ иноковъ Устюжскаго Телегова монастыря архимандритъ Мисаилъ, правившій до 1604 г., какъ доказалъ протоіерей *Петръ Ярушинъ****). Затѣмъ слѣдуютъ: Арсеній—съ 1605 г. (у Строева пропущенъ), Филоѳей—въ 1621—1622, по Строеву, Сергій (1626—33), Гермогенъ (1634—52). Нѣкоторыя біографическія о нихъ свѣдѣнія можно найти въ упомянутыхъ трудахъ священниковъ Словцова и Ярушина.

---

*) Указываю еще любопытныя статьи о Пыскорѣ и его бывшемъ монастырѣ: *Краснова* въ «Оренбургскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ» за 1850 г. №№ 21—25 и *М. Капустина* въ «Пермскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» за 1868 г.

**) «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви». СПБ. 1877, стр. 943—944.

***) О. *Ип. Словцовъ* ошибочно указалъ, что Мисаилъ правилъ около 8 лѣтъ (стран. 26).

На Пыскорѣ кромѣ мужскаго Преображенскаго существовалъ въ XVII в. такъ называемый „Пыскорскій Введенскій подгорный дѣвичь монастырь"*). Онъ основанъ былъ на томъ самомъ мѣстѣ, подъ горою, гдѣ стоялъ первыя 10 лѣтъ мужской монастырь до переведенія его на гору, въ городокъ Канкоръ въ 1570 году. Но когда именно основанъ дѣвичь монастырь на Пыскорѣ—въ точности не извѣстно. Можно съ увѣренностію сказать только, что это было послѣ переписи Яхонтова 1579 г., который совершенно умалчиваетъ о Введенскомъ монастырѣ, но до переписи Кайсарова 1623 г., который сообщаетъ уже о немъ точныя данныя. *Слѣдовательно Введенскій подгорный монастырь былъ основанъ между 1579—1623 г.г.* Свящ. *И. Словцовъ* справедливо замѣчаетъ: „Церковь Преображенія Господня, по перенесеніи монастыря, оставленная на старомъ мѣстѣ, быть можетъ, послужила основаніемъ посада и въ немъ дѣвья монастыря въ видѣ общины, каковыя и нынѣ существуютъ въ центрахъ городовъ при церквахъ приходскихъ"**). Дѣвичь монастырь былъ въ полной зависимости отъ мужскаго. Вотъ подлинное свидѣтельство Кайсарова: „Да на посадѣ жъ подъ горою въ дѣвичьѣ монастырѣ церковь Изосима и Саватея Соловецкихъ чудотворцевъ древяна клѣцки, а въ ней образъ мѣстной Изосима и Саватеи обложенъ серебромъ...... Да въ монастырѣ жъ 9 келей, а въ нихъ живутъ черные старицы. Да за монастыремъ церковныхъ дворовъ: дворъ попа Василья, дв. проскурницы Анны, дв. пономаря Якушка, дв. трапезника Васьки Золоткова. А монастыри и въ монастырѣхъ всякое церковное строенье Строгановыхъ"***). Эти слова служатъ доказательствомъ, что *первоначально дѣвичь подгорный монастырь не назывался Введенскимъ,* такъ какъ церковь Введенія Божіей

*) Довольно подробное изложеніе его исторіи приведено въ той же книгѣ священника *И. Словцова:* «Пыскорскій Преображен. монастырь». П. 1869 г., стр. 45—49.

**) «Пыскорскій Преображенскій монастырь», стр. 45.

***) Рукопись Строгановскихъ книгъ Кайсарова, стр. 218—220.

Матери построена была только въ 1686 г. Анною Никитишною Строгановою, по завѣщанію мужа ея Θедора Петровича, а освящена 2 августа 1687 года*).

Д. Соликамскій Вознесенскій монастырь и его вотчины въ первой половинѣ XVII вѣка.

Второе мѣсто, послѣ Пыскорскаго, во всей Перми Великой занималъ, по своему историческому значенію, Соликамскій Вознесенскій монастырь, возникшій уже въ концѣ XVI в., возвысившійся въ XVII в. и потому доселѣ упоминавшійся въ нашемъ изслѣдованіи лишь мимоходомъ. Теперь мы должны остановиться на немъ подольше тѣмъ болѣе, что монастырь Вознесенскій, подобно Преображенскому Пыскорскому, въ XVII вѣкѣ владѣлъ довольно значительными вотчинами и исключительными правами.

Въ силу такого значенія Вознесенскій монастырь, подобно Пыскорскому, давно возбуждалъ интересъ среди мѣстныхъ изслѣдователей старины и также имѣетъ довольно разработанную исторію. Лучшій историческій трудъ о немъ принадлежитъ тому же почтенному іерею о. *Ипполиту Θедор. Словцову,* который написалъ и одно изъ самыхъ капитальныхъ изслѣдованій по исторіи монастыря Пыскорскаго**). Главнѣйшимъ источникомъ для исторіи Вознесенскаго монастыря послужилъ ему сохранившійся донынѣ въ монастырскомъ архивѣ большой рукописный сборникъ въ 2 частяхъ жалованныхъ грамотъ, купчихъ и записей этого монастыря.

*) *Ипполитъ Словцовъ,* ibidem, стр. 46. Исторію Пыскорской Преображенской церкви тотъ же авторъ излагаетъ въ своей прекрасной, какъ всѣ его труды, статьѣ: «Опытъ описанія церквей Соликамскаго уѣзда» въ «Пермскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» 1875 г. № 45.

**) Священникъ *Ипполитъ Словцовъ:* «Соликамско-Истобенскій, Свято-Троицкій, третье-классный монастырь» (это—нынѣшнее его названіе) въ «Пермскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» 1869 г. №№ 51 и 52 и 1870 г. №№ 2 и 3. Изслѣдованіе вкратцѣ обнимаетъ всю исторію Вознесенскаго монастыря съ самаго его основанія.

открытый въ 1860 годахъ о. *Ипполитомъ Словцовымъ*, этотъ сборникъ въ 1880 г. напечатанъ былъ *В. Н. Шишонко* въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, и затѣмъ особыми оттисками, подъ заглавіемъ: „Книга Соликамскаго Вознесенскаго монастыря, а въ ней писаны списки Великихъ Государей съ жалованныхъ грамотъ“. Сличая это изданіе, весьма плохое въ библіографическомъ отношеніи, какъ и всѣ другія изданія г. Шишонко,—съ выписками изъ подлинника въ изслѣдованіи о. Словцова, мы убѣждаемся, что г. Шишонко издалъ не весь сборникъ, а только первую часть его, именно грамоты, не оговоривъ этого и даже приписавъ себѣ самое открытіе сборника. Между тѣмъ въ немъ есть еще вторая часть: „Сборникъ записей, кабалъ, купчихъ и закладныхъ Вознесенскаго монастыря“, которыхъ г. Шишонко не зналъ. Прослѣдимъ вкратцѣ исторію Вознесенскаго монастыря по изслѣдованію о. Словцова и плохому, но единственному изданію первой части монастырскаго сборника. Послѣднее снабжено примѣчаніями Шишонко, которыя поражаютъ мѣстами чудовищными несообразностями и въ которыхъ мы не будемъ, конечно, нуждаться.

В. Н. Берхъ полагалъ, на основаніи неизвѣстныхъ намъ соображеній, что Соликамскій Вознесенскій монастырь построенъ былъ, будто-бы, „гораздо прежде описи Яхонтова, т. е. 1579 года“, а перестроенъ былъ въ 1608 году*). *Строевъ* уже совершенно ошибочно относитъ къ 1608 году самое основаніе этого монастыря**). О. *Словцовъ* первый основательно доказалъ, что Вознесенскій монастырь въ г. Соликамскѣ возникъ позже 1579 г., потому что Яхонтовъ нигдѣ не проронилъ о немъ ниодного слова, но раньше 1608 года, такъ какъ въ рукописномъ сборникѣ монастыря

---

*) *Берхъ:* «Путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ». СПБ. 1821, стр. 12.

**) *Строевъ:* «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви» СПБ. 1877 г. стр. 944. *Строевъ* повторилъ ошибку составителя «Исторіи Россійской Іерархіи» (см. въ ней часть VI, стр. 177).

онъ встрѣтилъ *купчую запись 1591 года.* Отсюда онъ пришелъ къ положительному убѣжденію, что *Соликамскій Вознесенскій монастырь возникъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоитъ онъ и нынѣ, между 1589—1591 годами, или немного ранѣе.* Вотъ подлинныя слова купчей записи отъ 30 апрѣля 1591 года: „Се язъ, Илья Игнатьевъ, внукъ Давида Вертячева, продалъ есми Василью Анофріеву да Прокопью Мосіеву, *вкладчикамъ новаго Вознесенскаго монастыря Соликамскаго* свою пожню“. Обозначая границы своей пожни, т. е. покоса, Илья Игнатьевъ указываетъ на пожню же Прокопья Мальгина, прибавляя, что съ этой послѣдней „сѣно ставятъ на *новый монастырь*“ *). Въ 1605 году въ этомъ новомъ монастырѣ были уже постриженики. Въ купчей этого года встрѣчается нѣкто старецъ Матѳій, заявляющій о себѣ, что онъ „въ бѣльцахъ былъ именемъ Семенъ Яковлевъ сынъ Потема“. „*Новый* Вознесенскій Соли Камской монастырь“ упоминается также, по свидѣтельству Словцова, въ купчихъ 1607 и 1608 г.г. и въ данной записи 1609 года **). Въ 1613 г. старецъ Никифоръ „съ братіею сбирая по міру, воздвигнули храмъ во имя Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа и около монастыря ограду и на монастырѣ кельи поставили“, въ воздаяніе чего въ томъ же 1613 году старцу Никифору съ братіею была пожалована, по его челобитью, милостивая царская грамота. Достоинъ вниманія тотъ способъ, при помощи котораго Никифору удалось получить царскую грамоту: въ своей челобитной царю онъ рѣшился высказать кое-что не согласно съ дѣйствительностію, наприм. будто Усолье Камское удалено отъ Москвы на 2000 верстъ и отъ иныхъ городовъ удалено же; будто другаго монастыря по близости нѣтъ (тогда какъ Пыскорскій стоялъ всего въ 20 верстахъ);

*) «Пермскія Епархіал. Вѣдомости» 1869 г. № 51, стр. 588 и 590.

**) ibidem, стр. 589. Въ изданіи «Книги Соликамскаго Вознесенскаго монастыря» г. *Шишонко* всѣхъ этихъ купчихъ и данныхъ записей нѣтъ. Грамоты же монастырскія имъ перепечатаны подъ соотвѣтствующими годами и въ разныхъ томахъ его «Пермской Лѣтописи».

будто онъ съ братьею строилъ храмъ на сборы съ міра и т. п. Всѣ эти, едва-ли похвальные для чернеца, аргументы достигли цѣли: грамота царская была дарована монастырю. Отсюда мы видимъ, какъ осторожно иногда нужно пользоваться челобитными въ качествѣ историческаго источника!

Послѣ сказаннаго является непонятнымъ то основаніе, по которому составитель „Исторіи Россійской Іерархіи", а за нимъ и Строевъ относятъ основаніе Вознесенскаго монастыря къ 1608 году, а г. Берхъ—его перестройку. Грамота 1613 года ясно свидѣтельствуетъ, что не 1608, а именно этотъ 1613 годъ въ исторіи монастыря былъ эпохой его обновленія, когда возникъ и самый храмъ Вознесенія, и новыя кельи, и ограда монастырская. Конечно, и до этого времени здѣсь былъ храмъ, были и кельи, но вѣроятно очень скромные, тѣсные, которые и необходимо было расширить, съ увеличеніемъ количества братіи и богомольцевъ.

Основателями Соликамскаго Вознесенскаго монастыря были сами Усольскіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне, своими небольшими вкладами и приношеніями постепенно создавшіе себѣ обитель. По благочестивому обычаю того времени, они „прикладывали" къ монастырю то пашни, то покосы или пожни, или сообща покупали для монастыря недвижимое имущество. Во второй, неизданной г. Шишонко, части драгоцѣннаго сборника актовъ Вознесенскаго монастыря сохранилось, по словамъ о. Словцова, очень много списковъ съ записей на подобныя покупки (купчія записи), съ вкладныхъ и „данныхъ" записей и т. п. Одними изъ самыхъ первыхъ вкладчиковъ, вѣроятно, и были упоминаемые въ записи 1591 года Василій Анофріевъ и Прокопій Мосіевъ. Въ 1608 году была отдана монастырю усольцами старая варница. Все это дѣлалось ради вѣчнаго поминовенія усопшихъ предковъ, какъ и значится во многихъ вкладныхъ записяхъ монастыря. Основавшіе монастырь вкладчики первое время сами завѣдывали и всѣмъ хозяйствомъ монастыря,

и только въ 1614 г. они сложили съ себя эти заботы на строителя и келаря старца Максима, вручивъ ему съ братіею одну грамоту царя Василія Іоанновича (Шуйскаго) на три озера и на лѣсъ черный, шесть данныхъ или купчихъ на разныя пожни и три „кабалы" на разные залоги*).

При Кайсаровѣ Вознесенскій монастырь былъ уже довольно благоустроенъ и имѣлъ свои вотчины въ Усольскомъ уѣздѣ. „Да за посадомъ, на рѣчкѣ на Усолкѣ, говоритъ онъ въ 162¾ г.г., монастырь Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего І. Хр., *строеніе Усольцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ,* а въ монастырѣ храмъ теплой древянъ клѣцки вверхъ шатромъ во имя Вознесенія Христова"....**). Храмъ имѣлъ придѣлъ во имя Благовѣщенія. Кайсаровъ подробно описываетъ всѣ иконы, богослужебныя книги и прочія принадлежности, указываетъ въ монастырѣ кельи: келаря Каллиста, строителя чернаго попа Максима, казначея Захарія, 5 келій братскихъ и одну пустую—а всего 9 келій, а въ нихъ 35 человѣкъ старцевъ. „А около монастыря ограда заборъ, ворота святыя, а на воротѣхъ Деисусъ, да на воротѣхъ же храмъ во имя Михаила Малеина"; да за монастыремъ дворъ конюшенный, гдѣ живутъ монастырскіе служебники; да на посадѣ три монастырскіе двора пустыхъ***). Затѣмъ Кайсаровъ подробно указываетъ „Вознесенскаго монастыря *вотчину* въ Усольскомъ уѣздѣ *по вкладнымъ Усольцевъ и по купчимъ*", а именно: починокъ, что была деревня Брысина (около устья рѣчки Лысвы и близь р. Камы), почин. Пѣшковъ на болотѣ, два двора монастырскихъ въ деревнѣ Чашкинѣ, вкладныя пашни въ деревнѣ Чертежѣ, починокъ, что была деревня Уткина, мельница у починка Зырянова—и во всѣхъ вотчинахъ 5 дворовъ

*) «Пермскія Епарх. Вѣдомости» 1869 г. № 51, стр. 590 и 592.

**) Оттискъ Усольскихъ писцовыхъ книгъ *Кайсарова* (изданіе Шишонко). Пермь. 1872 г., стр. 64.

***) Ibidem, стр. 66.

и въ нихъ 4 человѣка „изполовниковъ“, пашни паханныя худыя земли 29$^1/_8$ четей, да перелогу 30 четей въ полѣ, лѣсу 10 десятинъ, сѣна 550 копенъ. „А въ сошное письмо та монастырск. пашня не положена потому, что ту пашню пашутъ на монастырь своими людьми—дѣтеныши“ *). Сверхъ того монастырь имѣлъ двѣ варницы въ Соликамскѣ, изъ коихъ дѣйствовала одна, и двѣ мельницы—мутовки въ вотчинахъ **). По особой грамотѣ 1617 г. келарь Никифоръ получилъ землю „присадокъ пашенное мѣсто“ на устьѣ Боровой.

9 сентября 1629 г., слѣдовательно вскорѣ по полученіи Пыскорскимъ монастыремъ, Вознесенскій „строитель“ Максимъ съ братіею получилъ очень важную подтвердительную „*Тарханную грамоту*“, первоначально дарованную Вознесенскому монастырю еще до 1625 года, какъ видно изъ текста подтвердительной грамоты. Въ общемъ грамота очень сходна съ тарханной грамотой Пыскорскаго монастыря отъ 28 августа 1627 года, о которой была рѣчь выше. Но особенность Соликамской грамоты та, что она даетъ значительныя привиллегіи одновременно двумъ Соликамскимъ монастырямъ—Вознесенскому мужскому и Михаило-Архангельскому женскому ***), изъ коихъ послѣдній былъ, значитъ, въ такой же зависимости отъ перваго, какъ на Пыскорѣ подгорный дѣвичь Введенскій отъ мужскаго Преображенскаго. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Михаило-Архангельскомъ Соликамскомъ женскомъ монастырѣ сообщаетъ о. *Александръ Луканинъ* въ своемъ прекрасномъ изслѣдованіи по исторіи Соликамска****).

*) ibidem, стр. 66—68.

**) «Пермскія Епарх. Вѣдом.» 1869 г. № 52, стр. 513. Грамоту 1617 г. см. въ «Книгѣ Соликамскаго Вознесенскаго монастыря», стр. 9—10.

***) «Мы, Великій Государь Царь и В. Кн. Михаилъ Ѳеодоровичъ.... пожаловали есмя Перми Великія новаго Вознесенскаго монастыря.... строителя Максима съ братіею, да Архистратига Михаила дѣвича монастыря, что внутри города Соликамска, игуменію Ираиду съ сестрами....» (Книга Солик. Вознесен. монаст. изд. Шишонко, стр. 1).

****) Протоіерей *Александръ Луканинъ:* «Церковно-историческое и археологическое описаніе г. Соликамска». Пермь. 1882 г., стр. 13—15.

Онъ справедливо полагаетъ, что этотъ монастырь существовалъ въ городѣ до уничтоженія его во время страшнаго пожара 8 іюля 1672 года, когда сгорѣлъ весь „рубленой городъ“ и всѣ городскія и посадскія церкви Соликамска. Вмѣсто него въ 1683 году въ Соликамскѣ основанъ былъ новый Преображенскій женскій монастырь*).

Какъ я сказалъ уже, тарханныя грамоты Соликамскихъ и Пыскорскаго монастырей представляютъ замѣчательное сходство и въ содержаніи, и въ языкѣ, какъ документы одной и той же категоріи. И Вознесенскій монастырь имѣлъ въ свое время большія привиллегіи и широкое самоуправленіе: подобно Пыскорскому, онъ освобожденъ былъ отъ всякихъ податей и денежныхъ поборовъ въ пользу казны „опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городоваго и острожнаго дѣла“; подобно Пыскорскому, онъ изъятъ былъ въ судебномъ отношеніи изъ вѣдѣнія мѣстныхъ воеводъ. „А вѣдаютъ и судятъ, гласитъ грамота, Вознесенскаго монастыря людей и крестьянъ строитель съ братіею, а Архангельскаго монастыря—игуменья съ сестрами, или кому прикажутъ“. Въ случаѣ смѣснаго, т. е. смѣшаннаго, суда монастырскихъ людей съ городскими или волостными—судъ производятъ воеводы и дьяки вмѣстѣ съ строителемъ и братіею Вознесенскаго и игуменьею и сестрами Архангельскаго „дивья“ (дѣвичья) монастыря. „А кому будетъ чего имати Вознесенскаго монастыря на строителя съ братіею, а Архангельскаго монастыря на игуменью съ сестрами и на ихъ монастырскихъ людей и на крестьянъ—и ихъ сужу Язъ, Царь и В. Князь Михаилъ Өеодоровичъ всея Россіи, или Азъ кому прикажу ихъ судити“. „И въ духовномъ дѣлѣ строителя съ братьею или игуменью съ сестрами, и слугъ,

*) О Соликамскомъ женскомъ Преображенскомъ монастырѣ см. тамъ же подробныя свѣдѣнія, стр. 15—28. Остаткомъ монастыря доселѣ служитъ старинная пятиглавая Преображенская церковь, построенная, какъ и бывшій монастырь (упраздненный въ 1764 г.), Московскими торговыми людьми Щепоткиными.

и крестьянъ судитъ богомольникъ Нашъ, Архіепископъ Вологодскій и Велико-Пермскій". Другихъ подробностей грамоты не привожу, отсылая читателя къ подлинному документу*).

30 іюня 1632 года Вознесенскій игуменъ Максимъ съ братіею получилъ новую важную грамоту на оброчное владѣніе Сылвенскою вотчиною—*„по Сылвѣ рѣкѣ, вверхъ по обѣ стороны, отъ Мечкина озера до Частыхъ островов"* (нынѣ въ Кунгурскомъ уѣздѣ)**). Собственно грамота написана была на имя тогдашняго Соликамскаго воеводы Ильи Ивановича Зубова, которому предписано было отдать монастырю на оброкъ „Государеву старую пустую землю". Зубовъ посылалъ на Сылву Соликамскихъ посадскихъ людей Михалка Серебрянина да дьячка Ваську Денисова—„для досмотра тое земли..., чтобъ имъ тое землю и всякія угодья досмотрѣть и сыски всякими сыскать, что та земля.... Государева старая, пустая земля". Эта земля лежала возлѣ нынѣшняго Кунгура, тогда еще не существовавшаго, по р. Сылвѣ. Въ этомъ пунктѣ близко сходятся устьями три главные притока Сылвы—р.р. Бабка и Ирень, правые ея притоки, и р. Шаква—лѣвый. Посланные воеводою Зубовымъ люди нашли на этихъ мѣстахъ обширныя пустопорожнія земли, среди которыхъ встрѣтили только двѣ маленькія вотчины съ юртами татаръ Ивашки Кочебахтина (по Сылвѣ, на правой рукѣ, выше Мечкина озера) да Сатламышка Сепликова (близь устьевъ рѣчки Бабки). Около Кунгура доселѣ существуетъ деревня *Кочебахтина* въ 15 верстахъ отъ города, основателями которой и были тѣ же самые татаре, которые жили здѣсь подъ этою фамиліей въ XVII в. За исключеніемъ пашень и юртъ двухъ упомянутыхъ татаръ, вся „досмотрѣнная" земля была отдана въ оброкъ Возне-

*) Напечатанъ г. *Шишонко* въ «Книгѣ Вознесенск. монастыря». Пермь. 1880 г., стр. 1—6 и въ «Пермской Лѣтописи», II, 284—286.

**) Въ той же «Книгѣ Соликам. Вознес. монаст.», стр. 15—18 и въ «Пермск. Лѣтописи», II, 336—339, напечатана не самая грамота, а *данная память* воеводы Зубова Вознесенскому монастырю на Сылвенскую вотчину.

сенскому монастырю *за три рубля въ годъ,* на каковое оброчное владѣніе воевода Зубовъ и далъ игумену Максиму съ братіею „данную память“ за своею печатью. Вмѣстѣ съ землей во владѣніе монастыря поступили крестьяне въ числѣ 645 душъ, частью работавшіе на монастырскій обиходъ, частью платившіе монастырю оброкъ*). На новыхъ земляхъ Вознесенскій монастырь основалъ колонію въ видѣ *Воздвиженской* пустыни, по сосѣдству съ которою въ 1636 году возникла подобная же *Рождественская* пустынь Пыскорскаго монастыря. Остатками обѣихъ пустыней служатъ нынѣшнія села Кунгурскаго уѣзда *Крестовоздвиженское* въ 5 верстахъ отъ Кунгура и *Рождественское, Спасскій Монастырь* или *Сылвенское* тожъ,—въ 17 верстахъ отъ того же города. Устроителемъ Воздвиженской пустыни былъ *игуменъ* Вознесенскаго монастыря Максимъ (бывшій строитель), который исходатайствовалъ и уступку самой Сылвенской вотчины**). Здѣсь замѣтимъ кстати, что 1 января того же 1632 года тотъ же Максимъ получилъ еще сѣнокосную землю въ Чердынскомъ уѣздѣ на усть рѣки Язьвы***).

Въ 1646 г. Вознесенскій монастырь получилъ прибавку къ своей Сылвенской вотчинѣ, по челобитью 1641 года келаря старца Кирилла съ братьею, при игуменѣ Сергіи. Уступка въ оброчное содержаніе монастырю новыхъ земель вызвала цѣлый рядъ челобитныхъ отъ Сылвенскихъ, Иренскихъ и Карьевскихъ татаръ, доказывавшихъ свои старинныя права на эти земли, и сложную переписку центральныхъ Московскихъ учрежденій съ мѣстными Соликамскими воеводами. Весь этотъ сложный поземельный процессъ изложенъ въ обширной грамотѣ отъ 2 сентября 1646 г. на имя Соликамскаго стольника и воеводы Дмитрія Богдановича Мѣш-

*) «Пермскія Епарх. Вѣдом.», 1869 г. № 52, стр. 514—515. *Берхъ:* «Путешествіе», стран. 12.

**) «Пермскія Епарх. Вѣдом.» 1869 г., № 52, стр. 518—519.

***) См. грамоту 1 января 1632 г. воеводѣ Николаю Никитичу Новокщенову въ «Книгѣ Вознесенск. монаст.», стр. 6—7 и «Пермск. Лѣтоп.» II, 336.

кова-Плещеева*). Результатомъ многолѣтней тяжбы была уступка монастырю пустопорожнихъ, будто-бы, пашенныхъ земель и покосовъ „по Кунгуру рѣчкѣ съ устья вверхъ по обѣ стороны по 6 верстъ въ гору, а отъ Кунгура по 5 верстъ, а отъ Степанова городища, внизъ по Иреню, по лѣвой сторонѣ на 6 верстъ, а въ гору на 4 версты“—съ рыбными ловлями, и лѣсами, и всякими угодьи, „опричь татарскихъ дѣльныхъ бортей, которыя за ними написаны въ писцовыхъ книгахъ“ Михайла Кайсарова. Оброкъ съ новыхъ земель положенъ монастырю по 4 рубля въ годъ. Въ концѣ грамоты внушительно замѣчено: „чтобъ изъ нихъ съ обѣихъ сторонъ никто въ чужое ни во что не вступался, чтобъ намъ (царю) впредь отъ нихъ челобиться (*и докуки*—прибавлено въ другомъ мѣстѣ) не было“. Однако въ 1648 г. состоялся царскій указъ, коимъ предписывалось Соликамскому воеводѣ Прокопію Елизарову вывести крестьянъ изъ вотчинъ Вознесенскаго монастыря на Кунгуръ, тогда вновь строившійся городъ, и на Степаново городище (нынѣ село)—„*на житье въ Государево тягло*“**). Впрочемъ на Кунгуръ и Степаново городище, въ Государево тягло, одновременно было выведено не мало людей и изъ другихъ вотчинъ—Пыскорскаго монастыря, вотчинъ Елисѣева и Строгановыхъ. Вообще первое основаніе города Кунгура было не выгодно для частныхъ землевладѣльцевъ. *(Первоначально Кунгуръ былъ построенъ въ 1649 г. въ 17 верстахъ отъ нынѣшняго,* въ 2 верстахъ выше впаденія рѣчки Кунгура въ Ирень, на правомъ берегу послѣдней, гдѣ нынѣ стоитъ село „Старый Посадъ“ или „Троицкое“. *На нынѣшнее мѣсто Кунгуръ перенесенъ въ 1664 г.*; тутъ

---

*) См. ее въ «Книгѣ Соликамск. Вознесен. монаст.» Пермь. 1880 г., стр. 61 и 69 и въ «Пермской Лѣтописи», т. Ш, стр. 58—65. Въ той же «Книгѣ» напечатана грамота отъ 26 іюня 1644 г. Соликамскому воеводѣ Мих. Ив. Засѣцкому объ уступкѣ земли (стр. 21—24).

**) Это видно изъ документа—списка на Сылвенскія земли—отъ 23 сентября 1654 года, помѣщеннаго въ той же «Книгѣ Вознесенскаго монастыря» стр. 69—76 и изъ «Пермской Лѣтописи» томъ Ш, стр. 114.

раньше стояло село „Мысъ“ или „Мысовское“)*). Переселеніе крестьянъ на Кунгуръ и Степаново городище продолжалась цѣлыхъ 4 года.

Вотъ документальное свидѣтельство о числѣ переселенныхъ на Кунгуръ и Степаново городище людей: „Въ Новгородскомъ Приказѣ, въ вывозныхъ и въ новоселебныхъ Кунгурскихъ книгахъ, Чердынскихъ и Усольскихъ, воеводъ Прокопья Еливарова, да стольника князя Петра Прозоровскаго, да стольника жъ Семена Кондырева 156, 157, 158 и 159 годовъ (т. е. 1648—1651) написано: по указу отца нашего блаженныя памяти вел. госуд. и вел. кн. Алексѣя Михайловича, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца,—изъ Чердыни, отъ Соли Камской съ посадовъ и съ уѣздовъ, *изъ монастырей* и изъ за вотчинниковъ—новоприходцовъ вотчинъ Соли Вычегодской, Устюга Великаго, Кайгородцовъ, посадскихъ людей, уѣздныхъ крестьянъ и бобылей *вывезено и на Кунгуръ и на Степановъ городищъ, по Сылвѣ и по Ирени рѣкамъ, поселено 647 семей*, а подъ дворы и подъ огороды и подъ пашню дано имъ, новоселебнымъ крестьяномъ, въ Чердынскомъ уѣздѣ 1646 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, да сѣнныхъ покосовъ по Сылвѣ, и по Ирени, и по Кунгуру, и по Кишерти, и по инымъ рѣкамъ, межъ поль и дубровъ, 17991 копна“**).

Этимъ-то обстоятельствомъ легко объясняется то колебаніе цифры населенія въ вотчинахъ Вознесенскаго монастыря, которому удивляется о. Ипполитъ Словцовъ. *По переписи Елизарова 1647 г.* (слѣдовательно до начала переселенія крестьянъ на Кунгуръ и Степаново) *во всѣхъ вотчинахъ Соликамскаго Вознесенскаго монастыря было 220 дворовъ и*

---

*) См. изданную мною «Кунгурскую лѣтопись Пиликиныхъ». Пермскія Губерн. Вѣдом. 1887 года №№ 13—15 и 17 и оттиски. Нынѣ *Троицкое* село или *Старый Посадъ* при рѣкѣ Ирени и *Степаново* село при р.р. Ирени и Быму числятся въ Осинскомъ уѣздѣ.

**) Эта выпись изъ новоселебныхъ Кунгурскихъ книгъ приведена въ «Пермской Лѣтописи» Шишонко, т. III, стр. 114.

въ нихъ 754 человѣка, а чрезъ 30 лѣтъ, въ 1678 г., по переписи князя Бѣльскаго, дворовъ оказалось въ тѣхъ же вотчинахъ 73 и людей въ нихъ—только 215 челов.)*. Въ частности въ вотчинахъ монастырскихъ въ 1647 г. селеній считалось: слободка Воздвиженская, да 21 деревня, да 1 починокъ, а въ нихъ дворовъ церковныхъ 4 и людей 8 чел.; монастырскихъ 8 дворовъ и людей въ нихъ служекъ и вкладчиковъ 77 человѣкъ; въ слободкѣ, въ деревняхъ и починкахъ 220 дворовъ, людей въ нихъ: крестьянъ и ихъ дѣтей, и братей, и племянниковъ, и сосѣдъ, и захребетниковъ, и Чердынцевъ и Усольцовъ 754 чел.**). Другой причиной сильнаго пониженія цифры населенія въ вотчинахъ Вознесенскаго монастыря былъ страшный татарско-башкирскій бунтъ 1662 г., коснувшійся и вотчинъ. О немъ мы скажемъ въ слѣдующей главѣ.

~~~~~~~~~~

Таково было вотчинное управленіе Соликамскаго Вознесенскаго монастыря. Скажемъ теперь нѣсколько словъ о духовныхъ его правителяхъ. Сначала Вознесенскимъ монастыремъ завѣдывали *строители*, первымъ изъ которыхъ извѣстенъ по источникамъ Авраамій, правившій между 1608—1613 г.г.***). За нимъ слѣдовали: Максимъ (1613—1616 г.г.), Іаковъ (въ 1616 г.), Никифоръ (1617—1618). Въ 1619 г. въ Вознесенскомъ монастырѣ началось игуменство, и первымъ игуменомъ его былъ назначенъ Мисаилъ, правившій только этотъ годъ; съ 1620 по 1622 г. всѣ бумаги писались на имя *черного попа* Максима, который раньше былъ строителемъ, но почему-то не именовался еще игуменомъ. Вторымъ

---

*) «Пермск. Епарх. Вѣдом.» 1869 г. № 52, подстрочное примѣчаніе на стр. 515. Въ числѣ дворовъ въ 1647 г. тутъ допущена, кажется опечатка: 280 *вмѣсто 220*, какъ значится въ писцовыхъ книгахъ.

**) Подлинныя цифры изъ переписныхъ книгъ Елизарова 1647 г. См. «Книгу Вознесенскаго монастыря», стр. 101.

***) Показаніе *Строева:* «Списки іерарховъ». СПБ. 1877 года, стран. 944. По *Словцову*, Авраамій правилъ въ 1610—1613 г.г.
~~~~~~~~~~

игуменомъ и Строевъ и о. Словцовъ называютъ Гермогена, правившаго въ 1623—1627 г.г. Послѣ того въ актахъ монастыря опять является тотъ же черный попъ Максимъ, который только съ 1632 г. получилъ наконецъ санъ игумена, въ которомъ и состоялъ до смерти, послѣдовавшей въ 1643 г. Такимъ образомъ этотъ третій игуменъ Максимъ въ общей сложности прожилъ въ Соликамскомъ монастырѣ 22 года, въ теченіе которыхъ и сдѣлалъ для него очень много: получилъ подтвердительную тарханную грамоту, значительныя вотчины въ нынѣшнемъ Кунгурскомъ уѣздѣ, гдѣ устроилъ Воздвиженскую пустынь и т. д. По смерти Максима въ Вознесенскомъ монастырѣ игуменствовали: Сергій (1-й) въ 1643—49 г.г., Серапіонъ (одинъ 1649-й годъ) и Евфимій (1-й). При Сергіи монастырь получилъ, какъ мы видѣли, новыя оброчныя земли въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ 1646 г. Игуменъ Евфимій, по Строеву, правилъ въ 1649—51 г.г., а по Словцову,—въ 1649—56 г.г.*). Дальнѣйшіе игумены будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ. Біографическія свѣдѣнія о всѣхъ строителяхъ и игуменахъ приведены въ изслѣдованіи о. Словцова о Вознесенскомъ монастырѣ.

IV.

Состояніе Перми Великой во второй половинѣ XVII вѣка.

А. Чердынскій уѣздъ во второй половинѣ XVII вѣка.

Первая половина XVII в. для Чердыни и ея уѣзда была временемъ экономическаго упадка, обусловленнаго измѣненіемъ главнаго пути въ Сибирь, отдѣленіемъ отъ Чердыни бассейновъ Иньвы, Обвы и Косьвы и присоединеніемъ

*) «Пермск. Епарх. Вѣдом.» 1869 г. № 52, стр. 518—519. *Строевъ:* «Списки іерарховъ». СПБ. 1877 г., стр. 945.

ихъ къ Соликамску и страшными пожарами и неурожаями въ Чердынскомъ краѣ (см. выше гл. III А.). Съ отдѣленіемъ Иньвы, Обвы и Косьвы въ 1640 году, уѣздъ Чердынскій вошелъ въ свои нынѣшнія границы. (ibidem). Не смотря на эти неблагопріятныя условія, во второй половинѣ XVII в. Чердынскій край нѣсколько собрался съ силами и, не смотря на свою суровую природу, постоянно колонизировался новыми пришельцами изъ другихъ мѣстъ—какъ русскими, такъ и инородцами. Это особенно замѣтно при сравненіи результатовъ переписей Елизарова 1647 г. и князя Бѣльскаго 1678 года.

*Подлинная переписная книга кн. Ѳедора Ѳедоровича Бѣльскаго по Чердынскому уѣзду хранится вмѣстѣ съ книгою Елизарова въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи**). Число погостовъ у Елизарова и кн. Бѣльскаго, правда, одно и то же—именно 20 во всемъ Чердынскомъ уѣздѣ, но разница въ показаніи дворовъ значительная. Вотъ Чердынскіе погосты, упоминаемые Елизаровымъ и кн. Бѣльскимъ за предѣлами такъ назыв. *Окологороднаго* стана: Покча, Вильгортъ, Цыдва, Искоръ, Ныробъ, Анисимовъ, Янидоръ, Кольчугъ, Бондюгъ, Пянтегъ, Редикоръ, Лимежъ, Губдоръ, Фотіева Дуброва, Чигимеръ, Вильва, Мошево, Коса (Ныровъ тожъ), Гайна и Юксѣево*). Вся Иньва, Обва и Косьва, какъ видимъ, не включены въ предѣлы Чердынскаго уѣзда. Тѣмъ не менѣе число дворовъ въ Чердынскомъ уѣздѣ за 30 лѣтъ, отдѣляющихъ переписи Елизарова и кн. Бѣльскаго (1647—1678 г.г.), очень увеличилось. Это указываетъ г. *Шишонко* въ „Пермской Лѣтописи", если не ошибаемся, на основаніи Верхотурской лѣтописи, бывшей у него въ рукахъ. „А къ Перми Великой къ Чердыни, сказано у него,—Окологородный станъ,

---

*) «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Москов. Архивѣ Минист. Юстиціи». СПБ. 1869 г., томъ I, стр. 286, № 2793. Въ печати не была издана ни книга Елизарова, ни князя Бѣльскаго.

**) Ibidem, стр. 286.

25 погостовъ, а въ нихъ всякихъ чиновъ людей, по переписнымъ книгамъ 186 году (т. е. 1678 г.)—3205 дворовъ да 108 избенокъ"*). Впрочемъ, цифра эта, быть можетъ, относится не къ одному Чердынскому уѣзду, а отчасти и къ бывшему Отхожему его округу, потому, что число погостовъ здѣсь указано 25, тогда какъ слѣдовало указать только 20. Тѣмъ не менѣе фактъ очень значительнаго увеличенія населенія въ этомъ краѣ во второй половинѣ XVII в. самъ по себѣ не подлежитъ сомнѣнію, ибо подтверждается другими документами, въ полной достовѣрности которыхъ можно быть увѣреннымъ. Вотъ доказательство.

На другой же годъ послѣ переписи кн. Бѣльскаго, т. е. въ 1679 году, Соликамскій и Чердынскій воевода стольникъ Дмитрій Никитичъ Наумовъ подалъ царю Ѳеодору Алексѣевичу челобитную, въ которой заявляетъ, что имъ исполненъ царскій указъ 1679 г. о сборѣ даточнымъ людямъ на кормъ *по рублю со двора* съ Соли Камской и съ Перми Великой-Чердыни съ ихъ уѣздами; только онъ, воевода, не знаетъ, брать-ли деньги съ церковныхъ и причетниковыхъ и нетяглыхъ дворовъ, о чемъ и проситъ послать ему новый царскій указъ. А въ книгахъ, полученныхъ имъ изъ Чердынской приказной избы, по переписямъ 186 и 187 годовъ (т. е. 1678—79 г.г.) значится: „Въ Перми Великой въ Чердыни на посадѣ, по списку съ переписныхъ книгъ (кн. Бѣльскаго 1678 г.) и по сказкѣ земскаго старосты и мірскихъ людей (1679 г.),—посадскихъ всякихъ тяглыхъ; да по сказкѣ жъ Чердынского Вознесенского и Богословского монастыря (двойное названіе *одного* монастыря по двумъ престоламъ въ главномъ храмѣ) игумена съ братьею,—монастырскихъ исполовничьихъ; а Чердынского уѣзду, по сказкамъ же становыхъ старостъ и цѣловальниковъ и выборныхъ людей,—*въ*

---

*) «Пермская Лѣтопись» IV, стр. 241. Издатель *Шишонко,* по принятому имъ обыкновенію, не указалъ опредѣленно источника, откуда сдѣлалъ эту выписку; *кажется,* изъ Верхотурской лѣтописи. *Авт.*

Чердыни и въ уѣздѣ—въ погостѣхъ и деревняхъ и въ починкахъ—крестьянскихъ и бобыльскихъ тяглыхъ и Ныробского погосту церковныхъ, крестьянскихъ же и бобыльскихъ 2866 дворовъ и избъ, а съ тѣхъ дворовъ и избъ даточнымъ людемъ на кормъ съ двора по рублю и съ избы по рублю жъ *собрано 2866 рублей*" *). Эти деньги посланы были воеводою Наумовымъ въ Москву, въ Ямской Приказъ, съ выборными людьми Петрушкой Верещагинымъ и Пронькой Бабородинымъ. Но кромѣ указанныхъ 2866 дворовъ и избъ воевода Наумовъ насчиталъ „по тѣмъ же книгамъ и по зарушнымъ (заручнымъ) сказкамъ, въ Чердыни на посадѣ и въ Чердынскомъ уѣздѣ протопопа и поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 144 дворовъ.... да *нетяглыхъ* вдовьихъ и нищихъ и солдатскихъ и пустыхъ 299 дворовъ и избъ, да 4 дворовые мѣста пустые" **). Складывая дворы и избы всѣхъ категорій, мы увидимъ, что *въ 1679 году въ Чердыни и во всемъ уѣздѣ ея считалось 3279 дворовъ и избъ, считая въ томъ числѣ пустые,* число которыхъ намъ не извѣстно, но во всякомъ случаѣ было не велико (оно заключалось въ числѣ 299 нетяглыхъ дворовъ). Отсюда видимъ, что приведенное въ „Пермской Лѣтописи" число дворовъ по переписи кн. Бѣльскаго болѣе или менѣе правильно, и только число погостовъ преувеличено (25 вмѣсто 20). Къ сожалѣнію, число людей въ Чердынскомъ краѣ, по той же переписи 1678 г., не указано въ документахъ, которые у насъ подъ руками. (Въ 1647 году при Елизаровѣ было во всемъ уѣздѣ 1728 дворовъ и въ нихъ 2936 чел. муж. пола. См. гл. III. *А.*).

Въ 1693 г. издатель „Пермской Лѣтописи" г. *Шишонко*, уже прямо ссылаясь на Верхотурскій лѣтописецъ (или, по его выраженію, хронографъ), показываетъ на посадѣ въ

*) Челобитная 1679 г. напечатана по списку изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда въ VIII томѣ «Дополненій къ Актамъ Историч.», откуда перепечатана въ IV томѣ «Пермской Лѣтописи» *Шишонко,* стр. 369—370.

**) Ibidem.

городѣ Чердыни: „1 соборную церковь, 4 приходскихъ—всѣ каменныя, 1 богадѣльню, 1 каменный магазинъ, 15 лавокъ, 425 обывательскихъ домовъ—всѣ деревянные, и жителей на посадѣ жъ 1049 душъ“ *). Такого количества домовъ въ Чердыни не было даже во время ея процвѣтанія—въ концѣ XVI и началѣ XVII в.в. (см. выше, гл. III, *А*). Число церквей въ дѣйствительности было больше указаннаго здѣсь, а именно 1 соборная и 7 приходскихъ, какъ видно изъ одной грамоты отъ 9 ноября 1700 г. Діонисія, архіепископа Вятскаго и Великопермскаго, причту Чердынскаго Воскресенскаго собора**). 26 іюня 1700 г. въ Чердыни опять произошелъ страшный пожаръ, истребившій соборную церковь Воскресенія съ придѣлами Введенія и Николая Чудотворца и *семь приходскихъ церквей,* почему причтъ Воскресенскаго собора просилъ преосвященнаго о дозволеніи „лѣсъ ронить и изъ того лѣсу церковь построить теплую“ во имя Введенія (вѣроятно, этотъ придѣлъ сгорѣлъ до основанія). Дозволеніе это было дано и оно показываетъ, что Чердынскія церкви, не исключая соборной, едва-ли были каменныя; скорѣе онѣ были деревянныя на каменныхъ основаніяхъ. Дерево вездѣ замѣнилось камнемъ только въ XVIII в., какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ *В. Н. Берхъ* ***).

Какъ бы то ни было, но изъ всѣхъ документальныхъ данныхъ, выше приведенныхъ нами, мы ясно видимъ новое возвышеніе Чердыни и ея уѣзда въ отношеніи ихъ населенности во второй половинѣ XVII вѣка, новые успѣхи ихъ, не смотря на всѣ прежнія потери и невзгоды. Чѣмъ же объяснить этотъ прогрессъ въ жизни далекаго, непривѣтливаго Чердынскаго края? Вольная народная колонизація дѣлала свое дѣло вслѣдствіе многихъ соціально-экономическихъ

*) «Пермская Лѣтопись», томъ V, стр. 642.

**) Грамота была напечатана въ «Пермскихъ Губерн. Вѣдом.» 1862 г. № 36 и перепечатана въ «Пермской Лѣтописи», т. VI, стр. 294—295.

***) «Чердынскія церкви»—статья въ его «Путешествіи въ Чердынь и Соликамскъ», стр. 76—79.

причинъ, коренившихся въ условіяхъ всей тогдашней жизни внутренней, центральной Россіи. Она не чуждалась не только окраинъ Европейской Россіи, но и болѣе отдаленной Сибири, разливаясь все дальше къ востоку, подобно волнамъ обширнаго моря, захватывая въ свой потокъ мѣстные финскіе и тюркскіе элементы и постепенно ассимилируя эти послѣдніе. Но было еще одно условіе, имѣвшее *мѣстное* значеніе, благопріятное для экономическаго благосостоянія Чердыни. Я разумѣю промышленныя связи Чердынскаго края съ еще болѣе далекимъ, глухимъ, но немаловажнымъ для Чердыни Печерскимъ краемъ, гдѣ тоже давно жило русское населеніе, смежно съ туземнымъ финскимъ, имѣвшее свои экономическія потребности, преимущественно въ отношеніи хлѣба и различныхъ мануфактурныхъ издѣлій. Путь изъ Чердыни, съ береговъ Колвы, на Печору шелъ съ древнѣйшихъ временъ, но въ концѣ XVII вѣка, когда на Печорѣ число русскихъ поселенцевъ стало значительнѣе прежняго, торговыя сношенія Чердынскаго края съ Печорскимъ стали дѣятельнѣе. Изъ документовъ того времени видно, что Печорскій волокъ отдавался казною въ оброкъ Чердынцамъ, что иногда жители Печоры и ея притоковъ сами ѣздили въ Пермь Великую для закупки хлѣба, иногда же, наоборотъ, Чердынцы доставляли хлѣбъ на Печору.

Такъ, 26 іюля 1682 г. Соликамско-Чердынскій воевода окольничій Семенъ Тимоѳеевичъ Кондыревъ послалъ съ Чердынцомъ Иваномъ Ѳедоровымъ въ Москву, въ Приказъ Большія Казны, къ бояриму Ивану Михайловичу Милославскому,—отписку о томъ, что онъ, воевода, (въ актѣ униженно называющій себя „Государевымъ холопомъ Сенькою Кондыревымъ“) 8 октября 1681 г. отдалъ Печорскій волокъ на оброкъ Чердынцу Сенькѣ Девяткову впредь на 5 лѣтъ, считая съ начала 1682 года (т. е. по тогдашнему, съ 1-го сентября). Отдача волока производилась, согласно царской грамотѣ отъ 21 мая 1681 года, съ торговъ, на которые

явились Сенька Девятковъ (эта фамилія и донынѣ существуетъ въ селѣ Ныробѣ Чердынск. уѣзда), Петрушка Доронинъ и Андрюшка Федуловъ. Девятковъ, еще раньше оброчившій волокъ, далъ оброкъ выше прочихъ (9 рублей 2 алтына 5 денегъ въ годъ) и выигралъ дѣло*).

Но Чердынцы оброчили не только Печорскій волокъ, а и нѣкоторыя мѣста по самой рѣкѣ Печорѣ. Тою же царской грамотой 21 мая 1681 г., которая касалась отдачи волока, повелѣвалось отдать въ оброкъ притокъ Печоры рѣку Щугоръ, которую дотолѣ оброчилъ Чердынецъ Богдашко Григорьевъ. Такъ какъ послѣдній „изъ Чердыни сшелъ безвѣстно", то Щугоръ былъ отданъ на оброкъ на 5 лѣтъ Чердынскимъ посадскимъ людямъ Володькѣ Федулову и Богдашкѣ Мигавину. Прежній оброкъ со Щугора былъ 1 рубль 30 алтынъ и 1½ деньги въ годъ. Федуловъ и Мигавинъ дали „наддачи" 6 алтынъ 4 деньги, „да пошлинъ съ той новой наддачи по 2 деньги на годъ". Обо всемъ этомъ послана была въ Москву вмѣстѣ съ вышеупомянутой другая отписка воеводы Семена Кондырева**).

29 апрѣля 1681 г. была написана тѣмъ же воеводою Семеномъ Кондыревымъ *память* Чердынскимъ приказной избы подъячимъ Титу Колотилову съ товарищи, гдѣ между прочимъ читаемъ: „въ нынѣшнемъ во 189 году (1681) *зимою* покупали у Соли Камской и въ Новомъ Усольѣ всякіе хлѣбные запасы торговые люди Пустозерцы и Ижемцы.... и вамъ бы Пустозерцовъ и Ижемцовъ *и иныхъ городовъ торговыхъ людей* съ тѣми хлѣбными запасы, *безъ печатей окольничаго и воеводы* Семена Тимоѳеевича Кондырева *мимо Чердынь на Печеру не пропускать, и о томъ къ Соли Камской къ воеводѣ писать*" ***).

---

*) Эта отписка впервые напечатана *Берхомъ* въ его «Путешествіи», стр. 175—177 и перепечатана въ «Пермской Лѣтописи», т. IV, 522—523.

**) Эта вторая отписка была напечатана сперва въ VIII томѣ «Дополн. къ Акт. Историч.» и перепечатана въ «Пермской Лѣтописи», IV, 545—546.

***) «Дополн. къ Актамъ Историч.» т. VIII и «Пермск. Лѣтоп.» IV, 530—531.

Мѣстнымъ богатствомъ Чердынскаго края всегда служили обширные лѣса, въ которыхъ находили работу многіе мѣстные жители. Уже въ концѣ XVII в. соляные промысла Усольскаго уѣзда потребляли дрова и всякій лѣсной матеріалъ изъ Чердынскаго уѣзда, гдѣ рубкою ихъ занимались тамошніе крестьяне. Это видно изъ другой *памяти* отъ 7 мая 1681 г. того же воеводы Семена Кондырева Чердынскимъ подъячимъ Титу Колотилову съ товарищи, гдѣ сказано: „въ нынѣшнемъ 189 (1681) году мимо Толстинскую заставу (островъ на р. Камѣ) пловутъ внизъ Камою рѣкою Усольцы и Строгановыхъ вотчинъ жилецкіе и всякихъ чиновъ иногородные гулящіе люди съ варнишными дровами и со всякимъ лѣсомъ, безъ подписныхъ челобитныхъ, а сказываютъ они у себя на тѣ дрова и на всякой лѣсъ *отъ Чердынскихъ земскихъ старостъ памяти....* и вамъ бы взять у земскихъ старостъ оброчные книги....“ *).

Самыя предгорья Урала во второй половинѣ XVII в. продолжали оставаться весьма дикою, пустынною мѣстностію, по которой лишь кое-гдѣ бродили охотники-Вогулы. Земля считалась давно государевою, почему Вогуличи должны были платить ясакъ въ казну мѣхами. Отношенія ихъ къ русскимъ были, конечно, недружелюбны, такъ какъ послѣдніе хотя медленно, но постоянно подвигались по Вишерѣ ближе къ горамъ. Это лучше всего видно изъ грамоты, данной Вогуламъ, по ихъ челобитьямъ на русскихъ людей, 25 января 1689 года **), гдѣ Вогуличи покорно взываютъ: „Велите, Государи, Чердынцомъ посадскимъ и волостнымъ и инымъ русскимъ людямъ заказъ учинити, чтобъ они, русскіе люди, впредь сверхъ писцовыхъ книгъ и оброчныхъ своихъ водъ въ Чердынскія ясашныя Вогульскія угодьи, отъ Морчану вверхъ Вишеры рѣки, для рыбной ловли, за Кваркушъ и за

*) «Дополн. къ Актамъ Историч.» т. VIII; «Пермск. Лѣтоп.» IV, 532.

**) Напечатана въ «Путешествіи» *Берха*, стр. 135—143 и въ извлеченіи въ I выпускѣ «Пермской Старины», стр. 140—141.

Березовскій каменья для соболиной и звѣриной добычи не ходили....". Самый сборъ ясака вызывалъ иногда столкновенія туземцевъ съ русскими. Объ этомъ свидѣтельствуетъ челобитная упомянутыхъ выше Тита Колотилова съ товарищи къ воеводѣ Семену Тимоѳ. Кондыреву отъ 1681 г., въ которой Чердынскіе приказной избы подъячіе жалуются на значительный недоборъ ясака съ Вогуличей, живущихъ по р. Вишерѣ. „Въ нынѣшнемъ, государь, во 189 г. декабря въ 20 день, пришли съ Вишеры ясашные цѣловальники Ивашко Антоновъ съ товарыщемъ да съ ними два Вогулетина и принесли государева ясаку только 8 соболей да двѣ лосины, что взяты за ясакъ же, и тѣ соболи и лосины въ приказной избѣ; а больши де того Вогуличи ясаку добыть не могли, потому что де осень была не угожа, снѣги выпали великіе и рѣки многіе не померзли, и звѣря де имъ ловить осенью было нельзя" *). Далѣе въ челобитной приводится жалоба Губдорскаго стана крестьянина Лаврушки Бычина, изъ Бычины деревни, на Вишерскихъ Вогуличъ на Родку Кенина съ сыномъ его съ Ивашкомъ, да на Ивашки Ѳеони Туйкова, „что де они, Вогуличи, вверхъ Язвы (рѣки) брата его, Лаврушкина, Петрушку били, и тотъ Петрушка досматриванъ и битые раны на немъ есть". Изъ допроса обвиняемыхъ выяснилось, что и „они, Петрушка съ братомъ, въ Паршекахъ (деревня Губдорскаго стана) пришли къ ихъ юртамъ и хотѣли сына его, Родки, *навязать невѣдомо въ какихъ пошлинахъ* и его де Родку стали бить; да и прежъ де его, Родку, и иныхъ Вогуличь они, Петрушка съ братомъ, и Паршечко Васковъ въ Паршековѣ деревнѣ о Николинѣ дни били жъ и грабили, а спрашивали де съ нихъ такожъ съ покупныхъ лошадей невѣдомо какихъ пошлинъ и назывались они: Петрушка—цѣловальникомъ, а братъ его приставомъ, а Паршечко стрѣльцомъ" **). Отсюда мы видимъ, какими

*) «Дополн. къ Актамъ Историч.» т. VIII и «Пермск. Лѣтоп.» IV, 520—521.
**) Ibidem.

способами взыскивался ясакъ съ Вишерскихъ Вогулъ въ размѣрахъ болѣе противу положеннаго. Понятно отсюда озлобленіе какого нибудь Родки Кенина, котораго въ концѣ челобитной подъячіе постарались очернить, какъ только умѣли. „Да на того жъ Вогулетина Родку иные жъ Чердынцы жалобу творятъ, что онъ, Родка, *ихъ на Вишерѣ рѣкѣ грабитъ и насилье имъ своимъ озорничествомъ всякое чинитъ, и изъ лука де ихъ стрѣлять хочетъ,* и отъ того бъ его, Родку, смирить, что бъ де онъ впредь не озорничалъ и грабежу и смертнаго убійства никому Рускимъ людемъ не учинилъ“. Нѣтъ нужды объяснять послѣ сказаннаго выше, были-ли безупречны сами русскіе сборщики ясака, не рѣдко *„навязывавшіе Вогуламъ невѣдомо какія пошлины“*.

Таково, въ общихъ чертахъ, было состояніе Чердынскаго уѣзда въ концѣ XVII в. Тѣ границы, какія имѣлъ онъ съ 1640 годовъ, оставались затѣмъ постоянно и существуютъ даже до сихъ поръ. Раздѣленіе Россіи на губерніи въ 1708 и 1719 г.г. нарушивъ старинное дѣленіе Россіи по областямъ, не измѣнило границъ уѣздовъ. Бывшая съ древнѣйшихъ временъ область Перми Великой при этомъ раздѣленіи включена была въ составъ Соликамской и Вятской провинцій громадной Сибирской губерніи, послѣ чего историко-географическій терминъ „Пермь Великая“ исчезаетъ изъ употребленія въ смыслѣ территоріальномъ, сохраняясь еще нѣкоторое время только въ *титулѣ* епископовъ Вятскихъ и Великопермскихъ и въ дополнительномъ эпитетѣ къ слову Чердынь („Пермь Великая Чердынь“). На этомъ основаніи исторія Перми Великой, *какъ особой области,* должна кончаться въ первой четверти XVIII в. Настоящее изслѣдованіе представляетъ *первый* во всей русской исторической литературѣ систематическій очеркъ исторіи этой страны, столь загадочной и темной въ отношеніи своего далекаго прошлаго.

Б. Усольскій или Соликамскій уѣздъ во второй половинѣ XVII вѣка.

Если Чердынскій уѣздъ Перми Великой, при многихъ неблагопріятныхъ физическихъ и экономическихъ условіяхъ, во второй половинѣ XVII в. замѣтно прогрессировалъ въ отношеніи русской колонизаціи, то Усольскій уѣздъ, стоявшій въ сравнительно лучшихъ условіяхъ, тѣмъ больше долженъ былъ преуспѣвать въ томъ же отношеніи и за то же время.

Лучше всего мы можемъ судить объ этомъ успѣхѣ по сравненію показаній переписей Елизарова 1647 г. и князя Бѣльскаго 1678 г. по Усольскому уѣзду. Книги послѣдняго на бывшій Отхожій округъ Чердынскаго уѣзда, съ 1640 г. приписанный къ Усольскому, къ счастію, я имѣю въ рукахъ въ отличномъ экземплярѣ, въ концѣ котораго приведены общіе итоги переписи 1678 г. по всему Усольскому уѣзду. *Подлинныя же книги кн. Бѣльскаго по Усольскому уѣзду, еще не бывавшія въ печати, хранятся, вмѣстѣ съ книгами Елизарова, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи**). Привожу изъ моего экземпляра, писаннаго въ 1738 году и найденнаго мною въ частныхъ рукахъ въ Перми, общіе итоги кн. Бѣльскаго по всему Усольскому уѣзду.

„И всего Соли Камской и Обвинской сохи (о ней см. гл. III, Б.) *въ уѣздѣ два станы* (т. е. Окологородный и Городищенскій) *да 18 погостовъ, а къ нимъ 274 деревни да 321 починокъ,* а въ погостѣхъ поповскихъ и дьяконскихъ и церковныхъ дьячковъ и пономарскихъ и трапезничьихъ и просвирничьихъ 69 дворовъ, да келья, людей въ нихъ 117 челов., у нихъ недорослей 85 челов., у нихъ подворниковъ 5 чел., у нихъ недорослей 4 чел., да пришлыхъ 4 человѣка, у нихъ недорослей 6 чел. (слѣдоват. всего людей въ 69

*) «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи». СПБ. 1869 г. т. I, стр. 258, № 2534.

поповскихъ дворахъ 221 человѣкъ). *Крестьянскихъ 2787 дворовъ да 16 избъ и избушекъ; людей въ нихъ: крестьянъ 4863 чел., у нихъ недорослей 4189 человѣкъ;* бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ 313 дворовъ да 32 избы, людей въ нихъ 287 чел., у нихъ недорослей 220 чел.; да въ крестьянск., и въ бобыльскихъ, и вдовьихъ, и въ нищихъ дворѣхъ половниковъ и подворниковъ и пришлыхъ 1287 челов., у нихъ недорослей 868 чел. *И всего Соли Камской и Обвинской сохи уѣзду* въ погостѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ крестьянскихъ, и бобыльскихъ, и вдовьихъ, и нищихъ *3100 дворовъ* (слѣдоват. за исключеніемъ 69 поповскихъ) да 48 избъ и избушекъ; *людей въ нихъ* (всѣхъ разрядовъ)—*11714 человѣкъ*" (за исключеніемъ 221 чел. въ поповскихъ дворахъ)*).

Далѣе кн. Бѣльскій приводитъ въ параллель данныя переписи Елизарова 1647 г., которыя и сравниваетъ съ своими. За исключеніемъ отписаннаго послѣ Елизарова „къ соляному Великаго Государя промыслу" погоста Зырянки съ 6 деревнями и 3 починками и въ нихъ 5 поповскими дворами и 11 челов., да 65 крестьянскими дворами съ 246 челов. и 11 бобыльскими дворами съ 29 бобылями—въ книгахъ Елизарова значилось: въ уѣздѣ Соли Камской два стана да 11 погостовъ (12-й былъ Зырянка) и при нихъ 160 деревень и 63 починка**). Въ погостахъ дворовъ и людей было: поповскихъ 35, людей въ нихъ 96 чел.; крестьянскихъ и бобыльскихъ 1326 дворовъ, людей въ нихъ 4877 челов. Эти цифры не сходятся съ приведенными у насъ въ главѣ III, Б. потому, что здѣсь не считается населеніе монастырей и нѣкоторыхъ частныхъ вотчинъ, о чемъ мы уже говорили. Такъ дѣлаетъ это и князь Бѣльскій въ своихъ общихъ итогахъ.

---

*) Рукописный «Списокъ съ Усольскихъ переписныхъ книгъ князь Өедора Бѣльскаго 186 году (1678) Обвинскому, Инвенскому и Косвинскому погостамъ» (принадлежитъ мнѣ)—листы 243—244.

**) Ibidem. См. еще выше, гл. III, *Б.*

Въ результатѣ сравненія переписей Елизарова и князя Бѣльскаго по Усольскому уѣзду получились слѣдующіе выводы (привожу ихъ словами самого Бѣльскаго). „И по перепискѣ князя Ѳедора Ѳедоровича Бѣльскаго да подъячаго Василья Меньшикова нынѣшняго 1678 году, Соли Камской и Обвинской сохи *уѣзду прибыло: семь погостовъ да 114 деревень да 258 починковъ* (274—160=114; 321—63=258), да крестьянскихъ и бобыльскихъ 1774 двора, людей въ нихъ крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей и т. д.—6837 человѣкъ“ *)—(1326+1774=3100; 4877+6837=11714). Но эти цифры не выражаютъ еще дѣйствительнаго населенія Усольскаго уѣзда, такъ какъ сюда не включены жители Зырянки, села Веретіи, Введенской и Шерьинской пустыни, частныхъ соляныхъ промысловъ на рч. Ленвѣ и т. д. Дѣйствительное населеніе Усольскаго уѣзда, не считая Соли Камской, въ 1678 г. простиралось тысячъ до тринадцати или больше.

Сказанное вполнѣ подтверждается и приводимымъ въ „Пермской Лѣтописи“ изъ Верхотурскаго лѣтописца показаніемъ полнаго числа дворовъ въ Усольскомъ уѣздѣ. „Къ Соли къ Камской, читаемъ здѣсь, къ посаду 2 стана и 18 погостовъ, въ нихъ всякихъ чиновъ людей, по переписнымъ книгамъ 186 (1678) году,—4084 двора, 401 избенка“ **). Какъ видимъ, разница между этимъ показаніемъ и книгою князя Бѣльскаго на 915 дворовъ, въ каковомъ числѣ заключаются и дворы на посадѣ Соли Камской. Однако въ самомъ городѣ Соликамскѣ, въ 1635, 1657 и 1672 г.г. трижды опустошенномъ ужасными пожарами, число дворовъ посадскихъ, бобыльскихъ, нищихъ и вдовьихъ было въ 1678 г. *только 465*—менѣе, чѣмъ при Елизаровѣ, на 62. Это свидѣтельство находимъ въ Соликамской лѣтописи, изданной *В. Н. Берхомъ* („Путешествіе“, стр. 210)***).

*) «Списокъ съ Усольскихъ книгъ кн. Бѣльскаго», листы 245—246.

**) «Перм. Лѣтоп.» IV, 241. Отсюда же выше мы привели итоги по Чердын. уѣзду.

***) При Елизаровѣ было въ Соликамскѣ 527 дворовъ, 15 избъ и 1418 чел. м. п.

Погостъ Зырянка на лѣвомъ притокѣ Камы того же имени въ 1652—1660 г. отписанъ былъ къ „Государеву соляному промыслу“, какъ мы говорили (гл. III, Б.), и съ тѣхъ поръ по управленію составилъ *особый казенный округъ*. На этомъ основаніи кн. Бѣльскій не включилъ его въ общую переписную книгу Усольскаго уѣзда, вѣроятно, составивъ для него особую книгу, до насъ не дошедшую. Онъ упоминаетъ о Зырянкѣ только въ итогѣ Елизарова въ концѣ своей Усольской книги, замѣтивъ, что къ ней принадлежало 6 деревень да 3 починка, а въ нихъ поповскихъ и причетниковыхъ 5 дворовъ съ 11 челов., да крестьянскихъ 65 дворовъ и въ нихъ 246 чел. муж. пола, да бобыльскихъ 11 дворовъ съ 29 челов.*).

Равнымъ образомъ *особыя* переписныя книги князь Бѣльскій составилъ для монастырей Пыскорскаго, Вознесенскаго въ Соликамскѣ, пустыней Введенской на р. Яйвѣ и Шерьинской Богородицкой (нынѣ въ Оханскомъ, а тогда въ Усольскомъ уѣздѣ), такъ какъ въ общей Усольской книгѣ не упоминаются эти монастыри. Переписныя книги 1678 г. Соликамскаго Вознесенскаго и Пыскорскаго монастырей, къ счастію, сохранились въ Москвѣ вмѣстѣ съ общей Усольской книгой**).

Укажемъ теперь вновь возникшіе въ Усольскомъ уѣздѣ послѣ Елизарова погосты и монастыри, упоминаемые во второй половинѣ XVII вѣка. Кромѣ 14 погостовъ, существовавшихъ при Елизаровѣ (см. ихъ въ главѣ III, Б.), изъ коихъ Зырянка выдѣлилась въ особый по управленію округъ, князь Бѣльскій переписывалъ слѣдующіе новые пять погостовъ: *Срѣтенскій*, что была деревня Вотчина, около с. Ильинскаго, нынѣ Пермскаго уѣзда, *Георгіевскій*, что была деревня Кри-

*) Рукописный «Списокъ съ Усольскихъ книгъ кн. Бѣльскаго», листъ 244.

**) См. «Описаніе документовъ и бумагъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи», ч. I, стр. 258, № 2534.

вецъ, *Николаевскій* на Обвѣ, что былъ починокъ Кизва, *Половодово,* что была деревня того же имени близъ Соликамска, и *Верхъ-Усолку*, что была деревня Лябова—также близъ Соликамска. Итого вмѣстѣ съ существовавшими въ 1647 г. при кн. Бѣльскомъ было 18 погостовъ (не считая Зырянки).

Кромѣ 18 погостовъ Усольскій уѣздъ во второй половинѣ XVII в. имѣлъ довольно много монастырей. Не считая отдѣльныхъ по управленію Пыскорскаго съ Введенскимъ подгорнымъ и Соликамскаго Вознесенскаго монастырей и ихъ Сылвенскихъ колоній—пустынь Рождественской и Воздвиженской (нынѣ въ Кунгурскомъ уѣздѣ),—въ Усольскомъ уѣздѣ еще въ началѣ XVII в. существовали, какъ мы знаемъ: а) *Введенская пустынь* на р. Яйвѣ на Бабиновской дорогѣ (гл. III, *Б.*), б) *Михаило-Архангельскій* женскій монастырь въ городѣ Соликамскѣ (гл. III, *Д.*), какъ полагаютъ сгорѣвшій въ 1672 году. Во второй половинѣ XVII в. въ Усольскомъ уѣздѣ послѣдовательно вновь возникаютъ: в) *Шерьинская Богородице-Одигитріевская* пустынь въ 1675 г. тогда въ Усольскомъ, а нынѣ въ сѣверной части Оханскаго уѣзда*); г) *Преображенскій женскій* монастырь въ г. Соликамскѣ, въ 1683 г. основанный вмѣсто сгорѣвшаго Михаило-Архангельскаго**); д) *Верхъ-Язьвенскій Богородицкій Успенскій* монастырь, основанный въ 1686 г. близъ Обвинска (нынѣ заштатный городъ) и также называемый иногда *Обвинскимъ Успенскимъ* по рѣкѣ Обвѣ, въ которую впадаетъ въ этомъ мѣстѣ рѣчка Язьва (не нужно смѣшивать ее съ Язьвой Чердынской, притокомъ Вишеры, гдѣ также есть село, Верхъ-Язьвенское)***). Свѣдѣнія о Шерьинской пустыни и Обвинскомъ монастырѣ

*) Архимандритъ *Макарій:* «Распространеніе христіанской вѣры въ предѣлахъ Пермской епархіи» въ «Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщ.» 1857 г., декабрь, 253.

**) Протоіерей *Ал. М. Луканинъ:* «Церковно-историческое и археологическое описаніе города Соликамска». Пермь. 1882 г., стр. 15 и слѣд. Выше см. гл. III, *Д.*

***) *Берхъ* «Путешествіе», стран. 11—12. *Строевъ* въ «Спискахъ іерарховъ» ошибочно считаетъ Верхъ-Язьвинскій и Обвинскій двумя отдѣльными монастырями (стран. 951).

чрезвычайно скудны. Исторія же Преображенскаго женскаго монастыря въ Соликамскѣ разработана до нѣкоторой степени, на основаніи мѣстныхъ церковныхъ архивовъ, протоіереемъ *Алекс. Луканинымъ**). Изъ настоятельницъ, правившихъ монастыремъ въ XVII в., изслѣдователь отыскалъ только имя игуменіи Капитолины, первой съ основанія монастыря. Остальныя относятся уже къ слѣдующему вѣку. Впрочемъ игуменія Капитолина могла одна управлять монастыремъ лѣтъ 20 или больше. Основанъ былъ монастырь на иждивеніе Московской купеческой вдовы Евдокіи Никифоровны Щепоткиной, мужъ которой имѣлъ торговыя дѣла съ Соликамскомъ. Памятникомъ этого монастыря доселѣ служитъ старинная Преображенская церковь въ Соликамскѣ. Самый монастырь былъ упраздненъ въ 1764 г., а монахини переведены въ Уфу.

О размѣрахъ самаго города Соликамска во второй полов. XVII в. даютъ понятіе лѣтописныя извѣстія о тамошнихъ многочисленныхъ пожарахъ. Для Чердыни и Соликамска въ XVII в. пожары были такими же страшными бичами, какъ въ XVI вѣкѣ грозные вогульско-татарскіе набѣги. Сколько разъ оба города превращались въ груды пепла! Лѣтописи Соликамска въ XVII в. особенно изобилуютъ извѣстіями о пожарахъ. Я перечислю пожары только за это столѣтіе. Первый упоминается подъ 1632 г., второй—подъ 1635 г.; но въ дѣйствительности въ 1632 г. пожара въ Соликамскѣ не было: къ этому году ошибочно отнесенъ въ изданной *Берхомъ* лѣтописи пожаръ 1672 года**) (а можетъ быть и 1673 г.). Итакъ первый страшный пожаръ въ

*) Вышеуказанное его сочиненіе содержитъ исторію этого монастыря на стр. 15—28. У *Строева* этотъ монастырь упоминается подъ именемъ *Спасскаго* въ Соликамскѣ.

**) Пожаръ былъ «іюля 8 дня при воеводѣ Иванѣ Семеновичѣ Головинѣ», но этотъ воевода правилъ въ 1672—1675 г.г. И изданныя мною двѣ другія Соликамскія лѣтописи дѣйствительно упоминаютъ о сильномъ пожарѣ, бывшемъ въ Соликамскѣ въ 1673 году, да и у *Берха* подъ 1672 г. опять упомянутъ пожаръ. Ошибка Берхова лѣтописца очевидна.

Соликамскѣ былъ въ 1635 г. Вотъ какъ повѣствуетъ о немъ изданная *Берхомъ* лѣтопись:

„1635 г. іюня во 2 день загорѣлась варница Якима Патокина и отъ оной посадъ выгорѣлъ, осталось въ трехъ мѣстахъ малое дѣло. Въ то же время сгорѣли: 1-е Соборная Троицкая церковь, 2-е церковь Іоанна Предтечи, 3-е Святителя Николая Чудотворца, 4-е Святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, 5-е церковь Святителя Христова Стефана, Епископа Пермскаго, 6-е церковь Рождества Христова, 7-е церковь Успенія Пресвятыя Богоматери, 8-е церковь св. мученицы Параскевіи Пятницы, 9-е церковь священномученика Климента, папы Римскаго, 10-е святаго пророка Иліи, 11-е страстотерпца Сергія". (ошибка: слѣдуетъ сказать Георгія*). Въ дѣйствительности сгорѣло въ этотъ разъ 4 церкви съ 7 придѣлами—*соборная Троицкая* съ придѣлами Николая Чудотворца, Іоанна Предтечи и Бориса и Глѣба; другая соборная же *теплая церковь св. Стефана Пермскаго* безъ придѣловъ; *Успенія* съ придѣлами Рождества Христ. и св. Параскевы; *Климентовская* съ придѣлами Георгія и пророка Иліи**). Домовъ сгорѣло въ 1635 г., по соображенію о. *Александра Луканина*, около 300***).

25 іюня 1657 г. въ Соликамскѣ снова произошелъ значительный пожаръ на обоихъ берегахъ Усолки, истребившій лѣтнюю соборную церковъ св. Троицы и Успенскую съ придѣломъ св. мученицы Параскевы****).

---

*) *Берхъ* «Путешествіе», стр. 208.

**) Протоіерей *Луканинъ:* «Церковно-историч. и археологич. описаніе Соликамска», стр. 102—103 и примѣчаніе къ нимъ 143.

***) Ibidem, стр. 103.

****) Въ лѣтописи, изданной *Берхомъ,* въ показаніи этого пожара опять допущена грубая ошибка на цѣлое столѣтіе: пожаръ отнесенъ къ 1557 г. Доказательства ошибки см. у о. *Луканина,* стр. 103—104 и примѣчанія къ нимъ. Вообще Берховъ лѣтописецъ во многихъ случаяхъ не надежный показатель событій. Довольно сказать, что даже перепись кн. Бѣльскаго у него отнесена къ 1646 году. (См. «Путешествіе», стран. 209).

8 іюля 1672 г. Соликамскъ опять дѣлается жертвой ужаснаго пожара, по размѣрамъ своимъ превзошедшаго пожаръ 1635 года. На этотъ разъ въ городѣ и на посадѣ сгорѣли *всѣ церкви Божіи*, сгорѣлъ и болѣе уже не возстановлялся „на горѣ старинной рубленой городъ съ башнями и многими другими строеніями“ *), построенный еще въ XVI в. для защиты отъ грозныхъ въ тѣ времена Вогуличей и Татаръ. Двѣ изданныя мною Соликамскія лѣтописи относятъ впрочемъ этотъ страшный „Прокопьевскій“ пожаръ къ 8 іюля 1673 г.**). Послѣ этого пожара злополучные Соликамцы стали строить уже каменныя церкви, болѣе безопастныя на случай новыхъ пожаровъ: въ 1684 г. былъ заложенъ каменный Свято-Троицкій соборъ, а въ 1687 г. освященъ придѣлъ въ новопостроенной каменной же церкви Богоявленія. Число дворовъ, чрезъ 6 лѣтъ послѣ пожара, кн. Бѣльскій нашелъ все таки довольно значительнымъ а именно 465, не смотря на всѣ предъидущія опустошенія***).

Однако и послѣ того судьба продолжала безпощадно преслѣдовать злополучный городъ. Не прошло 16 лѣтъ послѣ опустошенія 1672 г., какъ 14 апрѣля 1688 г. городъ опять былъ объятъ пламенемъ. „Апрѣля 14 дня, гласитъ лѣтопись, въ страстную субботу былъ пожаръ: загорѣлось отъ двора приказнаго подьячего Михайла Посельскаго, погорѣли церковь, посадъ и варницы соляныя“ ****). Въ древнѣйшей Соликамской лѣтописи, мною изданной, тоже событіе изложено полнѣе—въ ней сказано: „соборная церковь Введенія, колокольня, часы (на ней) Рождественская, Богоявленская, Владимірская (церкви), колокольни и весь посадъ и варницы вы-

---

*) *Берхъ* «Путешествіе», стр. 210, см. лѣтопись подъ 1672 г. Сюда-то надо отнести и свидѣтельство 1632 года.

**) «Соликамскія лѣтописи», изданіе *Дмитріева*. Пермь. 1884 г., стр. 20 и 34 (оттискъ изъ «Пермск. Губернск. Вѣдомостей»).

***) *Берхъ* «Путешествіе», стр. 210—211, *Дмитріевъ:* «Соликамскія лѣтописи» (древнѣйшая) стр. 35.

****) *Берхъ* «Путешествіе», стр. 211.

горѣли“*). (Владимірская церковь была придѣльная у Богоявленія). Такъ нерадостно пришлось Соликамску въ 1688 г. встрѣтить свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова!

Но и этимъ испытанія не кончились. Чрезъ 7 лѣтъ, когда жители Соликамска успѣли нѣсколько оправиться отъ разоренія, 9 мая 1695 г. „въ семикъ, случился отъ неизвѣстныхъ людей пожаръ въ 3 часу ночи; сгорѣли всѣ лавки съ товарами, большая половина посада вверхъ по Усолкѣ, варницы и анбары съ солью“ (*Берхъ* 212). Въ древнѣйшей Соликамской лѣтописи, мною изданной, сказано: „мая 9 былъ въ Соликамскѣ пожаръ, дворы и церковь Богоявленія погорѣли вверхъ по Усолкѣ до мельницы“. (*Дмитріевъ*, стр. 38). На этотъ разъ выгорѣла вся восточная половина посада.

Такъ тревожно миновалъ для Соликамска злополучный XVII вѣкъ, но и слѣдующій былъ не радостнѣе. Соликамскъ послѣ того горѣлъ еще 14 разъ, а именно въ 1711 году, 1712, 1720, 1726, 1730, 1743—два раза, 1753, 1756—1759, 1794 и 1806 годахъ, при чемъ пожары 1743 и 1806 годовъ были столь же опустошительны, какъ всѣ пожары XVII вѣка!**). Нужно еще удивляться, какимъ образомъ городъ, столько разъ горѣвшій, не только не пришелъ въ совершенный упадокъ, но каждый разъ какъ-то скоро вновь отстраивался и все больше населялся. Въ немъ вѣчно идетъ кипучая строительная и промышленная дѣятельность и рядомъ съ ней—разореніе отъ частыхъ пожаровъ. Чего стоило одно возобновленіе многочисленныхъ городскихъ церквей, изъ которыхъ нѣкоторыя перестраивались разъ по десяти (напр. злополучная Богоявленская)? И однако у города находились для этого каждый разъ средства. Тѣмъ болѣе удивляешься этому, что кромѣ пожаровъ Соликамскъ неоднократно постигали другія общественныя бѣдствія—неурожаи и наводненія,

---

*) *Дмитріевъ:* «Соликамскія лѣтописи». Пермь. 1884 г., стр. 36.

**) Протоіерей *Луканинъ:* «Церковно-историч. описаніе Соликамска», стр. 114.

какъ напр. неурожай 1661 г. и наводненіе 1680 года*). Какъ обиленъ былъ запасъ жизненныхъ силъ у Соли Камской!

Источникъ этой жизненности указанъ нами въ предъидущей главѣ (гл. III, Б.). Припомнимъ опять быструю колонизацію Усольскаго края выходцами со всѣхъ концовъ Россіи и шедшій чрезъ Соликамскъ главный Сибирскій путь. Не даромъ же и само правительство съ 1636 г. избрало Соликамскъ, предпочтительно предъ Чердынью, средоточіемъ воеводскаго управленія въ этомъ промышленномъ краѣ, съ каждымъ десятилѣтіемъ въ XVII в. привлекавшемъ изъ Россіи тысячи новыхъ колонизаторовъ. Просматривая переписныя Усольскія книги кн. Бѣльскаго 1678 г., мы ясно видимъ, кто были эти новые поселенцы, откуда приходили они на берега Камы и ея притоковъ, ближайшихъ къ Соликамску. Это были: Вятчане, Лузяне (съ рѣки Лузы), Кайгородцы, Устюжане, Чердынцы, Кунгурцы, Осинцы, Солевычегодцы, Сысоляне, Тотьмяне, Холмогорцы, Галичане, Звенигородцы, Нижегородцы и т. д.

Въ IX томѣ „Дополненій къ Актамъ Историческимъ“ подъ 1682 годомъ приведенъ очень важный для экономической исторіи Усольскаго уѣзда Перми Великой документъ—счетный списокъ прихода и расхода государевой денежной казны по этому уѣзду за 1680—1682 годы**). Въ 1682 г. по указу царя Өедора Алексѣевича и по грамотѣ изъ Новгородскаго Приказа, за приписью дьяка Василья Бобинина, стольникъ и воевода князь Өедоръ Юрьевичъ Борятинскій *считалъ* окольничаго и воеводу Семена Тимоөеевича Кондырева съ 8 декабря 1680 по 24-е января 1682 г. „во всякихъ усольскихъ денежныхъ доходѣхъ, въ приходѣ и расходѣ“. Какъ приходъ, такъ и расходъ въ документѣ росписаны чрезвычайно подробно по особымъ статьямъ—тамо-

*) О неурожаяхъ и наводненіяхъ говорится тамъ же, на стр. 114—117.

**) Актъ перепечатанъ въ «Пермской Лѣтописи», томъ IV, стр. 586—598. Подлинникъ хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Минист. Иностран. Дѣлъ.

женной, питейной, судебной и т. д. Князь Борятинскій сначала принялъ деньги, оставшіяся отъ воеводы Дмитрія Никитича Наумова (правилъ между 1677—1680 г.г.), потомъ считалъ деньги воеводы Семена Тимоѳ. Кондырева (былъ между 1680—1682 г.г.). Впослѣдствіи кн. Борятинскій, сидѣвшій на воеводствѣ въ Соликамскѣ въ 1682—1684 г.г., вѣроятно, самъ давалъ такой же отчетъ своему преемнику по должности Назару Петр. Мельницкому. Въ результатѣ повѣрки оказалось слѣдующее:

Въ 1680 г. было принято за роспискою у воеводы Наумова прихода 24387 руб. 3 алтына съ полуденьгою. Въ 1681 г. при Кондыревѣ поступило на приходъ „всякихъ усольскихъ денежныхъ доходовъ"—11478 руб. 3 алт. 3 деньги. Въ 1682 г. съ 1 сентября по 24 января при томъ же Кондыревѣ поступило на приходъ 2662 руб. 30 алт. $1^1/_2$ деньги. И всего при окольничемъ и воеводѣ Кондыревѣ было въ приходѣ казенныхъ денегъ, включая оставшіяся отъ Наумова, 38528 руб. 3 алтына 3 деньги—сумма для того времени очень значительная. (При Алексѣѣ Михайловичѣ одинъ рубль соотвѣтствовалъ 11 рублямъ 52 коп. нынѣшнихъ)*).

Расходъ государевой денежной казны за тоже время былъ слѣдующій: съ 8 декабря 1680 г. по 1-е сентября 1681 г. „къ Великому Государю къ Москвѣ послано и у Соли Камской, по грамотамъ Вел. Государя, отдано и въ приказной избѣ въ расходъ вышло всякихъ денежныхъ доходовъ 10676 руб. 22 алт. $1^1/_2$ деньги". Да въ 1681 году „къ Москвѣ въ посылкѣ отъ Соли Камской всякихъ денежныхъ доходовъ" было и у Соли Камской вышло въ расходъ 21910 руб. 4 алт. съ полуденьгою. Да въ 1682 г. израсходовано съ 1 сентября по 24-е января 3629 р. 18 алт. 3

*) *Д. И. Прозоровскій:* «Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія»—капитальное изслѣдованіе въ «Запискахъ Император. Археологич. Общества». СПБ. 1865, томъ XII, вып. 2-й, стр. 713.

деньги. Весь расходъ при воеводѣ Кондыревѣ былъ 36216 руб. 11 алт. 3 деньги.

„А за Московскими посылками и Усольскими расходы, заключаетъ документъ 1682 года, окольничей и воевода Семенъ Тимоѳеевичъ Кондыревъ отдалъ стольнику и воеводѣ князю Ѳедору Юрьевичу Борятинскому у росписки Усольскихъ денежныхъ доходовъ—2311 рублей 25 алт. 2 деньги“. Счетный списокъ былъ скрѣпленъ подписью князя Борятинскаго. Онъ любопытенъ для насъ и въ томъ отношеніи, что ясно указываетъ формальную сторону передачи воеводства изъ рукъ въ руки въ XVII в.

О внѣшнихъ границахъ Усольскаго уѣзда со времени присоединенія къ нему Иньвы, Обвы и Косьвы мы уже говорили выше (гл. III, Б.). Тогдашній Усольскій уѣздъ, не доходя до самаго хребта Уральскаго, обнималъ всю остальную территорію нынѣшняго Соликамскаго уѣзда и сверхъ того захватывалъ сѣверныя части и нынѣшнихъ уѣздовъ Пермскаго и Оханскаго. Однако въ такихъ предѣлахъ Усольскій уѣздъ оставался недолго. Дѣло въ томъ, что бассейны Иньвы, Обвы и Косьвы во второй половинѣ XVII в. съ 1700 года переходятъ въ руки Строгановыхъ, а владѣнія послѣднихъ въ отношеніи внутренняго управленія, какъ извѣстно, были изъяты изъ вѣдѣнія Соликамскихъ воеводъ. На этомъ основаніи Усольскій уѣздъ опять сильно сократился, а вотчины Строгановыхъ соотвѣтственно увеличились. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ этой главы (отдѣлъ *Г.*) я подробно укажу этотъ переходъ Усольскихъ тяглыхъ земель въ руки Строгановыхъ. Въ 1715 г. по всѣмъ Великопермскимъ вотчинамъ Строгановыхъ была составлена перепись ландратомъ Воронцовымъ-Вельяминовымъ и Соликамскимъ комендантомъ Синявинымъ, и изъ нея-то мы узнаемъ, что къ тому времени въ руки Строгановыхъ уже перешли слѣдующіе погосты, еще при князѣ Бѣльскомъ въ 1678 году принадлежавшіе къ Усольскому

уѣзду*): погостъ Косьвенскій на р. Косьвѣ; Булатово на Яйвѣ; погосты въ бассейнѣ Обвы—Ильинскій, Рождественскій, Срѣтенскій, Карагай, Георгіевскій (Юричь), Богородицкій (бывшая деревня Утева или Отева), Никольскій (Кизва), другой Георгіевскій (или Кривецъ); въ бассейнѣ Иньвы—Кудымкоръ, Купросъ, Майкоръ, Георгіевскій (или Нижняя Юсьва) и наконецъ пустыни Шерьинская и Успенская на рѣчкѣ Язьвѣ близь Обвинска. Всѣ эти бывшіе погосты Усольскаго уѣзда въ 1715 г. именуются уже вотчинными владѣніями Строгановыхъ. На эти-то 14 погостовъ и былъ данъ Строгановымъ 31 октября 1738 года, по ихъ челобитью, особый „Списокъ съ Усольскихъ переписныхъ книгъ князь Ѳедора Бѣльскаго 186 году Обвинскому, и Иньвенскому и Косвинскому погостамъ“, экземпляръ которыхъ имѣется у меня въ рукописи**). Переходъ въ руки Строгановыхъ 14 Усольскихъ погостовъ, совершившійся на основаніи даннаго Строгановымъ права занимать рѣки, „съ устей и до вершинъ“, опять повелъ къ значительному сокращенію прежнихъ границъ Усольскаго уѣзда и возстановленію тѣхъ, какія имѣлъ этотъ уѣздъ до 1640 г., т. е. до уничтоженія „Отхожаго“ округа Чердынскаго уѣзда. Потому-то въ атласѣ Россіи, изданномъ нашей Академіей Наукъ въ 1745 году, Соликамскій уѣздъ указанъ въ тѣхъ ничтожныхъ границахъ, какія онъ имѣлъ до 1640 г. и на этомъ же основаніи Иньвенскіе, Обвенскіе и Косьвенскіе погосты въ документахъ первой половины XVIII в. считаются въ „Орловскомъ уѣздѣ“, т. е. въ округѣ Строгановскаго Орла-городка. Все это продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ 1781 г. не послѣдовало открытія особой Пермской губерніи, а вмѣстѣ

*) См. «Историко-статистич. таблицы *Ѳ. А. Волегова*» (таблицу № 10) въ «Памятной книжкѣ Пермской губерніи на 1889 годъ».

**) Списокъ выданъ былъ изъ Соликамской Провинціальной Канцеляріи. Мой экземпляръ, найденный въ частныхъ рукахъ въ Перми, есть подлинникъ изъ этой канцеляріи, неизвѣстно когда и какъ перешедшій въ частную собственность и, къ счастію, попавшій наконецъ въ мои руки. *Авт.*

съ нимъ и отмѣны прежнихъ привиллегій Строгановыхъ въ отношеніи самоуправленія. Съ открытія Пермской губерніи вотчины Строгановыхъ на общемъ основаніи вошли въ составъ Соликамскаго, Обвинскаго, Пермскаго, Оханскаго, Кунгурскаго и Чердынскаго уѣздовъ, переставъ составлять словно какое-то отдѣльное государство. Вотчины же монастырей Пыскорскаго и Вознесенскаго вошли въ составъ Соликамскаго и Кунгурскаго уѣздовъ еще въ 1764 году. Съ того времени Соликамскій уѣздъ опять раздвинулся въ своихъ границахъ, примкнувъ на востокѣ уже къ самому Уральскому хребту.

В. Кайгородскій уѣздъ Перми Великой во второй половинѣ XVII вѣка.

Только со второй половины XVII вѣка мы получаемъ наконецъ возможность *отдѣльно* говорить о загадочномъ Кайгородѣ и его особомъ уѣздѣ Перми Великой, къ которой относился онъ съ самаго своего возникновенія въ XVI вѣкѣ или ранѣе. Такой темной, мало разработанной исторіи не имѣетъ ниодна часть Великопермской страны. Куда могли дѣваться мѣстные Кайгородскіе старинные акты — вотъ вопросъ, давно и одинаково занимающій какъ пермскихъ, такъ и вятскихъ историковъ. Именно къ древнему Каю приложима наша мѣстная пословица: „канулъ, какъ въ камскій мохъ“! Тѣмъ болѣе замѣчательна судьба кайгородскихъ историческихъ актовъ, что ихъ вовсе не оказывается и въ богатыхъ Строгановскихъ архивахъ, хотя судьба Кая долго была связана съ судьбою „именитыхъ людей“. Нѣтъ этихъ актовъ и въ большинствѣ центральныхъ архивовъ Москвы и Петербурга, и только въ богатѣйшемъ собраніи документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи какимъ-то чудомъ уцѣлѣла одна подлинная переписная книга дворовъ и людей

въ городѣ Каѣ, въ Окологородномъ станѣ и въ волостяхъ: Волосницѣ, Зюдзинской и Колышѣ—переписи 1678 года Никиты Даниловича *Глѣбова* и подъячаго Тимофея *Антропова* *). На основаніи этого-то драгоцѣннаго документа мы и можемъ составить себѣ болѣе или менѣе опредѣленное понятіе о Кайгородскомъ уѣздѣ во второй половинѣ XVII вѣка. Впрочемъ въ печати и переписная книга Никиты *Глѣбова* извѣстна только въ небольшомъ извлеченіи, правда, весьма существенномъ по своимъ цифровымъ даннымъ **).

О началѣ Кайгорода и его отношеніи къ Чердыни, Соликамску, вотчинамъ Строгановыхъ — короче ко всей Перми Великой мы уже говорили, на основаніи достовѣрныхъ документовъ, въ I выпускѣ этого изданія ***). *Кайгородъ наравнѣ съ Солью Камской въ XVI—XVII в.в. былъ пригородомъ Перми Великой - Чердыни и потому зависѣлъ отъ Великопермскихъ воеводъ. Онъ имѣлъ свой Кайгородскій уѣздъ, непосредственно прилегавшій къ Пермскому - Чердынскому и занимавшій самое верховье Камы.* Теперь на этомъ мѣстѣ находятся части Глазовскаго, Слободскаго и Усть-Сысольскаго уѣздовъ. Чтобы составить себѣ болѣе или менѣе вѣрное представленіе о величинѣ Кайгородскаго уѣзда, сравнимъ показанія переписи *Глѣбова* 1678 г. съ таковыми же переписи князя *Бѣльскаго* того же года по уѣзду Чердынскому и Усольскому. И на этотъ разъ, какъ было при Яхонтовѣ въ 1579 г. и Кайсаровѣ въ 162³/₄ г.г., Кайгородскій уѣздъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, переписывало особо назначенное лицо, а не то, которое производило перепись всей области Перми Великой, хотя Кай несомнѣнно былъ Великопермскимъ *пригородомъ*. Этотъ вопросъ составляетъ для меня

---

*) «Описаніе документовъ и бумагъ Московскаго Архива Министер. Юстиціи», т. I, стр. 85, № 858.

**) «Дополненія къ Актамъ Историч.», т. VIII, 133, и отсюда перепечатка въ книгѣ: «Древніе акты, относящіеся къ исторіи Вятскаго края» (Вятка. 1881 г.)—приложеніе ко II тому сборника «Столѣтіе Вятской губерніи», см. стр. 207.

***) «Пермская Старина», вып. I, стр. 136—139.

неразрѣшимую загадку, какъ и многое въ темномъ прошломъ этого нѣкогда уѣзднаго города, а нынѣ глухаго, бѣднаго села Слободскаго уѣзда Вятской губерніи, при р. Камѣ, имѣющаго съ небольшимъ 100 дворовъ и около 800 человѣкъ обоего пола*). Я пользуюсь, конечно, только выпиской изъ переписныхъ книгъ *Глѣбова*, приведенной въ VIII томѣ „Дополнен. къ Актамъ Историч.“.

„Въ Кайгородкѣ, гласитъ эта выписка, по переписнымъ книгамъ 186 году (1678), переписи Никиты Данилова сына *Глѣбова:* подъяческихъ и приставовъ и церковныхъ причетниковъ и сторожей 18 дворовъ, людей въ нихъ 50 человѣкъ; посадскихъ 104 двора, людей въ нихъ 281 человѣкъ; бобыльскихъ 6 дворовъ, людей въ нихъ 10 человѣкъ; вдовьихъ 6 дв., людей въ нихъ 7 челов.; бобылокъ вдовъ 7 дв., людей въ нихъ 6 челов.“. *Слѣдовательно, въ 1678 году всего въ Кайгородкѣ было 141 дворъ и 354 чел.* обоего пола. Это число дворовъ и людей слишкомъ не велико, если вспомнимъ, что въ Чердыни и Соликамскѣ еще при Яхонтовѣ, слѣдоват. ровно на столѣтіе раньше (1579 г.), считалось въ первой 302 двора, 67 лавокъ и 326 человѣкъ муж. пола, а во второмъ—352 двора и 406 челов. муж. пола**). Въ концѣ XVII в., именно въ 1693 г., Чердынь, не смотря на всѣ пережитыя въ этомъ вѣкѣ невзгоды, все таки имѣла 425 дворовъ, 1 каменный магазинъ, 15 деревян. лавокъ и 1049 чел. жителей (гл. IV, *А.*), а въ Соликамскѣ въ 1678 году кн. Бѣльскій, послѣ всѣхъ страшныхъ пожаровъ, все таки насчиталъ 465 дворовъ (IV, *Б.*). Какъ ничтоженъ, значитъ, былъ въ тоже время Кайгородокъ, какъ оправдывалъ онъ свое уменьшительное имя, не смотря на выгодное свое

---

*) «Списки населенныхъ мѣстъ Вятской губерніи». (СПБ. 1876 г.) издан. подъ редакціей *Огородникова* указываютъ въ Кайгородѣ 102 двора и жителей: 371 муж. пола и 390 жен. Въ селѣ указана одна православная церковь. Современные очерки этого забытаго, заброшеннаго края см. въ статьѣ «Кама—рѣка» въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» 1883 г. №№ 1—4, 6 и 15.

**) «Пермская Старина», I, 76 и 90; II—глава III, *А.* и *Б.*

положеніе на главномъ Сибирскомъ трактѣ, о направленіи котораго мы говорили неоднократно*).

Перейдемъ къ Кайгородскому уѣзду. „Въ Кайгородскомъ уѣздѣ, продолжаетъ таже выписка изъ книгъ *Глѣбова*,— церковныхъ причетниковъ 19 дворовъ, людей въ нихъ 60 человѣкъ; крестьянскихъ 880 дворовъ, людей въ нихъ 3607 человѣкъ; бобыльскихъ и вдовъ и бобылокъ 58 дворовъ, людей въ нихъ 137 челов., вдовьихъ 38 дворовъ, людей въ нихъ 90 челов.; половничьихъ 3 двора, людей въ нихъ 8 челов., монастырскаго вкладчика 1 дворъ, людей въ немъ 3 челов.; нищетскихъ 13 дворовъ, людей въ нихъ 26 челов.; монастырской да закладчиковъ 1 дворъ, людей въ немъ 10 челов., да крестьянскихъ 4 двора, людей въ нихъ 13 челов. *Всего въ Кайгородкѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ, всякихъ чиновъ жилецкихъ 1158 дворовъ; въ нихъ людей*, и дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и сосѣдовъ, и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ *4308 человѣкъ*". *Слѣдовательно, въ уѣздѣ Кайгородскомъ (безъ города) считалось въ 1678 г. 1017 дворовъ и въ нихъ людей 3954 человѣка.* Сравнивая эти данныя съ тѣми, какія приведены выше по уѣзду Чердынскому (гл. IV, *А.*), мы находимъ, что вообще уѣздъ Кайгородскій былъ не великъ, если и слабонаселенный Чердынскій уѣздъ въ томъ же 1678 г. имѣлъ свыше 3000 дворовъ.

О внѣшнихъ границахъ Кайгородскаго уѣзда можно составить довольно правильное понятіе по „Атласу Россійскому", изданному въ 1745 г. нашей Академіей Наукъ (см. карту № 8 Яренской, Важской, Устюжской, Соливычегодской, Тотмской и Хлыновской провинцей и уѣздовъ). Мы говорили во II главѣ, что при образованіи первыхъ губерній въ 1708 и 1719 г.г. правительство почти не тронуло прежнихъ уѣздныхъ границъ, существовавшихъ въ XVII вѣкѣ, а только измѣнило взаимныя административныя отношенія прежнихъ

*) См. въ этомъ выпускѣ главу I, стр. 23, 24, 30 и др., главу III, *Б.*; въ I вып. «Пермской Старины» см. гл. III, стр. 41, 42, 43 и гл. VI, стр. 175.

областей, наприм. Великопермской, Вятской, Вычегодской и другихъ. Поэтому на картѣ 1745 года Кайгородскій уѣздъ въ общемъ и представленъ въ томъ же объемѣ, какой онъ имѣлъ и въ XVII в. По крайней мѣрѣ относительно Великопермскихъ вотчинъ Строгановыхъ и уѣздовъ Пермскаго-Чердынскаго и Усольскаго это безусловно вѣрно, какъ вполнѣ убѣдило меня въ томъ все изслѣдованіе Перми Великой въ XVII в. Думаю, что и относительно уѣзда Кайгородскаго это также вѣрно. Восточная граница его съ уѣздомъ Чердынскимъ на картѣ 1745 г. совершенно согласна съ той, какую указываютъ писцовыя книги Яхонтова и Кайсарова. На западѣ уѣздъ граничилъ съ Хлыновской или Вятской землей, на сѣверѣ—съ Пустозерскимъ уѣздомъ и на сѣверо-западѣ—съ Сольвычегодскимъ. Кайгородскій уѣздъ начинался нѣсколько южнѣе истока р. Камы и шелъ на сѣверъ узкой и длинной полосой, захватывая всѣ самые верхніе притоки Камы, рѣчки Лупью, Колычъ, Волосницу, Порыщъ и другіе, еще болѣе незначительные. У впаденія Порыща (на картѣ 1745 г. Порожъ) восточная граница Кайгородскаго уѣзда переходила Каму, направляясь далѣе на сѣверъ, гдѣ она упиралась въ южную границу Пустозерскаго уѣзда. Эта послѣдняя и составляла для Кайгородскаго уѣзда его сѣверную границу, которая оканчивалась у рѣки Сысолы повыше села Кайгородскаго Яренскаго уѣзда. (Это село, вѣроятно, было выселкомъ или колоніей Великопермскаго Кайгорода и существуетъ донынѣ въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи). Съ рѣки Сысолы сѣверо-западная граница Кайгородскаго уѣзда прямой линіей уклонялась на юго востокъ къ истокамъ рѣки Кобры, притока р. Вятки, затѣмъ шла на востокъ по этой Кобрѣ и, вскорѣ оставивъ ее, продолжалась далѣе на юго-востокъ параллельно самому верхнему теченію Камы. Истокъ и начало теченія р. Сысолы находились тогда въ Кайгородскомъ уѣздѣ, равно какъ и верхняя Кама до впаденія въ нее Порыща. Такимъ образомъ по своей

внѣшней формѣ Кайгородскій уѣздъ XVII и начала XVIII в.в. походилъ на букву Г, обращенную верхней частью въ противоположную (лѣвую) сторону. При такой формѣ главный городъ Кайгородокъ приходился какъ разъ въ центрѣ уѣзда.

Въ административномъ отношеніи уѣздъ Кайгородскій въ 1678 году раздѣлялся слѣдующимъ образомъ. Подобно уѣздамъ Чердынскому и Усольскому, онъ имѣлъ *станъ Окологородный*, занимавшій, повидимому, всю сѣверную широкую часть уѣзда, по которой пролегалъ Сибирскій путь. Къ югу отъ этого стана лежали три *волости*, — называвшіяся по верхнимъ притокамъ Камы: *Волосница*, *Зюздинская* и *Колышъ* (по атласу 1745 г. Колычъ)*). Въ нынѣшнемъ Глазовскомъ уѣздѣ доселѣ существуютъ два села, удержавшія названія *Зюздина*; одно иначе называется Аѳанасьевское или Маглы, другое—Николаевское или Воскресенское**). Въ Слободскомъ же уѣздѣ, на притокѣ Камы Волосницѣ, доселѣ существуетъ село *Волосницкое****). Названіе Колыша въ смыслѣ населеннаго мѣста, кажется, утратилось.

Кромѣ упомянутыхъ поселеній въ Кайгородскомъ уѣздѣ въ XVII в. былъ еще *Успенскій* монастырь, „строителемъ" котораго въ 1705 г. былъ Зосима, и который находился въ самомъ городѣ Кайгородѣ. А въ уѣздѣ Кайгорода упоминается *Кайгородская Срѣтенская Сырьинская* пустынь, „строителемъ" которой въ томъ же 1705 году былъ Питиримъ****). Намъ не извѣстно, какъ долго существовали эти монастыри. *Огородниковъ* въ „Спискахъ населенныхъ мѣстъ Вятской губерніи" (стр. XXXV) неопредѣленно замѣчаетъ: „Былъ въ Кай-

---

*) «Описаніе документовъ и бумагъ, Московскомъ Архива Министерства Юстиціи» I, стр. 85, № 858.

**) «Списки населенныхъ мѣстъ Вятской губерн.», подъ редакц. *Огородникова*. СПБ. 1876 г., стр. 171.

***) Ibidem, стр. 677.

****) *Строевъ*: «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви». СПБ. 1877 г. стр. 811—812.

городѣ и монастырь, сгорѣвшій въ 1850 году". Но какой монастырь здѣсь упоминается—старый-ли Успенскій или другой?

Съ Пермью Великой Кайгородъ потерялъ прежнюю ближайшую связь со времени учрежденія первыхъ губерній Петромъ I въ 1708 и 1719 г.г. Въ 1708 г. была образована Сибирская губернія, въ составъ которой вошли Сибирь, Пермь Великая и Вятская область, а съ ними, сверхъ Сибирскихъ, и города: Кунгуръ, Пермь Великая-Чердынь, Соль Камская, Кайгородокъ, Яренскъ и Вятка*). Въ 1719 году была составлена новая роспись губерній, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ на провинціи. При этомъ Сибирская губернія раздѣлена была на три провинціи: Тобольскую, Соликамскую и Вятскую. Къ первой отнесены Сибирскіе города и въ числѣ ихъ Верхотурье, ко второй: Соль Камская и Пермь Великая-Чердынь и къ третьей—Вятка съ пригородами, Кайгородокъ и Кунгуръ, при чемъ въ Тобольской провинціи въ 1719 г. было 37096 дворовъ, въ Соликамской 13426 дворовъ и въ Вятской—10908 дворовъ, а во всей Сибирской губерніи 61430 дворовъ**). Отсюда становится понятнымъ, почему въ нынѣшней Пермской губерніи сохранилось такъ мало документовъ о бывшемъ Кайгородскомъ уѣздѣ: около двухъ столѣтій уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ Кай потерялъ всякую административную связь съ Пермской страной***).

---

*) «Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи», т. IV, № 2218.

**) «Полное Собраніе Законовъ», т. V, № 3380.

***) Замѣчательно, что и въ Вятской губерніи о Каѣ сохранилось вообще мало документовъ. Кое какія свѣдѣнія, вообще довольно скудныя и относящіяся преимущественно къ прошлому вѣку,—о Каѣ и его уѣздѣ можно найти въ книгѣ: «Столѣтіе Вятской губерніи». Вятка. 1880 г., томъ I, стр. 33, 62, 72, 268, 270 и другія.

Г. Великопермскія вотчины Строгановыхъ во второй половинѣ XVII вѣка.

Мы оставили „именитыхъ людей“ Перми Великой на переписи воеводы Елизарова 1647 года. Современные ему четыре владѣтеля громадныхъ вотчинъ послѣ переписи жили: Андрей Семеновичъ до 1649 г. (скончался въ Соль-Вычегодскѣ схимникомъ Авраамiемъ въ глубокой старости), сынъ его Дмитрій Андреевичъ—до 1673 года, братъ послѣдняго Ѳедоръ Петровичъ—до 1671, и наконецъ Даніилъ Ивановичъ—до 1668 года. Такъ какъ мужское потомство осталось только у Дмитрія Строганова, то части Ѳедора и Даніила, по смерти ихъ, переходятъ къ ихъ женамъ, чего дотолѣ ни разу не случалось въ родѣ Строгановыхъ. Съ 1668 года во владѣніе частью Даніила Ивановича вступаетъ его жена Агафья Тимоѳеевна (урожденная Елизарова) совмѣстно съ незамужней еще дочерью своей Анною Даниловной. Точно также съ 1671 г. частью Ѳедора Петровича стала владѣть единолично (такъ какъ обѣ дочери были уже за мужемъ) его жена Анна Никитишна. Только часть Дмитрія Андреевича перешла по прямой линіи къ его сыну Григорію Дмитріевичу, впослѣдствіи соединившему въ своихъ рукахъ и всѣ прочія имѣнія Строгановыхъ и сдѣлавшемуся владѣтелемъ цѣлой половины Перми Великой. Каждый переходъ земель въ новыя руки закрѣплялся, по тогдашнему обычаю или закону, особою царскою грамотою, изъ которыхъ не всѣ впрочемъ дошли до нашего времени. Припомнимъ каждую часть владѣній Строгановыхъ въ отдѣльности.

1. *Григорій Дмитріевичъ* наслѣдовалъ отъ отца въ 1673 году: по половинѣ Нижняго Чусовскаго городка, Сылвенскаго и Очерскаго острожковъ и Орла-городка съ ихъ округами, половину же слободы Новаго Усолья и села Верхъ-Муллинскаго и его вотчины.

2. *Анна Никитишна*, по смерти мужа, получила въ 1671 г. по другой половинѣ въ тѣхъ же самыхъ селеніяхъ и округахъ.

3. *Агафья Тимоѳеевна съ дочерью Анною Даниловною* въ 1668 г. получили во владѣніе: весь Верхнечусовской городокъ и его округъ, Успенскій монастырь на Чусовой, Яйвенскую слободку съ ея округомъ, село и вотчину Слутскую и отписныя Обвенскія деревни.

Подтвердительныя грамоты на владѣніе землями и людьми, какъ я сказалъ, сохранились не всѣ. Отъ Агафьи Тимоѳеевны Строгановой дошла только царская грамота отъ 31 декабря 1674 года Соликамскому воеводѣ Головкину о разводѣ земель и сѣнныхъ покосовъ Агафьи Строгановой съ Косьвенскими казенными крестьянами*). Отъ Григорья же Дмитріевича дошло двѣ подтвердительныя грамоты—одна на земли и другая—на исключительныя права; обѣ дарованы царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ одинъ день—1 іюня 1673 г.**). Поземельная подтвердительная грамота, написанная по обычной формѣ, не представляетъ для насъ чеголибо интереснаго послѣ всего того, что уже сказано нами раньше о Строгановыхъ; но другая грамота заключаетъ въ себѣ любопытный перечень привиллегій, данныхъ Строгановымъ за многія заслуги, которыя и перечисляются въ началѣ той же грамоты. Любопытно то, что какъ заслуги, такъ и привиллегіи Строгановыхъ предварительно перечисливъ въ челобитной самъ же Григорій, а царь только повторилъ ихъ въ своей грамотѣ изъ слова въ слово. Во всемъ родѣ Строгановыхъ никто не умѣлъ такъ ловко „искать“ и искомое „обрѣтать“, какъ Григорій Дмитріевичъ. Онъ указалъ царю въ челобитной на слѣдующія заслуги его предковъ: 1) „Прадѣдъ

*) Эта грамота есть въ Ильинскомъ архивѣ Строгановыхъ; въ печати не была.

**) Въ печати обѣ не были, но я имѣю ихъ въ рукописныхъ копіяхъ. Въ «Пермской Лѣтописи» *Шишонко* приведенъ только пересказъ содержанія изъ «Исторіи Строгановыхъ» *Икосова* (см. т. III, стр. 950—952). Оригиналы грамотъ хранятся въ фамильномъ архивѣ Строгановыхъ въ Петербургѣ.

его, Григорьевъ, служа и радѣя великимъ государемъ, *призывалъ съ Волги атамановъ и казаковъ Ермака съ товарищи,* ратныхъ многихъ людей наймовалъ и всему войску помощь чинилъ—деньги и платье и боевое ружье, порохъ, свинецъ и всякой запасъ къ воинскому дѣлу давалъ изъ своихъ пожитковъ, и вожей съ ними подъ Сибирскіе городы посылалъ и своихъ дворовыхъ людей;.... и тѣ ратные люди Осу и Сарапулъ выручили, и Татаръ многихъ побили, и Остяковъ и Вогуличь и Татаръ подъ высокую руку великихъ государей привели". 2) Въ смутное время дѣдъ его Андрей Семеновичъ, будучи у Соли Вычегодской, „великому государю служилъ *и прямилъ во всемъ*, отъ Московскаго государства не отступалъ, къ польскимъ и къ литовскимъ людямъ *и къ русскимъ ворамъ* не приставалъ, и за христіанск. православ. вѣру..... стоялъ крѣпко *безо всякаго позыбанія*, и ратныхъ многихъ людей противъ воровъ посылалъ, и Пермскіе (Поморскіе) и Казанскіе городы *отъ шатости укрѣплялъ"*, при чемъ у него „иманы были въ ссуду многія деньги". 3) До вступленія на престолъ царя Михаила Строгановы ссудили на нужды Русскаго государства 423706 руб., да съ того времени до 1673 года—еще 417056 руб. 9 алтынъ, при чемъ не вся ссуда была взята Строгановыми обратно, тогда какъ „Нижегородцы посадскіе люди свои деньги (ссуду) изъ таможенныхъ изъ кабацкихъ доходовъ взяли назадъ". 4) Наконецъ „въ Смоленскую службу" у отца его, и дяди, и брата съ Пермскихъ вотчинъ Строгановыхъ взяты были „многіе даточные люди", а во время Башкирскаго бунта на Кунгурѣ долго стояли воинскіе люди Строгановыхъ на ихъ проторяхъ.

Таковы были заслуги Строгановыхъ, указанныя самимъ же Григоріемъ Строгановымъ и признанныя царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. А вотъ и награда „именитымъ людямъ" за ихъ заслуги, испрошенная тѣмъ же „хитроумнымъ" Григоріемъ въ прибавку ко всѣмъ прежнимъ. *Къ прежнимъ привиллегіямъ:* а) писаться съ *вичемъ* ради особенной чести

(Григорій Дмитріе*вичъ*), б) не подлежать суду Великопермскихъ воеводъ, в) кромѣ уголовныхъ дѣлъ судить своихъ людей самимъ во всемъ, г) самимъ господамъ подлежать судомъ и всякими платежами исключительно на Москвѣ, въ приказахъ,—*въ 1673 году Григорій выговорилъ у царя Алексѣя:* д) право ставить у „вѣры“, т. е. у присяги, вмѣсто себя людей своихъ, е) за безчестіе Строганова взыскивать съ виновнаго по 100 рублей штрафа, ж) всякое питье держать у себя безъявочно, з) постоя къ Строгановымъ не ставить, и) „лѣтомъ во дворѣхъ избы топити вольно и печатати не велѣли“, к) избавить всякихъ дорожныхъ податей, подводъ и задержки, воспретить брать лишнія пошлины съ ихъ товаровъ, л) не брать съ нихъ ни мостовыхъ, ни перевозныхъ денегъ, м) самимъ Строгановымъ и ихъ людямъ на пути вездѣ ставиться дозволить безъявочно. Въ заключеніе царь Алексѣй Михайловичъ счелъ нужнымъ оградить Строгановыхъ отъ нарушенія этой безпримѣрной грамоты слѣдующими внушительными словами: „А кто сей нашей, велик. государя, жалованной грамоты не послушаетъ—и тѣмъ отъ насъ, вел. государя,..... *быти въ великой опалѣ безо всякіе пощады*“. Преемникъ Алексѣя, царь Ѳеодоръ, 21 марта 1677 года подтвердилъ эту грамоту во всей силѣ*). Но и эта грамота—только начало тѣхъ щедрыхъ милостей, коими при Петрѣ Великомъ буквально осыпанъ былъ ловкій и хитрый Григорій Дмитр. Строгановъ.

Таково было внѣшнее и внутреннее состояніе Строгановскихъ вотчинъ, когда во всей Перми Великой послѣдовала *четвертая* общая перепись князя Ѳедора Ѳедоровича *Бѣльскаго*. Это было въ 1678 г., слѣдовательно чрезъ 31 годъ послѣ переписи Прокопія Елизарова. Мнѣ посчастливилось найти въ рукописи и эти книги по вотчинамъ Строгановыхъ, доселѣ также не бывшія въ печати. Въ рукахъ

*) *Ѳ. А. Волегова:* «Историческія свѣдѣнія о г.г. Строгановыхъ» (рукопись).

Ѳ. А. Волегова онѣ въ свое время были, и онъ сдѣлалъ изъ нихъ, и какъ изъ всѣхъ прочихъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, существенное статистическое извлеченіе для своихъ „Таблицъ" *). *Я нашелъ книги Бѣльскаго въ самой Перми, въ частныхъ рукахъ, въ отличной копіи 1738 года, когда-то составлявшей собственность Соликамской Провинціальной Канцеляріи,* а затѣмъ изъ нея, неизвѣстно когда и кѣмъ, похищенной. Долго, вѣроятно, эта копія странствовала по разнымъ рукамъ, пока въ 1885 году не попала въ мои руки, какъ нельзя болѣе кстати. Книги отлично уцѣлѣли, благодаря необыкновенно прочному деревянному переплету, обитому толстой кожей. Перепись занимаетъ *два тома* большаго формата и писана на гербовой бумагѣ съ надлежащими скрѣпами. Вообще лучшаго экземпляра книгъ князя Бѣльскаго намъ нечего желать. Первый томъ заключаетъ въ себѣ перепись Строгановскихъ вотчинъ (232 листа), второй— перепись Обвенскихъ, Иньвенскихъ и Косвенскихъ погостовъ Усольскаго уѣзда (247 листовъ). Я желалъ бы издать въ печати и эти книги, но лично для меня изданіе столь обширныхъ книгъ въ полномъ видѣ совершенно не посильно. Не можетъ-ли въ этомъ случаѣ сдѣлать что-либо мѣстная архивная коммиссія? *Всѣ подлинныя книги кн. Бѣльскаго вмѣстѣ съ книгами Елизарова хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.* (См. его „Описаніе документовъ и бумагъ", кн. 1-я стр. 258, № 2534).

Такъ какъ состояніе Строгановскихъ вотчинъ мы прослѣдили уже во всей подробности по переписнымъ книгамъ *Елизарова* 1647 года, то здѣсь намъ нѣтъ нужды снова пускаться въ тѣ же подробности, а достаточно обратить главное вниманіе на *сравнительное* значеніе новыхъ данныхъ, собранныхъ чрезъ 31 годъ княземъ Ѳедоромъ Бѣльскимъ. Съ такою именно цѣлью приступаю къ разсмотрѣнію переписныхъ книгъ князя *Бѣльскаго* 1678 года.

*) Данныя книгъ князя *Бѣльскаго* у него помѣщены въ таблицѣ подъ № 6. Затѣмъ это извлеченіе перепечаталъ *Шишонко* въ III томѣ «Пермской Лѣтописи».

I. Въ части Григорія Дмитріевича Строганова состояло: по половинѣ Нижняго Чусовскаго городка, Сылвенскаго и Очерскаго острожковъ и Орла-городка съ ихъ округами, половина же слободы Новаго Усолья, села Верхъ-Муллинскаго и его вотчины.

Въ Нижнемъ Чусовскомъ городкѣ упоминается уже 1 дворъ вотчинниковъ и 4—церковныхъ, „да мѣсто дворовое, что былъ дворъ Государевъ таможенной“ *). Таможня уничтожена здѣсь, слѣдовательно, между 1647—1678 г.г. Самая же дорога въ Сибирь чрезъ Чусовскіе городки, какъ уже сказано нами въ I главѣ, была окончательно закрыта, по распоряженію правительства, въ 1683 году **), такъ какъ „изъ Сибири и въ Сибирь многимъ дорогамъ быть не пристойно“. Въ округѣ городка населеніе вообще увеличилось за 31 годъ, отдѣляющій переписи Елизарова и кн. Бѣльскаго.

Верхне-Муллинская вотчина, простиравшаяся отъ устья Чусовой до границы Очерскаго округа по лѣвому берегу Камы, также дѣлаетъ за это время новые успѣхи въ отношеніи колонизаціи. Появляются новые починки, а бывшая деревня Нижне-Муллинская превратилась уже въ село. „*Село, что была деревня Нижне-Мулинская*, пишетъ въ 1678 году князь Бѣльскій,—на рѣкѣ на Камѣ, а въ немъ дворъ вотченниковъ...., да *дворъ Благовѣщенской церкви*,—попъ Іаковъ Антипинъ сынъ Найдановъ“ и т. д. (Рукопись, кн. I, листъ 122). О предшественникѣ нынѣшняго губернскаго города Перми, починкѣ Егошихинскомъ, князь Бѣльскій говоритъ: „Починокъ на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ Егошихѣ, а въ немъ крестьянъ: дворъ Карпушка да Сенка Лазаревы дѣти Ѳедотовы, дворъ Яшка Ѳедоровъ сынъ Ведерниковъ, у него дѣти Алешка да Анѳимко да Марочко (Маркъ) у Алешки дѣти: Тимошка девяти лѣтъ да Оска (Іосифъ) шти лѣтъ, да Геранка (Іеронимъ) году; у Анѳимка дѣти: Софронко четы-

*) Рукопись Строгановскихъ книгъ князя *Бѣльскаго*. Книга I-я, листъ 106.

**) Грамота о засѣкѣ дороги въ «Актахъ Историческ.». Томъ V, стр. 181—183.

рехъ лѣтъ да Никитка дву лѣтъ". (Рукопись, кн. I, листъ 127). Какъ видимъ, и Егошихинскій починокъ послѣ Елизарова увеличился если не по числу дворовъ, то по числу наличныхъ душъ.

Въ Очерскомъ округѣ князь Бѣльскій въ 1678 году впервые указываетъ въ части Григорія Строганова „*Соловецкую пустынь Оханской монастырь надъ рѣкою Камою,* а у монастыря дворы церковныхъ причетниковъ: дворъ церковной—дьячекъ Гашко Патрикѣевъ сынъ Безматерныхъ, Чердынецъ, пришелъ во 178 (т. е. 1670) году, у него дѣти: Кукса семи лѣтъ, да Панко пяти лѣтъ, да Трошка четырехъ лѣтъ; дворъ пономарь Васка Козьминъ сынъ Хохряковъ; дворъ монастырской скотей, а въ немъ живутъ вкладчики Петрушка Аѳонасьевъ сынъ Сертегинъ Соли Вычегодской—пришелъ во 181 (1673) году, да Климка Трофимовъ сынъ Романовыхъ, Инвенецъ, пришелъ во 182 (1674) году, да Алешка Григорьевъ сынъ Шибановыхъ, Яйвенецъ, пришелъ во 181 году, да Гришка Викулевъ сынъ Чаминъ съ Орлагородка пришелъ во 182 г., да Оска Ѳилиповъ сынъ Серюховыхъ, Усолецъ, пришелъ во 184 (1676) году, да Ѳомка Ивановъ сынъ Русиновъ, Галичанинъ, пришелъ во 170 (1668) году, да Ивашко Осіевъ сынъ Ведерниковъ" *), да сверхъ этихъ дворовъ при монастырѣ жъ было 18 дворовъ крестьянъ, также пришедшихъ сюда съ разныхъ мѣстъ—изъ Осы, Очера, съ рѣки Обвы, изъ Чердыни, Алабуги (позже Елабуга) и т. д. Вотъ начало нынѣшняго уѣзднаго города *Оханска.* Судя по названію пустыни, первые монахи Оханской обители были выходцы изъ Соловецкаго монастыря.

Привожу теперь общій итогъ имѣній Григорія Дмитріевича подлинными словами князя Бѣльскаго, который самъ же дѣлаетъ и сравненіе своихъ данныхъ съ тѣми, какія собраны были въ 1647 г. Елизаровымъ. „И всего за Григорьемъ Строгановымъ въ Чусовскомъ и въ Орловскомъ

*) Рукопись Строгановскихъ книгъ князя *Бѣльскаго,* кн. I-я, листъ 141.

городкахъ половина и половина же слободы Новаго Усолья и два острожка (Сылва и Очеръ), да три села (Верхніе Муллы, Нижніе Муллы и слободка Оханскаго монастыря), а къ нимъ 45 деревень да 34 починка, а въ нихъ вотчинниковыхъ 15 дворовъ да изба, людей въ нихъ 90 человѣкъ, у нихъ недорослей 66 челов.; поповскихъ и церковныхъ и причетник. 19 дворовъ, людей въ нихъ 35 челов., у нихъ недорослей 32 челов.; крестьянскихъ 678 дворовъ, людей въ нихъ 1258 челов., у нихъ недорослей 1047 челов.; въ тѣхъ же дворѣхъ подворниковъ 33 челов., у нихъ недорослей 9 челов.; въ тѣхъ же дворѣхъ пришлыхъ 101 челов., у нихъ недорослей 82 челов.; бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ 91 дворъ, людей въ нихъ 60 челов., у нихъ недорослей 40 челов.; да въ тѣхъ же дворѣхъ подворниковъ 16 челов., да пришлыхъ 72 челов., у нихъ недорослей 37 челов.—и всего за Григорьемъ Строгановымъ крестьянскихъ, и бобыльскихъ, и вдовьихъ, и нищихъ 769 дворовъ, людей въ нихъ крестьянъ и бобылей, и ихъ дѣтей, и братьевъ, и племянниковъ, и внучатъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ, и пришлыхъ, и нищихъ, и недорослей—2755 человѣкъ" *). Далѣе кн. *Бѣльскій* приводитъ выдержку изъ книгъ *Елизарова* по вотчинамъ Андрея и Дмитрія Строгановыхъ и дѣлаетъ слѣдующее сравненіе прежнихъ данныхъ 1647 г. съ своими: „И по переписке князя Ѳедора Ѳедоровича Бѣльскаго да подьячего Василья Меншикова нынѣшняго 186 (т. е. 1678) году, *прибыло* за Григорьемъ Строгановымъ два села (Нижніе Муллы и Оханская монастырская слободка), да деревня да 12 починковъ, да крестьянскихъ, и бобыльскихъ, и вдовьихъ, и нищихъ 343 двора, людей въ нихъ— и крестьянъ, и бобылей.... и т. д.—1236 челов., *да Соловецкая пустыня*, у ней 2 двора монастырскихъ, а въ нихъ вкладчиковъ 9 человѣкъ. Да послѣ переписи ево же, думного дворянина Прокопья Кузмича Елизарова, *вновь запустѣло*

*) Рукопись книгъ *кн. Бѣльскаго*, I, л. 143 и 144.

4 деревни да 3 починка, да въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ ихъ 10 дворовъ пустыхъ, да 41 мѣсто пустое, людей изъ нихъ вышло и выведено и померло 165 челов." *). Въ общемъ, какъ видимъ, за 31 годъ получилась прибыль дворовъ и людей.

II. Въ части Анны Никитишны Строгановой состояло по другой половинѣ въ тѣхъ же самыхъ селеніяхъ и округахъ.

Въ Нижнечусовскомъ округѣ за Анною Строгановою, кромѣ половины самаго городка, числилось *сельцо Камасино* на р. Чусовой, а въ немъ дворъ вотченниковъ, церковь Рождества, 3 двора церковныхъ, 14 крестьянскихъ, 1 вдовій и 1 пустой **).

Въ предѣлахъ же Сылвенскаго округа, кромѣ острожка, въ части Анны Никитишны числилось *сельцо Серьга*, а въ немъ дворъ вотченниковъ, Никольская церковь, 4 двора церковныхъ, 34 крестьянскихъ, 2 бобыльскихъ, 6 пустыхъ, 16 пустыхъ дворовыхъ мѣстъ, 1 мельница „колесчатая" на рѣчкѣ Серьгѣ (правый притокъ Сылвы) и при ней еще дворъ вотченниковъ ***). Вообще это было тогда уже очень значительное поселеніе въ бассейнѣ Сылвы. (Нынѣ это село числится въ Пермскомъ уѣздѣ и находится близь границы его съ Кунгурскимъ уѣздомъ).

Въ вотчинѣ Верхъ-Муллинской опять упоминается предшественникъ нынѣшняго губернскаго города Перми, *починокъ Егошихинскій*. Не только вся вотчина, самое село Верхніе Муллы, но даже нѣкоторые починки, какъ и Егошихинскій, раздѣлены были пополамъ между Григоріемъ и Анною Строгановыми, а раньше—между Дмитріемъ и Ѳедоромъ Строгановыми. Привожу опять дословно описаніе этого историческаго поселка. „Починокъ на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ

*) Ibidem, I, листъ 144—145.
**) Ibidem, I, листъ 190.
***) Ibidem, т. I, листы 172—176.

Егошихѣ, а въ немъ крестьянъ: дворъ Ивашко Аникіевъ сынъ Верхоланцовъ, у него сынъ Александрикъ; дворъ Ивашко Иван въ сынъ Верхоланцовъ, у него сынъ Ларька осми лѣтъ; дворъ Демка да Яранка Ивановы дѣти Брюхановы, у Демки сынъ Стенька дву лѣтъ; дворъ Ларька Клементьевъ сынъ Брюхановъ, у него дѣти Борька 4 лѣтъ, да Потапко 3 лѣтъ, да Ивашко—году; дворъ Ивашко Сергіевъ сынъ Брюхановъ, у него дѣти Харька да Гаврилко да Мишка семи лѣтъ" *). Слѣдовательно весь Егошихинскій починокъ въ 1678 г. состоялъ изъ 7 крестьянскихъ дворовъ, въ которыхъ жило 12 крестьянъ и при нихъ дѣтей—„недорослей" 14 человѣкъ. Брюхановы были или самые старинные, или самые зажиточные обитатели починка, который часто назывался въ XVIII в. ихъ именемъ **).

Общій имущественный итогъ Анны Никитишны Строгановой князь Ѳедоръ Бѣльскій въ 1678 г. опредѣляетъ такъ: „И всего именитаго человѣка за Ѳедоровою женою Строганова за вдовою Анною въ Чюсовскомъ и въ Орловскомъ городкахъ половина и половина же слободы Новаго Усолья, да два острожка, да три сельца (В. Муллы, Камасино, Серьга), а къ нимъ 58 деревень, да 31 починокъ, 18 вотчинниковыхъ дворовъ, людей въ нихъ 79 человѣкъ, у нихъ недорослей 44 челов., поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 21 дворъ, людей въ нихъ 38 челов., у нихъ недорослей 30 челов.; крестьянскихъ 865 дворовъ да изба, людей въ нихъ 1545 человѣкъ, у нихъ недорослей 1234 человѣка; да въ тѣхъ же дворѣхъ подворниковъ 46 человѣкъ, у нихъ недорослей 18 челов., пришлыхъ 156 челов., у нихъ недорослей 82 челов.; бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ 68 дворовъ да изба, людей въ нихъ 86 челов., у нихъ недорослей 62 чел.; да въ тѣхъ же дворѣхъ пришлыхъ 14 чел.,

*) Ibidem, I, листъ 208.

**) Объ этомъ см. мои «Очерки изъ исторіи губернскаго города Перми». Пермь. 1889 г. главу I.

у нихъ недорослей 12 челов.—и всего крестьянскихъ и бобыльскихъ, и вдовьихъ и нищихъ 933 двора да двѣ избы, людей въ нихъ крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей, и братей, и племянниковъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ, и подворниковъ, и пришлыхъ, и нищихъ, и недорослей 3255 человѣкъ, опричь церковныхъ причетниковъ" *). Приведя затѣмъ обычнымъ порядкомъ полную выписку изъ книгъ Елизарова 1647 г. (части Ѳедора Петров. Строганова), князь *Бѣльскій* дѣлаетъ слѣдующее сравненіе своихъ данныхъ съ прежними **). „И по перепискѣ князя Ѳедора Ѳедоровича Бѣльскаго да подьячего Василья Меншикова нынѣшняго 186 году, *убыло* 6 деревень, *а 25 починковъ прибыло*, да крестьянскихъ и бобыльскихъ, и вдовьихъ, и нищихъ 428 дворовъ да 2 избы (прибыло), а крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей, и братей, и племянниковъ и т. д. 1422 человѣка (прибыло же). Да послѣ переписки ево жъ, думнаго дворянина Прокопья Козмича Елизарова, отписаны на Великаго Государя 3 деревни, да вновь запустѣло 6 деревень, да 3 починка, да 32 двора, да 75 дворовыхъ мѣстъ; людей изъ нихъ вышло и выведено и померло 279 человѣкъ. Да въ ево жъ, думн. дворян. Прокоѳья Козмича Елизарова съ книгъ въ спискахъ написано 19 дворовъ да 3 дворовые пустые мѣста, и нынѣ тѣхъ дворовъ 14 мѣстъ въ пустѣ жъ" ***).

III. Въ части Агаѳьи Тимофеевны Строгановой и ея дочери Анны Даниловны состояли: весь Верхнечусовской городокъ и Яйвенская слободка съ ихъ округами, Успенской монастырь на Чусовой, вся Слутская вотчина на Камѣ и Кишертская—на Сылвѣ.

Какъ всегда раньше, такъ и при переписи кн. Бѣльскаго 1678 г. это была самая обширная часть Строгановскихъ владѣній въ Перми Великой, равная приблизительно ихъ половинѣ.

*) Рукопись Строгановскихъ книгъ кн. *Бѣльскаго* 1678 г. кн. I, листы 230—231.

**) Ibidem, I, листы 231—232.

***) Ibidem, I, 231—232.

Въ селѣ *Слуткѣ* *) въ 1678 г. былъ 1 дворъ вотчинниковъ, церковь Петра и Павла, 4 двора церковныхъ, 42 крестьянскихъ, 4 бобыльскихъ, 4 нищихъ, и 11 дворовыхъ пустыхъ мѣстъ. Здѣсь мы въ первый разъ встрѣчаемъ рѣдкое отступленіе отъ общаго правила: число дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ уменьшилось, сравнительно съ переписью 1647 г., когда ихъ насчитывалось 69.—Изъ другихъ поселеній Слутской вотчины остановимъ вниманіе на деревняхъ Домрянкѣ и Полазной, на мѣстѣ которыхъ въ слѣдующемъ вѣкѣ возникли подъ тѣми же названіями горные заводы Строгановыхъ, существующіе донынѣ. Обѣ эти деревни упомянуты и Елизаровымъ въ той же Слутской вотчинѣ Строгановыхъ. При князѣ Бѣльскомъ въ Домбрянкѣ былъ дворъ вотченниковъ и 19 дворовъ крестьянскихъ, а въ Полазной было 7 дворовъ крестьянскихъ, 1 пустой и 1 дворовое пустое мѣсто. Да за рѣчкою Полазною была другая деревня того же имени съ вотчинниковымъ дворомъ, мельницею въ близкомъ отъ нея разстояніи и 5 крестьянск. дворами **). Число населенныхъ мѣстъ въ Слутской вотчинѣ съ 1647 г. вообще увеличилось.

Въ *Верхнемъ Чусовскомъ городкѣ* въ 1678 году упоминается 2 двора вотчинниковыхъ, изъ коихъ новый былъ построенъ для солянаго промысла: „А въ немъ живетъ для солянова промыслу наемной трубной мастеръ Савка Ивановъ сынъ Тотмянинъ“ ***). Округъ Верхнечусовской за 31 годъ, протекшій со времени Елизарова, также значительно колонизировался, благодаря чему въ немъ одна деревня превратилась въ сельцо, что, какъ мы видѣли, случалось очень рѣдко. „*Сельцо Воскресенское*, говоритъ кн. Бѣльскій, *что была деревня Верхнее Калино, на рѣкѣ на Чюсовой*, а въ

*) Удерживаю правописаніе этого слова чрезъ *т*, принятое вездѣ Елизаровымъ и кн. Бѣльскимъ.

**) Рукопись Строгановскихъ книгъ кн. Бѣльскаго, кн. I, листы 1—11.

***) Ibidem, кн. I, листы 17—18.

немъ дворы церковныхъ причетниковъ: дворъ попъ Михайло Прокопьевъ сынъ Третьяковъ (съ дѣтьми), дворъ дьячекъ Якимко Степановъ сынъ Третьяковъ, дв. пономарь Мишка Евстратьевъ сынъ Третьяковъ (съ дѣтьми)" *); да въ томъ же новомъ сельцѣ, названномъ у кн. Бѣльскаго по церкви, а теперь называемомъ селомъ *Калинымъ*, было въ 1678 году дворовъ крестьянскихъ 14, да пустыхъ 4. Изъ переписныхъ книгъ видно однако, что колонизировалось, какъ въ Нижнечусовскомъ округѣ, такъ и здѣсь, преимущественно нижнее теченіе Чусовой; на верхнемъ же теченіи ея рѣдко упоминаются новые починки: самымъ сѣверо-восточнымъ у князя Бѣльскаго показанъ *починокъ вверхъ Койвы рѣчки*. Слѣдовательно, самыя предгорья Урала во второй половинѣ XVII в. все еще населены были очень мало и представляли собою пустынныя пространства; однако и исконныхъ обитателей этихъ мѣстъ, Вогуличей, за это время на тѣхъ же мѣстахъ мы какъ-то не встрѣчаемъ: они, вѣроятно, перекочевали на сѣверо-востокъ, въ страну древней Югры, какъ сдѣлали это и Чердынскіе Вогуличи, подъ давленіемъ русскихъ колонизаторовъ съ запада **); нѣкоторые же изъ нихъ неизбѣжно должны были ассимилироваться съ новыми поселенцами этихъ мѣстъ—русскими.

Въ Верхнечусовскомъ округѣ кн. Бѣльскій переписывалъ и *Успенскій монастырь на Чусовой*. Къ 1678 г. положеніе его улучшилось сравнительно съ прежнимъ. „Данила Строганова строенье Успенской манастырь на рѣкѣ Чюсовой, *а въ немъ живутъ старцы;* да у манастыря дворъ скотей, а въ немъ живутъ манастырскіе вкладчики (перечислено 10 человѣкъ, нѣкоторые съ дѣтьми); да у манастыря же дворъ церковной—дьячекъ Гришка Алексѣевъ сынъ Бѣлобородовъ,

*) Ibidem, I, листъ 36. *Нижнее Калино,* по прежнему, значится въ этихъ книгахъ деревней (листъ 44).

**) О передвиженіи Чердынскихъ Вогуличей за Уралъ см. «Пермскую Старину», I, 140—141.

у него сынъ пономарь Алешка, у Алешки дѣти (трое); на Мельнишной рѣчкѣ дворъ манастырской, а въ немъ живутъ работники (двое)“ *).

Яйвенскій округъ еще со времени Чемезова или Елизарова, какъ мы знаемъ, *занималъ бассейны Яйвы, Косьвы и Иньвы, имѣя по прежнему центромъ управленія слободку Яйву*. При переписи 1678 г. въ Яйвѣ былъ 1 дворъ вотчин., 4 двора церковныхъ, 31 крестьянскій и 2 нищихъ**). Въ округѣ Яйвенскомъ князь Бѣльскій упоминаетъ нѣсколько новыхъ поселеній, самымъ восточнымъ изъ коихъ былъ при немъ починокъ Села на р. Вильвѣ, притокѣ Яйвы; на Косьвѣ вновь упоминаются починки Соболкинъ и Хлызихинъ, на правомъ ея притокѣ рѣчкѣ Грязнухѣ (пониже села Никулина)—деревня Грязнуха и починокъ „внизъ по рѣчкѣ Грязнухѣ“; далѣе вновь же упомянуты: „починокъ надъ рѣчкою Получюмкасною на Яйвенской дорогѣ“; деревня Сметанина на р. Яйвѣ; починокъ вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ, надъ р. Яйвою, „Подслудной“ (д. Подслудная, пониже устья Вильвы, существуетъ и теперь); починокъ вверхъ по рѣчкѣ Усолкѣ на ея притокѣ рѣчкѣ Суханѣ („надъ Сусаною рѣчкою“); деревня Новое на родникѣ, поч. Аркиповъ „за казеннымъ полемъ“ и мн. другіе. Отмѣтимъ слѣдующія слова изъ книги Бѣльскаго, какъ доказательство продолжавшейся еще борьбы Строгановыхъ съ казенными крестьянами: „Деревня Майкоръ... да деревня Мартынова на усть рѣчки Оны (лѣвый притокъ Иньвы), а въ ней крестьянскихъ девять дворовъ—и тѣ послѣдніе той деревни Майкора крестьяна живутъ за Великимъ Государемъ въ деревнѣ Быковѣ, а деревни Мартыновы живутъ за Великимъ же Государемъ *и писаны въ тѣхъ деревняхъ къ погосту Майкору*“ ***), который не числился за Строгановыми. Все сказанное показываетъ ясно, какъ успѣшно

*) Рукопись книгъ *кн. Бѣльскаго,* кн. I, листы 46—47.

**) Ibidem, I, листы 57—60.

***) Рукопись Строгановскихъ книгъ князя Бѣльскаго, кн. I, листы 67—68.

шла колонизація во второй полов. XVII в. въ пустынныхъ дотолѣ бассейнахъ Яйвы и Косьвы съ ихъ притоками. *Однако и здѣсь колонизація прошла вплоть до Урала только по Бабиновской Государевой дорогѣ—до села Ростесъ и далѣе.* По сторонамъ же отъ этого пути предгорья Урала по прежнему представляли собою обширныя пустыни, еще ждавшія насельниковъ. *Прежняго Вогульскаго населенія на верховьяхъ Косьвы и Яйвы, какъ и Чусовой, мы тоже не видимъ въ это время: оно видимо перекочевало за Уралъ*, въ предѣлы сѣверной части Верхотурскаго уѣзда, какъ бы отступая невольно предъ наплывомъ русскихъ переселенцевъ.

Теперь намъ нужно подробно сказать о послѣдней части владѣній Агафьи Строгановой—*о новой Кишертской вотчинѣ на р. Сылвѣ и лѣвомъ притокѣ ея Кишерти,* въ предѣлахъ нынѣшняго Кунгурскаго уѣзда. Кн. Бѣльскій въ первый разъ включилъ ее въ общую перепись всѣхъ Строгановскихъ имѣній, а потому и намъ предстоитъ говорить о ней спеціально тоже въ первый разъ. Выше (гл. II, *В.*) мы уже сказали, что эта земля въ концѣ XVI и началѣ XVII в. составляла собственность ясачнаго татарина Турсунбая Терегулова, за которымъ показываетъ ее въ 1623 г. *Кайсаровъ* въ своихъ Кунгурскихъ писцовыхъ книгахъ. Вскорѣ послѣ того вотчину на Кишерти купили у Терегулова Елисѣевы, продавшіе ее, въ свою очередь, Строгановымъ въ 1631 году, но не всю сразу, а по частямъ. Этимъ обстоятельствомъ, кажется, нужно объяснить то, почему Чемезовъ и Елизаровъ не внесли въ свои переписныя книги имѣній Строгановыхъ Кишерти. За то кн. Бѣльскій дѣлаетъ подробную ея перепись въ 1678 г.*).

На среднемъ теченіи р. Сылвы въ XVI в. стоялъ имѣвшій важное географическое значеніе *Рожинъ улусъ*, служившій при томъ центромъ управленія особаго округа, населеннаго Татарами и Остяками. Здѣсь былъ въ то время предѣлъ Перми Великой, какъ страны съ особымъ населе-

*) Ibidem, кн. I, листы 69—77.

ніемъ и административнымъ управленіемъ *). Тутъ шла южная граница Перми Великой съ поселеніями Остяковъ и Татаръ. Къ улусу Рожину были причислены по управленію многія юрты, и въ числѣ ихъ Кайсаровъ въ 162^3/4 г.г. указываетъ „юртъ Турчебая *Терегулова* да съ нимъ же сынъ его Розмердейко холостъ. Ясаку съ нихъ 9 куницъ; пашни паханые добрые земли полъ-осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ. Вотчина ихъ по рѣкѣ по Сылвѣ вверхъ отъ частыхъ острововъ до врага до Копилей—правая сторона со всѣми угодьи; *да за ними жъ рѣчка Кишертъ впала въ рѣку въ Сылву, а рѣчкою Кишертью вверхъ до вершины, по обѣ стороны, на 15 верстъ, со всѣми угодьями*" **). Съ основаніемъ около половины XVII в. Кунгура и новаго уѣзда Кунгурскаго, Кишерть вошла по управленію въ его составъ, пока съ переходомъ въ руки Строгановыхъ не обособилась по управленію снова, въ силу данныхъ имъ исключительныхъ привиллегій, о коихъ уже была рѣчь. Въ фамиліи Строгановыхъ эта новая вотчина числилась сперва за Даніиломъ Ивановичемъ, а потомъ за его женою Агаѳьею Тимоѳеевною.

Въ *селѣ Кишертъ,* стоявшемъ, какъ надо думать, на мѣстѣ нынѣшняго Усть-Кишертскаго села Кунгурскаго уѣзда, при сліяніи Кишерти съ Сылвою, кн. Бѣльскій въ 1678 г. показываетъ: 1 дворъ вотчинниковъ, Николаевскую церковь, 3 двора церковныхъ, 40 дворовъ крестьянскихъ, 6 бобыльскихъ и по 2—вдовьихъ и пустыхъ. (Рукопись, кн. I, л.л. 69—73). Другое нынѣшнее село Кишерское на р. Сылвѣ и сейчасъ не имѣетъ такого количества дворовъ, между тѣмъ какъ въ Усть-Кишертскомъ селѣ ихъ теперь считается до 300. Къ селу Кишерти, какъ къ Верхнимъ Мулламъ или Слуткѣ, относилась особая вотчина, въ предѣлахъ которой

*) Объ этомъ подробно мною сказано въ «Пермской Старинѣ», вып. I, стр. 126.

**) «Кунгурскія писцовыя книги *Кайсарова*» въ оттискѣ изъ «Пермск. Губер. Вѣдом.» 1872 г. (вмѣстѣ съ его же Усольскими писцовыми книгами) подъ редакціей *Шишонко,* стр. 136—137.

въ 1678 г. считались слѣдующія деревни и починки Строгановыхъ: деревня внизъ по Сылвѣ рѣкѣ на Прибущинскомъ городищѣ, починокъ „вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ выше острожку", дер. Холкина, починокъ „подъ городищемъ на лугу", деревня на Савинѣ рѣчкѣ, дер. на Сухомъ логу, дер. на рѣчкѣ Бардѣ, существующая и сейчасъ подъ именемъ Бардинской (Барда—прав. притокъ Сылвы). Такимъ образомъ Кишертская вотчина Строгановыхъ занимала часть бассейна Сылвы, всю Кишерть и нижнее теченіе рѣчки Барды.

Остается привести словами кн. Бѣльскаго общій итогъ *всѣхъ* имѣній Агафьи Тимоѳеевны. „И всего именитого человѣка за Даниловою женою Строганова за вдовою Агаѳьею городокъ Чюсовской да четыре села (Яйва, Слутка, Кишерть и Воскресенское, Калино тожъ), а къ тому городку и къ селамъ 73 деревни да 88 починковъ, а въ нихъ вотченниковыхъ 19 дворовъ, людей въ нихъ 113 человѣкъ, да недорослей 92 челов.; да церковныхъ причетниковъ 17 дворовъ, людей въ нихъ 26 челов., у нихъ недорослей 32 челов.; да въ тѣхъ же дворѣхъ подворникъ; да пришло—человѣкъ; да крестьянскихъ 916 дворовъ, людей въ нихъ 1727 человѣкъ, у нихъ недорослей 1469 челов.; да въ тѣхъ же дворѣхъ подворниковъ 35 челов., у нихъ недорослей 12 челов., да пришлыхъ людей 32 челов., у нихъ недорослей 22 челов.; бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ 104 двора, да семь избъ, людей въ нихъ 100 челов., у нихъ недорослей 71 челов.; да въ тѣхъ же де дворѣхъ подворниковъ 10 челов., у нихъ недорослей 7 челов., да пришлыхъ 13 челов., у нихъ недорослей 13 челов.—и всего крестьянскихъ, и бобыльскихъ, и вдовьихъ, и нищихъ 1020 дворовъ да 7 избъ, людей въ нихъ крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и т. д.—3511 человѣкъ". По сравненію съ книгами Елизарова, оказалось въ 1678 г. слѣдующее: „*прибыло* два села (Кишерть и Калино) да 14 деревень, 63 починка, да крестьянскихъ 451 дворъ, да бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ 91

дворъ, а въ нихъ крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей, и братьи и т. д.—1858 человѣкъ, опричь церковныхъ причетниковъ. Да послѣ переписки ево жъ, думнаго дворянина Прокопья Кузмича Елизарова, *вновь запустѣло* 2 починка да 85 дворовъ, да 23 мѣста дворовыхъ, людей изъ нихъ вышло и выведено и померло 292 челов. Да его же думнаго дворянина Пр. К. Елизарова въ спискахъ написано: починокъ пустъ, да 8 дворовъ, да 2 мѣста дворовыхъ пустыхъ—и нынѣ тотъ починокъ и дворовъ и мѣстъ 9 мѣстъ впустѣ жъ". (Рукопись, кн. I, л.л. 77—79).

Привожу сравнительныя данныя переписей Елизарова и кн. Бѣльскаго. Число населенія мужескаго пола показываю, согласно кн. Бѣльскому, включая дѣтей („недорослей") и исключая ушедшихъ и умершихъ въ теченіе 31 года (1647—1678). Начало этой таблицы см. выше, глава II, *В.*, въ заключеніи.

Переписи:	Городки, острожки, слободы и села.	Число деревень.	Число починк.	Число дворовъ.	Число людей мужск. пола.	Дѣленіе по округамъ.
Елизарова 1647 г.	Орелъ и два Чусовскихъ городка, Сылвенскій и Очерскій острожки, слободы Яйва и Н. Усолье, Успенскій монастырь и села: Слутка, Верх. Муллы, Камасино и Серьга.	179	56	1602	5601	1. Орловскій. 2. Нижнечусовской. 3 Верхнечусовской. 4. Сылвенскій. 5. Очерскій. 6. Яйвенскій. 7. Слудская вотчина. 8. Верхне-Муллинская вотчина.
Князя **Бѣльскаго** 1678 г.	Тѣ же и еще: Оханскій монастырь, села: Кишерть, Нижне-Муллинское и Воскресенское (Калино тожь).	176	153	2855	9462	Тѣ же и еще Кишертская вотчина.

Странно, что Ѳ. Волеговъ въ таблицѣ 6, изображающей перепись кн. Бѣльскаго, замѣчаетъ, что число людей у кн. Бѣльскаго не означено, тогда какъ именно на количество людей этотъ перепищикъ вездѣ обращаетъ самое тщательное вниманіе. Интересно послѣ этого, какой экземпляръ книгъ кн. Бѣльскаго былъ въ рукахъ Волегова? Я указываю цифру

населенія на основаніи самой книги 1678 года. Сравненіе данныхъ Елизарова и кн. Бѣльскаго по вотчинамъ Строгановыхъ въ свою очередь наглядно показываетъ прогрессивное движеніе цифры населенія за 31 годъ, считая съ 1647 до 1678 года.

Родовыя и поземельныя отношенія, существовавшія въ фамиліи Строгановыхъ при князѣ Бѣльскомъ въ 1678 году, продолжались послѣ него недолго: въ 1681 г. дочь Агаѳьи Тимофеевны, Анна Даниловна Строганова вышла за мужъ за боярина Сергѣя Ивановича Милославскаго, и это обстоятельство кореннымъ образомъ измѣнило прежнія поземельныя отношенія, такъ какъ при выходѣ въ замужество *Анна Даниловна, по особой записи отъ 1 октября 1681 года, добровольно, уступила въ вѣчное владѣніе двоюродному брату Григорію Дмитріевичу все наслѣдственное свое Пермское, Соль-Вычегодское и Устюжское имѣнія* съ условіемъ: 1) чтобы Григорій далъ Аннѣ Даниловнѣ приданаго 5000 руб. и кормилъ до смерти мать ея, Агафью Тимоѳеевну, и 2) чтобы онъ уплатилъ долговъ покойнаго отца ея, Данила Ивановича,—4075 рублей. Такъ какъ каждый переходъ земель въ новыя руки требовалъ, по тогдашнимъ законоположеніямъ, новой переписи, то въ 1682 году, не смотря на недавнюю перепись кн. Бѣльскаго, въ Пермь Великую былъ командированъ изъ Москвы подъячій Новгородскаго приказа *Александръ Ѳеофановъ* для переписи уступленнаго Анною Григорію Строганову имѣнія. Перепись Ѳеофанова была закончена 30 ноября 1682 года, каковымъ числомъ и помѣчены его книги. У насъ нѣтъ ихъ въ рукахъ, почему сообщаемъ только извлеченіе изъ книгъ, сдѣланное Ѳ. Волеговымъ въ 1-мъ примѣчаніи къ № 6 его „Таблицъ". Перепись Ѳеофанова заключала въ себѣ: 1) Городокъ Усолку на Чусовой и рѣчкѣ Усолкѣ (такъ наименовалъ Ѳеофановъ Верхній Чусовской городокъ), а въ немъ 2 церкви, домъ вотчинниковъ,

амбаръ съ разнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, и внѣ городка: 9 варницъ, 1 кузница, 2 мельницы и дворы жителей; 2) *Успенскій монастырь на Чусовой* съ приписными къ нему крестьянами Строгановыхъ; 3) *Яйвенскую слободку*, бывшій острожекъ, а въ немъ: 2 церкви, домъ вотчинниковъ съ людьми, отпущенными Анною Даниловною, и внѣ слободки: 4 варницы, стоявшія впустѣ, кузница, мельница и посадскія строенія; 4) *Слудку*, именуемую у Өеофанова *слободкою*, а въ ней: 1 церковь, дворъ вотчинниковъ съ отпущенными Анною же людьми и дворы крестьянскіе на посадѣ слободки; 5) *Острожекъ на Кишерти* и на Сылвѣ, а въ немъ: дворъ вотчинниковъ, складъ оружія, кузница и внѣ его церковь и дворы жителей. Общаго числа жителей, по словамъ Волегова, Өеофановъ не показалъ, а сдѣлалъ только въ концѣ своей переписи такую отмѣтку: „Принадлежащими къ городку, къ острожку, слободкамъ, селамъ, деревнямъ и починкамъ землями, лѣсами и прочими угодьями, владѣть именитому человѣку Григорью Дмитріевичу Строганову, какъ владѣлъ именитый человѣкъ Данило Строгановъ,—по грамотамъ, писцовымъ книгамъ и крѣпостямъ, а податей въ казну платить, что доведется“ *).

Всего чрезъ 5 лѣтъ послѣ сдѣлки Анны и Григорія Строгановыхъ, *въ 1686 году состоялась другая подобная же сдѣлка между тѣмъ же Григоріемъ Дмитріевичемъ и его теткою Анною Никитишиною. Послѣдняя добровольно уступила по записи Григорію Строганову* $^{2}/_{3}$ *своего Пермскаго имѣнія—въ вѣчное владѣніе,* оставивъ остальную $^{1}/_{3}$ себѣ на прожитокъ, при условіи перехода ея, по смерти владѣтельницы, также въ руки Григорія Дмитріевича. Сверхъ того въ завѣщаніи 18 января 1686 г. Анна Никитишна постановила условіе: „дать въ Пыскорскій монастырь изъ моего остальнаго имѣнія 5000 рублей на построй церкви и боль-

*) *Ө. А. Волеговъ:* «Историко-статистическія таблицы», примѣчаніе 1-е къ таблицѣ № 6.

нымъ старцамъ кельи каменнымъ строеніемъ; а въ дѣвичьемъ подгородномъ монастырѣ на Пыскорѣ же, на построй церкви, старицамъ 10 келей и ограды деревяннымъ строеніемъ. И все это исполнить поставляю въ обязанность тому, кто будетъ, по смерти моей, по указу государеву, владѣть моимъ имѣніемъ". Таковымъ владѣтелемъ и исполнителемъ завѣщанія былъ тотъ же Григорій*). Годъ смерти Агаѳьи Строгановой точно не извѣстенъ, Анна же Никитишна умерла въ 1688 году—*и съ этого-то 1688 года Григорій Дмитріевичъ сдѣлался полнымъ, единоличнымъ владѣтелемъ всѣхъ Великопермскихъ, Соль-Вычегодскихъ и Устюжскихъ имѣній Строгановыхъ.*

Мы уже говорили, какія важныя, исключительныя права получилъ этотъ ловкій и хитроумный представитель дома Строгановыхъ по грамотѣ отъ 1 іюня 1673 г. царя Алексѣя Михайловича. Но эти привиллегіи были только началомъ успѣховъ Григорія Дмитріевича. Соединивъ въ своихъ могучихъ рукахъ обладаніе обширнѣйшими имѣніями, онъ добивается впослѣдствіи многихъ новыхъ царскихъ милостей. Перечисляю ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

17 сентября 1684 г. онъ получаетъ царскую грамоту съ подтвержденіемъ прежнихъ грамотъ, данныхъ предкамъ его, объ окладываніи на будущее время имѣнія его поборами по сказкамъ за его рукою и о зачетѣ переплаченныхъ имъ въ казну 36810 руб. 23 алтынъ.

Въ 1685 г. получаетъ жалованную грамоту на право оброчнаго владѣнія *рѣкою Весляною*, лѣвымъ притокомъ Камы въ сѣверо-западномъ углу Чердынскаго уѣзда. Эта рѣка изобиловала рыбою, а берега ея—прекраснымъ лѣсомъ. Строгановъ выговорилъ безобидный для себя *оброкъ по 2 рубля въ годъ!*

Въ томъ же 1685 году послѣдовала другая грамота о томъ, чтобы именитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова людей и дѣла вѣдали въ Новгородскомъ приказѣ.

*) Ibidem, примѣчаніе 2-е къ той же таблицѣ за № 6.

17 января 1686 г. дана грамота о подтвержденіи за Григоріемъ имѣнія, доставшагося ему отъ Анны Никитишны, а именно Орла-городка, Новаго Усолья, Сылвенскаго и Очерскаго острожковъ и вотчинъ у Соли Вычегодской и на Устюгѣ Великомъ.

Въ 1688 г. пожалована грамота объ утвержденіи за Григорьемъ *по рѣкѣ Яйвѣ земель*, сѣнныхъ покосовъ и Ошкорова городища съ крестьянами, старою мельничною плотиною и всякими угодьями.

Въ томъ же 1688 г. утверждена запись вдовы Анны Никитишны Строгановой, вслѣдствіе смерти ея, объ отдачѣ ему, Григорію, остальной части ($^1/_3$) ея имѣній.

27 іюня 1688 г. дана Григорью грамота въ подтвержденіе прежнихъ грамотъ на родовыя, выслуженныя и купленныя вотчины и въ подкрѣпленіе фамильныхъ актовъ—за многія службы и пожертвованія.

2 декабря 1688 г. еще дана грамота о пожалованіи Григорья Строганова помѣстнымъ окладомъ въ 1000 частей и денегъ съ прежнею указною статьею 150 рублей.

27 ноября 1692 г. дана грамота о прибавкѣ Григорью помѣстнаго оклада 20 руб. къ прежнимъ 150 руб.

25 іюля 1692 г. послѣдовала самая обширная *правая грамота* въ подтвержденіе *всѣхъ* прежнихъ грамотъ на вѣчное и потомственное владѣніе Пермскимъ и Соль-Вычегодскимъ имѣніями. (Напечатана Устряловымъ въ книгѣ: „Именитые люди Строгановы").

29 сентября 1694 г. дана жалованная грамота на владѣніе *рѣкою Лологъ*, притокомъ р. Косы, въ Чердынскомъ уѣздѣ.

22 февраля 1697 г. дана Григорью грамота въ подтвержденіе прежнихъ правъ на Ново-Усольскія мѣста и на владѣніе рѣчкою Ленвою, по случаю окончанія тяжебнаго дѣла съ Шустовыми и Филатьевыми о *Ленвенскихъ* соляныхъ промыслахъ.

14 мая 1697 г. состоялся указъ объ отдачѣ Григорью Зырянскихъ промысловъ съ доставкою въ казну по 100000 пудовъ соли ежегодно.

31 марта 1698 г. дана грамота Кунгурскому воеводѣ объ отведенiи Григорью Строганову въ Кунгурѣ мѣста для построенiя осаднаго двора.

Апрѣля ? 1698 года данъ указъ Вятскому воеводѣ о дозволенiи покупать людямъ Григорья Строганова хлѣбъ для его промысловъ въ Вятскихъ уѣздахъ.

1 iюля 1700 г. послѣдовалъ указъ бургомистрамъ объ утвержденiи за Григорьемъ Строгановымъ *погостовъ по Обвѣ, Иньвѣ и Косьвѣ.*

2 iюля 1700 г. указъ объ отдачѣ Григорью въ вѣчное и потомственное владѣнiе Зырянскихъ промысловъ съ прежними обязательствами.

11 iюля 1701 года—грамота Григорью Строганову на вѣчное и потомственное владѣнiе *Зырянскими соляными промыслами* съ обязательствомъ ставить въ казну соли по 100000 пудовъ въ годъ.

22 мая 1702 г.—грамота объ утвержденiи за Григорьемъ *земель по Обвѣ, Иньвѣ и Косьвѣ съ селами, деревнями, крестьянами и разными угодьями* въ вѣчное и потомственное владѣнiе (всѣхъ людей въ количествѣ 14003 человѣкъ мужскаго пола) *).

О способахъ прiобрѣтенiя земель по Обвѣ, Иньвѣ и Косьвѣ мы уже многократно говорили въ разныхъ мѣстахъ I и II выпусковъ этого изданiя. Захваты свои Строгановы вообще основывали на данномъ имъ еще первыми грамотами Iоанна Грознаго правѣ занимать цѣлые рѣчные бассейны „съ устьевъ и до вершинъ". Только недостаточнымъ геогра-

*) Этотъ перечень составленъ мною на основанiи многочисленныхъ рукописныхъ данныхъ, собранныхъ мною за много лѣтъ. Большую часть Строгановскихъ грамотъ я имѣю въ копiяхъ. *Авт.*

фическимъ знаніемъ русскаго сѣверо-востока при Іоаннѣ IV можно объяснить эту роковую ошибку правительства, которую исправить впослѣдствіи оказалось невозможнымъ и которою такъ ловко воспользовались Строгановы въ своихъ интересахъ. Съ другой стороны возможны были въ свое время и подкупы, кого нужно, богачами Строгановыми, преслѣдовавшими прежде всего свои личныя выгоды. Въ указѣ отъ 1 іюля 1700 года царя Петра Алексѣевича особенно ясно выставляется право Строгановыхъ на Обвенскіе, Иньвенскіе и Косьвенскіе погосты, земли, лѣса и всякія угодья. „*Тѣ всѣ вышеписанные земли и лѣса и всякія угодья,* гласитъ указъ, *отъ устья тѣхъ рѣкъ и рѣчекъ и до вершинъ* въ тѣхъ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ*) и въ сотной Ивана Яхонтова и въ писцовыхъ Кайсаровыхъ книгахъ *явились изстари до писцовъ и послѣ писцовъ въ межахъ и въ дачахъ и въ урочищахъ въ вотчинныхъ ево, имянитого человѣка, Чюсовского его городка землях и угодьяхъ. И тѣ рѣки Обва, да Косьва, да Иньва* межъ слободы ево Орла Карышевымъ островомъ и межъ урочищемъ Ласвинскимъ боромъ *впали въ рѣку въ Каму въ срединѣ,* которые рѣки и со впадучими въ нихъ рѣчками и со всѣми къ нимъ принадлежащими угодьи и землями въ сотной съ Яхонтовой и въ писцовыхъ Кайсаровыхъ книгахъ написаны къ уѣзду того Чюсовскаго ево городка сродникомъ ево Ивану да Максиму Строгановымъ имянно. *И на тѣхъ ево вотчинныхъ земляхъ,* по обоимъ сторонамъ тѣхъ рѣчекъ къ вершинамъ, тѣхъ вышеписанныхъ погостовъ *крестьяне и бобыли поселилися до писцовъ и послѣ писцовъ и къ уѣзду Соли Камской приписались* и живутъ въ тѣхъ мѣстѣхъ и всякими угодьи владѣютъ и по се время многіе годы *собою самовольствомъ своимъ, безъ ево, вел. государя, указу и безъ крѣпостей*“ **). *На этомъ основаніи*

*) Разумѣются грамоты Іоанна IV отъ 1558 и 1564 г.г., о чемъ см. «Пермскую Старину», вып. I, стр. 96—97 и 114—115.

**) Рукописная старинная копія съ указа 1 іюля 1700 г., найденная мною въ Перми и составляющая мою собственность. *Авт.*

царскій указъ предписывалъ отписать отъ Соли Камской и ея уѣзда и причислить въ полную собственность Строгановыхъ къ Чусовскому ихъ городку слѣдующіе *погосты и при нихъ села и деревни на Обвѣ, Иньвѣ и Косьвѣ:* погосты Обвенскій и Ильинскій на Обвѣ, Срѣтенскій, что была деревня, Георгіевскій, что была деревня Кривецъ, Рождественскій на Обвѣ же, Георгіевскій же, что была деревня Юричь, Карагай на Обвѣ же, Николаевскій—на ней же, что былъ починокъ Кизва; Купросъ на Иньвѣ и Купроскѣ, Майкоръ, что была деревня на Иньвѣ, Кудымкоръ на Кудвѣ, Богородицкій надъ Кудвою же, что была деревня Утева, Георгіевскій, что была деревня Нижняя Юсьва, да Косвинскій на р. Косьвѣ—„съ селы и къ нимъ принадлежащими деревнями и починками *и въ нихъ со крестьяны и съ бобыли и со всѣми на тѣхъ земляхъ жительми*". Строгановы должны были, въ силу того же указа, платить въ казну всѣ оброчныя и другія деньги за крестьянъ, а „Усольцомъ и Чердынцомъ съ тѣхъ крестьянъ и бобылей никакого тягла и поборовъ въ мірскіе расходы и въ ямскую гоньбу не имать". *Такимъ то способомъ Строгановы присвоили себѣ 14003 человѣка мужскаго пола!**).

22 мая 1702 г. Григорій Дмитріевичъ получилъ и особую жалованную *грамоту отъ Петра Великаго, утверждавшую за Строгановыми „въ вѣчное и потомственное владѣніе" земли по Обвѣ, Иньвѣ и Косьвѣ со всѣми на нихъ селеніями и жителями.* По-истинѣ безпримѣрны были милости Петра къ своему именитому вѣрноподданному! По заведенному тогда порядку, предварительно дарованія царской грамоты, въ Пермь было командировано изъ Москвы особое лицо для переписи всѣхъ переходившихъ къ Строганову земель. Такимъ лицомъ былъ на этотъ разъ стряпчій Посольскаго Приказа *Козьма Ѳомичъ Цезыревъ,* который къ концу 1700 года и окончилъ уже составленіе особыхъ „отказныхъ книгъ".

*) «Усольская лѣтопись» Ѳ. А. Волегова, изданная мною въ Пермск. Губерн. Вѣдом. 1882 г. №№ 96 и 97.

Изъ книгъ *Козьмы Цезырева* видно, что къ Григорію Строганову отходило 16 погостовъ, къ нимъ 601 деревень и починковъ, дворовъ 3418, людей 13915, да мельничныхъ и нищенскихъ избъ 25, людей въ нихъ 82 челов., да въ земскихъ избахъ 6 человѣкъ—*всего 14003 челов. мужскаго пола.* Самыхъ „отказныхъ книгъ" Цезырева я не имѣю въ рукахъ, почему привожу названія отписанныхъ селеній и всѣ цифры изъ „Таблицъ" Волегова (№ 8). Вотъ ихъ переченъ:

Обвинская волость:

1. Погостъ *Ильинскій* на Обвѣ.
2. Деревни, прежде отмежеванныя къ Чусовскому городку отъ Ильинскаго Государева погоста.
3. Погостъ *Срѣтенскій* на р. Обвѣ.
4. Монастырь *Успенскій* на р. Ѣздвѣ (Язвѣ).
5. Погостъ *Карагай* на р. Обвѣ.
6. „ *Воскресенскій* на р. Нердвѣ.
7. „ *Юричъ* на р. того же имени.
8. „ *Кызва* на р. Обвѣ.
9. „ *Бородицкій* на р. Кувѣ, что была деревня Отева.
10. „ *Юсьва* на р. того же имени.
11. „ *Купросъ* на р. Иньвѣ.
12. „ *Кыласовъ,* что была деревня.

Косвинская волость:

13. Погостъ *Никольскій,* Вильгортъ онъ же, на р. Косьвѣ.
14. „ *Майкоръ* на Иньвѣ.
15. Деревня, прежде отмежеванная отъ Майкора къ Чусовскому городку.

Этотъ списокъ оставляетъ нѣкоторое недоумѣніе по несогласію его съ приведеннымъ въ указѣ отъ 1 іюля 1700 года; но такъ какъ подлиннаго текста книгъ Цезырева у меня въ рукахъ нѣтъ, то я не берусь разрѣшать это недоумѣніе, оставляя его на отвѣтственности Ѳ. А. Волегова.

Послѣ переписи Козьмы Цезырева, по свидѣтельству Волегова („Таблицы" № 8), описано имъ же, Цезыревымъ,

особо на Верхотурскомъ волокѣ село *Ростесъ*, а къ нему деревни Косвенская да Кирья; въ этомъ селѣ и деревняхъ было насчитано 38 дворовъ оброчныхъ крестьянъ, пришлыхъ изъ разныхъ городовъ, въ томъ числѣ впрочемъ было 4 человѣка вотчинныхъ крестьянъ Строгановыхъ. Ростесъ съ деревнями вошелъ затѣмъ, заодно со всѣми другими погостами, въ грамоту отъ 22 мая 1702 г.*). Еще раньше, въ 1698 г. тотъ же Цезыревъ составилъ особыя межевыя книги Яйвенскаго острожка и его округа. Подлинникъ ихъ хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи (см. его „Описаніе документовъ" I, стр. 286).

Таково было важнѣйшее пріобрѣтеніе Григорія Дмитріевича Строганова, основанное на жалованныхъ его предкамъ царскихъ грамотахъ. Теперь изложимъ исторію пріобрѣтенія имъ же *Ленвенскихъ* и *Зырянскихъ* соляныхъ промысловъ, что вблизи Новаго Усолья, но на лѣвомъ берегу Камы. О соляныхъ промыслахъ Соликамскаго уѣзда мною собраны на мѣстѣ богатые рукописные матеріалы, еще не извѣстные въ печати. На основаніи ихъ я когда-нибудь составлю особое изслѣдованіе по исторіи солеваренія въ Пермскомъ краѣ; здѣсь же ограничусь краткими сообщеніями.

О началѣ солеваренія въ Перми Великой мы говорили уже довольно подробно въ I выпускѣ „Пермской Старины" (глава IV, стр. 47—48). Здѣсь развилось исключительно частное солевареніе, при чемъ Строгановы были только самыми крупными промышленными дѣятелями въ Перми Великой. Уже при Кайсаровѣ въ 162¾ г.г. у Соли Камской на посадѣ и на рѣчкѣ Зырянкѣ существовало 37 варницъ разныхъ частныхъ лицъ, выходцевъ изъ разныхъ городовъ Россіи; кромѣ того были солеварни на рѣчкѣ Ленвѣ, по

*) Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось найти до сихъ поръ копіи съ этой грамоты, подлинникъ которой сохраняется въ фамильномъ архивѣ Строгановыхъ въ Петербургѣ. *Авт.*

сосѣдству съ Зырянкой, на рч. Боровой около Соли Камской и по р. Вишерѣ въ Чердынскомъ уѣздѣ. Строгановы имѣли солеварни почти во всѣхъ своихъ вотчинныхъ округахъ, но солеваренное дѣло возникло въ Перми Великой еще до ихъ поселенія въ этой странѣ. Мелкая соляная промышленность, какъ видно, очень успѣшно развивалась здѣсь, и это-то было не въ интересахъ Строгановыхъ, желавшихъ монополизировать эксплоатацію пермской соли. Это желаніе побудило ихъ начать борьбу съ мелкими промышленниками, съ цѣлью убить всякую конкурренцію въ этомъ дѣлѣ. Поводы для борьбы всегда находились очень легко и скоро, тѣмъ болѣе, что Строгановы были уже столь испытаны въ поземельной борьбѣ съ Чердынскими и Усольскими „отхожими" людьми.

Важнѣйшимъ мѣстомъ Строгановскаго солеваренія служила слобода Новое Усолье, по сосѣдству съ которою находились Ленвенскія и Зырянскія солеварни многихъ другихъ лицъ. Берега рѣчекъ Ленвы и Зырянки вообще заключали въ себѣ неистощимое соляное богатство. Отсюда понятно, почему у Строгановыхъ явилось непреклонное желаніе забрать въ свои руки обѣ рѣчки. На Ленвѣ первымъ, извѣстнымъ по источникамъ, промышленникомъ былъ выходецъ изъ Балахны Иванъ Соколовъ, устроившій здѣсь солеварни въ 1610 году, послѣ чего уже являются другіе солевары по той же рѣчкѣ — Задоринъ, Черкасовъ, Шоринъ и съ 1681 года Шустовъ и Филатьевъ*). Съ послѣдними-то и началъ тяжбу могущественный и безпощадный Григорій Дмитріевичъ Строновъ. Тутъ опять были пущены въ ходъ тѣ же средства — увѣреніе, что Шустовы и Филатьевы *самовольствомъ безъ царскаго указа* поселились на землѣ, которая была пожалована предкамъ его, Строганова. Въ этомъ смыслѣ Григорій подалъ царю челобитную въ 1696 г., прося его униженно

*) «Усольская Лѣтопись» Ѳ. А. Волегова, изданная мною въ Пермск. Губерн. Вѣдомост. 1882 г. №№ 96 и 97.

назначить слѣдствіе на мѣстѣ по этому дѣлу. Въ томъ же 1696 году дѣйствительно пріѣхалъ изъ Москвы въ Новое Усолье и на Ленву стольникъ князь Тюфякинъ въ сопровожденіи самого челобитчика Григорья*). Стоитъ-ли входить въ подробности этого слѣдственнаго дѣла, въ которомъ столь неравны оказались силы тяжущихся? Шустовъ и Филатьевы, въ защиту своихъ правъ, указывали на то, что они *пріобрѣли разсольныя трубы покупкою отъ первыхъ промышленниковъ на Ленвѣ, Балахонца Соколова и другихъ, а землю подъ промысла такимъ же способомъ пріобрѣли мелкими участками отъ Усольскихъ людей.* Строгановъ стоялъ на своемъ правѣ безраздѣльнаго владѣнія всею рѣчкою Ленвою, на основаніи прежнихъ царскихъ грамотъ. Князь Тюфякинъ, имѣя въ виду близость Григорія къ царю и прельщаясь, вѣроятно, хорошею мздою за свои „труды", рѣшилъ дѣло въ пользу Григорія Строганова. Мѣстный воевода стольникъ князь Юрій Яковлевичъ Хилковъ держалъ въ этомъ дѣлѣ сторону князя Тюфякина и Строганова и, встрѣтивъ со стороны многихъ усольцевъ дружный отпоръ, прибѣгъ къ самому простому способу отдѣлаться отъ людей, противившихся его неправымъ распоряженіямъ. Вотъ что повѣтствуетъ по этому поводу Соликамская лѣтопись, изданная *Берхомъ***), подъ 1696 годомъ; „Генваря 11 дня, *по несправедливой отпискѣ воеводы Хилкова якобы за ослушаніе къ Государеву указу при межеваніи земель княземъ Тюфякинымъ, взяты подъ караулъ и сосланы въ Москву лучшіе люди:* Иванъ Суровцовъ, земской староста Никола Сапожниковъ, Иванъ Ксенофонтовъ, Яковъ Самойловъ Титовъ съ сыномъ и племянникомъ, Ѳедоръ и Филипъ Холмогоровы, Иванъ Петровъ, Стефанъ Морушевъ, Филимонъ Сапожниковъ, Борисъ Холкинъ, Иванъ Харитоновъ, Никифоръ Колохмановъ, Иванъ Сваловъ, Иванъ Туртаевъ, Герасимъ Ѳоминъ и Данило Шестаковъ. *Наказаніе*

*) 25 іюня 1696 г. слѣдствіе было уже кончено (см. «Усольскую Лѣтопись» Волегова). Нельзя не удивляться быстротѣ, съ какою рѣшено было столь сложное дѣло.

**) «Путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ» *В. Н. Берха*, стр. 212—213.

чинено имъ было въ Семеновскомъ Приказѣ, гдѣ всѣ, кромѣ Суровцова, пытаны, и 15 человѣкъ изъ нихъ сосланы въ ссылку въ Азовъ". Вотъ какъ просто раздѣлывалась въ тѣ времена администрація съ людьми, честно возвышавшими свой голосъ во имя правды! Имена этихъ честныхъ борцовъ за права усольцовъ достойно увѣковѣчены мѣстнымъ Соликамскимъ лѣтописцемъ.

Петръ Великій лично разсмотрѣлъ затѣмъ слѣдственное дѣло, представленное Тюфякинымъ, и, не будучи знакомъ съ мѣстными условіями, легко повѣрилъ всему, что значилось въ этомъ дѣлѣ. Въ результатѣ послѣдовало *насильственное выдвореніе* старинныхъ солеваровъ съ Ленвы и дарованіе Григорію Строганову новой „правой" (?) грамоты отъ 22 февраля 1697 года на вѣчное и потомственное владѣніе не только землями по рѣчкѣ Ленвѣ, но и всѣми солеваренными заведеніями, построенными на средства Шустовыхъ и Филатьевыхъ, коихъ не сочли даже нужнымъ вознаградить за убытки. Такъ кончилась эта возмутительная исторія захвата Строгановыми чужихъ промысловъ.

Пріобрѣтеніе Строганова на Ленвѣ состояло въ слѣдующемъ: 497½ десятинъ поемныхъ луговыхъ мѣстъ, болотъ и лѣсныхъ порослей, на тѣхъ земляхъ церковь каменная во имя Живоначальныя Троицы—строенье Шустовыхъ 1688 г., каменная же часовня, при церкви 4 двора—попа, дьякона, дьячка и просвирницы, 2 двора конюшенныхъ, *150 дворовъ рабочихъ промысловыхъ людей*, 17 пустыхъ рабочихъ избъ, *42 варницы съ цыренами*, да 2 безъ цыреновъ, къ тѣмъ варницамъ *21 соляная труба* съ разсоломъ, 2 трубы въ недодѣлкѣ, *18 амбаровъ соляныхъ*, 1 амбаръ хлѣбный, 2—для всякихъ припасовъ, 1 сушило, 1 сарай, гдѣ дѣлаютъ цырены, *1 мельница* нѣмецкая, при ней 2 амбара и въ нихъ 4 жернова на ходу. Пріобрѣтенная Строгановымъ земля давала ежегодно 525 копенъ сѣна. Людямъ, работавшимъ у Шустовыхъ и Филатьевыхъ приказано было возвратиться на

прежнія мѣста жительства, откуда они пришли въ прежніе годы на Ленву, но большая часть ихъ пожелали остаться на промыслахъ и работать у новаго ихъ владѣльца Строганова*). Отсюда видимъ, что Строгановъ пріобрѣлъ не только землю на Ленвѣ, но полное промысловое обзаведеніе, вѣроятно, разоривъ въ конецъ прежнихъ злополучныхъ владѣльцевъ Шустовыхъ и Филатьевыхъ. Вообще это „дѣяніе“ Григорія Строганова представляется наиболѣе возмутительнымъ изъ многихъ другихъ подобныхъ же дѣяній его въ Перми Великой. Какую печальную „славу“ снискалъ себѣ этотъ корыстолюбецъ въ Пермскомъ краѣ! Для характеристики его здѣсь кстати будетъ сказать, что подобнымъ же образомъ онъ хотѣлъ *обобрать* у Соли Вычегодской и на Устюгѣ Великомъ одного изъ *своихъ родственниковъ*—Аѳанасія Строганова, но послѣднему удалось исходатайствовать себѣ милостивую царскую грамоту на владѣніе половиною деревни Дурневской, на которую предъявлялъ было свои „права“ Григорій, не гнушавшійся и столь ничтожной поживой. Жалованная грамота Аѳанасію Строганову отъ 31 іюля 1690 г. имѣется у меня въ полной копіи.

Не такъ легко было Григорью Строганову присвоить себѣ *Зырянскіе соляные промысла*, сосѣдніе съ Ленвенскими, такъ какъ *они считались собственностью казны*. Но хитрый и изворотливый Григорій нашелъ однако способъ постепенно и ихъ забрать въ свои руки. Дѣло обставлено было такъ.

Григорій Строгановъ предупредительно предложилъ правительству свои услуги по эксплоатаціи Зырянскихъ соляныхъ промысловъ въ Усольскомъ уѣздѣ, обязавшись вываривать для казны ежегодно по 100000 пудовъ соли и поставлять оную въ Москву и другіе города, куда повелѣно будетъ указомъ, *на своемъ коштѣ, не требуя отъ казны никакой платы ни за выварку соли, ни за ея поставку,*—*но съ усло-*

---

*) «Историко-статистическія таблицы» Волегова, см. табл. № 7.

віемъ продавать ему, Григорью, отъ себя всю остальную соль, вывариваемую на Зырянскихъ промыслахъ сверхъ условленныхъ 100000 пудовъ казенной соли, внося при этомъ въ казну отъ себя пошлинныя деньги, по исчисленію 11000 рублей ежегодно. Съ купцовъ же онъ соглашался собирать деньги самъ въ Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ должны быть выдаваемы имъ изъ таможни выписки, для предъявленія по верховымъ городамъ, дабы никто другихъ пошлинъ съ нихъ не требовалъ*). Правительство приняло эти условія, предложенныя Григоріемъ Строгановымъ, и 14 мая 1697 года состоялся формальный указъ объ отдачѣ Строганову Зырянскихъ промысловъ съ доставкою въ казну по 100000 пудовъ соли ежегодно**). Указъ вмѣнялъ Григорію въ обязанность сверхъ того: принадлежащіе къ Зырянскимъ промысламъ лѣса не истреблять, приписныхъ крестьянъ работой не отягощать и тягла сверхъ прежняго оклада не прибавлять. Уже въ 1700 г. Григорій подаетъ царю челобитную, въ которой проситъ взамѣнъ предстоящихъ издержекъ на ремонтъ Зырянскихъ трубъ, варницъ и ларей отдать ему, Строганову, Зырянскіе соляные промысла съ крестьянами, пашнями и всякими угодьями *въ вѣчное и потомственное владѣніе* на условіи прежней обязательной безденежной поставки въ казну соли по 100000 пудовъ ежегодно. Кромѣ того Григорій не постѣснился подать другую челобитную (въ томъ же 1700 или 1699 г.), въ которой просилъ освободить его отъ платежа въ казну пошлины въ количествѣ 11000 рублей, обративъ взысканіе оной на купцовъ, торгующихъ солью. *Обѣ эти челобитныя были уважены Петромъ Великимъ,* безмѣрно благоволившимъ Григорію Строганову, какъ самому крупному солепромышленнику на Уралѣ***). *2 іюля того же 1700 г.*

---

*) «Историко-статистич. таблицы» *Волегова,* см. табл. № 9.

**) «Усольская Лѣтопись» того же *Волегова,* изданная мною въ Пермск. Губер. Вѣдомост. 1882 г. №№ 96 и 97.

***) Такимъ же благоволеніемъ пользовался тогда въ глазахъ Петра горнозаводскій дѣятель на Уралѣ, *Акинѳій Демидовъ.*

состоялся указъ объ отдачѣ, а 11 іюля 1701 г. дана и грамота Григорію Дмитр. Строганову на вѣчное и потомственное владѣніе Зырянскими соляными промыслами съ землею, промысловыми заведеніями и людьми, но съ прежнимъ обязательствомъ безденежной поставки въ казну соли по 100000 пудовъ ежегодно*).

Съ отдачею Зырянскихъ соляныхъ промысловъ въ руки Строганова, изъ Москвы предписано было описывавшему тогда Обву, Иньву и Косьву стряпчему Посольскаго Приказа Козьмѣ Цезыреву описать и Зырянскіе промысла. Исполнивъ это новое порученіе, Цезыревъ представилъ въ 1701 г. въ Посольскій Приказъ въ Москву Зырянскія „отказныя книги", въ коихъ между прочимъ значилось: „Въ Усольскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Зырянкѣ, *въ Зырянскихъ промыслахъ, въ селѣ Веретіи и въ Зырянскомъ погостѣ, да на горѣ Григоровѣ два села да сельцо.* Въ томъ селѣ Веретіи 3 промысла соляныхъ; въ тѣхъ промыслахъ 21 труба съ росолы, 40 варницъ, 22 амбара соляныхъ; *крестьянъ приписныхъ 16 деревень и 18 починковъ, въ нихъ 421 дворъ; людей мужескаго пола кромѣ церковныхъ 1256 челов.;* у нихъ пашенной земли 212 четвертей, сѣнныхъ покосовъ на 19627 копенъ" **). При передачѣ промысловъ за всѣ наличные промысловые припасы Григорій Строгановъ внесъ въ Посольскій Приказъ по оцѣнкѣ 28198 руб. 90 коп. ***). Вотъ какое пріобрѣтеніе сдѣлалъ въ концѣ концовъ Григорій Строгановъ, благодаря своему предложенію 1697 года, истинныя цѣли котораго въ свое время были скрыты такъ искусно. Казенные соляные промысла навсегда перешли въ частную собственность Строгановыхъ, почти безъ всякихъ съ ихъ стороны издержекъ!

---

*) Грамота 11 іюля 1701 г. напечатана *Ѳ. В. Мичуринымъ* въ «Пермск. Губ. Вѣд.» 1881 г. №№ 53—55, 59, 61, 64, 65, 67, 69, 71, 73, 75 и 78 и оттисками.

**) «Историко-статистич. таблицы» *Ѳ. А. Волегова,* таблица № 9.

***) Ibidem. Село *Веретія,* Усольскаго уѣзда, какъ мы видѣли изъ книгъ Елизарова (глава III, *Б.*), до перехода къ Строганову считалась вотчиной Григорія Никитникова.

Теперь Строгановъ былъ обладателемъ четырехъ соляныхъ промысловъ—въ Новомъ Усольѣ (самые обширные и важнѣйшіе), на Чусовой, Ленвѣ и Зырянкѣ.

Въ 1723 г. упомянутое село Григорово Соликамскаго уѣзда съ 110 душами муж. пола, по указу сената, взято было къ казенному мѣдиплавиленному Пыскорскому заводу, взамѣнъ чего въ 1735 году Строгановымъ отдано столько же душъ—110 казенныхъ крестьянъ въ деревнѣ Лекмартовой Чердынскаго уѣзда. По докладу сената отъ 6 іюля 1750 г., Высочайше утвержденному тогда же, со Строгановыхъ была снята обязанность поставлять ежегодно въ казну 100000 пудовъ соли, вслѣдствіе уменьшенія соляныхъ разсоловъ на Зырянкѣ, которое привело наконецъ къ совершенному прекращенію Зырянскаго солеваренія въ 1772 году. Тоже самое постепенно, между 1764—1783 г.г., произошло и съ соляными промыслами на Чусовой*). Въ заключеніе привожу любопытный фактъ отобранія Зырянскихъ промысловъ временно обратно въ казну, по именному указу царя 1712 г. Причиною столь неожиданной немилости Петра къ Григорью Строганову былъ доносъ на послѣдняго, будто онъ неправильно показываетъ цѣну на соль. Доносъ былъ сдѣланъ Вараксинымъ. Это казенное завѣдываніе промыслами „для освидѣтельствованія на промыслахъ Строганова соляного варенія и для узнанія истинной цѣны на соль“ продолжалось около двухъ лѣтъ и, конечно, было крайне не пріятно Григорію Строганову. Но 17 марта 1714 года опять состоялся сенатскій указъ объ отдачѣ Зырянскихъ промысловъ по прежнему въ распоряженіе Григорія Строганова и о завѣдываніи ими Вараксину, доносившему на Строганова**). Вскорѣ послѣ того, а именно 21 или 22 ноября 1715 года, сошелъ въ могилу и самъ „велеумный“ Григорій Строгановъ, надолго оставивъ по себѣ въ Пермскомъ краѣ далеко не завидную память.

*) Ibidem, таблицы 9 и 10 и «Усольская Лѣтопись» того же *Волегова.*

**) «Усольская Лѣтопись» подъ 1712—1714 годами.

Когда сдѣлана была новая перепись всѣхъ его имѣній въ томъ же 1715 году, въ силу именнаго царскаго указа, ландратомъ Митрофаномъ Ив. Воронцовымъ-Вельяминовымъ и Соликамскимъ комендантомъ Ларіономъ Яким. Синявинымъ, то во всемъ Пермскомъ имѣніи Строгановыхъ оказалось: *).

1. Соляныхъ промысловъ 4: въ Новомъ Усольѣ, на Чусовой, Ленвѣ и Зырянкѣ.

2. Жилыхъ дворовъ и избъ во всемъ имѣніи 5954.

3. Въ нихъ людей: мужск. пола 22105, женск. пола 22564—обоихъ 44669.

4. Пустыхъ избъ, дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 5324.

5. Людей бѣжавшихъ, вѣроятно по нежеланію состоять за Строгановымъ, и „скитающихся въ мірѣ“ 33235 челов. обоего пола. (Вотъ печальные плоды прежнихъ насилій Григорія Строганова!).

6. Всѣ имѣнія Строганова по управленію раздѣлялись на два *присуда: Орловскій и Чусовской, въ свою очередь дѣлившіеся на особые округи*, намъ уже извѣстные изъ книгъ Елизарова и князя Бѣльскаго.

7. *Къ Орловскому присуду принадлежали слѣдующія села съ деревнями:* Орелъ-городокъ, Новое Усолье, Веретія, Зырянка, Троицкое (Ленва тожь), вотчина вдовы Бѣльской на Ленвѣ, Усть-Косьва, Яйвенскій острожекъ, погостъ Булатово, село Ростесъ, Никулино, погостъ Косвенскій (Пермское тожь), села: Слудка, Ильинское, Рождественское, Козмодемьянское, Срѣтенское, Георгіевское (или Кривецъ), Воскресенское, Нердва, Юрическое, Кокшарово, Карагайское, Зукайское, Никольское (или Кызвенское), Паинское, пустынь Успенская у рѣчки Язвы, с. Купросское, погостъ Юсьва, Георгіевское, погостъ Егвинскій, села: Кыласово, Кудымкоръ, Майкоръ, Георгіевское на Иньвѣ и Богородское у рѣчки Кувы, что была деревня Отева.

---

*) «Историко-статистич. таблицы» *Ѳ. А. Волегова,* таблица № 10.

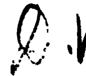
8. *Къ Чусовскому присуду принадлежали села съ деревнями:* Чусовскіе городки Нижній и Верхній, Калино, Камасино, Троицкій (бывшій Сылвенскій) острогъ, Серьга, Насадка, Кишерть, Полазна, Муллы Верхніе и Нижніе, Табары, Очеръ, Бѣляевка, пустыни: Успенская на Чусовой, Шерьинская и Оханская.

Всего въ Пермскомъ имѣніи Строгановыхъ оказалось 53 значительныхъ селенія. Какой громадный, поразительный приростъ за 37 лѣтъ, протекшихъ со времени переписи кн. Бѣльскаго!

Д. Пыскорскій монастырь и его вотчины во второй половинѣ XVII вѣка. Начало солеваренія въ Дедюхинѣ.

Вторая половина XVII в. въ исторіи монастыря Пыскорскаго представляетъ значительныя затрудненія для изслѣдователя: это — исторія безпрерывныхъ поземельныхъ тяжбъ монастыря со всѣми его сосѣдями, исключая развѣ Строгановыхъ, къ которымъ, какъ къ своимъ основателямъ, монастырь относился, конечно, съ уваженіемъ. Со Строгановыми если и бывали у монастыря дѣла, то они кончались обыкновенно миролюбиво. Чѣмъ же объясняются эти безпрестанныя тяжбы пыскорскихъ старцевъ? Чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, мы должны оглянуться назадъ.

Мы знаемъ, что Пыскорскій монастырь возникъ на земляхъ, завѣщанныхъ ему Строгановыми, но знаемъ и то, *какъ* занимали сами Строгановы Великопермскія земли. Во всемъ предъидущемъ изслѣдованіи мы привели длинный рядъ фактовъ захвата Строгановыми земель, принадлежавшихъ раньше Чердынцамъ и Усольцамъ, земель *тяглыхъ, неправильно показывавшихся совершенно пустыми* въ первыхъ жалованныхъ грамотахъ*). Естественны были при такихъ

*) «Пермская Старина» вып. I, стран. 97—100, 128—129 и друг.; вып. II, гл. III *В.* и IV *Г.*

условіяхъ жалобы Чердынцевъ и Усольцевъ, старавшихся доказать въ своихъ многочисленныхъ, но остававшихся въ большинствѣ безъ послѣдствій, челобитныхъ, что многія земли монастыря Спасскаго заняты насильствомъ, не по праву, потому что многія изъ нихъ были не пустыя, а тяглыя, населенныя тяглыми людьми. Дѣйствительно, если вѣрить грамотамъ Строгановыхъ, то все пространство внизъ по Камѣ отъ рѣчки Лысвы и Чашкина озера надо признать совершенною пустыней. Правда, населеніе здѣсь было, безспорно, ничтожное, но оно все таки *было*, его не могло не быть въ виду близости древнѣйшаго *русскаго* города Усолья Камскаго, уже существовавшаго около 150 лѣтъ, уже имѣвшаго при Яхонтовѣ свой особый уѣздъ. Одинъ Чердынскій уѣздъ, столь негостепріимный, малоплодородный, „студеный“, помимо Усольскаго, неизбѣжно долженъ былъ давать колонизаторовъ нынѣшнему Соликамскому Покамью, поселенія которыхъ и назывались и при Яхонтовѣ и Кайсаровѣ „отхожими“. Нѣтъ никакихъ основаній, поэтому, заподозрѣвать челобитчиковъ Чердынцевъ и Усольцевъ въ умышленныхъ извѣтахъ на Строгановыхъ; въ ихъ челобитныхъ мы видимъ много горькой правды. Сложное дѣло 1649—50 г.г., съ которымъ мы познакомились выше (глава III, *Г.*), можетъ служить только образцомъ многихъ подобныхъ дѣлъ, сущность которыхъ одна и таже—*неправый захватъ земли монастыремъ и Строгановыми.* На этомъ основаніи я не вижу надобности передавать по документамъ всѣ тяжебныя дѣла Пыскорскаго монастыря, а остановлюсь еще на нѣсколькихъ, наиболѣе характерныхъ, заимствуя ихъ изъ драгоцѣннаго стариннаго рукописнаго сборника, принадлежавшаго архиву Дедюхинскаго солянаго правленія, а затѣмъ Пермской казенной палаты (нынѣ сборникъ въ Археографической Коммиссіи).

16 марта 1654 года Соликамскому воеводѣ Аѳанасію Ермиловичу Селивестрову дана была грамота, которою дозволялось Пыскорскому архимандриту Евѳимію поставить на

устьѣ рѣчки Зырянки двѣ варницы, сдѣлавъ для нихъ одну разсольную трубу,—вмѣсто взятыхъ у монастыря въ 1652 году, по царскому указу, на государево дѣло пяти варницъ съ промысловою землею, строеніями и дворами „по нижнюю сторону рѣчки Зырянки". Хотя, съ отдачей въ казну этихъ 5 варницъ, у монастыря на усть Зырянки еще осталось 3 варницы, но онъ хотѣлъ завести 2 новыхъ. Давая чрезъ мѣстнаго воеводу это дозволеніе архимандриту Евѳимію, грамота царская предписываетъ однако Селивестрову: „велѣлъ-бы еси беречь накрѣпко, чтобъ они, архимандритъ съ братьею, подъ росольную трубу и подъ варницы *нашей* (т. е. государевой, казенной) *и ничьей земли, опричь своей монастырской, не заимывали* (т. е. не занимали), *чтобъ на нихъ намъ ни отъ кого въ томъ челобитья не было*". Не говоритъ-ли намъ это царское предупрежденіе, что въ вотчинахъ монастырскихъ занятіе *чужой земли,* считалось чѣмъ-то обыкновеннымъ, что можно было легко предвидѣть?

Въ своихъ челобитныхъ Усольцы заходили такъ далеко, что оспаривали у монастыря и Строгановыхъ право на владѣніе всею прибрежною полосою по Камѣ отъ рѣки Яйвы до Чашкина озера, доказывая, что Пызновская курья есть будто-бы старое устье рѣки Яйвы. Въ 1679 году отъ нихъ былъ посланъ въ Москву земскій староста Герасимъ Холкинъ, съ челобитной отъ всѣхъ усольцевъ, въ которой между прочимъ заявлялось, что архимандриты Пыскорскіе Усольскимъ и Чердынскимъ уѣздами *сверхъ грамотъ владѣютъ насильствомъ* и далѣе значилось: „А что починокъ на усть Лысвы написанъ за монастыремъ въ четверти и десятины— и тутъ купилъ Строгановъ въ 1558 г. на усть Лысвы наволоки и займища подъ пашню; а гдѣ у того починка мельница написана—тутъ купилъ Строгановъ притыку, ѣзы рыбу запирать и поставилъ мельницу; да за Камою, ниже тяглыхъ Зырянки и Яйвы рѣчекъ, онъ же, Строгановъ, смежныя пожни въ Пызновской курьѣ купилъ, а Пызновская курья

есть старое русло Яйвы рѣки"*). На основаніи этихъ словъ г. *Пѣтуховъ* заключаетъ, что Строгановы *обманомъ присвоили себѣ* всю прикамскую полосу земли отъ Зырянки до Чашкина озера**). Однако такое заключеніе я считаю не въ мѣру рѣшительнымъ. Нельзя не замѣтить, что во 1-хъ) эта челобитная была писана усольцами чрезъ 120 лѣтъ послѣ дарованія первой грамоты Строгановымъ, а въ такое время можно многое забыть, и самая эта курья уже въ XVII в. считалась *спорною;* во 2-хъ) зачѣмъ нужно было Строгановымъ захватывать прибрежье Камы, когда они чрезъ 12 же лѣтъ, въ 1570 г., отдали его добровольно монастырю; въ 3-хъ) Яхонтовъ въ 1579 г. тоже не призналъ этой земли собственностью Усольцевъ; въ 4-хъ) Кайсаровъ въ 162³/₄ г.г. также писалъ, ссылаясь на Яхонтова: „А межа того Спасскаго монастыря.... по лѣвую сторону Камы рѣки съ Усольскими крестьяны *отъ верхняго конца Чашкина озера,* отъ Чудскаго селища, прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ по конецъ Березоваго острова—нижняго конца до Зокзина островка.... *по лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ до устъ рѣчки Зырянки—озеро Чашкино и пожни, и лѣсъ, и всякія угодья монастырскія"****); въ 5-хъ) самое исчисленіе верстъ заставляетъ считать Пызновской курьей устье рѣки Пыскорки, *противъ* котораго грамота 1558 г. и указываетъ сѣверную границу Строгановской жалованной земли. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, указаніе *позднѣйшей челобитной* нельзя не признать ошибочнымъ: такимъ оно было признано и при разсмотрѣніи челобитной въ Москвѣ. Но эта челобитная, какъ и множество другихъ актовъ, свидѣтельствуетъ тѣмъ не менѣе о фактахъ захватовъ чужой земли какъ Пыскорскимъ Преображенскимъ монастыремъ, такъ и Строгановыми во многихъ

---

*) О Пызновской курьѣ см. «Пермскую Старину», вып. I, стр. 98—99.

**) *Дм. М. Пѣтуховъ:* «Горный городъ Дедюхинъ и окольныя мѣстности». СПБ. 1864 г., стр. 1—25.

***) Рукопись Строгановскихъ книгъ Кайсарова, стр. 230—231.

случаяхъ и возникавшихъ отсюда поземельныхъ тяжбахъ. Результатомъ этой челобитной было дарованіе монастырю Пыскорскому обширной и очень важной грамоты, посланной на имя Соликамскаго воеводы Дмитрія Никитича Наумова отъ 22 августа того же 1679 года, снова подтверждавшей всѣ прежнія межи монастырскихъ вотчинъ*).

Съ пріобрѣтеніемъ въ 1636 г. новыхъ земель въ бассейнѣ Сылвы, архимандритамъ Пыскорскаго монастыря прибавилось много заботъ. И на Сылвѣ началась таже исторія: безпрестанные раздоры между монастыремъ и мѣстными вотчинниками—русскими и татарами. Съ основаніемъ же въ 1648—49 г.г. Кунгура, для котораго потребовалось отмежевать землю и вывести, по царскому указу, не мало людей изъ вотчинъ какъ Пыскорскаго, такъ и Соликамскаго Вознесенскаго монастырей,—безурядица на Сылвѣ усилилась больше прежняго. Жалобамъ исконныхъ обитателей Сылвы, Татаръ, не было конца. Ставя укрѣпленіе Кунгуръ въ такомъ тревожномъ краѣ, правительство надѣялось на водвореніе порядка въ этомъ краѣ, а между тѣмъ въ 1662—68 г.г. по всему среднему Уралу поднялся небывалый дотолѣ бунтъ среди Татаръ, Башкиръ и другихъ инородцевъ, которыхъ все болѣе и болѣе стѣсняли новые русскіе колонизаторы. Это былъ, такъ называемый по имени главнаго зачинщика, *Сеитовскій* или *первый* башкирскій бунтъ. Сотни русскихъ поселеній сдѣлались жертвой пламени, а жители ихъ—самой безпощадной расправы бунтующихъ магометанъ. Въ эти злополучные годы сильно пострадала Воздвиженская пустынь Вознесенскаго монастыря, но досталось и Рождественской пустыни монастыря Преображенскаго. И что же? Кровавая расправа туземцевъ съ пришельцами не послужила урокомъ для послѣднихъ, или, вѣрнѣе сказать, для Пыскорскихъ

*) Эта важная грамота напечатана въ «Пермской Лѣтописи» *Шишонко,* IV, 342—354. Она была подтверждена 4 февраля 1685 г. царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами.

архимандритовъ съ братіею. Едва утихло возстаніе, какъ на Сылвѣ снова пошла поземельная неурядица. Рѣдкая мѣстность въ Пермскомъ Пріуральѣ имѣетъ такую печальную исторію, прослѣдить всѣ фазисы которой представляетъ большой трудъ! На Камѣ вѣчная борьба съ Усольцами, а на Сылвѣ — съ Кунгурцами и Татарами проходитъ черной нитью чрезъ всю исторію Пыскорскаго монастыря—особенно въ XVII вѣкѣ.

Какъ и въ исторіи Строгановыхъ, борьба Пыскорскаго монастыря съ своими сосѣдями была неравная: монастырь въ рѣдкихъ случаяхъ проигрывалъ тяжбу. Богатства монастыря много способствовали его побѣдамъ, какъ помогли и Строгановымъ сосредоточить въ своихъ рукахъ огромныя поземельныя имѣнія. Но нельзя не отдать справедливости и искусству вести сложныя тяжебныя дѣла многихъ Пыскорскихъ архимандритовъ, иногда предпринимавшихъ личныя поѣздки въ Москву. Изъ такихъ дѣльцовъ-настоятелей Преображенскаго монастыря громкую извѣстность по всей Перми Великой и за предѣлами ея пріобрѣлъ своей ловкостью и изворотливостью ставленникъ приснопамятнаго патріарха Никона, архимандритъ *Пафнутій,* управлявшій Пыскорскимъ монастыремъ непрерывно въ теченіе 31 года—съ 1656 до 1687-го. Какое значеніе во всей исторіи Строгановыхъ имѣетъ Григорій Дмитріевичъ Строгановъ, излюбленникъ Петра I, такое же архимандритъ Пафнутій, избранникъ Никона, — въ исторіи Пыскорскаго монастыря. 30 сентября 1674 г. онъ лично исходатайствовалъ въ Москвѣ знаменитую *Ободную жалованную правую грамоту*, за царской подписью и вислою печатью, которая представляла соединеніе всѣхъ, прежде дарованныхъ, правъ, льготъ и привиллегій Пыскорскаго монастыря и имѣла назначеніе замѣнить собою всѣ прежнія, будто-бы обветшавшія, жалованныя царскія грамоты и другія монастырскія „крѣпости“ на всю ихъ монастырскую вотчину, на землю, на заводы и на всякія

угодья*). Эта грамота для Пыскорскаго монастыря имѣетъ совершенно такое же значеніе, какъ для Строгановыхъ не менѣе знаменитая грамота отъ 25 іюля 1692 г., испрошенная Григоріемъ Дмитріевичемъ у Іоанна и Петра Алексѣевичей и изданная въ 1842 г. Устряловымъ. „И положилъ архимандритъ Пафнутій съ братіею, говорится въ началѣ грамоты, жалованныя грамоты и данныя и всякія крѣпости Пыскорскаго монастыря на вотчины, на земли и на всякія угодья въ Новгородскомъ Приказѣ передъ окольничимъ нашимъ, передъ *Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ*, да передъ дьяки нашими передъ думными, передъ Григорьемъ Богдановымъ, да передъ Яковомъ Поздышевымъ, да передъ Иваномъ Евстафьевымъ, да передъ Васильемъ Бабининымъ— и съ тѣхъ жалованныхъ грамотъ и съ данныхъ и съ крѣпостей взяты у него, архим. Пафнутія, за рукою списки, а подлинныя отданы ему“. Такимъ образомъ сложное Пыскорское дѣло было исполнено подъ руководствомъ знаменитаго боярина Артамона Матвѣева. Прежде чѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію самой грамоты, приведемъ слѣдующую характеристику Пафнутія, сдѣланную историкомъ Пыскорскаго монастыря, о. *Ипп. Словцовымъ:* **).

„Дѣятельность Пафнутія и знаніе дѣла въ межеваніи земель удивительны. Кто бы ни вздумалъ въ его время оказывать претензію на землю монастырскую, онъ всегда выигрывалъ дѣло и оставался законнымъ владѣтелемъ; претен-

---

*) Ободная грамота Пыскорскаго монастыря отъ 30 сентября 1674 г. издана была:

1. Архимандритомъ *Макаріемъ* во «Временникѣ Императ. Общества Исторіи и Древн.» томъ XVIII.

2. *О. Ипполитомъ Словцовымъ* въ «Пермскихъ Епарх. Вѣдом.» 1867 г. и въ особой книгѣ: «Пыскорскій Преображенскій монастырь». Пермь. 1869 г. (оттискъ изъ Вѣдомостей), стр. 51—77.

3. *В. Н. Шишонко* въ «Пермской Лѣтописи», т. III, стр. 1008—1035.

Рукописныхъ старинныхъ экземпляровъ Ободной грамоты мнѣ извѣстно два: въ сборникѣ Пыскорскихъ актовъ, о коемъ я упоминалъ многократно; другой найденъ мною въ Соликамскѣ и принадлежитъ мнѣ.

**) «Пыскорскій Преображенскій монастырь». Пермь. 1869 г., стр. 29—30.

денты получали строгіе выговоры, запрещенія на будущее время безпокоить челобитьями о монастырскихъ вотчинахъ подъ опасеніемъ жестокаго наказанія, обязывались даже платить *проести* и *волокиты*. Такъ отказано было въ 1660 г. Усольцу Андрюшкѣ Простокашину съ дѣтьми; такъ не приказано вступаться въ спорный Побоищный лугъ государевымъ Зырянскимъ солепромышленникамъ и „обидъ и тѣсноты монастырю чинить" не велѣно. Такъ отказано Кунгурцамъ отъ деревень Якшевитовки и Бродовой (на Сылвѣ) и отъ двухъ мельницъ на рѣчкѣ Мечкѣ. Такъ запрещено Кунгурскаго Степанова городища земскому судейкѣ Василью Черному и всѣмъ крестьянамъ вступаться въ границы Пыскорскихъ владѣній. Такъ повелѣно Соли Камской старостамъ Ивашкѣ Суетину и Степашкѣ Холкину съ товарищи никогда не вмѣшиваться въ земли монастырскія на Лысвѣ. Такъ отказано, запрещено и не приказано и многимъ другимъ претендентамъ съ подтвержденіемъ впредь не безпокоить Царское Величество челобитьями: ибо архимандритъ ясно и убѣдительно умѣлъ доказывать во всѣхъ спорныхъ случаяхъ непремѣнное право на мѣста сомнительныя". Добавимъ къ сказанному, что тотъ же Пафнутій обратилъ серьезное вниманіе на развитіе солеваренія въ вотчинахъ Пыскорскаго монастыря. При немъ было значительно расширено это дѣло и между прочимъ устроенъ цѣлый солеваренный заводъ въ Рождественскомъ Усольѣ, Дедюхино тожъ, о которомъ подробно мы скажемъ дальше.

Теперь перейдемъ къ знаменитой грамотѣ. Сведя въ хронологическомъ порядкѣ всѣ прежнія акты, съ извлеченіемъ изъ нихъ всего существеннаго въ отношеніи *правъ* монастыря, составители ободной грамоты въ концѣ ея вкратцѣ резюмируютъ все заключающееся въ ней. Вотъ какъ опредѣляются въ 1674 г. границы Усольскихъ и Сылвенскихъ или Кунгурскихъ вотчинъ Пыскорскаго монастыря. 1) *Межа Прикамской вотчины:* отъ Камы по ея правому берегу рѣч-

кою Лысвою вверхъ до росохъ, съ Лысвы линіей на рѣчку Сирью, внизъ по Сирьѣ къ рѣкѣ Кондасу на вершину, внизъ этой рѣкой до Полуденнаго Кондаса, отсюда линіей на верхъ рѣчки Нижней Пыскорки и по ней внизъ до Камы. На лѣвомъ берегу Камы межа: съ устья рѣчки Зырянки вверхъ „до троегранныя ели", отсюда чрезъ рѣчку Ленву вверхъ по Чашкину истоку къ Чашкинскому бору, далѣе къ Чудскому селищу по верхній конецъ Чашкина озера, оттуда прорывомъ къ Камѣ по конецъ Березоваго (Побоищнаго) острова нижняго конца до Зокзина островка, „а внизъ по Камѣ по той же сторонѣ до усть рѣчки Зырянки".—2) *Межа Сылвенской вотчины:* отъ Сылвы правымъ ея притокомъ рѣчкою Мечкою съ устья и до вершины ея, до условныхъ граней на глубокомъ оврагѣ и Девятькильдеевой борти, далѣе къ вершинѣ Черемховаго логу и къ рѣкѣ Шаквѣ и внизъ по ней до покосовъ Вознесенскаго монастыря, „по верхнее озеро, что на усть-Шаквинскомъ лугу", и отъ озера къ Шаквѣ рѣкѣ. На лѣвомъ берегу Сылвы межа: отъ Сылвы рѣки къ вершинѣ ея притока рѣчки Якшевитовки и чрезъ послѣднюю по горѣ „по нижній конецъ долгаго монастырскаго озерка, что противъ Курманаевы деревни на Якшевитовскомъ лугу нижнее озерко въ монастырской межѣ" и отъ нижняго конца озерка къ Сылвѣ рѣкѣ". Здѣсь-то, на правомъ берегу Сылвы, лежала Рождественская пустынь Пыскорскаго монастыря, главное средоточіе Сылвенской его вотчины (нынѣ село Рождественское, Сылвенское или Спасскій Монастырь—три названія *одного* села). Въ ближайшемъ сосѣдствѣ къ юго-западу отъ Пыскорскихъ владѣній лежала Сылвенская вотчина съ Воздвиженской пустынью Соликамскаго Вознесенскаго монастыря, а къ юго-востоку—Кишертская вотчина Строгановыхъ.

Перечисливъ границы всѣхъ вотчинъ, грамота 1674 г. продолжаетъ: „..... И по сему нашему, великаго государя, указу.... велѣли тою своею вотчиною, нашимъ, великаго

государя, жалованьемъ—землями и слободками, и деревнями, и крестьяны, и бобылями, пашнями и починками, и сѣнными покосами, и лѣсами, и угодьи около монастыря на рѣкѣ на Камѣ и по Кондасу, и по Сирьѣ, и по Лысвѣ до вершинъ, и по Сылвѣ рѣкѣ по обѣ стороны въ горы до граней, опричь Вознесенскихъ покосовъ, и рѣчкою Мечкою съ устья до вершины, и Усольскимъ дворомъ, что на посадѣ (въ Соликамскѣ), и землею въ Усольскихъ поляхъ, и варницами на Камѣ*), и мельницами на Усолкѣ и на Лысвѣ и на Камкоркѣ (т. е. Пыскоркѣ) и на рѣчкѣ Мечкѣ, и рыбными ловлями въ рѣкахъ и въ озеркахъ, что на тѣхъ земляхъ есть,—владѣть монастырю по прежнему". Перечисливъ эти безпримѣрныя въ Перми Великой богатства монастырскія, грамота 1674 г. подробно повторяетъ всѣ исключительныя права Пыскорскаго монастыря въ отношеніи платежа податей, суда и управленія,—права, изложенныя въ извѣстной *тарханной* грамотѣ 1627 года и уже указанныя нами при разборѣ этой грамоты (глава III, *Г.*).

Всѣ перечисленныя владѣнія Пыскорскаго монастыря ясно показываютъ, что по сравнительной зажиточности или, вѣрнѣе сказать, по богатству онъ могъ уступать во всей Перми Великой только Строгановымъ, своимъ именитымъ основателямъ и покровителямъ. Не могу здѣсь не пожалѣть, что не имѣю въ рукахъ точныхъ статистическихъ данныхъ о Пыскорскомъ монастырѣ князя Ѳедора Бѣльскаго 1678 г. для сравненія ихъ съ таковыми же Елизарова, какъ сдѣлано мною въ другихъ случаяхъ. Въ моемъ экземплярѣ книгъ кн. Бѣльскаго вовсе отсутствуютъ Пыскорскій и Соликамскій монастыри, такъ какъ они имѣли *особыя* переписныя книги. Никакихъ данныхъ о Пыскорской обители изъ этихъ книгъ не приводитъ въ своемъ изслѣдованіи и почтенный іерей о. Ипполитъ Словцовъ, равно какъ издатель „Пермской Лѣто-

*) Тутъ разумѣются *Дедюхинскія* варницы.

писи“ В. Н. Шишонко. Но чтобы дать ближайшее понятіе о матеріальныхъ средствахъ Пыскорскаго монастыря въ концѣ XVII вѣка, я могу сообщить довольно подробныя свѣдѣнія о монастырскомъ солевареніи.

Уже въ началѣ XVII в. Пыскорскій монастырь имѣлъ соляныя варницы: одну на Пыскоркѣ, одну на Побоищномъ или Березовомъ островѣ, четыре въ Соликамскѣ и 8 на усть рѣчки Зырянки. На Пыскоркѣ варница прекратила дѣйствіе вслѣдствіе истощенія разсола; на Побоищномъ островѣ она смыта была водою; Соликамскія варницы въ 1635 г. сгорѣли, а мѣсто было затѣмъ продано*); на Зырянкѣ въ 1652 г. пять варницъ было взято въ казну „на Государево дѣло“ и осталось еще 3, да вновь выстроено было двѣ; но изъ оставшихся трехъ варницъ двѣ имѣли плохой разсолъ**). Слѣдовательно къ половинѣ XVII вѣка монастырское солевареніе находилось въ весьма незавидномъ состояніи. Это побудило самаго дѣятельнаго изъ Пыскорскихъ архимандритовъ Пафнутія приступить къ устройству новаго солеваренкаго завода на лѣвомъ берегу Камы, между озеромъ Чашкинымъ и рѣкой Зырянкой, на мѣстѣ нынѣшнихъ Дедюхина и Березниковъ. Первыя или *Дедюхинскія* солеварни находились отъ монастыря въ разстояніи семи верстъ, а вторыя или *Березниковскія*—въ 10 верстахъ. „Сколько было варницъ въ сихъ заводахъ (первоначально), говоритъ о. *Ипп. Словцовъ*,—не извѣстно: *нѣтъ на это никакихъ грамотъ, ни данныхъ, ни крѣпостей, ни записей*“***). Во всякомъ случаѣ, по заключенію того же автора, здѣсь было не менѣе двухъ трубъ и при нихъ шести варницъ (одна труба снабжала разсоломъ три варницы). Совершенное отсутствіе ста-

*) Это видно изъ грамоты отъ 30 ноября 1636 г. Соликамскому воеводѣ Захарію Григорьевичу Шишкину въ рукописномъ сборникѣ Пыскорскихъ актовъ.

**) Грамота отъ 16 марта 1654 г. Соликамскому воеводѣ Аѳанасію Ермиловичу Селивестрову въ томъ же сборникѣ.

***) «Пыскорскій Преображенскій монастырь». Пермь. 1869 г., стр. 15.

12

12.

ринныхъ документовъ о Дедюхинѣ и Березникахъ дѣлаетъ спорнымъ вопросъ о началѣ здѣшняго солеваренія и самую исторію его—очень темною. Однако по исторіи Дедюхина имѣется весьма дѣльная монографія *Д. М. Пѣтухова**), которою я и воспользуюсь въ настоящемъ случаѣ.

По моему мнѣнію, г. *Пѣтуховъ* совершенно правъ, объясняя полное отсутствіе какихъ бы то ни было документовъ о Дедюхинѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что *Пыскорскій монастырь путемъ злоупотребленія и насилія присвоилъ себѣ частныя солеварни нѣкоего Дедюхина, существовавшія здѣсь еще раньше,—присвоилъ такимъ же способомъ, какимъ Строгановы пріобрѣли на Ленвѣ варницы Шустовыхъ и Филатьева.* Желая скрыть злоупотребленіе, Пыскорскіе архимандриты постарались уничтожить умышленно всю переписку по этому дѣлу и затемнить его. Потому-то первоначальная исторія Дедюхина дѣйствительно очень темна, и едва-ли когда нибудь явится возможность точно опредѣлить время перваго заведенія варницъ Дедюхина, вѣроятно, такого же выходца изъ внутренней Россіи, каковы были Соколовъ, Филатьевы, Левашовъ и прочіе солепромышленники въ Перми Великой. Лишившись своихъ варницъ, устроенныхъ на землѣ, по способу Строгановыхъ, присвоенной Пыскорскимъ монастыремъ, Дедюхинъ по неволѣ долженъ былъ выселиться изъ Перми Великой, за предѣлами которой, особенно въ Вятскомъ краѣ (наприм. въ Сарапулѣ) фамилія Дедюхиныхъ и доселѣ встрѣчается не рѣдко. И не только не разрѣшимъ вопросъ о времени перваго заведенія солеваренъ Дедюхина, но нѣтъ никакихъ положительныхъ указаній въ источникахъ и на время постройки здѣсь новыхъ монастырскихъ варницъ, и только на основаніи догадокъ и предположеній о. *Ипполитъ*

---

*) *Д. М. Пѣтуховъ:* «Горный городъ Дедюхинъ и окольныя мѣстности». СПБ. 1864 г. Исторія изложена на первыхъ 25 страницахъ. Авторъ, бывшій врачъ Дедюхина въ 1850—60-хъ годахъ, пользовался извѣстнымъ уже намъ рукописнымъ сборникомъ Пыскорскихъ актовъ.

Словцовъ относитъ это событіе къ періоду времени 1660—1674 г.г.*), а г. *Пѣтуховъ*—къ 1674 г.

Присвоивъ насильственно варницы Дедюхина и сознавая неправоту своихъ дѣйствій, Пыскорскія власти желали уничтожить самое имя Дедюхина, назвавъ оффиціально свои новыя солеварни „*Рождественскимъ Усольемъ*", каковое названіе мы и встрѣчаемъ въ позднѣйшихъ актахъ монастыря. Но мѣстные жители продолжали звать эту мѣстность попрежнему „*Дедюхино*", каковое имя здѣшнее поселеніе сохранило за собою и понынѣ, а придуманное монахами новое наименованіе по часовнѣ, обращенной потомъ въ церковь, такъ и не вошло во всеобщее употребленіе**).

Въ самой ободной грамотѣ 1674 года Дедюхинскія и Березниковскія солеварни упомянуты довольно неопредѣленно: „варницы на Камѣ", подъ которыми *остается предполагать* именно Дедюхинскія, а не какія либо другія. А въ грамотѣ, пожалованной монастырю въ 1660 г. съ отводныхъ книгъ гостя Семена Задорина и приведенной въ отводной общей грамотѣ, еще нѣтъ упоминанія о Дедюхинѣ, хотя въ этомъ актѣ подробно описывается вся мѣстность отъ Чашкина озера до Зырянки; только островъ Побоищный, Березовый тожъ, названъ *монастырскимъ*. Безъ сомнѣнія, все это сдѣлано умышленно. *Такимъ образомъ водвореніе монастыря въ Дедюхинскихъ и Березниковскихъ промыслахъ нужно пріурочивать ко времени 1660—1674 г.г.*, согласно съ Словцовымъ и Пѣтуховымъ. Доказательствомъ того, что при Пафнутіи были устроены въ Дедюхинѣ новыя разсольныя трубы, служитъ сохранившееся донынѣ названіе „*Пафнутки*", данное одной соляной трубѣ, давно уже заброшенной и находившейся

---

*) «Пыскорскій Преображенскій монастырь», стр. 32.

**) Въ договорной записи Григ. Дмитр. Строганова съ архимандритомъ Евфиміемъ 1700 г. единственный разъ замѣчено: «и которыя соляныя трубы и варницы устроены на вотчинной землѣ данья именитыхъ людей.... *въ селѣ Рождественскомъ, а Дедюхино тоже,* да на Березовомъ острову.... и намъ соляныя трубы дѣлать».

въ сѣверо-восточномъ углу Дедюхина, гдѣ стояли потомъ кузницы *).

Для рѣшенія вопроса о древности Дедюхинскаго солеваренія и его *частномъ* характерѣ до присвоенія Пыскорскимъ монастыремъ, необходимо имѣть въ виду еще слѣдующія соображенія. Рѣка Кама въ XVII вѣкѣ текла у Дедюхина двумя большими протоками, изъ коихъ одинъ шелъ къ востоку, а другой къ западу отъ него. Слѣдовательно мѣстность Дедюхинская въ тѣ времена представляла собою рѣчной островъ, какъ и мѣстность Березниковская. Впослѣдствіи рѣка уклонилась вся къ высокому правому берегу, и острова, гдѣ стоятъ нынѣшніе Дедюхинъ и Березники, слились съ материкомъ, т. е. съ лѣвымъ берегомъ Камы **). При старомъ же теченіи въ мѣстности нынѣшняго Дедюхина существовало не одинъ, а нѣсколько острововъ, которые носили общее названіе *Меркурьевыхъ острововъ*. Г. Пѣтуховъ полагаетъ, что *нынѣшній Дедюхинъ и стоитъ на одномъ изъ Меркурьевыхъ острововъ,* получившихъ свое названіе отъ солепромышленника Меркурьева ***). Дѣйствительно, въ Усольской писцовой книгѣ Кайсарова $162^3/4$ г.г., въ числѣ многихъ мелкихъ солепромышленниковъ, упоминается нижегородецъ *Петръ Меркурьевъ*, имѣвшій обще съ Никитою Вологжениновымъ одну варницу „пятыя статьи“ на рѣчкѣ Усолкѣ около Соликамска****). *Этому-то Петру Меркурьеву принадлежали острова на Камѣ пониже Пыскора, почему въ началѣ XVII в. и носили его имя.* Изъ Тарханной грамоты Пыскорскаго монастыря 1627 года видно, что острова

*) *Словцовъ:* «Пыскорскій Преображенскій монастырь», стр. 31.

**) Старое русло Камы по восточную сторону Дедюхина, явственно замѣтно и теперь, при чемъ эта песчаная ложбина, называемая почему-то *воргою,* ежегодно затопляется весеннимъ разливомъ Камы, временно образуя изъ Дедюхина рѣчной островъ. *Авт.*

***) «Горный городъ Дедюхинъ и окольныя мѣстности». СПБ. 1864 г., стран. 15—25 и 89—90.

****) «Оттискъ Усольскихъ писцовыхъ книгъ *Кайсарова*». Пермь. 1872 г., стр. 50 и 57.

эти съ разныхъ сторонъ были окружены монастырскими вотчинами. „А межа ихъ монастырю.... отъ рѣки Лысвы внизъ по Камѣ, по правую сторону, *до Меркурьевыхъ острововъ, до верхняго конца*, пожни и лѣсъ монастырской“ *). *Отъ Меркурьева острова перешли къ Дедюхину*, но когда именно—не извѣстно. Послѣдній завелъ здѣсь солеварни и владѣлъ ими до захвата всей этой земли монастыремъ, годъ котораго опять же остается неизвѣстнымъ. Желая скрыть фактъ насильственнаго присвоенія чужой собственности, Пыскорскіе настоятели въ позднѣйшихъ актахъ уничтожили какъ названіе Меркурьевыхъ острововъ, такъ и Дедюхина, наименовавъ всю эту мѣстность *Рождественскимъ Усольемъ*. Такъ какъ самые Меркурьевы острова впослѣдствіи исчезли, то было забыто и ихъ названіе. Имя же *Дедюхина* удержалось и донынѣ, вытѣснивъ монастырское названіе Усолья **).

Построеніе часовни и затѣмъ церкви Рождества Христова, *откуда произошло и названіе Рождественскаго Усолья*, было хорошимъ способомъ закрѣпить за монастыремъ неправо занятую землю. Часовня построена была, вѣроятно, тотчасъ по присвоеніи земли, а деревянная церковь вмѣсто нея построена Пафнутіемъ около 1684 г. Такъ по крайней мѣрѣ надо судить по надписи на древней иконѣ Рождества Христова, сохранившейся донынѣ въ Дедюхинской церкви. Эта надпись опредѣленно называетъ Дедюхинъ „Рождественскимъ Усольемъ“, указывая его отношеніе къ Пыскорскому монастырю. Вотъ подлинный ея текстъ: „Сей образъ написанъ въ молитвенный храмъ Спасовъ въ Рожественское Усолье во 192 (т. е. $\frac{7192}{1684}$) году, при архимандритѣ Пафнутіѣ съ братіею, тщаніемъ ихъ. Присылать сію икону въ монастырь къ Спасу по вся годы на Рождество Христово. Наутріе Рож-

---

*) *Берхъ:* «Путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ». СПБ. 1821 г., стр. 166.

**) Г. *Пѣтуховъ* даже допускаетъ, что Меркурьевъ и Дедюхинъ было одно и тоже лицо, подобно тому какъ Суровцовы писались иногда и Онофріевыми. Но это предположеніе еще требуетъ доказательствъ. *Авт.*

дества, соборнѣ провожая къ подгородной церкви, пѣть молебенъ и литургію служить и, проводя, въ Рождественскомъ молебенъ же пѣть“ *). Этотъ крестный ходъ изъ Дедюхина на Пыскоръ, вѣроятно, существовалъ до перевода монастыря на Лысву, совершившагося въ 1755 году. Итакъ съ 1684 года Дедюхинъ могъ уже считаться селомъ или слободою, какъ и называлось иногда его селеніе. Припомнимъ, что тотъ же Пафнутій въ самомъ Пыскорѣ соорудилъ двѣ церкви: деревянную въ подгорномъ дѣвичьемъ монастырѣ (освящена въ 1687 г.) и каменную во имя Преображенія (освящена въ 1688 г.), какъ свидѣтельствуетъ Соликамская лѣтопись. Въ 1687 г. кончилось „знаменитое“ архимандритство Пафнутія, изъ за какихъ-то недоразумѣній добровольно, будто-бы, удалившагося въ городъ Балахну, нынѣ Нижегородской губерніи, гдѣ въ Никольской церкви, принадлежавшей прежде дѣвичьему монастырю, въ скитѣ, и покоится донынѣ его прахъ. На Пыскорѣ его смѣнилъ Изосимъ, въ 1692 г. уступившій уже мѣсто *Евѳимію* (Свирѣпову), послѣ Пафнутія другому замѣчательному Пыскорскому архимандриту (правилъ въ 1692—1715 годахъ)**).

Евѳимій 2-й въ отношеніи вотчиннаго управленія слѣдовалъ примѣру дѣятельнѣйшаго Пафнутія. Въ 1695 г., по особой записи, онъ обмѣнялся частью монастырской земли

*) «Пыскорскій монастырь» *Словцова*, стр. 31; «Горный городъ Дедюхинъ» *Пѣтухова*, 44—45. Исторія церквей на Пыскорѣ, Ленвѣ, въ Дедюхинѣ, Новомъ Усольѣ, Зырянкѣ и т. д. обстоятельно изложена тѣмъ же о. *Иппол. Словцовымъ* въ статьѣ: «Опытъ описанія нѣкоторыхъ церквей Соликамскаго уѣзда» (Пермск. Епарх. Вѣдом. 1875 и 1876 г.г.). Нынѣшняя каменная Христорождественская церковь въ Дедюхинѣ построена въ 1730—1739 г.г., а на мѣстѣ прежней (первой, деревянной) стоитъ теперь каменная часовня.

**) *И. Словцовъ:* «Пыскорскій монастырь», стр. 32—35. *Словцовъ* неправильно показалъ годъ начала правленія Евѳимія—1695-й, такъ какъ *Строевъ* въ «Спискахъ іерарховъ» точно говоритъ о немъ: «опредѣленъ 26 іюня 1692 г.» (стр. 944). За то годъ окончанія архимандритства Евѳимія правильно показанъ *Словцовымъ* 1715-й и ошибочно *Строевымъ* (1710-й). Архимандриты Изосимъ и Сергій 2-й совсѣмъ не упомянуты у *Строева.*

съ извѣстнымъ Григоріемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ на выгодныхъ условіяхъ. *Десятину* четверной пашенной земли „у Соли Камской въ Усольскихъ поляхъ“ архимандритъ промѣнялъ Строганову на довольно значительный участокъ земли „въ Орловскомъ уѣздѣ въ урочищахъ на рѣчкѣ Кондасѣ отъ росохъ, отъ устья Сѣвернаго Кондаса, вверхъ по рѣчкѣ по Полуденному Кондасу правая сторона до усть-рѣчки Уньвы“, да лѣвую сторону Пол. Кондаса *на версту* на томъ же протяженіи, при чемъ земли эти соприкасались на сѣверѣ съ прежними монастырскими вотчинами — Сѣвернымъ Кондасомъ и рѣчкою Сирьею, кои завѣщаны были Строгановыми въ 1629 г. (см. главу III, *Г.*). Дозволеніе на обмѣнъ земель архим. Евѳимій и Григорій Строгановъ испрашивали у царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ особой челобитной, въ которой именитый человѣкъ униженно называетъ себя „холопомъ Гришкою Строгановымъ“ *). Грамота была дана, и обмѣнъ совершенъ былъ формально, при чемъ монастырю предоставлены были въ рѣкахъ Кондасѣ и Уньвѣ рыбныя ловли и прибрежные сѣнные покосы. Эти уступки Строганова объясняются однако очень просто.

Въ томъ же 1695 г. февраля 2 между тѣмъ же Строгановымъ и архимандритомъ Евѳиміемъ состоялась предварительная запись объ отдачѣ Григорію Строганову въ оброкъ, изъ платы по 200 рублей въ годъ, изъ монастырскихъ вотчинныхъ земель пространства „на р. Камѣ, въ урочищахъ, отъ усть рѣчки Зырянки вверхъ по Камѣ рѣкѣ, по правой сторонѣ (по теченію на лѣвой), до Чашкинскаго истоку и отъ усть Чашкинскаго вверхъ по рѣкѣ, по правой сторонѣ (т. е. по лѣвому же берегу), до поскотины монастырскаго Рожественскаго промыслу (т. е. Дедюхина), — и вверхъ по обѣ стороны Чашкинскаго истоку да усть рѣчки Ленвы, и въ томъ истокѣ рыбную ловлю да песокъ, что на Камѣ

*) Челобитная, въ которой и указаны границы земли, пошедшей на обмѣнъ, въ полномъ видѣ напечатана у *Словцова.* («Пыскорск. монаст.», 33—34).

рѣкѣ противъ усть Чашкинскаго истоку"—для того, чтобы ставить здѣсь Григорію „дрова и ослѣдникъ и всяки припасы, какіе къ варничнымъ промысламъ годны" *). Строгановъ обязывался при этомъ на землѣ, не занятой его дрованнымъ плотбищемъ, себѣ „сѣна косить не велѣть и росольныхъ трубъ не дѣлать, и варницъ не ставить, и никакого варничнаго строенья не строить, и тѣмъ ихъ монастырскимъ варничнымъ промысламъ утѣсненія никакого не чинить". Съ другой стороны монастырь могъ заводить варницы на оброчной данной землѣ „гдѣ они, архимандритъ съ братьею, похотятъ—повольно", а въ Чашкинскомъ истокѣ могли „рыбу ловить на монастырскій обиходъ по-прежнему". Наконецъ Строгановъ обязывался своими „проторями и убытки" защищать архимандрита съ братьею во всѣхъ тяжбахъ ихъ съ гостемъ Василіемъ Шустовымъ и его родственниками, имѣвшими солеварни на Ленвѣ. Послѣднее условіе показываетъ, что Строгановъ прихватилъ часть земли Шустовыхъ и предвидѣлъ столкновеніе съ ними. По этому поводу г. *Пѣтуховъ* справедливо замѣчаетъ: „настоящая разгадка принимаемыхъ на себя Строгановымъ жертвъ заключалась въ томъ, что прописанная запись оброкомъ своимъ служила важнымъ шагомъ и удобнымъ поводомъ къ тяжебному дѣлу, выигрышъ коего освобождалъ Строганова отъ соперничествующихъ по промыслу сосѣдей" **). Дѣйствительно, тяжба съ Шустовыми началась на другой же годъ, а 22 февраля 1697 г. Григорій Строгановъ уже получаетъ жалованную грамоту на всѣ Ленвенскіе соляные промысла, о чемъ подробно мы говорили раньше (глава IV, *Г.*). Слѣдовательно, Шустовы раздѣлили въ сущности печальную судьбу солепромышленника Дедюхина.

Въ 1700 г. тѣ же архимандритъ Евѳимій и Григорій Строгановъ заключаютъ новую взаимную сдѣлку, скрѣплен-

*) Запись Григорія Строганова архимандриту Евѳимію, келарю Кипріану и казначею Сергію, отъ 2 февраля 1695 г., напечатана у *Пѣтухова*: «Горный городъ Дедюхинъ», стр. 1—25.

**) Ibidem.

ную формальной договорной записью. Она касалась исключительно монастырскаго солеваренія. Привожу дословно сущность договора: „и которые соляные трубы и варницы устроены на вотчинной землѣ данья родственниковъ его именитыхъ людей и его, Григорья Дмитріевича, *въ селѣ Рожественскомъ, а Дедюхино тоже,* да на Березовомъ острову построены,—такъ же въ тѣхъ промыслахъ намъ, архимандриту съ братіею, соляныя трубы дѣлать и варницы ставить въ удобныхъ мѣстахъ, гдѣ пристойно, и тѣми варницами *намъ, архимандриту съ братіею, соли варить на всякой годъ по 90000 сапецъ* (540000 пудовъ)*) *и дровъ къ тѣмъ варницамъ на всякой годъ покупать по 50000 саженъ. А та вываросная соль купцамъ намъ продавать и дрова покупать по совѣту всей братіи и призвавъ его, именитаго человѣка, людей, которымъ отъ его приказано будетъ;* а безъ того совѣту и не взявъ у всей братіи и его, именитаго человѣка, людей заручнаго приговору, той соли не продавать и въ отпускъ на низъ для продажи не отпускать,—*для того, что Пыскорскій монастырь строенье родственниковъ его именитыхъ людей* и его, Григорья Дмитріевича, *и на ихъ вотчинной землѣ*“**). Этотъ договоръ былъ затѣмъ утвержденъ правительствомъ, обязавшимъ монастырь непремѣнно вываривать ежегодно по 540000 пудовъ соли, грозя въ противномъ случаѣ отобрать всѣ варницы въ казну. И когда, въ 1720 г., монастырь выварилъ соли только 340000 пудовъ, то немедленно состоялся приговоръ Камеръ-Коллегіи (29 апрѣля и 10 мая 1721 года), коимъ строго предписывалось монастырю въ 1722 г. выварить соли 526552 пуда, а въ

*) Въ «Пермскомъ Сборникѣ», томъ I, стр. 124—129 (Москва. 1859 г.) помѣщена любопытная статья столь знакомаго намъ священ. Ипполита Θедоровича *Словцова: «Сапца* и *позмогъ*—двѣ древнія единицы вѣса сыпучихъ тѣлъ, существовавшія въ Соликамскомъ краѣ». По изслѣдованію почтеннаго іерея, *сапца* была равна 6 пудамъ, а *позмогъ*=10 фунтамъ.

**) Запись эта напечатана въ извлеченіи у *Пѣтухова:* «Горный городъ Дедюхинъ», стр. 1—2.

1723 году—600000 пудовъ*). Монастырь продолжалъ впослѣдствіи солевареніе до отобранія въ казну церковныхъ имуществъ въ 1764 году, постоянно получая отъ соляного промысла очень значительные доходы. *Съ этого года Дедюхинъ и Березники сдѣлались собственностью казны.*

Покончивъ историческое обозрѣніе вотчиннаго управленія Пыскорскаго монастыря въ XVII в. и неразрывно связаннаго съ нимъ солеваренія въ Дедюхинѣ (нынѣ заштатный горный городъ Пермской губерніи), считаю нужнымъ дополнить это обозрѣніе нѣсколькими словами о духовномъ управленіи Преображенскаго монастыря во второй половинѣ XVII вѣка.

Мы говорили уже (глава III, *Г.*), что Пыскорская ставропигія продолжалась до 1658 г., когда монастырь Преображенскій былъ подчиненъ епископамъ Вятскимъ и Великопермскимъ. *Эта зависимость отъ Вятки продолжалась около 100 лѣтъ, именно съ 1658 до 1755 года.* Но и при этой зависимости монастырь не потерялъ прежняго достоинства: его архимандриты являлись какъ бы *викаріями* епископовъ Вятскихъ, получая отъ послѣднихъ постоянно порученія смотрѣть за церквами какъ Соликамска, такъ его уѣзда и всѣхъ обширныхъ вотчинъ Строгановыхъ**). Всѣ указы Вятскихъ архіереевъ къ Пыскорскимъ архимандритамъ обыкновенно оканчивались такъ***): „и какъ къ тебѣ сей указъ придетъ,..... и ты бъ о томъ чинилъ по вышеписанному,..... и съ сего указу къ Соли Камской съ уѣздомъ и въ вотчины господъ бароновъ Строгановыхъ—въ монастыри и ко всѣмъ церквамъ послать тебѣ за своею рукою копіи, чтобы они о вышеписанномъ вѣдали и чинили непремѣнно,..... и о томъ

---

*) *Словцовъ:* «Пыскорскій монастырь», стр. 16—17.

**) Ibidem, стр. 40—41.

***) Множество примѣровъ тому мы находимъ въ старинныхъ дѣлахъ, хранящихся въ церковныхъ архивахъ Пермской епархіи. *Авт.*

тебѣ прислать (иногда: привезть) въ Хлыновъ, во архіерейской казенной приказъ, за рукою своею доношеніе немедленно".

Остается указать Пыскорскихъ архимандритовъ за вторую половину XVII вѣка и начало XVIII в., что выше уже начато нами. За это время свѣдѣнія о. Ипполита Словцова вообще точнѣе, нежели Павла Строева, почему мы и будемъ держаться преимущественно показаній перваго.

За Гермогеномъ (по Словцову, † 1652 г.) слѣдовали преемственно: Евѳимій (1-й) съ 1652—1656, достопамятный Пафнутій (1656—1687), Изосимъ (1687—1692), извѣстный Евѳимій 2-й (1692—1715). Въ дальнѣйшихъ показаніяхъ Строева есть большіе промахи; такъ онъ вовсе умалчиваетъ о преемникѣ Евѳимія, Сергіѣ 2-мъ (1715—1725), и очень неопредѣленно говоритъ о дальнѣйшемъ архимандритѣ Павлѣ, который, по Словцову, правилъ въ 1725—1732 г.г. Конечно, авторъ колоссальнаго ученаго труда, „Списковъ іерарховъ и настоятелей монастырей", г. *Строевъ* не могъ знать документовъ *мѣстныхъ* церковныхъ и монастырскихъ архивовъ.

Е. Соликамскій Вознесенскій монастырь и его вотчины во второй половинѣ XVII вѣка.

Вотчины Вознесенскаго монастыря, какъ и Преображенскаго Пыскорскаго, дѣлились на Усольскія и Сылвенскія или Кунгурскія. Пыскорскій монастырь имѣлъ на Сылвѣ Рождественскую пустынь (нынѣ село того же имени), Вознесенскій— Воздвиженскую къ юго-западу отъ нея (нынѣ село Крестовоздвиженское). Въ 1654 году, по особой грамотѣ Соликамскому воеводѣ Семену Тимоѳеевичу Кондыреву, велѣно было составить всей Сылвенской вотчинѣ Вознесенскаго монастыря самыя точныя межевыя книги, въ виду постоянно возникавшихъ пограничныхъ недоразумѣній между Соликамскимъ монастыремъ съ одной стороны и Пыскорскимъ монастыремъ

и особенно тамошними Сылвенскими, Шаквинскими, Бабкинскими и Иренскими Татарами—съ другой. Грамота предписывала относительно вотчинныхъ границъ „сыскать *повальнымъ обыскомъ* русскими людьми и татарами“ *). Кондыревъ для обыска послалъ на Сылву Соликамскаго посадскаго выборнаго человѣка *Ивана Калинина* да съѣзжей избы подъячаго *Семена Сычева*. Они тщательно измѣрили, въ присутствіи выборныхъ мѣстныхъ татаръ и Рождественской пустыни старца Геласія, всѣ пашенныя и непашенныя земли Воздвиженской пустыни, при чемъ десятину брали въ длину по 80 и въ ширину по 30 саженъ—„въ Государеву указную сажень“, а гдѣ вслѣдствіе болотъ и лѣсовъ нельзя было мѣрять десятиной, то считали верстами „по смѣтѣ и по сказкамъ крестьянъ и татаръ“. Вотъ проведенная Калининымъ и Сычевымъ граница Сылвенской вотчины Вознесенскаго монастыря: отъ Воздвиженской пустыни отъ устья вверхъ по Ирени ихъ монастырской пашенной земли 60 десятинъ въ трехъ перемѣнахъ (трехполье) до Кладбищнаго логу—по правую сторону монастырская земля, а по лѣвую земля Кунгурскихъ крестьянъ деревни Неволины, далѣе опять вверхъ по Ирени на 2 версты, гдѣ стояла ихъ монастырская пустая деревня Надоэрная (крестьяне изъ нея были выведены Елизаровымъ въ 1648 г. на Кунгуръ и Степаново), да деревня Болотова пустая же (и потому же); далѣе граница шла къ сѣверу на Беркутовъ или, по русски, Глубокій логъ до рѣчки Шадейки, праваго притока Бабки (текущей, какъ и Ирень, въ Сылву слѣва). На Бабкѣ были тоже двѣ пустыя деревни, именъ которыхъ грамота не упоминаетъ, да мель-

*) Грамота отъ 23 сентября 1654 года напечатана въ «Книгѣ Соликамскаго Вознесенскаго монастыря», изданной *Шишонко*. Пермь. 1880 г. стр. 69—76 и въ его же «Пермской Лѣтописи», Ш, 324—327. Еще раньше, въ 1652 году, Богданъ Новгородцевъ и Лука Федосѣевъ составили *отводныя книги* на закладныя и проданныя земли Кунгурскимъ крестьянамъ. («Книга Вознесен. монаст.» стр. 118—124 и «Пермская Лѣтопись» Ш, 298—302).

ница монастырская Бабкинская*); да въ сторонѣ отъ Бабки была еще деревня да два починка пустые же—люди выведены на Кунгуръ и Степаново городище. Съ Бабки граница переходила на Сылву къ деревнѣ и логу Кочебахтинымъ (нынѣ въ 15 верстахъ отъ г. Кунгура). Монастырской земли по Сылвѣ было на 7 верстъ—„вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, отъ Мечкина озера по правой сторонѣ (*вверхъ*, слѣдовательно на лѣвой сторонѣ) до Кочебахтина логу, а по лѣвой сторонѣ вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ (слѣдоват. по правой) до Молебного камени“. Эта послѣдняя земля на правомъ берегу Сылвы между озеромъ Мечкинымъ и Молебнымъ камнемъ была признана собственностью Пыскорскаго монастыря. Противъ этой границы на лѣвомъ берегу Сылвы упомянутъ опять пустой починокъ Домнинъ, а повыше его по Сылвѣ же—деревня Подкаменная Вознесенскаго монастыря пустая же—люди выведены на Кунгуръ и Степаново. Далѣе граница шла все вверхъ по Сылвѣ до устья Бабки, гдѣ былъ опять пустой починокъ. На сѣверѣ граница отъ Кочебахтинскаго лога внизъ по Сылвѣ соприкасалась уже съ землями Пыскорскаго монастыря. Она поворачивала на западъ къ Ядышеву логу, а оттуда опять шла на Бабку. Еще западнѣе, за этимъ логомъ, лежали уже татарскія земли.— Далѣе Вознесенскому монастырю на правомъ берегу Сылвы, начиная отъ Молебнаго камня и границы Пыскорскихъ владѣній, принадлежалъ обширный сѣнокосъ въ 36 десятинъ да болотистой земли на полверсты и два озерка, да противъ самой Воздвиженской пустыни, за Сылвою, покосовъ 22 десятины и полверсты болота, за которыми (отъ Долгаго озера) шли земли Пыскорскаго монастыря. Затѣмъ на Шаквѣ Вознесенскому монастырю принадлежала земля на правомъ

*) Объ этой Бабкинской мельницѣ въ «Книгѣ Вознесен. монаст.» приведено 2 акта—*память* отъ 24 мая 1676 г. (стр. 24—25) и обширная грамота на Кунгуръ воеводѣ Ѳедору Зеленому отъ 9 марта 1676 г. (стр. 25—34). См. еще въ «Пермской Лѣтописи» IV, 25—31.

берегу—вдоль верста, поперекъ $1^1/_2$ в., и на ней Черемховый логъ, а на логу пустой починокъ—люди выведены на Кунгуръ и Степаново въ 1648 г.; да еще ниже по Шаквѣ, возлѣ деревни Бродовыя, монастырю принадлежалъ лугъ въ $1^1/_2$ версты, да на лугу 2 озерка, да надъ тѣмъ лугомъ, на мысу, пустой починокъ Чайкинъ—„а Чайкинъ починокъ выше стоитъ Шаквы рѣки на 6 десятинъ“. Здѣсь граница опять приближалась къ устью Ирени, выше котораго, за Сылвою, земля была признана Государевою, хотя ее считали раньше своею Елисѣевы, нѣкогда владѣвшіе и всей Кишертской вотчиной Строгановыхъ.

Мы позволили себѣ такъ подробно остановиться на границахъ Сылвенской вотчины Вознесенскаго монастыря потому, что *нынѣшній городъ Кунгуръ стоитъ именно на тѣхъ земляхъ, которыя Вознесенскій монастырь долго оспаривалъ у всѣхъ, какъ свою оброчную собственность*. Вслѣдствіе этого указанныя границы имѣютъ важное значеніе въ исторіи Кунгура, къ которому мы своевременно обратимся; вмѣстѣ съ тѣмъ рѣдкій клочекъ земли вызывалъ нѣкогда столько поземельныхъ споровъ, увѣковѣченныхъ во множествѣ сохранившихся до нашего времени актовъ, какъ Сылвенская вотчина Вознесенскаго монастыря. Постоянная поземельная неурядица была причиною многократнаго повторенія опредѣленныхъ въ 1654 г. границъ на Сылвѣ во множествѣ поземельныхъ актовъ послѣдующаго времени, принадлежавшихъ какъ Вознесенскому и Пыскорскому монастырямъ, такъ самому городу Кунгуру, и наконецъ очень многимъ мѣстнымъ жителямъ—татарамъ *).

---

*) Такъ, границы, установленныя въ 1654 г. Калининымъ и Сычевымъ, повторяются въ обширной грамотѣ 13 марта 1676 г. Кунгурскому воеводѣ Ѳедору Алексѣевичу Зеленому (см. «Книгу Солик. Вознесен. монаст.» стр. 40—59 и «Пермскую Лѣтопись», IV, 31—44). Грамота подтверждаетъ прежнія границы, будучи вызвана споромъ съ кунгурцами. Въ грамотѣ отъ 26 ноября 1670 г. Соликамскому воеводѣ Ив. Леонт. Монастыреву опять встрѣчаемъ тоже самое («Кн. Возн. мон.», стр. 133—135) и т. д. Подобныя же грамоты сохранились и въ рукописномъ сборникѣ доку-

Постоянный приливъ русскихъ на давно обитаемыя татарами и башкирами земли не могъ не вызывать подобныхъ же поземельныхъ споровъ между ними и въ другихъ мѣстахъ, на обоихъ склонахъ средняго Урала. Исторія средняго Урала въ XVII в. преисполнена фактовъ взаимнаго препирательства русскихъ переселенцевъ съ туземными тюркскими народами. Къ поземельнымъ несогласіямъ присоединялась рознь національная и религіозная—и все это постепенно вело къ обостренію взаимныхъ отношеній, которое въ 1662 г. разразилось наконецъ страшнымъ татарско-башкирскимъ бунтомъ, охватившимъ оба склона нынѣшняго пермскаго Урала. Окрестности вновь возникшаго тогда Кунгура, гдѣ взаимное недовѣріе русскихъ и татаръ дошло до крайней степени, сдѣлались ареною особенно жестокаго возмущенія туземцевъ. Правительство, воздвигая именно здѣсь въ 1648—49 г.г. новый укрѣпленный пунктъ—Кунгуръ, можетъ быть, предвидѣло возможность бунта въ такомъ неспокойномъ краѣ—и эти опасенія вполнѣ оправдались фактами въ 1662 и послѣдующихъ шести годахъ. (Этотъ, такъ называемый, *первый башкирскій или Сеитовскій бунтъ* продолжался съ 1662 до 1668 года). Тутъ поднялись противъ русскихъ всѣ туземцы—Сылвенскіе, Иренскіе, Шаквинскіе Татары, которыхъ немедленно подкрѣпили Уфимскіе (нынѣ Красноуфимскіе) Башкиры, Мордва, Черемисы, Чуваши, даже отдаленные Татары Казанскіе, Вятскіе, Уржумскіе*). Не только беззащитныя села, пустыни Рождественская и Воздвиженская, но и самый Кунгуръ, вѣроятно, плохо еще вооруженный, сдѣлались

ментовъ Пыскорскаго монастыря. Всѣ акты, помѣщенные въ «Книгѣ Вознес. монаст.», перепечатаны подъ соотвѣтствующими годами «Пермской Лѣтописи», томы II, Ш, IV и др.

*) Челобитная игумена Никифора 1664 г. въ грамотѣ отъ 23 мая 1665 года Соликамскому воеводѣ князю Семену Лукичу Щербатого («Книга Вознесен. монаст.», 20—21, «Пермская Лѣтопись» Ш, 789—790) и цѣлый рядъ челобитныхъ прикащиковъ Чубаровской, Ирбитской, Невьянской и другихъ слободъ на имя стряпчаго и воеводы Туринскаго острога Василья Матвѣевича Трегубова и самого царя—въ «Пермской Лѣтописи», Ш, 683—702. Впервые напечатанные здѣсь документы заимствованы изъ библіотеки Академіи Наукъ.

жертвами страшнаго, безпощаднаго разоренія. Въ челобитной Василью Матв. Трегубову, Туринскому воеводѣ, Семенъ Пелымскій писалъ въ концѣ 1668 года: *„Кунгуръ весь повоевали Татара и Башкирцы, и Мордва, и Черемиса, и Чюваша и русскихъ людей посѣкли,* а стоятъ тѣ Татара на Сылвѣ подъ Спаскимъ монастыремъ (т. е. Рождественской его пустынью), а въ Спаскомъ монастырѣ сидятъ русскіе многіе люди въ осадѣ, а выручить ихъ некому, *а крестьянскіе дворы на Сылвѣ всѣ выжжены..... Татаровя, повоевавъ Кунгуръ, ставятъ себѣ острогъ, а стрѣляютъ тѣ Татаровя, противъ нѣмецкого, чинеными ядрами* *). Въ самомъ же началѣ бунта Татары и Башкиры напали на сосѣднюю Воздвиженскую пустынь. „Въ прошломъ во 170 году (1662 г.), писалъ царю въ 1664 г. игуменъ Никифоръ съ братьею, Сылвенскіе, Иренскіе и Шаквинскіе Татары и Уфимскіе Башкирцы Вознесенскаго монастыря на Сылвѣ *Воздвиженской монастырь и церковь со всѣмъ пограбили, и крестьянскіе дворы сожгли, и старцовъ и служебныхъ крестьянъ, и бобылей побили, и всякій скотъ отогнали*" **). 5 марта 1665 г. Соликамскій воевода князь Семенъ Лукичъ Щербатого, производившій слѣдствіе, писалъ царю: „Сылвенскіе Татары и Уфимскіе Башкирцы воевали Вознесенскаго монастыря Сылвенскую Воздвиженскую пустынь, церковь Божію, и кельи, и дворы, и анбары съ хлѣбомъ, и крестьянскіе и бобыльскіе дворы и мельницу сожгли безъ остатку, а старцовъ и старицъ, и вкладчиковъ, и монастырскихъ работниковъ, и крестьянъ, и бобылей съ женами и дѣтьми побили и въ полонъ поймали, и скотъ всякой отогнали и, по сказкѣ посельскаго старца, *въ живущемъ (осталось только) 4 двора бобыльскихъ*" ***). Царь Алексѣй Михайловичъ особою грамотою тому же воеводѣ отъ 23 мая 1665 г. повелѣлъ брать

*) «Пермская Лѣтопись», III, 688.

**) «Книга Вознесен. монаст.», стр. 20, «Пермская Лѣтопись», III, 705—706.

***) Ibidem, стр. 21 и томъ III, стр. 706.

подати только съ 4 оставшихся нетронутыми бобыльскихъ дворовъ, а *21 разореный дворъ* освободить отъ всякихъ казенныхъ платежей *).

Татарскій погромъ 1662—68 г.г. опять произвелъ большую путаницу въ поземельныхъ отношеніяхъ на р. Сылвѣ, что побудило въ 1670 г. Вознесенскаго игумена Кипріана просить правительство о новой переписи Сылвенской монастырской вотчины и о формальномъ возобновленіи установленныхъ въ 1654 году Калининымъ и Сычевымъ границъ. Царь Алексѣй Михайловичъ исполнилъ просьбу старца, предписавъ Соликамскому воеводѣ Ивану Леонтьевичу Монастыреву грамотою отъ 26 ноября 1670 г. возстановить чрезъ нарочно избранныхъ людей прежнія границы монастырскихъ вотчинъ на Сылвѣ, указанныя въ межевыхъ книгахъ Ивана Калинина 1654 года**). Дѣло однако затянулось, какъ я думаю, потому, что грамота царская неподлежательно послана была Соликамскому воеводѣ, тогда какъ въ Кунгурѣ въ то время былъ уже особый воевода. Замѣтимъ кстати, что *башкирскій бунтъ, уничтожившій старый Кунгуръ, заставилъ правительство въ 1664 г. перенести укрѣпленіе и весь городъ на новое нынѣшнее мѣсто, гдѣ до того стояло селеніе Мысъ, а въ 1675 г. возвести въ немъ еще лучшія укрѣпленія въ виду того, что прежнія были построены наскоро****). Перенесеніе города на новое мѣсто—на 17 верстъ къ сѣверу отъ прежняго—уже само по себѣ должно было произвести немалыя перемѣны въ поземельныхъ отношеніяхъ, знать которыя ближайшимъ образомъ могъ только мѣстный воевода. Вотъ почему Соликамскій воевода Иванъ Леонтьевичъ Монастыревъ не могъ тотчасъ исполнить предписанія грамоты

*) Ibidem.

**) Грамоту 26 ноября 1670 г. см. въ «Книгѣ Соликам. Вознес. монаст.», стр. 133—135 и въ «Пермской Лѣтописи», Ш, 896—897.

***) См. изданную мною «Кунгурскую лѣтопись Пиликиныхъ». (Пермск. Губер. Вѣдом. 1887 г., №№ 13, 14, 15 и 17) и «Дополненія къ Актамъ Историческимъ», томъ VI, № 130.

1670 г., и затянувшееся дѣло побудило преемника Соликамскаго игумена Кипріана († 1671 г.)—новаго игумена Сергія (втораго) войти къ царю съ новой челобитной отъ 21 іюля 1674 года относительно размежеванія земель на Сылвѣ, согласно межевымъ книгамъ Ивана Калинина*). Согласно этому вторичному ходатайству игумена Сергія, 26 ноября 1675 г. по Государеву указу грамотою изъ Новгородскаго Приказа, за приписью дьяка Ивана Евстафьева, повелѣвалось формально произвести слѣдствіе о Сылвенскихъ земляхъ *Кунгурскому воеводѣ Ивану Силичу Поливкину*. Онъ исполнилъ предписаніе царя съ тѣми же формальностями, какъ въ 1654 г. сдѣлали это Иванъ Калининъ и Сычевъ, составивъ въ 1675 г. подробныя межевыя книги, по возможности согласныя съ книгами Калинина**). По представленіи ихъ въ Москву, онѣ были утверждены царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, давшимъ по этому случаю въ 13 день марта 1676 г. обширную грамоту***) *новому Кунгурскому воеводѣ Ѳедору Алексѣевичу Зеленому*, въ которой подробно указанъ какъ весь ходъ сложнаго межеваго дѣла, такъ и новыя границы, установленныя Иваномъ Поливкинымъ въ 1675 году. Въ 1684 г. 1 мая эта важная грамота была подтверждена, какъ значится въ концѣ изданнаго списка, царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами.

Въ 1678 г., послѣ стольких потрясеній, пережитыхъ злополучнымъ Кунгурскимъ краемъ, какъ здѣсь, такъ и по всей Перми Великой производится *четвертая* (послѣ Яхон-

*) См. эту челобитную въ грамотѣ Кунгурскому воеводѣ Ѳедору Зеленому отъ 13 марта 1676 г. въ «Книгѣ Вознесен. монаст.», стр. 40—44 и въ «Пермской Лѣтописи», Ш, 991—993.

**) Въ полномъ видѣ межевыя книги *Ивана Пиливкина 1675 г.* изданы *В. Н. Шишонко* въ «Пермск. Губерн. Вѣдомост.» 1872 г. и затѣмъ въ одномъ оттискѣ съ Усольскими и Кунгурскими писцовыми книгами *Кайсарова*. (Пермь. 1872 г., стр. 151—177).

***) Въ «Книгѣ Соликамскаго Вознесенскаго монастыря» она помѣщена на стр. 40—59; въ «Пермской Лѣтописи». томъ Ш, стр. 991—1004.

това, Кайсарова и Елизарова) общая перепись селеній, дворовъ и людей княземъ Өедоромъ Өедоровичемъ Бѣльскимъ. Нужно-ли послѣ всего, сказаннаго выше, удивляться, что онъ нашелъ въ Сылвенскихъ вотчинахъ Вознесенскаго и Пыскорскаго монастырей значительное запустѣніе, невольно бросающееся въ глаза при сравненіи переписей его и Елизарова? Основаніе Кунгура и татарско-башкирскій бунтъ были для всего бассейна Сылвы двумя сильными экономическими ударами, особенно чувствительными для монастырскихъ вотчинъ и частныхъ собственниковъ земли. Припомнимъ (глава III, *Д.*), что Елизаровъ въ 1647 г. во всѣхъ вотчинахъ Вознесенскаго монастыря насчиталъ, кромѣ слободки Воздвиженской, 21 деревню, 1 починокъ; въ слободкѣ 4 церковныхъ двора, въ нихъ 8 человѣкъ, 8 монастырскихъ дворовъ съ 77 челов. и во всѣхъ селеніяхъ вмѣстѣ 220 крестьянскихъ дворовъ и въ нихъ 754 челов. муж. пола. Въ 1678 году князь Бѣльскій сдѣлалъ слѣдующій итогъ относительно того же монастыря:

„И всего за Вознесенскимъ монастыремъ въ Усольскомъ уѣздѣ и на Сылвѣ рѣкѣ: слободка Воздвиженская, да 6 деревень, да 2 починка; а въ слободкѣ церковныхъ причетниковъ 4 двора, людей въ нихъ 6 человѣкъ, недорослей 4 челов.; монастырь 18 дворовъ, людей въ нихъ: служекъ и вкладчиковъ 79, у нихъ недорослей 21 челов.; въ слободкѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ крестьянскихъ 63 двора, людей въ нихъ 51 челов., у нихъ недорослей—29 челов.; да въ тѣхъ же дворѣхъ пришлыхъ и подворниковъ 65 чел., у нихъ недорослей 34 челов.; бобыльскихъ и нищихъ 5 дворовъ, людей въ нихъ 6 челов., у нихъ недорослей 7 челов.; да половничьихъ 5 дворовъ, да изба, людей въ нихъ 15 челов., у нихъ недорослей 8 челов.—*А всего за Вознесенскимъ монастыремъ, въ Усольскомъ уѣздѣ и на Сылвѣ рѣкѣ,* въ слободкѣ, въ деревняхъ и въ починкахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, и половничьихъ, и нищихъ *73 двора, да изба;*

въ нихъ людей: крестьянъ и бобылей, и половниковъ, и ихъ дѣтей, и братей, и племянниковъ, и внучатъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ, и подворниковъ, и пришлыхъ нищихъ *215 человѣкъ,* опричь служекъ, и служебниковъ и церковныхъ причетниковъ“ *).

Сравнивъ затѣмъ свои данныя съ таковыми же Елизарова, кн. Бѣльскій дѣлаетъ такое заключеніе: „А по переписк̃ѣ князя Федора Федоровича Бѣльскаго да подъячаго Василья Меншикова 1678 году, изъ за Вознесенскаго монастыря деревень и починковъ и крестьянскихъ дворовъ и людей *убыло:* на Великаго Государя взята деревня, да запустѣло 14 деревень, да починокъ, 11 дворовъ да 136 дворовыхъ мѣстъ; людей изъ нихъ вышло *и выведено*, и померло 419 человѣкъ“. Да у Елизарова значилось: 1 починокъ пустой и 4 двора пустыхъ; изъ нихъ при кн. Бѣльскомъ починокъ былъ пустъ же и два мѣста дворовыхъ оставались пустыми же **).

Въ вотчинахъ Вознесенскаго монастыря кн. Бѣльскій перечисляетъ слѣдующіе деревни и починки. Деревни: Чашино, на Чашкинѣ вверхъ родниковъ, Чашкина надъ озеромъ, Пѣшкова, Рычкина, деревня на Чертежу (рѣчкѣ)—всѣ въ Усольскомъ уѣздѣ близъ Соликамска. Тамъ же: починокъ Залѣсской, 4 мельницы—Завяловская колесчатая на рѣчкѣ Усолкѣ, да колесчатая же на Усолкѣ подъ Городищемъ (Городищенская) ***), на рѣчкѣ Боровой—на Чертежу (притокъ Боровой), на рѣчкѣ Талицѣ мельница-колотовка—въ Окологородномъ станѣ, да на устьѣ Боровой дворъ мона-

*) Полный списокъ съ переписныхъ книгъ *кн. Ѳедора Бѣльскаго 1678 г.* напечатанъ въ «Книгѣ Соликамск. Вознесен. монаст.» стр. 77—102 и въ «Пермской Лѣтописи», т. IV, стр. 145—148.

**) Ibidem.

***) О Городищенской мельницѣ въ 1640 годахъ было у монастыря спорное дѣло съ торговымъ человѣкомъ Алексѣемъ Ивановымъ, изложенное подробно въ грамотѣ отъ 1 мая 1649 года на имя Соликамскаго стольника и воеводы князя Петра Семеновича Прозоровскаго (въ «Книгѣ Вознесен. монаст.» стр. 11—15 и въ «Пермской Лѣтописи», III, 121—124).

стырскій. Затѣмъ въ Сылвенской вотчинѣ кн. Бѣльскій записалъ за Вознесенскимъ монастыремъ: слободку Здвиженскую, деревни—Домнину на Сылвѣ, Вятскую надъ озеромъ, Подкаменную на Сылвѣ, деревню на р. Бабкѣ, Долгову на Бабкѣ же, деревню на рѣчкѣ Шадейкѣ, Жилину на Бабкѣ, деревню надъ озеромъ, деревню верхъ-рѣчки Бабки, еще деревню на Шадейкѣ, Болотову на Ирени, Меринову надъ озеромъ, деревню на Шаквѣ и на усть рѣчки Шаквы; далѣе починки: на р. Шаквѣ пониже Чудскаго городища, Мартыновъ на Бабкѣ. Во всѣхъ поселеніяхъ въ Сылвенской вотчинѣ кн. Бѣльскій указываетъ множество *пустыхъ* дворовъ и дворовыхъ мѣстъ, вездѣ тщательно отмѣчая: чей каждый дворъ и почему онъ запустѣлъ, и откуда происходилъ бывшій его владѣлецъ. Послѣднія свѣдѣнія очень любопытны для исторіи колонизаціи края. На Сылву переселялись люди изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей — Вятчане, Сарапульцы, Соль-Вычегодцы, Чердынцы, Устюжане, Кайгородцы, Зюздинцы, Тоболяки, Чусовитяне (съ Чусовой), Сысолитяне (съ Сысолы), Каргопольцы, Вычегжане (съ Вычегды), Холмогорцы и т. д. *Выведено* людей больше всего на Кунгуръ, затѣмъ въ Чердынскій уѣздъ въ Гайно (изъ Подкаменной деревни на Сылвѣ), въ тотъ же уѣздъ въ Косу (изъ той же деревни), въ тотъ же уѣздъ въ Чазинское, въ Усольскій уѣздъ на Обву (все изъ той же деревни), на Иньву (изъ деревни на р. Бабкѣ), въ Чердынскій уѣздъ въ Лимежъ (изъ той же деревни на Бабкѣ), въ самую Чердынь, въ Кай-городокъ (изъ Долговой), на Осу (изъ дер. на рч. Шадейкѣ) и т. д. Вѣроятно, всѣ эти люди самовольно уходили съ своихъ мѣстъ и потому водворялись на прежнее мѣсто жительства; потому-то бѣдный, малоплодородный Чердынскій уѣздъ играетъ въ этомъ случаѣ столь видную роль. Но и изъ монастырскихъ вотчинъ люди самовольно уходили въ другія мѣста, не найдя, можетъ быть, въ нихъ достаточнаго приволья. Такъ, кн. Бѣльскій мѣстами отмѣчаетъ въ книгѣ: *сошли* въ Уфимскій уѣздъ на

Бирскъ, въ Елабугу, сошли безвѣстно куда и т. п. Въ одномъ мѣстѣ замѣчено: „Родька Ушаковъ скитается по міру Христовымъ именемъ“. Въ нѣсколькихъ случаяхъ встрѣчаемъ и такую отмѣтку: „мѣсто дворовое пустое, а тѣмъ мѣстомъ владѣютъ Кунгурскіе крестьяне“. (Починокъ и деревня на Шаквѣ).

Таково было состояніе вотчинъ Вознесенскаго монастыря въ 1678 г. Какъ ни много лишеній испыталъ Вознесенскій монастырь въ половинѣ XVII в., но и послѣ того онъ обладалъ всею возможностью возстановить свое вотчинное хозяйство, собраться съ силами и снова зажить обезпеченно. И мы видимъ это въ дѣйствительности въ концѣ XVII вѣка. При игуменахъ Ермиллѣ, Варсонофіи, Сильвестрѣ, жившихъ въ то время, Соликамскій монастырь значительно благоустрояется, пріобрѣтаетъ новыя средства, сѣнные покосы, пашни (особенно при Варсонофіи). Игуменъ Сильвестръ построилъ и нынѣшнюю *каменную* церковь Вознесенія съ придѣломъ во имя Благовѣщенія, увѣковѣчивъ тѣмъ свое имя въ исторіи монастыря Вознесенскаго *). А игуменъ Варсонофій въ свое время оказалъ монастырю неменьшую услугу тѣмъ, что, лично съѣздивъ въ Москву, исходатайствовалъ у царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1 мая 1684 года *подтвержденіе* извѣстной уже намъ важнѣйшей грамоты Вознесенскаго монастыря отъ 13 марта 1676 года. А 27 августа 1686 г. онъ же испросилъ для монастыря Соликамскаго списокъ съ новыхъ Кунгурскихъ писцовыхъ межевыхъ книгъ писца стольника *Григорія Ивановича Анненкова* да подъячаго Перфилья Глѣбова, которые провели въ томъ же 1686 году точную границу между уѣздами Кунгурскимъ и Соликамскимъ. Въ писцовыхъ книгахъ *Анненкова* еще разъ

*) Статья о. *Ипполита Словцова* въ «Пермскихъ Епархіальн. Вѣдомостяхъ» 1869 г. № 52, стр. 520—522.

точно обозначены были границы и Сылвенской вотчины Соликамскаго Вознесенскаго монастыря *).

Намъ остается указать порядокъ и время управленія игуменовъ Вознесенскаго монастыря за вторую половину XVII в. **). Біографическія о нихъ свѣдѣнія приведены у о. Ипполита Словцова. (Пермск. Епарх. Вѣд. 1869 г. № 52, стран. 518—523). За Евѳиміемъ (1649—1656) слѣдовали преемственно: Савватій въ 1656—1661 г.г., Никифоръ въ 1661—1665, Кипріанъ въ 1665—1670, Сергій (2-й) въ 1671—1677, Евѳимій (2-й) въ 1677—1678, Ермиллъ—1678—1684 г.г., Варсонофій въ 1684—1697 г.г. и Сильвестръ въ 1697—1711 г.г. Монастырь существовалъ подъ именемъ *Соликамскаго Вознесенскаго* до упраздненія въ 1764 г.

V.

Управленіе Перми Великой въ XVII столѣтіи.

Объ управленіи вотчинъ Строгановыхъ, а также монастырей Пыскорскаго и Вознесенскаго въ XVII в. мы говорили уже довольно подробно въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ настоящаго труда. Здѣсь намъ предстоитъ сгруппировать свѣдѣнія собственно объ управленіи уѣздовъ Чердынскаго, Соликамскаго или Усольскаго и Кайгородскаго за тоже время. Скажемъ отдѣльно объ управленіи духовномъ и гражданскомъ, соблюдая въ этой главѣ нѣкоторую краткость, такъ какъ главная цѣль нашихъ изслѣдованій—опредѣленіе прежнихъ поземельныхъ отношеній въ странѣ Великопермской.

---

*) См. эти границы въ грамотѣ 1686 г. въ «Книгѣ Вознесенск. монастыря», стр. 102—108 и въ «Пермской Лѣтописи», т. V, 224—228.

**) Принимаю годы *о. Ипполита Словцова,* а не *Строева,* у котораго много неточностей въ его «Спискахъ іерарховъ».

Важнѣйшимъ фактомъ въ церковной исторіи этой страны въ XVII вѣкѣ было, конечно, отдѣленіе всей области Перми Великой, въ отношеніи церковнаго управленія, отъ Вологды и присоединеніе ея къ Вяткѣ въ 1658 г., съ переименованіемъ прежней епархіи Вологодской и Великопермской въ *Вятскую и Великопермскую*. Причиною этой перемѣны въ церковно-административномъ отношеніи была отдаленность Перми Великой отъ Вологды и обширность прежней Вологодской епархіи *). Извѣстный составитель „Списковъ іерарховъ" *Строевъ* относитъ, впрочемъ, основаніе Вятской епархіи къ 1657 г., на томъ основаніи, что первый епископъ Вятскій и Великопермскій Александръ былъ переведенъ изъ Коломны на Вятку 5 декабря 1657 г. **). Однако открытіе новой епархіи Вятской и Великопермской послѣдовало, надо полагать, только въ 1658 году, къ которому это событіе согласно пріурочивается всѣми мѣстными изслѣдователями, конечно, не безъ основанія. Одновременно съ отчисленіемъ Перми Великой отъ Вологды къ этой послѣдней въ 1658 г. были присоединены Бѣлоозеро, Пошехонье и Чаронда, и тамъ прежнее названіе Вологодской и Великопермской епархіи было замѣнено новымъ наименованіемъ архіепископіи *Вологодской и Бѣлоезерской*. Въ Вологдѣ во время этой перемѣны былъ архіепископъ Маркеллъ (правилъ въ 1645—1663 г.г.) ***). Но и послѣ того епархія Вологодско-Бѣлозерская была столь обширна, что бдительный надзоръ за пасомыми на такомъ пространствѣ для одного лица былъ

*) «Пермская Старина», I, 144—148. Здѣсь перечислены мною и всѣ преемники св. Стефана, жившіе въ XV и XVI вѣкахъ до возникновенія епархіи Вологодской и Великопермской.

**) *Строевъ:* «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви». СПБ. 1877 г., стр. 799. Въ XVII в. Вологодскими іерархами были: Іоасафъ (1603—1609), Сильвестръ (1611—1613), Нектарій (1613—1616), Макарій (1617—1619), Корнилій (1620—25), Нектарій тотъ же (1625—26), Варлаамъ (1626—45) и Маркеллъ.

***) Ibidem, стр 731. Въ «Актахъ Археогр. Экспедиціи» (т. IV, стр. 147—149) см. двѣ патріаршія грамоты этому Маркеллу о пожалованіи Бѣлаозера, Пошехонья. Чаронской округи и доходовъ.

не подъ силу. Это обстоятельство заставило Іоакима, патріарха Московскаго и всея Россіи, въ 1676 году отдѣлить отъ Вологды и присоединить къ Вяткѣ Яренскій уѣздъ, а именно „десятины“ (т. е. по нынѣшнему, благочиннические округи) Пермскую, Устьвымскую и Вожемскую. Въ Вологдѣ былъ тогда слѣдующій архіепископъ Симонъ (1664—1684 г.г.), а на Вяткѣ—второй епископъ Іона, управлявшій епархіей въ 1674—1699 г.г.*). Сохранилось двѣ „памяти“ этого Іоны къ духовенству и мірянамъ причисленныхъ къ Вяткѣ „десятинъ“—одна отъ 30 іюня 1676 г. и другая отъ 29 сентября 1677 г.**). Въ первой изъ нихъ между прочимъ заявляется: „Нынѣшняго 184 году іюня въ 30 день великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Руси, и съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы, прилучившимися въ царствующемъ градѣ Москвѣ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, соборне указали *епископьи Пермъской началными городки Вымъю и Еренскимъ и Вожемью съ уѣзды, идѣже св. Стефанъ, епископъ Пермъскій, слово Божіе проповѣда*,..... вѣдать и управлять преосвященному Іонѣ, епископу Вятцкому и Великопермскому, и по немъ *будущимъ епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ владѣть къ Перми Великой и Чердыни и Соли Камской съ уѣзды*“. На этомъ основаніи „память“ предписываетъ по всѣмъ церковнымъ дѣламъ означеннымъ городкамъ впредь имѣть дѣло съ Вяткою, „а въ новой годъ церковной дани и всякихъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ на Вологду въ домовую архіеиископлю Софійскую казну впредь бы не платить“.

Возсоединеніе „начальныхъ городковъ“ Усть-Выма, Еренска и Вожемы съ Великой Пермью имѣло историческое основаніе. Св. Стефанъ обратилъ въ христіанство Вычегод-

---

*) Ibidem, стр. 799.

**) Напечатаны въ «Дополнен. къ Актамъ Историч.», т. VII, стр. 126—128. Редакторъ этого тома *Н. В. Калачевъ* ошибочно относитъ обѣ эти памяти къ одному и тому же 1676 году, ибо тогда годъ начинался съ сентября. *Авт.*

скую Пермь, а его четвертый преемникъ Іона—Великую или Прикамскую Пермь, почему обѣ Перми должны были составлять въ церковномъ отношеніи одно цѣлое, имѣть одного епископа. Но такъ какъ съ XVI вѣка Вычегодская Пермь пришла въ упадокъ, а Великая быстро стала возвышаться политически, то послѣдней и отдавалось теперь преимущество предъ первой, что и выражалось въ титулѣ епископовъ сначала Вологодскихъ и *Великопермскихъ* (въ 1584—1658 г.г.)*), а потомъ Вятскихъ и *Великопермскихъ* (въ 1658—1799 г.г.). *Въ этомъ обстоятельствѣ заключается историческая разгадка весьма распространеннаго, но несогласнаго съ дѣйствительностію и потому ошибочнаго наименованія св. Стефана Великопермскимъ на томъ основаніи, что съ конца XVI в. просвѣщенная имъ страна составляла часть Великопермской епархіи.* Эта историческая ошибка получила санкцію отъ бывшихъ епископовъ Вологодскихъ и Великопермскихъ и преемственно съ 1658 г. поддерживалась епископами Вятскими и Великопермскими. И тѣ и другіе именовали Великопермскими не только самого Стефана, но также Герасима и Питирима, хотя всѣ три святителя не бывали въ Великой Перми, а жили въ Усть-Вымѣ, на Вычегдѣ. Вторая „память" епископа Іоны отъ 29 сентября 1677 г., повелѣвавшая всѣмъ ставленникамъ и челобитчикамъ, по указу царя Θеодора Алексѣевича и по благословенію патріарха Іоакима, обращаться въ Вятку, а не въ Вологду,—оканчивалась такими словами: „А милость Божія и Пресвятыя Богородицы и великихъ святителей Николая, архіепископа Мирликійскаго, *Стефана, Герасима, Питирима и Іоны, епископовъ Великопермъскихъ*, и всѣхъ святыхъ молитвы и наше благословеніе да есть и буди съ вами нынѣ и во вѣки" **). А между тѣмъ преподобный Епифаній, *современникъ* св. Стефана, авторъ извѣстнаго его „жи-

*) Объ этомъ подробнѣе см. «Пермскую Старину», I, 146—148.

**) «Дополненіе къ Актамъ Историч.» VII, 128.

тія", вездѣ называетъ великаго первосвятителя Пермянъ *епископомъ Пермскимъ,* такъ какъ въ то время и не было еще епархіи Великопермской, да при томъ же названіе *Пермскій* было совершенно правильно въ историко-географическомъ смыслѣ. До какой степени распространено ошибочное наименованіе св. Стефана, укоренившееся со времени основанія епископіи Вологодской и Великопермской, видно изъ того, что даже въ Москвѣ, у Спаса на Бору, на гробницѣ Пермскаго первосвятителя, на изголовномъ его позлащенномъ вѣнцѣ вырѣзана по серебру надпись: „Св. Стефанъ Великопермскій". Мудрено-ли, что мѣстное духовенство постоянно повторяетъ ту же ошибку и даже съ явнымъ недовѣріемъ относится ко всякому ученому разъясненію ея, вмѣсто того чтобы съ признательностью принять указаніе этой исторической несообразности, тѣмъ болѣе что и самой епархіи Великопермской давно не существуетъ. Бывшая Вычегодская Пермь еще съ 1796 года опять перешла въ вѣдѣніе епископовъ Вологодскихъ и Великоустюжскихъ*), а бывшая Великая Пермь съ 1800 года составила особую Пермскую епархію.

Объ управленіи первыхъ епископовъ Вятскихъ и Великопермскихъ Александра (1658—1673) и Іоны (1674—1699), а также и жившихъ въ слѣдующемъ столѣтіи въ Вяткѣ сохранилось много свѣдѣній, хорошо разработанныхъ мѣстными изслѣдователями старины, особенно почтеннымъ протоіереемъ *Никитниковымъ* въ его прекрасной книгѣ: „Іерархія Вятской епархіи" (Вятка. 1863 г.)**). Любопытно то, что объ епископѣ Александрѣ, современникѣ патріарха Никона, сохранились извѣстія, какъ о приверженцѣ „древлеправосла-

*) *Строевъ:* «Списки іерарховъ», стр. 733.

**) Кромѣ того см. «Столѣтіе Вятской губерніи». Вятка. 1880 г., т. I и II и приложеніе ко II тому и обширныя перепечатки изъ разныхъ статей въ «Пермской Лѣтописи» *Шишонко* т. III, стр. 408—412, 1051—1056 и мн. др. Тутъ же много свѣдѣній о Маркеллѣ Вологодскомъ.

вія“ и противникѣ патріарха, будто бы покровительствовавшемъ приверженцамъ старопечатныхъ книгъ, старой вѣры и обрядовъ. Епископъ же Іона представляется строгимъ поборникомъ истиннаго православія, безупречной жизнью и добродѣтелями снискавшимъ славу „благочестія насадителя, непорочностію нравовъ, святостію житія и неусыпными трудами паству свою украшавшаго“. Однако нравственное и умственное состояніе тогдашней паствы и самого духовенства оставляло желать многаго. Довольно сказать, что духовенство въ тѣ времена боялось просвѣщенія и поэтому всѣми мѣрами старалось удерживать своихъ дѣтей отъ посылки въ школы. Умственная тьма царила почти поголовная, и суевѣріями была преисполнена жизнь не только мірянъ, но и лицъ духовнаго званія. Много труда предстояло еще въ слѣдующемъ XVIII в. іерархамъ Вятскимъ и Великопермскимъ! Я не буду входить въ документальное изложеніе нравственнаго состоянія паствы, такъ какъ это можетъ составить предметъ особаго изслѣдованія. Матеріалы по этому вопросу можно найти въ указанныхъ выше мѣстныхъ изданіяхъ, а также въ „Актахъ Историческихъ“ и „Дополненіяхъ“ къ нимъ.

Переходя къ исторіи гражданскаго управленія Перми Великой въ XVII вѣкѣ, мы опять будемъ кратки. Главною нашей цѣлью въ этомъ случаѣ будетъ указаніе порядка воеводъ; исторію же внутренняго управленія краемъ мы не будемъ излагать, такъ какъ этотъ сложный вопросъ долженъ составить со временемъ предметъ особаго изслѣдованія. Много относящихся сюда свѣдѣній сгруппировано въ хорошихъ статьяхъ *А. А. Спицына,* извѣстнаго изслѣдователя Вятскаго края, исторія котораго имѣетъ близкую связь съ страною Великой Перми именно въ отношеніи административнаго управленія. Статьи г. *Спицына* помѣщены въ ежегодномъ изданіи Вятскаго Губернскаго Статистич. Комитета— „Календарѣ Вятской губерніи“ на 1887, 1888 и 1889

годы*). Въ общихъ чертахъ внутреннее управленіе на Вяткѣ и въ Перми Великой въ XVII в. было одинаковое, почему я пока и ограничиваюсь указаніемъ на эти статьи.

Въ I выпускѣ „Пермской Старины" уже перечислены воеводы Перми Великой, правившіе краемъ въ XVI и началѣ XVII в.**), при чемъ было сказано, что съ 1636 г. Чердынскій и Усольскій уѣзды были соединены въ одно воеводство, центромъ котораго и мѣстопребываніемъ воеводъ былъ назначенъ Соликамскъ. Причиною этого предпочтенія Соли Камской предъ Чердынью было измѣненіе Сибирскаго пути, съ 1595 года направившагося южнѣе, чрезъ Соликамскъ, минуя Чердынь. Указываю дальнѣйшихъ воеводъ Соликамскихъ и Чердынскихъ по списку, приведенному въ книгѣ протоіерея *Луканина:* „Церковно-историческое и археологическое описаніе Соликамска" (Пермь. 1882 г., стр. 133—136), сдѣлавъ въ этомъ спискѣ нѣкоторыя хронологическія поправки на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, помѣщенныхъ въ „Актахъ Историческихъ", „Дополненіяхъ" къ нимъ и другихъ изданіяхъ.

Воеводы Соликамскіе и Чердынскіе.

1. Богданъ Ивановичъ Комынинъ 1636—1639 г.г.
2. Дороѳей Емельяновичъ Остафьевъ 1640—1641.
3. Григорій Аѳанасьевичъ Загряжскій 1641—1643.
4. Михайло Ивановичъ Засѣцкій 1644—1645.
5. Дмитрій Богдановичъ Мѣшковъ-Плещеевъ 1645—1646—стольникъ.
6. Иванъ Васильевичъ Львовъ 1646—1647.

---

*) Статьи *А. А. Спицына:* «Земля и люди на Вяткѣ въ XVII столѣтіи» въ «Календарѣ Вятской губ.» на 1887 г.; «Подати, сборы и повинности на Вяткѣ въ XVII ст.» (это—продолженіе первой работы) въ Календарѣ на 1888 г.; «Мѣстное и областное управленіе на Вяткѣ до XVIII вѣка»—въ Календарѣ на 1889 годъ. Всѣ статьи вышли и отдѣльными оттисками.

**) «Пермская Старина» I, 170—172.

7. Прокопій Козьмичъ Елизаровъ 1647—1648, думный дворянинъ, переписавшій въ 1647 г. Пермь Великую.

8. Князь Петръ Семеновичъ Прозоровскій 1649—1651—стольникъ.

9. Семенъ Тимоѳ. Кондыревъ 1651—1654—стольникъ.

10. Аѳанасій Ермолаевичъ Сильвестровъ 1654—1656.

11. Аѳанасій Евстафьевичъ Сильвестровъ-Кологривовъ 1657—1658.

12. Левъ Андреевичъ Плещеевъ 1659—1660—стольникъ.

13. Степанъ Петровичъ Наумовъ 1660—1661.

14. Михайло Степановичъ Голенищевъ 1662—1663.

15. Князь Семенъ Лукичъ Щербатой 1663—1665—стольникъ.

16. Борисъ Григорьевичъ Бухвостовъ 1665—1668.

17. Самсонъ Ивановичъ Огибаловъ 1668—1669.

18. Стольникъ Иванъ Леонтьевичъ Монастыревъ да съ нимъ дьякъ Ларіонъ Пашинъ 1669—1671.

19. Иванъ Семеновичъ Головнинъ да съ нимъ подъячій Савва Тутчевъ 1672—1675. При немъ же упоминается еще съ приписью подъячій Никита Списковъ въ 1672 г.

20. Стряпчій съ ключемъ Иванъ Козминъ Корбинъ 1676 г.

21. Дмитрій Никитичъ Наумовъ 1677—1680—стольникъ.

22. Окольничій Семенъ Тимоѳеев. Кондыревъ (вторично) 1680—1682.

23. Ѳедоръ Юрьев. Борятинскій 1682—1684—стольникъ.

24. Назаръ Петров. Мельницкій 1684—1686—стольникъ.

25. Князь Михаилъ Ѳедоровичъ Шейдяковъ 1687 г.—стольникъ. Скончался 4 мая этого года. Дослуживалъ за него сынъ его князь Аѳанасій Михайловичъ.

26. Стольникъ Иванъ Алексѣевичъ Головинъ 1688—1690 г. Этотъ воевода жилъ почему-то въ Чердыни.

27. Ближній стольникъ Иванъ Ивановичъ Нарышкинъ 1690—1692. Умеръ въ Соликамскѣ въ 1692 г. Съ нимъ былъ подъячій Нефедъ Дмитріевичъ (по другимъ—Ивановичъ).

28. Ближній стольникъ Семенъ Ѳедоров. Нарышкинъ и съ нимъ товарищъ Ѳедоръ Кириллов. Нармацкій да подъячій Лука Волковъ 1692—1694. И этотъ Нарышкинъ умеръ въ Соликамскѣ 2 іюля 1694 г.

29. Андрей Андреевичъ Нарышкинъ, племянникъ покойнаго Семена Ѳедоровича, доживалъ на воеводствѣ (и съ нимъ Лука Волковъ) три мѣсяца, по указу государя отъ 6 ноября 1694 года.

30. Ближній стольникъ князь Юрій Яковлевичъ Хилковъ да съ нимъ подъячій Андрей Александровичъ Титовъ 1695—1696.

31. Стольникъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Дашковъ да съ нимъ дьякъ Степанъ Золотаревъ 1697—1698.

32. Стольникъ Василій Яковлевичъ Новосильцовъ съ 1699 не извѣстно до какого года. Съ нимъ подъячій Григорій Бирюлевъ. Сестра воеводы Марья Яковлевна вышла за Григорья Дмитріевича Строганова.

33. Стольникъ князь Иванъ Ивановичъ Щербатой да съ нимъ товарищъ дьякъ Степанъ Лукьян. Пупковъ 1707—1710.

34. Стольникъ Ларіонъ Якимовичъ Сенявинъ—коммендантъ 1711—1715. Съ нимъ дьяки Лукьянъ Иван. Волковъ и Андрей Баевъ да подъячій Александръ Симановъ.

35. Дороѳей Аѳанасьевикъ Траухнитъ—коммендантъ, въ 1716 г. умеръ въ Соликамскѣ.

Въ 1717 году происходитъ важная административная перемѣна: въ Чердыни и Соликамскѣ стали управлять *особые* воеводы съ оффиціальнымъ названіемъ Чердынскихъ и Соликамскихъ *коммендантовъ* (народъ называлъ ихъ по прежнему, воеводами). Названіе это появляется съ учрежденіемъ первыхъ губерній, созданныхъ Петромъ въ 1708 году, почему упомянутые выше стольникъ Сенявинъ и Траухнитъ также именовались уже коммендантами, сохраняя власть надъ обоими уѣздами. *Съ 1717 года Чердынскій и Соликамскій уѣзды снова обособились по управленію, получивъ каждый особаго*

комменданта. Первые Чердынскіе комменданты были: Григорій Ивановичъ Вахроміевъ въ 1717 г. и ландратъ Викулъ Петровичъ Грековъ въ 1718 году, а Соликамскіе: Григорій Ивановичъ Ельчаниновъ въ 1717—18 г.г. и Ларіонъ Гавриловичъ Воронцовъ въ томъ же 1718 году.

Кайгородскій уѣздъ Перми Великой управлялся долгое время одинаково съ другимъ пригородомъ Солью Камской, что служитъ лучшимъ опроверженіемъ мнѣнія нѣкоторыхъ мѣстныхъ писателей, приравнивавшихъ Кай къ Строгановскимъ слободамъ, которыя управлялись совершенно на другихъ основаніяхъ *). *Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Кай былъ пригородомъ Перми Великой, наравнѣ съ Соликамскомъ, и никоимъ образомъ не приравнивался въ XVII в. къ Строгановскимъ слободамъ.* Исторія управленія Кайгорода лучше всего доказываетъ это. До 1613 года онъ управлялся Великопермскими намѣстниками и воеводами, жившими въ Чердыни и вѣдавшими также Соль-Камскую **). Въ Кайгородѣ и Соликамскѣ до 1613 года были только судьи и старосты, изъ коихъ въ Каѣ извѣстны: Степанъ Яковлевъ (1606 г.), Русанъ Ошкановъ (1611)—два старосты и Петръ Ташкиновъ—судья, упоминаемый въ томъ же 1611 году. Со вступленіемъ на Русскій престолъ новой династіи Романовыхъ, какъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ ***), въ Чердыни и Соликамскѣ были учреждены два особыя воеводства, что продолжалось до 1636 года. *Въ тѣ же самые годы 1613—1636 и Кайгородъ съ его уѣздомъ, какъ равноправный Соликамску, имѣлъ своихъ особыхъ воеводъ,* чего никогда не могло бы быть въ Строгановской слободѣ, каковы: Орелъ-городокъ, два Чусовскихъ городка и т. д. (объ управленіи ихъ мы подробно говорили въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ). Мы имѣемъ

*) По этому вопросу уже была рѣчь въ «Пермск. Старинѣ», вып. I, стр. 136—139.

**) Списокъ ихъ см. тамъ же, стр. 170.

***) Тамъ же, стр. 171—172.

счастливую возможность сообщить теперь полный списокъ особыхъ Кайгородскихъ воеводъ, составленный по Разряднымъ спискамъ *В. В. Голубцовымъ* и любезно намъ сообщенный*).

Особые Кайгородскіе воеводы, бывшіе между 1613—1636 г.г.**).

1. Иванъ Меньшовъ Редриковъ 1613—1617 г.г.
2. Постникъ Андреевичъ Бѣльскій 1617—1620.
3. Семенъ Ѳедоровичъ Обѣдовъ 1620—1625.
4. Мина Кирилловичъ Грязевъ 1625—1630.
5. Моисей Осиповичъ Зеленый 1630—1631.
6. Илья Васильевичъ Наумовъ 1631—1632.
7. Иванъ Никитичъ Пушкинъ 1632—1633.
8. Моисей Осиповичъ Зеленый вторично 1633—1635.
9. Смирной Воиновичъ Демскій 1635—1636 и
10. Константинъ Михайловичъ Чириковъ 1636 г.

Въ 1636 г. въ Чердыни, оставшейся въ сторонѣ отъ главнаго Сибирскаго пути, воеводство было упразднено, съ подчиненіемъ этого города и уѣзда воеводамъ Соликамскимъ. Но въ Кайгородѣ, лежавшемъ на главномъ пути, остались послѣ 1636 года самостоятельные воеводы, какъ и въ Соли Камской. Такимъ образомъ въ періодѣ времени съ 1636 г. до учрежденія губерній Петромъ В. въ Перми Великой существовало два воеводства: Соликамско-Чердынское и Кайгородское. Изъ Кайгородскихъ воеводъ за это время мы можемъ назвать немногихъ, а именно:

11. Степанъ Вельяминовъ около 1640 г.
12. Леонтій Травинъ въ 1670—1671 г.г.
13. Гавріилъ Хрисанфовичъ Волковъ въ 1672 г.***).

---

*) О всѣхъ воеводахъ Перми Великой *В. В. Голубцовъ* приготовляетъ особое изслѣдованіе, предполагая помѣстить его въ «Трудахъ Пермской Ученой Архивной Коммиссіи».

**) Этотъ списокъ составляетъ дополненіе къ другимъ, приведеннымъ въ «Пермской Старинѣ» I, стр. 170—172.

***) Травинъ и Волковъ упомянуты въ «Росписи воеводъ, городничихъ, осадныхъ, казацкихъ и стрѣлецкихъ головъ въ Новѣгородѣ и другихъ городахъ», 1672

14. Князь Яковъ Борятинскій въ 1678 г.

15. Михаилъ Андреевичъ Еропкинъ 1679 г.

16. Иванъ Никитичъ Вельяминовъ 1682 г.

Таково было административное управленіе Соликамска, Чердыни и Кайгорода—этихъ трехъ главныхъ городовъ Перми Великой—въ XVII вѣкѣ. По характеру своему воеводское управленіе продолжало оставаться такимъ же, какимъ было оно и раньше*). Достаточно вспомнить расправу воеводы Юрія Хилкова съ лучшими Соликамскими посадскими людьми при межеваніи земель княземъ Тюфякинымъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. За что пострадали въ 1696 году Иванъ Суровцовъ, Ксенофонтовъ, Холмогоровы, Сапожниковы и другіе усольцы въ числѣ 18 человѣкъ? Хилковъ сдѣлалъ на нихъ доносъ въ ослушаніи, очевидно, по общему уговору съ Григоріемъ Строгановымъ и княземъ Тюфякинымъ; но не ясно-ли изъ всего этого дѣла, что ослушаніе въ данномъ случаѣ было лишь энергичною коллективною защитою старинныхъ поземельныхъ правъ усольцами?

Едва-ли лучше Хилкова былъ въ свое время другой воевода Соликамскій и Чердынскій стольникъ Василій Новосильцовъ, на сестрѣ котораго былъ женатъ Григорій Строгановъ. Не даромъ этотъ послѣдній именно во время воеводства Новосильцева успѣлъ, посредствомъ разныхъ хитростей, правонарушеній и при помощи своихъ денегъ и вліянія, забрать въ свои руки многочисленные погосты, деревни и починки по Иньвѣ, Обвѣ и Косьвѣ, до того времени составлявшіе особые самостоятельные станы Усольскаго уѣзда! Если бы у тогдашнихъ воеводъ было побольше сознанія своихъ служебныхъ и гражданскихъ обязанностей, побольше собственнаго достоинства и гражданской стойкости, то

года, напечатанной въ «Дополнен. къ Актамъ Историч.» VI, стр. 232—235. Остальные воеводы значатся въ Разрядныхъ спискахъ.

*) О злоупотребленіяхъ воеводъ, ихъ тіуновъ и доводчиковъ см. «Пермскую Старину», вып. I, стр. 173—181.

неужели они могли бы считать совмѣстнымъ съ своей совѣстью союзъ со Строгановыми и разладъ съ тѣми посадскими и уѣздными усольскими людьми, управлять которыми они были призваны и отъ которыхъ получали содержаніе за свою службу? Нѣтъ надобности говорить, какую память по себѣ оставили въ народѣ подобные правители, шедшіе въ разладѣ съ коренными интересами того населенія, среди котораго должны бы являться блюстителями порядка и законности. Мы могли бы привести много доказательствъ высказанныхъ мыслей изъ многочисленныхъ царскихъ грамотъ, челобитныхъ и другихъ оффиціальныхъ документовъ, изданныхъ нашей Археографической Коммиссіей, но не дѣлаемъ этого потому, что работа наша и безъ того уже вышла по своему объему больше предположенной для втораго выпуска нашего изданія. Эти данныя умѣстно будетъ сгруппировать въ особомъ изслѣдованіи о внутреннемъ управленіи Перми Великой въ XVII вѣкѣ, которымъ мы думаемъ заняться со временемъ.

А. Дмитріевъ.

ОТДѢЛЪ II.

МАТЕРІАЛЫ.

Въ приложеніяхъ къ I выпуску „Пермской Старины" я помѣстилъ „Поступное письмо" братьевъ Строгановыхъ 1570 года, которое считается древнѣйшимъ документомъ Пыскорскаго монастыря изъ всѣхъ, сохранившихся до нашего времени. Здѣсь я привожу еще ни разу не изданные, но непосредственно слѣдующіе по времени документы того же монастыря. Они найдены мною въ архивѣ Пермской Казенной Палаты, въ дѣлахъ Дедюхинскаго солянаго правленія, въ томъ рукописномъ XVIII вѣка сборникѣ грамотъ Пыскорскаго монастыря на 227 листахъ, о которомъ многократно упоминалось выше (глава III, *Г.* и IV, *Д.*) и который, по моему указанію, временно вытребованъ въ Петербургъ, гдѣ и теперь находится въ Археографической Коммиссіи. Такъ какъ Коммиссія еще не приступала къ изданію этого сборника и, можетъ быть, не скоро приступитъ, то я постепенно думаю издавать заключающіяся въ немъ грамоты Пыскорскаго монастыря, очень важныя для мѣстныхъ изслѣдователей Пермскаго края и остающіяся имъ неизвѣстными. Въ приложеніяхъ ко II выпуску „Пермской Старины" я помѣщаю 5 древнѣйшихъ грамотъ этого сборника, а именно: № 1—отъ 17 декабря 1589 г. царя Ѳеодора Алексѣевича на Орелъ-городокъ головѣ Андрею Михайловичу Акинфѣеву; № 2—отъ августа 1592 г. того же царя въ Пермь Великую прикащику Салтану Чаплину да пермскимъ посадскимъ людямъ Матвѣю Яковлеву Яшкову, да Ивану Мычину, да Василью Петрову Ушакову; № 3—отъ 17 декабря 1594 г. того же царя въ Пермь Великую-Чердынь воеводѣ Сарычу Шестакову; № 4—отъ 30 апрѣля 1619 г. царя Михаила

Ѳедоровича къ Соли Камской и въ Орловъ городокъ воеводѣ Моисею Ѳедоровичу Глѣбову да Ѳедору Витовтову; № 5— отъ 25 декабря 1622 г. къ Соли Камской воеводѣ Воину Лукіановичу Корсакову.

Древнѣйшія грамоты Пыскорскаго монастыря.

№ 1-й.

Отъ Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всеа Русіи на Орелъ Андрею Михайловичу Акинфѣеву. Билъ Намъ челомъ Преображенія Спасова и Благовѣщенья Пречистые Богородицы, что надъ Камою рѣкою, изъ Канкарка игуменъ Пиминъ съ братьею, а сказалъ: по Нашему указу велѣно тебѣ у Микиты Строганова Орловское Усолье надъ Камою рѣкою на устьѣ Ивы (т. е. Яйвы), отписать на Насъ, а ихъ де монастырь поставленье Аникѣя Строганова и дѣтей его; и по писцовымъ книгамъ Ивана Яхонтова приписано въ сотной у Микиты Строганова къ Орловскому уѣзду; а отъ Орла вверхъ по Камѣ до монастыря пятнадцать верстъ, а отъ монастыря вверхъ по Камѣ жъ до Усолья Камскіе Соли пятнадцать же верстъ; стоитъ (монастырь) середи полей на пустомъ мѣстѣ двадцать восемь лѣтъ, а братьи де въ монастырѣ триддать шесть братовъ, и питаютца-де они нашимъ жалованьемъ и своими трудами, лѣсы дикіе сѣкутъ и хлѣбъ пашутъ; и отъ нашихъ воеводъ и отъ посланниковъ и отъ ратныхъ людей, которые на Сибирь ходили, обидъ никоторыхъ и насильства не бывало, и подводъ не имывали и до сихъ мѣстъ—для ихъ скудости. И въ прошломъ де въ 96 году (1588) безъ нашего указу ты взялъ у нихъ съ ихъ манастыря подъ нашихъ подъ Сибирскихъ воеводъ и подъ стрѣлцы до Тагиля десять лошадей въ подводы съ санми (санями) и съ хомуты и съ проводники и со всѣмъ запасомъ; и тѣ-де десять подводъ совсѣмъ, опричь

проводниковъ, перемерли, и въ томъ-де ихъ манастырю учинилось убытка шестьдесятъ рублевъ; и за тѣмъ-де пашни они всея не спахали и сѣву яроваго и рженого не досѣяли, пахати было не на чемъ, и впредь де имъ прокормитца нечѣмъ. Да Усолья Орловского жилцы старосты и цѣловальники и всѣ земскіе люди ставятца имъ сильны, хотятъ у нихъ въ манастырѣ учинить ямъ безъ нашего указу, и у нихъ де и у крестьянъ ихъ манастырскихъ подъ нашихъ посланниковъ просятъ подводъ и кормовъ и въ подати и во всякіе земскіе розрубы притягиваютъ ихъ сильно и хотятъ де ихъ манастырь почернити, а ихъ розогнати. Да у нихъ же де подъ манастыремъ слободка, а въ ней живутъ манастырскіе крестьяне, да у нихъ же де подъ манастыремъ ихъ варница соляная на рѣчкѣ на Пыскоркѣ, да на рѣчкѣ на Лысвѣ мельница нѣмецкое колесо, да ихъ же манастырскіе починки—починокъ Лысва на рѣчкѣ на Лысвѣ стоитъ пустъ, починокъ Новинка на рѣкѣ на Камѣ пустъ, да на рѣчкѣ жъ на Лысвѣ у мельницы починокъ, а живутъ манастырскіе дѣтеныши; да въ Усольскомъ же уѣздѣ на рѣчкѣ на Родникѣ манастырская мельница нѣмецкое колесо, да у ихъ же де манастыря рыбная ловля въ озеркѣ въ Чашкинѣ и въ Истокѣ, да въ рѣкѣ въ Камѣ подъ манастыремъ. А межа де ихъ манастырю города Соликамского Усолья со крестьяны отъ рѣки отъ Камы рѣкою Лысвою вверхъ съ устья и до росохъ по обѣ стороны, а отъ рѣки отъ Лысвы внизъ по рѣкѣ по Камѣ по правую сторону до Меркурьевыхъ острововъ, до верхнева конца, пожни и лѣсъ манастырской же; а по лѣвую сторону Камы рѣки межа ихъ манастыря съ Усольскими крестьяны отъ верхнева конца Чашкина озера, отъ чюцкова селища прорывомъ хъ Камѣ рѣкѣ по конецъ Березова острова нижнего конца до Зогзина островка; на правой сторонѣ пожни и лѣсъ Камского Усолья крестьянъ, а по лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ до усть рѣчки Зырянки озеро Чашкино и иные озерка и пожни

и лѣсъ и всякіе угодьи манастырскіе; а отъ усть рѣчки Зырянки вверхъ по обѣ стороны рѣчки Зырянки до трехъ гранныхъ елей пожни ихъ же манастырскіе и островъ Зырянской съ верхнево конца и до нижнево весь манастырской; да у Соликамской ихъ же манастырская деревня на посадѣ со всѣми угодьи и съ пожнями и со всѣми съ пашенными землями, а внизъ по Камѣ ихъ же манастырская ловля Висимская курья, а другая Плоская курья и съ озеры и Гордѣева лоза и Горевая рѣчка со всѣми озеры. А то де все данье Оникѣя Строганова и дѣтей и его внучать. И намъ бы ихъ пожаловати: ихъ монастырскихъ крестьянъ для дальнего пустого мѣста къ Орлу къ посаду во всякое тягло приписывать и податей и розмѣтовъ давати не велѣти. И будетъ такъ, какъ намъ игуменъ Пиминъ съ братьею билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ крестьянъ ихъ монастырскихъ къ Орловскому посаду въ сотни и тягла тянуть и всякихъ податей съ нихъ имать до нашего указу не велѣлъ; и варницы ихъ ничѣмъ не тронулъ: то имъ на монастырское сорженье и на ладанъ и на свѣчи и на вино на церковное и имъ, игумену съ братіею, въ руги мѣсто; и подводъ съ нихъ впредь, которые въ Сибирь погонятъ, опричь ратново дѣла большого, коли именно объ нихъ напишемъ, имать съ нихъ не велѣти же, и ихъ, игумена съ братіею, и крестьянъ, и дѣтенышей во всемъ беречь отъ ратныхъ и отъ проѣзжихъ и ото всякихъ людей, чтобы имъ обиды, насильства и продажи ни отъ кого не было никоторыми дѣлы; а ихъ бы еси монастырь и монастырскіе деревни и починки и пустоши переписалъ и въ нихъ дворы и во дворѣхъ людей по имяномъ и пашню пахануую и перелогъ и озера и всякіе угодьи и межи бъ еси ихъ монастырской землѣ съ Чюсовскою землею, подлинно въ книгахъ сыскавъ, и около ихъ обыскалъ и росписалъ, да тѣ книги за своею рукою и обыскъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ въ четь дьяка нашего Ондрія Щелкалова. А прочетши сею грамоту

и съ нея списавъ слово въ слово, отдалъ бы еси игумену съ братьею, и они ее у себя держатъ впредь для иныхъ Орловскихъ головъ. Писана на Москвѣ лѣта 7097 (1589) декабря въ 17 день.

У подлинной грамоты печать приложена Государева восковая.

Подлинная за подписаніемъ на оборотѣ по склейкамъ діака Ондрѣя Щелкалова.

У оной же грамоты на оборотѣ подписано тако: Лѣта 7135 (1627) августа въ 28 день Мы, Великій Государь, Царь и Вел. Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи сію грамоту слушали, а выслушавъ Преображенского монастыря архимандрита Сергія съ братіею пожаловали: велѣли сію грамоту подписати вновь по нынѣшнему государскому по новому уложенью, а сю грамоту велѣли есмя подписати на наше Государское имя, отдати архимандриту Сергію съ братіею впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей, а о всемъ указали потому, какъ въ нашей новой жалованной грамотѣ нынѣшняго 135 году за приписью дьяка нашего Семѣна Бредихина написано. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи діакъ Семенъ Бредихинъ.

№ 2-й.

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи въ Пермь Великую Салтану Чаплину, или хто по тебѣ иные приказные люди вперодь будутъ, да пермскимъ посадскимъ людемъ Матвѣю Яковлеву сыну Яшкову да Ивану Мычину да Василью Петрову сыну Ушакову. Билъ намъ челомъ Преображенскаго монастыря съ Камы рѣки съ Пыскора игуменъ Сергѣй съ братьею, а сказалъ: дали де въ ихъ Преображенской монастырь Яковъ да Григорей да Семенъ

Строгановы по себѣ и по своихъ родителѣхъ у Соли Камскіе на посадѣ дворъ и пашню и съ угодьи и съ Чашкинымъ озеромъ и съ Лысвою рѣкою и съ иною пашнею, что около монастыря, а межа де тому монастырскому угодью Камского Усолья со крестьяны отъ рѣки отъ Камы рѣчкою Лысвою вверхъ до Лысвенскихъ росохъ направо, и на Лысвѣ рѣкѣ мельницу; да и данную въ монастырь на тотъ дворъ и на пашню и на починки и съ угодьи дали. И писецъ де нашъ Иванъ Яхонтовъ тотъ дворъ и пашню и починки и съ угодьи написалъ въ книги въ ихъ въ Спасской Преображенской монастырь игумену Антонью съ братьею. И въ прошломъ де въ 87 году (1579 г.) съ тѣхъ писцовыхъ книгъ дана наша сотная грамота за приписью діака нашего Ондрея Щелкалова Микитѣ Строганову опричь тѣхъ усольцовъ къ Орловскому уѣзду, а не къ Камскому Усолью, и тотъ ихъ монастырской дворъ и пашня и починки и съ угодьи въ той де Микитинской сотнѣ написаны, а не съ ними Камского Усолья со крестьяны; и они де тѣ пашни и починки пашутъ собою и питаютца отъ своихъ трудовъ, а наши всякіе подати платитъ за нихъ по той сотной для ихъ убожества Микита Строгановъ. И нынѣ де Камскаго Усолья крестьяне Онъдрюшка Кононовъ сынъ Кондаковъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Камского Усолья бьютъ намъ челомъ на нихъ ложно и притягиваютъ ихъ тѣмъ дворомъ и пашнею къ себѣ въ тягло сильно мимо писцовыя книги Ивана Яхонтова и мимо сотную грамоту. И будетъ такъ, какъ намъ Преображенского монастыря игуменъ Сергѣй съ братьею билъ челомъ, а тотъ де будетъ ихъ монастырской дворъ и пашня и починки и всякіе угодьи въ писцовыхъ книгахъ Ивана Яхонтова написаны за ихъ Преображенскимъ монастыремъ, а въ Микитинѣ будетъ сотной Строганова тотъ ихъ монастырской дворъ и пашни и починки и всякіе угодья написаны будутъ за ихъ же монастыремъ къ Орловскому уѣзду, а не къ Камскому Усолью, и наши всякіе подати платить будетъ за нихъ для

ихъ убожества Микита Строгановъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота пріидетъ, и вы бъ про тотъ дворъ сыскали старыми книгами и всею Пермскою землею, какой тотъ дворъ и почему въ тотъ дворъ вступаютца Усольцы Камского Усолья, а сыскавъ о томъ, къ намъ отписать. А нынѣ съ того ихъ монастырсково двора и съ пашни и съ починковъ и со всякихъ угодей нашихъ никакихъ податей на ихъ, старцевъ, не имали и въ тягло ихъ Камского Усолья ко крестьянамъ сильно, мимо сотную грамоту, не приворачивали до нашего указу. А мы съ иску вашего выслушавъ указъ свой о томъ дворѣ укажемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100 (1592) августа въ—день.

У подлинной грамоты печать приложена Государева восковая.

У той же грамоты на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь всеа Русіи.

Діакъ Ондрей Щелкаловъ.

№ 3-й.

Отъ царя и Великаго Князя Федора Іоанновича всеа Русіи въ Пермь Великую въ Чердынь Сарычю Шестакову. Билъ намъ челомъ изъ Перми Преображенскаго монастыря съ Пыскора игуменъ Генадѣй съ братьею Камского Усолья на старосту на Овдокима Кощеева да на цѣловальника на Ваську Петрова да на Ондрюшку Кононова сына Кондакова и на всѣхъ крестьянъ Камского Усолья, а сказалъ: приворачиваютъ де тѣ крестьяне Камского уѣзда ихъ монастырской дворъ и пашню и починки и всякіе монастырскіе угодья къ себѣ въ дань и оброкъ и во всякіе подати насильствомъ, мимо сотную грамоту и мимо писцовыхъ книгъ Ивана Яхонтова, а тѣ де монастырскіе всякіе угодья дали имъ въ монастырь по своихъ родителѣхъ въ проки Яковъ да Григорей да Семенъ Строгановы и въ нашей жалованной и въ сотной грамотѣ тотъ ихъ дворъ и пашня и всякія

угодья написаны у Микиты Строганова, и нашъ оброкъ съ того двора съ монастырской пашни и со всякихъ угодей платитъ въ нашу казну Микита Строгановъ по сотной грамотѣ, а Камского Усолья у крестьянъ та ихъ пашня и всякіе монастырскіе угодья въ сотной грамотѣ не написаны, и дѣла имъ до тѣхъ крестьянъ Камского Усолья нѣтъ; и дана имъ прежде сего наша грамота за приписью дьяка нашего Ондрея Щелкалова въ Пермь Великую къ Салтану Чаплину, а велѣно ему про тотъ монастырской дворъ и про пашню и про всякіе монастырскіе угодья сыскати всякими сыски накрѣпко и обыскомъ обыскати, а сыскавъ, велѣно ему отписати подлинно къ намъ на Москвѣ въ приказъ дьяка нашего Ондрея Щелкалова. И въ прошломъ въ 101 году (1593) Салтанъ Чаплинъ писалъ къ намъ, что обыскалъ онъ по нашей грамотѣ за приписью дьяка нашего Ондрея Щелкалова про монастырской дворъ Пыскорскаго монастыря и про пашню и про всякія угодья накрѣпко и въ сотной грамотѣ съ писцовыхъ книгъ Камского Усолья у крестьянъ того монастырскаго двора и пашни и всякихъ угодей смотрѣлъ, почему тѣ крестьяне ихъ приворачиваютъ къ себѣ въ нашу дань и оброкъ и во всякіе подати и велятъ имъ платить съ собою. И того монастырского двора и пашни и всякихъ угодей у нихъ въ сотной грамотѣ не написано, а приворачиваютъ ихъ къ себѣ насильствомъ; и прежде сего съ ними никакихъ нашихъ податей не плачивали, а написанъ тотъ монастырской дворъ и пашни и всякія угодья въ сотной грамотѣ у Микиты у Строганова, и платитъ оброкъ въ нашу казну съ того монастырскаго двора и пашни и со всякихъ угодей съ Орла и со всего Орловскаго уѣзда Микита Строгановъ, потому что онъ далъ тотъ дворъ и пашню въ монастырь впроки по своихъ родителѣхъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бъ Пыскорского монастыря игумену Генадью съ братьею съ того двора и пашни и со всякихъ угодей, которой дворъ и пашню дали къ нимъ въ

монастырь по своихъ родителѣхъ Яковъ да Григорей да Семенъ Строгановы, нашихъ никакихъ податей платить не велѣлъ и ни въ какіе бъ подати Камского Усолья крестьяне не приворачивали. И въ сотной грамотѣ у Микиты Строганова нашъ оброкъ съ того монастырского двора и съ пашни платитъ въ нашу казну на Москвѣ, въ четь діака нашего Ондрея Щелкалова, Микита Строгановъ. И впредь бы еси Пыскорскаго монастыря игумена Генадья съ братьею Камского Усолья отъ крестьянъ беречь, чтобъ они насильства и обидъ монастырю не чинили никоторыми дѣлы, чтобъ намъ Пыскорскаго монастыря игуменъ Генадей съ братьею впередь не били челомъ. А прочелъ бы еси сю нашу грамоту и списалъ съ нея противъ слово въ слово, отдалъ сю грамоту игумену съ братьею назадь, и они ее держатъ у себя впередь для иныхъ нашихъ приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7102 (1594) декабря въ 17 день.

У подлинной грамоты на оборотѣ черная восковая печать приложена.

№ 4-й.

Отъ Царя и Вел. Кн. Михаила Федоровича всеа Русіи къ Соликамской и въ Орловъ городокъ воеводѣ нашему Моисею*) Өедоровичу Глѣбову да Өедору Витовтову. Били намъ челомъ изъ Перми Преображенского монастыря съ Пыскора келарь Гурей съ братьею и положилъ передъ нами Блаженныя памяти дяди нашего царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи грамоты за приписью дьяка Ондрѣя Щелкалова. И намъ бы ихъ пожаловати: велѣти тѣ грамоты переписати на наше Государское имя. А въ грамотахъ написано: били челомъ Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всеа Русіи Преображенского Пыскорскаго манастыря игуменъ Генадѣй съ братьею Камского Усолья на старосту на Евдокима Кощіева и на всѣхъ крестьянъ Усолья

*) Въ другихъ источникахъ этотъ Глѣбовъ именуется Никитою. *Авт.*

Камского: притягиваютъ де они ихъ монастырской дворъ и пашню и починки и всякіе манастырскіе угодья къ себѣ въ подмогу въ дань и въ оброкъ и во всякіе подати и пожни отымаютъ насильствомъ, мимо сотную грамоту и писцовыхъ книгъ; а тѣ-де манастырскіе всякіе угодья дали имъ въ манастырь по своихъ родителѣхъ впроки Яковъ да Григорей да Семенъ Строгановы; и въ жалованной и въ сотной грамотѣ тотъ ихъ дворъ и пашня и всякіе монастырскіе угодья написаны у Микиты Строганова; и нашъ оброкъ съ того двора и съ пашни и со всякихъ манастырскихъ угодей платитъ Микита Строгановъ по сотной грамотѣ; и по той грамотѣ велѣно Перми Великіе приказщику Салтану Чаплину про тотъ монастырской дворъ и про пашню и про всякіе монастырскіе угодья сыскати всякими сыски накрѣпко; и въ прошломъ во 100 году (1592) Салтанъ Чаплинъ про тотъ дворъ и про пашню и про всякіе монастырскіе угодья сыскивалъ, и въ сотной грамотѣ съ писцовыхъ книгъ Камского Усолья у крестьянъ того двора и пашни и всякихъ монастырскихъ угодей досматривалъ, почему тѣ ихъ крестьяне притягиваютъ къ себѣ въ подмогу въ дань и въ оброкъ и во всякіе подати и велятъ имъ платить съ собою врядъ; и того де двора и пашни и всякихъ монастырскихъ угодей у нихъ въ сотной грамотѣ не написано, а притягиваютъ-де ихъ къ себѣ насильствомъ; а написаны де тотъ дворъ и пашня и всякіе монастырскіе угодья въ сотной грамотѣ у Микиты Строганова, и платилъ оброкъ въ нашу казну съ того двора и съ пашни и со всякихъ монастырскихъ угодей съ Орла и со всего Орловского уѣзду Микита Строгановъ, потому что они дали тотъ дворъ и пашни и пожни въ монастырь впроки по своихъ родителѣхъ; и съ того-де ихъ монастырского двора и съ пашни и съ поженъ и со всякихъ монастырскихъ угодей никакихъ податей платить и Усолья Камского крестьяномъ къ себѣ въ подмогу притягивати не велѣно; а тотъ-де ихъ монастырь поставленье Оникѣя Стро-

ганова и дѣтей ево. И по писцовымъ книгамъ Ивана Яхонтова приписано въ сотной у Микиты Строганова къ Орловскому уѣзду, а отъ Орла вверхъ по Камѣ рѣкѣ до монастыря пятнадцать верстъ, а отъ монастыря вверхъ по Камѣ жъ до Усолья Камского пятнадцать же верстъ; да у нихъ же де подъ манастыремъ слободка, а въ ней живутъ манастырскіе крестьяне; да подъ монастыремъ ихъ же соляная варница на рѣчкѣ на Пыскоркѣ, да на рѣчкѣ на Лысвѣ мельница нѣмецкое колесо, да ихъ же де монастырскіе починки—починокъ Лысва на рѣчкѣ Лысвѣ, починокъ Новинки на рѣкѣ на Камѣ, да на рѣчкѣ же на Лысвѣ у мельницы починокъ, а живутъ въ немъ манастырскіе дѣтеныши; да въ Усольскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ на Родникѣ монастырская мельница нѣмецкое колесо, да рыбная ловля въ озеркѣ въ Чашкинѣ и въ Истокѣ и въ рѣкѣ Камѣ подъ манастыремъ; а межа де ихъ манастырю города Камского Усолья со крестьяны отъ рѣки отъ Камы рѣкою Лысвою вверхъ съ устья и до росохъ по обѣ стороны, а отъ рѣки Лысвы внизъ по рѣкѣ по Камѣ по правую сторону до Меркурьевыхъ острововъ до верхнего конца, пожни и лѣсъ манастырской, а по лѣвую сторону Камы рѣки межа имъ манастырская съ Усольскими крестьяны отъ верхнего конца Чашкина озера Прорывомъ хъ Камѣ рѣкѣ по конецъ Березова острова, нижнего конца до Зогзина островка на правой сторонѣ пожни и лѣсъ Камского Усолья крестьянъ, а по лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ до усть рѣчки Зырянки озеро Чашкино и иные озерка и пожни и лѣсъ и всякіе угодьи, а отъ усть рѣчки Зырянки вверхъ по обѣ стороны до трехъ гранныхъ елей пожни и островъ Зырянской съ верхнего и до нижняго конца; да у Соликамскіе деревня на посадѣ со всѣми угодьи и съ пожни и со всѣми пашенными землями, да внизъ по Камѣ рыбная ловля Висимская курья, а другая Плоская курья и съ озеры и Горевая лоза и Горевая рѣчка со всѣми озеры—ихъ монастырское. И то-де все данье Оникѣя Строганова и дѣтей

ево и внучатъ, и тѣхъ де монастырскихъ вотчинъ крестьянъ ихъ монастырскихъ къ Орловскому посаду въ сотни притягивати и всякихъ податей съ нихъ имати до нашего указу и варницы ихъ ничѣмъ вѣдати не велѣно, а данѻ имъ то все на манастырское строенье и на ладанъ и на свѣчи и на вино церковное и имъ, старцомъ, въ руги мѣсто, и подводъ съ нихъ, хто въ Сибирь поѣдетъ и изъ Сибири, опричь ратново дѣла большово и о томъ коли имянной нашъ указъ будетъ, имати съ нихъ не велѣно жъ, и ихъ старцовъ и крестьянъ и ихъ дѣтенышевъ во всемъ велѣно беречь отъ ратныхъ и ото всякихъ проѣзжихъ людей, чтобъ имъ обидъ и насильства и продажи ни отъ кого никоторыми дѣлы не было. И будетъ такъ, какъ намъ Преображенского монастыря келарь Гурей съ братьею били челомъ, и какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бъ по прежнимъ грамотамъ Блаженные памети дяди нашего Царя и Вел. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Пыскорского Преображенского монастыря келаря Гурья съ братьею ихъ монастырскихъ крестьянъ къ Орловскому посаду и у Соликамского посадскимъ и уѣзднымъ людемъ въ сотни притягивати и всякихъ податей съ нихъ имати и монастырскихъ вотчинъ и угодей ихъ насильствомъ отымати и въ варницы ихъ и въ деревни вступатися не велѣли, а велѣли имъ тѣми всѣми вотчинами и угодьи, которые въ прежнихъ и въ сей нашей грамотѣ написаны, владѣти къ манастырю по прежнему на монастырское строенье и на ладанъ и на свѣчи и на вино церковное и имъ старцамъ въ руги мѣсто, и подводъ, съ нихъ, хто въ Сибирь и изъ Сибири поѣдетъ опричь ратново дѣла большово и о томъ коли имянно объ нихъ нашъ указъ будетъ, имати не велѣли, и ихъ старцовъ и крестьянъ и ихъ дѣтенышевъ во всемъ берегли, чтобъ имъ отъ ратныхъ и ото всякихъ проѣзжихъ и отъ окольныхъ людей насильства и тѣсноты и обидъ отнюдь никоторыхъ не было. А буде того монастыря съ деревень и съ варницъ и угодей прежъ сего

до сея нашія грамоты имали оброкъ, и сколько къ тому монастырю деревень и починковъ и варницъ и всякихъ угодей, и что въ монастырь сбирается всякихъ доходовъ, и сколько въ монастырѣ братьи и что въ годъ выходитъ въ росходъ и за росходомъ остается—и вы бъ о томъ къ намъ отписали имянную роспись всему приходу и манастырскому строенью и подлинную ты, Өедоръ, за своею рукою прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдати въ Ноугородцкой четверти діакомъ нашимъ Ивану Грамотину съ товарыщи, а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нея списокъ слово въ слово, оставили у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдали бъ есте Преображенского монастыря келарю Гурью съ братьею, и они ее держатъ у себя впредь для нашихъ и иныхъ воеводъ и приказныхъ людей и посланниковъ. Писанъ въ Москвѣ лѣта 7127 (1619) апрѣля въ 30 день.

У подлинной Государевой грамоты на оборотѣ печать приложена восковая. У оной же грамоты на оборотѣ подписалъ діакъ Андрей Шиповъ.

Примѣчаніе: Затѣмъ на грамотѣ сдѣлана таже самая приписка дьяка Семена Бредихина отъ 28 августа 7135 (1627) года, которая слово въ слово выписана нами при предъидущей грамотѣ Өеодора Іоанновича отъ 17 декабря 1589 г. (см. выше).

№ 5-й.

Отъ Царя и Вел. Кн. Михаила Өеодоровича всеа Русіи къ Соликамской воеводѣ нашему Воину Лукіяновичю Корсакову. Били намъ челомъ съ Камы рѣки Преображенія Спасова Пыскорского монастыря архимандритъ Өилоѳей съ братьею, а сказали: наше де богомолье тотъ Пыскорскій монастырь строенье Оникѣя Строганова и дѣтей ево Якова и Григорья и Семена и внучатъ ево Максима и Никиты и Ондрея и Петра Строгановыхъ, и вотчина къ тому монастырю и лѣса и пожни и иныя угодья ихъ же данье, а иное

де покупано на монастырскіе деньги, и съ тою де монастырскою вотчиною сошлися смежно земли и лѣса и пожни и иныя угодья Соликамскіе посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, чинятся обиды и стѣсненье великое, монастырскими ихъ землями и пожнями и угодьи владѣютъ насильствомъ и вступаютца невѣдомо почему, а вы-де суда и расправы на нихъ въ томъ безъ нашихъ грамотъ не даете, и намъ бы ихъ пожаловати: велѣти имъ во всякихъ обидахъ (на) нашихъ посадцкихъ и на волостныхъ людей давати судъ и управу. И будетъ такъ, какъ намъ Пыскорского монастыря архимандритъ Θилоθей съ братьею били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а на ково архимандритъ Θилоθей съ братьею учнутъ тебѣ приносити челобитныя, и ты бъ на тѣхъ людей во всякихъ дѣлахъ давалъ судъ и про обиды и про насильство всякими сыски сыскивалъ, а по суду и по обыску межъ ихъ управу чинилъ безволокитно по нашему указу, до чего доведется. Писанъ на Москвѣ лѣта 7130 (1622) декабря въ 25 день.

Позади той грамоты черная восковая печать приложена, да по склейку подписалъ діакъ Сава Раманчюковъ.

Конецъ II выпуска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

де покупано на монастырскіе деньги, и съ тою де монастырскою вотчиною сошлися смежно земли и лѣса и пожни и иныя угодья Соликамскіе посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, чинятся обиды и стѣсненье великое, монастырскими ихъ землями и пожнями и угодьи владѣютъ насильствомъ и вступаютца невѣдомо почему, а вы-де суда и расправы на нихъ въ томъ безъ нашихъ грамотъ не даете, и намъ бы ихъ пожаловати: велѣти имъ во всякихъ обидахъ (на) нашихъ посадцкихъ и на волостныхъ людей давати судъ и управу. И будетъ такъ, какъ намъ Пыскорского монастыря архимандритъ Ѳилоѳей съ братьею били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а на ково архимандритъ Ѳилоѳей съ братьею учнутъ тебѣ приносити челобитныя, и ты бъ на тѣхъ людей во всякихъ дѣлахъ давалъ судъ и про обиды и про насильство всякими сыски сыскивалъ, а по суду и по обыску межъ ихъ управу чинилъ безволокитно по нашему указу, до чего доведется. Писанъ на Москвѣ лѣта 7130 (1622) декабря въ 25 день.

Позади той грамоты черная восковая печать приложена, да по склейку подписалъ діакъ Сава Раманчюковъ.

Конецъ II выпуска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Пермь Великая въ XVII вѣкѣ.

де покупано на монастырскіе деньги, и съ тою де монастырскою вотчиною сошлися смежно земли и лѣса и пожни и иныя угодья Соликамскіе посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, чинятся обиды и стѣсненье великое, монастырскими ихъ землями и пожнями и угодьи владѣютъ насильствомъ и вступаютца невѣдомо почему, а вы-де суда и расправы на нихъ въ томъ безъ нашихъ грамотъ не даете, и намъ бы ихъ пожаловати: велѣти имъ во всякихъ обидахъ (на) нашихъ посадцкихъ и на волостныхъ людей давати судъ и управу. И будетъ такъ, какъ намъ Пыскорского монастыря архимандритъ Ѳилоѳей съ братьею били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а на ково архимандритъ Ѳилоѳей съ братьею учнутъ тебѣ приносити челобитныя, и ты бъ на тѣхъ людей во всякихъ дѣлахъ давалъ судъ и про обиды и про насильство всякими сыски сыскивалъ, а по суду и по обыску межъ ихъ управу чинилъ безволокитно по нашему указу, до чего доведется. Писанъ на Москвѣ лѣта 7130 (1622) декабря въ 25 день.

Позади той грамоты черная восковая печать приложена, да по склейку подписалъ діакъ Сава Раманчюковъ.

Конецъ II выпуска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Пермь Великая въ XVII вѣкѣ.

де покупано на монастырскіе деньги, и съ тою де монастырскою вотчиною сошлися смежно земли и лѣса и пожни и иныя угодья Соликамскіе посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, чинятся обиды и стѣсненье великое, монастырскими ихъ землями и пожнями и угодьи владѣютъ насильствомъ и вступаютца невѣдомо почему, а вы-де суда и расправы на нихъ въ томъ безъ нашихъ грамотъ не даете, и намъ бы ихъ пожаловати: велѣти имъ во всякихъ обидахъ (на) нашихъ посадцкихъ и на волостныхъ людей давати судъ и управу. И будетъ такъ, какъ намъ Пыскорского монастыря архимандритъ Ѳилоѳей съ братьею били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а на ково архимандритъ Ѳилоѳей съ братьею учнутъ тебѣ приносити челобитныя, и ты бъ на тѣхъ людей во всякихъ дѣлахъ давалъ судъ и про обиды и про насильство всякими сыски сыскивалъ, а по суду и по обыску межъ ихъ управу чинилъ безволокитно по нашему указу, до чего доведется. Писанъ на Москвѣ лѣта 7130 (1622) декабря въ 25 день.

Позади той грамоты черная восковая печать приложена, да по склейку подписалъ діакъ Сава Раманчюковъ.

Конецъ II выпуска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

де покупано на монастырскіе деньги, и съ тою де монастырскою вотчиною сошлися смежно земли и лѣса и пожни и иныя угодья Соликамскіе посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, чинятся обиды и стѣсненье великое, монастырскими ихъ землями и пожнями и угодьи владѣютъ насильствомъ и вступаютца невѣдомо почему, а вы-де суда и расправы на нихъ въ томъ безъ нашихъ грамотъ не даете, и намъ бы ихъ пожаловати: велѣти имъ во всякихъ обидахъ (на) нашихъ посадцкихъ и на волостныхъ людей давати судъ и управу. И будетъ такъ, какъ намъ Пыскорского монастыря архимандритъ Ѳилоѳей съ братьею били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а на ково архимандритъ Ѳилоѳей съ братьею учнутъ тебѣ приносити челобитныя, и ты бъ на тѣхъ людей во всякихъ дѣлахъ давалъ судъ и про обиды и про насильство всякими сыски сыскивалъ, а по суду и по обыску межъ ихъ управу чинилъ безволокитно по нашему указу, до чего доведется. Писанъ на Москвѣ лѣта 7130 (1622) декабря въ 25 день.

Позади той грамоты черная восковая печать приложена, да по склейку подписалъ діакъ Сава Раманчюковъ.

Конецъ II выпуска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

де покупано на монастырскіе деньги, и съ тою де монастырскою вотчиною сошлися смежно земли и лѣса и пожни и иныя угодья Соликамскіе посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, чинятся обиды и стѣсненье великое, монастырскими ихъ землями и пожнями и угодьи владѣютъ насильствомъ и вступаютца невѣдомо почему, а вы-де суда и расправы на нихъ въ томъ безъ нашихъ грамотъ не даете, и намъ бы ихъ пожаловати: велѣти имъ во всякихъ обидахъ (на) нашихъ посадцкихъ и на волостныхъ людей давати судъ и управу. И будетъ такъ, какъ намъ Пыскорского монастыря архимандритъ Ѳилоѳей съ братьею били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а на ково архимандритъ Ѳилоѳей съ братьею учнутъ тебѣ приносити челобитныя, и ты бъ на тѣхъ людей во всякихъ дѣлахъ давалъ судъ и про обиды и про насильство всякими сыски сыскивалъ, а по суду и по обыску межъ ихъ управу чинилъ безволокитно по нашему указу, до чего доведется. Писанъ на Москвѣ лѣта 7130 (1622) декабря въ 25 день.

Позади той грамоты черная восковая печать приложена, да по склейку подписалъ діакъ Сава Раманчюковъ.

Конецъ II выпуска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

де покупано на монастырскіе деньги, и съ тою де монастырскою вотчиною сошлися смежно земли и лѣса и пожни и иныя угодья Соликамскіе посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, чинятся обиды и стѣсненье великое, монастырскими ихъ землями и пожнями и угодьи владѣютъ насильствомъ и вступаютца невѣдомо почему, а вы-де суда и расправы на нихъ въ томъ безъ нашихъ грамотъ не даете, и намъ бы ихъ пожаловати: велѣти имъ во всякихъ обидахъ (на) нашихъ посадцкихъ и на волостныхъ людей давати судъ и управу. И будетъ такъ, какъ намъ Пыскорского монастыря архимандритъ Ѳилоѳей съ братьею били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а на ково архимандритъ Ѳилоѳей съ братьею учнутъ тебѣ приносити челобитныя, и ты бъ на тѣхъ людей во всякихъ дѣлахъ давалъ судъ и про обиды и про насильство всякими сыски сыскивалъ, а по суду и по обыску межъ ихъ управу чинилъ безволокитно по нашему указу, до чего доведется. Писанъ на Москвѣ лѣта 7130 (1622) декабря въ 25 день.

Позади той грамоты черная восковая печать приложена, да по склейку подписалъ діакъ Сава Раманчюковъ.

Конецъ II выпуска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

де покупано на монастырскіе деньги, и съ тою де монастырскою вотчиною сошлися смежно земли и лѣса и пожни и иныя угодья Соликамскіе посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, чинятся обиды и стѣсненье великое, монастырскими ихъ землями и пожнями и угодьи владѣютъ насильствомъ и вступаютца невѣдомо почему, а вы-де суда и расправы на нихъ въ томъ безъ нашихъ грамотъ не даете, и намъ бы ихъ пожаловати: велѣти имъ во всякихъ обидахъ (на) нашихъ посадцкихъ и на волостныхъ людей давати судъ и управу. И будетъ такъ, какъ намъ Пыскорского монастыря архимандритъ Ѳилоѳей съ братьею били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а на сово архимандритъ Ѳилоѳей съ братьею учнутъ тебѣ приносити челобитныя, и ты бъ на тѣхъ людей во всякихъ дѣлахъ давалъ судъ и про обиды и про насильство всякими сыски сыскивалъ, а по суду и по обыску межъ ихъ управу чинилъ безволокитно по нашему указу, до чего доведется. Писанъ на Москвѣ лѣта 7130 (1622) декабря въ 25 день.

Позади той грамоты черная восковая печать приложена, да по склейку подписалъ діакъ Сава Раманчюковъ.

Конецъ II выпуска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

де покупано на монастырскіе деньги, и съ тою де монастырскою вотчиною сошлися смежно земли и лѣса и пожни и иныя угодья Соликамскіе посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, чинятся обиды и стѣсненье великое, монастырскими ихъ землями и пожнями и угодьи владѣютъ насильствомъ и вступаютца невѣдомо почему, а вы-де суда и расправы на нихъ въ томъ безъ нашихъ грамотъ не даете, и намъ бы ихъ пожаловати: велѣти имъ во всякихъ обидахъ (на) нашихъ посадцкихъ и на волостныхъ людей давати судъ и управу. И будетъ такъ, какъ намъ Пыскорского монастыря архимандритъ Ѳилоѳей съ братьею били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а на ково архимандритъ Ѳилоѳей съ братьею учнутъ тебѣ приносити челобитныя, и ты бъ на тѣхъ людей во всякихъ дѣлахъ давалъ судъ и про обиды и про насильство всякими сыски сыскивалъ, а по суду и по обыску межъ ихъ управу чинилъ безволокитно по нашему указу, до чего доведется. Писанъ на Москвѣ лѣта 7130 (1622) декабря въ 25 день.

Позади той грамоты черная восковая печать приложена, да по склейку подписалъ діакъ Сава Раманчюковъ.

Конецъ II выпуска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Пермь Великая въ XVII вѣкѣ.